

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Под редакцией
доктора экономических наук,
профессора В.А. Сидорова

выпуск 20

Краснодар 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Выпуск 20

Под редакцией
доктора экономических наук,
профессора В.А. Сидорова

Краснодар
2016

УДК 330.01
ББК 65.01
А 437

Редакционная коллегия:

В.А. Сидоров, доктор экономических наук, профессор (ответственный редактор), Е.В. Бочкова, кандидат экономических наук, преподаватель, А.В. Болик, кандидат экономических наук, доцент, И.В. Ариничев, кандидат экономических наук, доцент, С.Г. Спирина, кандидат юридических наук, доцент.

А 437 Актуальные проблемы экономической теории и практики:
сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар: Кубанский
гос. ун-т, 2016. 248 с. 500 экз.

ISBN 978-5-8209-1196-5

В настоящем издании рассматриваются актуальные вопросы теоретического и прикладного характера современных проблем развития российской экономики, учитывающие специфику ее трансформации на современном этапе развития.

Адресуется научным работникам, преподавателям экономических факультетов вузов, аспирантам, магистрантам и студентам старших курсов.

УДК 330.01
ББК 65.01

ISBN 978-5-8209-1196-5

© Кубанский государственный
университет, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Период санкционного противостояния, переживаемый сегодня российским обществом, характеризуется глубоким разломом социальных структур, который привел к обнажению скрытых пружин и механизмов жизни общественного организма. Одни из них становятся заметны, когда отказывают, другие, наоборот, когда приходят в движение. Таковыми, например, выступают групповые и личностные компоненты общественной жизни. Это сложное время можно считать благодатным для анализа текущих процессов, а также для понимания природы социальных явлений. Другое дело, что не всегда находятся достаточно надежные инструменты исследования таких ситуаций. Представляется, что здесь главная трудность заключается в недостаточной разработанности самого методологического инструментария противостояния хозяйственных систем, притом не только нашего. Экономическая теория имеет достаточно большой опыт изучения сложившихся общественных структур, воздействия и баланса их компонентов. Значительно менее изучены неравновесные, несбалансированные взаимосвязи, характерные для процессов перелома, перехода к новым социальным структурам и типам общественной организации. В экономической историографии традиционно рассматриваются преимущественно те формы социальных переломов, которые связаны с открытой борьбой классов, явным противоборством общественных сил. Сегодняшняя ситуация несколько иная, что приводит к необходимости пользоваться отнюдь небогатым материалом исторической аналогии.

Наиболее близкая в отечественной истории точка сравнения может быть здесь отнесена к ситуации начала 1980-х гг. Самая характерная черта тогдашнего момента – всеобщее внимание к существующей системе общественных отношений. Главного, однако, эта историческая ситуация не включает, поскольку то противостояние было основано на принципиально различных системах общественного бытия. Сегодняшний перелом во многом сложнее. Основой диалога для упорядочения ситуации могут выступить лишь общие ценности, связанные с достижениями цивилизации. В числе этих достижений – принципы гуманизма, демократии, свободного развития личности. К их числу относятся и принципы рационального хозяйствования, экономических институтов нового времени, парламентаризма и разделения властей.

Важнейшим признаком общественной жизни настоящего времени является смещение вектора, определяющего социальные, коллективные и персональные ожидания, по направлению к человеку. Силовые линии теоретических и практических проектов общественного развития все более явственно проступают в координатах, где человеческое измерение представляет собой наиболее адекватный способ описания социальной проблемы. С учетом этих обстоятельств, предлагаемый сборник структурирован по проблемным аспектам современности. Во-первых, он охватывает проблемы гуманистических оснований современного типа общественного производства, его исторических корней, ориенти-

рованных на рыночную систему хозяйствования, демократические ценности, содержащиеся в конституционных основах общественной деятельности. Во-вторых, дает возможность читателю ознакомиться с особенностями перехода к инновационным формам хозяйствования, реализованным в конкретном типе производства. В-третьих, в сборнике анализируются частные проблемы современной экономики, отраженные в рыночной деятельности. Наконец, отличительной чертой сборника выступает анализ мнений по поводу феномена рыночного хозяйства, прозвучавших на IV Международной научно-практической конференции по экономике, состоявшейся в конце марта – начале апреля в г. Сочи. Историческая дискуссия, о которой идет речь, переосмысливает наше положение во времени и пространстве, но еще не изменяет его. Как бы мы сегодня ни оценивали те или иные повороты или альтернативы общественных судеб, реальная точка отсчета – здесь и теперь. Переосмысление прошлого необходимо, чтобы вернее сконструировать будущее.

Редакционная коллегия с благодарностью примет любые замечания со стороны научной общественности по поводу результатов своей работы.

Доктор экономических наук,
профессор

В.А. Сидоров

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ БАЗИС ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы гуманизации современного этапа воспроизводственного процесса. Показаны: диалектика гуманизма сквозь призму его мировоззренческих, идеологических и ценностных предпосылок; сравнительная динамика гуманизма и технического прогресса; факторы гуманизации общественного производства. Сделано предположение о том, что в современную эпоху на смену «человеку экономическому» приходит «человек институциональный».

Ключевые слова: гуманизм, прогресс, диалектика, обобществление, общественный выбор, социальная материя.

Многие экономические трудности, с которыми столкнулось современное общество, не в последнюю очередь определяются недостаточной выявленностью его мировоззренческих, идеологических и ценностных предпосылок. Силы торможения, не имея исторических перспектив, активно используются в качестве идейного наследия при формировании концепции национального развития, тогда как силы обновления не в состоянии пробить себе выход на авансцену. Недостаточно идентифицировать силы обновления и торможения, не менее важное размежевание предстоит осуществить в самой системе ценностей. Проблема новых общественных идеалов в условиях, когда оказались обесценены прежние, становится острейшей. Она пока еще не решена, но именно здесь – живой нерв повышения эффективности общественного производства.

Мы привыкли связывать наши недостатки с дефицитом средств и не принимать в расчет инерцию давно не пересматриваемых целей. Деформация экономики начала перестройки и кризисы 1998, 2008, 2014 гг., бесспорно, имеют свои духовные истоки, но что здесь сыграло роковую роль – искажение идеалов демократии и, шире, демократического гуманизма или внутренняя противоречивость самих этих идеалов? В первом случае становление капиталистической системы отношений выглядит как своего рода «духовная реставрация» рыночных ценностей, во втором – как переосмысление путей развития общества, места и роли человека в нем. Без ответа на последний вопрос невозможно определить, к какой именно духовной формации принадлежат истинные творцы современной российской экономики: требует ли она жесткой ортодоксальности или нуждается в деятелях существенно иного склада, и если так, то какого именно. Определиться в этом помогает понятие гуманистических оснований

¹ В.А. Сидоров – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

воспроизводственного процесса, служащее общемировоззренческим ориентиром хозяйственной жизни общества. Понятие это соотносимо не только с реформой экономики как таковой, не менее важно выявить его содержание в качестве идейно-теоретической основы внутренних преобразований во всех областях общественной жизни.

Мы справедливо связываем задачи экономического развития с гуманизацией прогресса в широком смысле слова, но при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что ценности и установки гуманизма сами нуждаются в существенном переосмыслении.

Соотношение гуманизма и прогресса носит исторический характер. Противоречия прогресса – это не только результат его столкновений с гуманизмом, но и отражение противоречий самого гуманизма, его исторической диалектики. Многие из деформаций современного общественного и научно-технического прогресса являют собой повторение прошлых нестыковок в воспроизводственном механизме.

Темпы сползания человечества к глобальной катастрофе опережают формационные изменения. Наука стала фактором, предопределяющим ускоренные предметные изменения предметной среды, но наряду с этим идеологические доктрины, адресованные массовому сознанию и овладевающие им, все более явственно заявляют о себе как сила, меняющая социальную и духовную среду, мир человека. Перевороты в мышлении, системе ценностей не локализируются в надстроечной сфере, они влияют на практику общественного производства. Открытая К. Марксом тенденция возрастания роли субъективного фактора в истории выступает в форме усиления влияния различных коллективных проектов на общественную жизнь. Собственно, одна из важнейших презумпций демократического мышления как раз и состоит в понимании того, что перевороты в мышлении, в системе ценностей не локализируются в надстроечной сфере, они влияют на общественную практику, для обновления которой требуется новое мышление. Экономическая реформация может быть признана только в контексте такой философии истории, которая исходит из того, что историческая действительность в значительной мере пластична, что построение может быть изменено на основе новых подходов, идей, проектов. Особый интерес в этой связи представляет анализ такого долгосрочного проекта, каким является гуманизм Нового времени [4].

В этой связи хочется напомнить, что в истории марксизма мотив критики «абстрактного гуманизма» сыграл важную роль. Пожалуй, ничто так не раздражало пролетарских революционеров, как бесплодие морализирующего гуманизма, неспособного разрешить проблему противостояния должного и существующего, то и дело соскальзывающего на путь бессильного резонерства и проповедничества. Переход от абстрактного гуманизма к конкретному и деятельному должен осуществляться путем сочетания различных типов преобразований: 1) научно-технического прогресса, обеспечивающего человечеству господство над природными силами; 2) социальной революции, призванной пре-

одолеть стихийный и неупорядоченный характер общественного развития, установить социальную справедливость.

В наше время принято противопоставлять гуманизм и техницизм, обозначая этими терминами соответственно деятельность, ориентированную на человека, с одной стороны, и деятельность, ориентированную только на технико-производственные результаты, с другой. Однако в плане общего перехода от абстрактного к деятельному и действенному гуманизму это противопоставление выглядит поверхностным, что обнаруживается при анализе того типа мотивации, который лежал в основе ренессансного рывка в науке. Ученые и мыслители эпохи Возрождения наверняка отвергли бы современные противопоставления антропо- и техноцентризма, так как становление точного научного знания понималось ими как гуманистическое завоевание, как получение человеком мощного инструмента власти над природой. Религиозное преступление Галилея, открывшего научно-техническую эпопею человечества, было посягательством на тайны природы во имя человека. Но сейчас, на фоне обострившихся глобальных проблем, представители такого знания сами приходят к заключению о глубокой неадекватности сложившейся в лоне технических наук картины мира и из этого делают вывод о неадекватности порожденных наукой промышленных технологий, инородных живой целостности природы. Механическая, физическая, химическая картины мира – это выхваченные фрагменты реальности, на основе которых наука строит свои целиком инструментальные модели, отнюдь не пригодные дать целостный образ природы, но способные стать орудием грубого технологического воздействия на среду.

Действительно, с одной стороны, обобществление производства есть закономерный этап развития хозяйственной жизни общества, оно составляет необходимую материальную базу гуманизации, но, с другой стороны, сложившаяся форма общественного производства представляет собой волюнтаристское насилие над природой, разновидность деструктивной утопии, реализация которой покупается ценой опасной деформации инвариантных структур бытия.

Традиционный научно-технический подход вовсе не объективен, как принято полагать в рамках дилеммы «сциентизм – антисциентизм», а субъективен и волюнтаристичен: он отражает нетерпеливое стремление человека подчинить себе природу до того, как будет получено системное, комплексное знание о ней. Человек, вооруженный фрагментарным научно-техническим знанием, но еще не познавший системной целостности окружающего мира, как бы берет аванс у природы, еще не зная подлинной цены им полученного. «Технологический человек» в свете надвигающейся экологической катастрофы сформировал такой способ производства, который можно охарактеризовать как «жизнь в долг» – непрерывный и все возрастающий заем у природы, проценты по которому постоянно растут, расплата при этом перекладывается на плечи будущих поколений, пока внезапно не обнаружится, что наше поколение и есть то последнее поколение, которому предстоит либо погибнуть, либо вернуть накопившиеся долги. В результате глобалистика возвращается к геоцентристской

картине мира: Земля – единственный наш дом и судьба человечества целиком зависит от перспективы его сохранения. Антиномия экологической мягкости и социальной жесткости – может быть, одна из самых сложных, сложившихся во всей истории человечества. Если жесткие промышленные технологии онтологически «незаконны» и экологически бесперспективны, то не означает ли это, что большая часть ныне живущих людей живет «незаконно» и, в частности, современная демографическая ситуация есть авантюра, не отделимая от технологической авантюры человечества?

Оказывается, что если апокалипсическая перспектива в развитых странах мира связана со злоупотреблениями техникой (особенно ядерной), то угроза населению развивающихся стран связана, напротив, с технической недоразвитостью. Одни испытываются избытком техники – другие её недостаточностью; одних устраивает повседневность, но пугает перспектива, другие находят невыносимой самую повседневность, обрекающую на жесткие материальные лишения. Главное заключается в том, что при всем различии проблем и противоположности мотиваций те и другие связаны единой судьбой.

Исторический опыт показывает, что наличие таких антиномий свидетельствует об исчерпанности прежних способов существования и ориентации человека в мире, о глобальном кризисе картины мира и необходимости обретения нового способа бытия вкупе с новым способом мышления. В связи с этим, на наш взгляд, человечество вступает в эпоху новой Реформации, которой предстоит вершить судьбами гуманизма, а значит, и судьбами человечества. Выработанные предшествующими формациями гуманистические нормы, выстраданные ценности не могут быть отброшены, но предстоит их новое прочтение, введение в новые социокультурные и онтологические контексты.

С одной стороны, научно-технический прогресс есть закономерный этап развития человеческой цивилизации, составляющий необходимую материальную базу гуманизма. Без него гуманизм неизбежно выродился бы в декламацию и риторику, не затрагивающую материальных условий существования населения. С другой стороны, в свете современного опыта не менее бесспорно и то, что в широком смысле сложившаяся форма прогресса представляет собой волюнтаристское насилие над природой, реализация которого сопровождается опасной деформацией инвариантных структур бытия [1; 3; 5].

Очевидно, исторически сложившаяся форма гуманизма, соответственно вытекающая из него концепция справедливости основаны на определенной картине воспроизводственного процесса, базирующейся на презумпции конечности ресурсов, находящихся в распоряжении общества, и бесконечной длительности прогресса, не имеющего пространственно-временных ограничений. В этой перспективе прошлое и настоящее не имеют особой цены – они представлены исчезающей малой величиной по сравнению с безграничностью времени будущего. В таком случае человек воспринимается как одна из составных частей хозяйственного мира, по сути ему нечего терять в настоящем и нечего ценить в прошлом, но все предстоит получить в будущем. Если же исходить из

экологических ограничений промышленной преобразующей деятельности, то соотношение прошлого и будущего меняется: прошлое и настоящее оказываются ничуть не менее значимыми, чем будущее. В этом случае человеку есть что терять, мало того, возможные потери могут оказаться невозместимыми. Гуманизм в контексте этой картины общественного производства связан не только с проектами будущего, но и с защитой того, что есть. Именно эта форма гуманизма проявляется в современном воспроизводственном процессе, тогда как сложившаяся его форма (особенно в развитых странах Европы) с ее антропоцентристскими установками грешит субъективизмом и волюнтаризмом: здесь сентиментальное отношение к человеку имеет в качестве неизбежного дополнения жестко-утилитарное, прагматическое отношение к окружающей среде.

При капитализме на первый план выступает человек – полный собственник всех средств производства. Для осуществления процесса производства он нуждается в рабочей силе. В отличие от предыдущих эпох, когда вместе с рабочей силой приобреталась и личность работника, в капиталистическом хозяйстве предметом купли-продажи становится только рабочая сила, причем приобретается она у самого работника. При капитализме в идеале нет внеэкономического принуждения к труду, нет внеэкономической зависимости от владельца средств производства. Работник – свободный человек. Он волен распоряжаться своей личностью и своей рабочей силой.

Капиталистическое общество – рыночное. Чтобы жить, нужно удовлетворять потребности, по меньшей мере в пище, одежде, жилище. Приобрести все это можно только на рынке, разумеется, лишь за деньги. Чтобы получить деньги, нужно что-то продавать. Владелец средств производства (сам или руками других людей) создает товары и продает их на рынке. Человек, не имеющий средств производства, чтобы жить, должен продавать единственное, что имеет, свою рабочую силу. При капитализме нет внеэкономического принуждения, но есть экономическое. И оно не только не менее, но, напротив, более действенно, чем первое.

При рабовладельческом способе производства эксплуатация человека человеком существовала в совершенно открытой форме. Подневольный работник ни в малейшей степени не сомневался в том, что его труд безвозмездно присваивается хозяином. Более того, невольник убежден, что весь его труд является трудом только на хозяина, что, выражаясь языком экономической науки, он весь представляет собой прибавочный труд. Как следствие, возникает отсутствие какой-либо заинтересованности в труде. Принудить раба к труду можно только силой [2; 6].

Феодално-зависимый крестьянин тоже не сомневается в том, что его эксплуатируют. Но он прекрасно понимает, что трудится на феодала лишь часть своего времени. Остальное время он работает на себя. И потому у него есть определенная заинтересованность в труде.

У наемных рабочих в ранний период капитализма тоже не было сомнения в том, что они подвергаются эксплуатации. Но понять сущность такой эксплуатации было значительно сложнее. Если при рабовладельческом способе производства у работника возникает иллюзия, что он трудится только на хозяина, то при капитализме, по крайней мере у части наблюдателей со стороны, возникает иллюзия, прямо противоположная, – им кажется, что наемный рабочий трудится исключительно на себя.

Наемный рабочий продал капиталисту свой труд и получил за него деньги. Обмен труда на деньги был произведен в строгом соответствии с законами рынка, требующими и предусматривающими обмен одной стоимости на другую равную стоимость. Отсюда выходило, что рабочий сполна получил за свой труд, что, следовательно, об эксплуатации при капитализме не может быть и речи. Но тут сразу же возникал вопрос: откуда же тогда берется прибыль капиталиста?

Особенно трудным был этот вопрос для создателей и сторонников трудовой теории стоимости, согласно которой единственный источник стоимости – труд работника. Всякий, кто знаком с трудами этих замечательных экономистов, знает, как мучительно билась их мысль в тщетных попытках раскрыть тайну капиталистической прибавочной стоимости.

Путь к решению проблемы был намечен К. Марксом: «Превращение денег в капитал должно быть раскрыто на основе имманентных законов товарообмена, т.е. исходной точкой должен послужить нам обмен эквивалентов. Наш владелец денег, который представляет собой пока только личинку капиталиста, должен купить товары по их стоимости, продавать их по их же стоимости и все-таки извлечь в конце этого процесса больше стоимости, чем он вложил в него. Его превращение в бабочку, в настоящего капиталиста должно совершиться в сфере обращения и в то же время не в сфере обращения. Таковы условия проблемы» [4].

Именно правильная постановка проблемы позволила К. Марксу решить ее. Он доказал, что рабочий продает капиталисту вовсе не труд, а рабочую силу. Рабочая же сила представляет собой такой товар, который в процессе потребления создает стоимость большую, чем она сама стоит. Разница между стоимостью, созданной рабочей силой, и стоимостью самой рабочей силы и есть прибавочная стоимость, выступающая на поверхности как прибыль. Таким образом, капиталистический способ производства не в меньшей степени, чем рабовладельческий и феодальный, представляет собой способ эксплуатации человека человеком.

Созданная К. Марксом теория прибавочной стоимости – естественное развитие теории трудовой стоимости. Опровержение теории Маркса прибавочной стоимости немислимо без отказа от теории трудовой стоимости. Вовсе не появлением нового фактического материала, а далеко не бескорыстной потребностью защитить капитализм был продиктован отказ большинства буржуазных экономистов от трудовой теории стоимости и замены ее иными концепциями,

суть которых заключается в том, что при капитализме никакой эксплуатации человека человеком не существует и поэтому никаких антагонизмов этот способ производства не порождает.

В условиях экономического модернизма, формирования основ гуманистического типа общественного производства важным становится экономическое восприятие. Словарь русского языка С.Ожегова определяет восприятие как непосредственное чувственное отражение действительности в сознании, способность воспринимать, различать и усваивать явления внешнего мира.

Экономическое восприятие предстает сложным процессом приема и преобразования информации, обеспечивающим отражение объективной реальности и ориентировку в окружающем пространстве с целью принятия стратегически важных решений по динамичному развитию экономической системы, выработки соответствующей экономической политики.

Как форма отражения реальной действительности восприятие включает обнаружение объекта, различение в нем отдельных признаков, выделение информативного содержания, адекватного цели действия.

Экономическое восприятие – одна из составляющих успеха хозяйственной деятельности, суть которой заключается в объективной оценке сложившейся обстановки. Оно служит фундаментом для последующего строительства экономической системы, помогает искать истину, благоприятную для людей, общества, человечества, скрытую от поверхностного взора.

Одной из причин, побуждающих постоянно пересматривать стареющее знание законов экономического развития, является углубление и усложнение взаимодействия природы и общества. Соответственно в постоянном обновлении нуждается методология исследования общественного развития в силу постоянно меняющихся проблем взаимодействия и развития природы и общества, требующих глубокого погружения в сущность изучаемых процессов, открытия и постижения новых идей, тонких и точных различий, скрытых сил, использования новых подходов и решений [7; 8; 9].

Примером влияния экономического восприятия на экономическую систему является, в частности, экологизация экономики, означающая переход на технологии, способствующие воспроизводству производительных сил природы, использование рациональных схем и процессов природопользования, формирование механизмов экологически устойчивого типа воспроизводства.

Отношение человека к природе в процессе производства остается неизменным, как бы далеко общество ни продвинулось в своем развитии. Природа по-прежнему доставляет вещество, которое в процессе производства приобретает необходимые для потребления формы продуктов. В этом плане производство современного компьютера или роскошного автомобиля аналогично производству сохи в мастерской средневекового ремесленника.

Изменилось наше восприятие относительно результатов труда, отношение людей друг к другу, сам человек. Независимость древнего ремесленника

переросла во взаимозависимость современных участников производственных процессов. Высокая организация современного производства и обслуживающей его нужды инфраструктуры, специализированных сфер деятельности, знания и опыта заняли место примитивных, случайно связанных друг с другом производств далекого прошлого. Разделение труда, информатизация, специализация и обмен обусловили эту существенную разницу.

Экономическое восприятие означает развитие теоретических представлений о количественно-качественных процессах в природе и обществе, основанных на системных наблюдениях, точных измерениях, обобщениях полученного опыта, серьезном изучении скрытых от поверхностного взора различий, взаимодействующих сил, механизмов, функций, закономерностей постепенного развития жизни. Речь идет прежде всего об эволюции отношений и вещей, которые представляют собой основы логики и этики современных наук о развитии всех форм разумного общежития. При этом логика заостряет свое внимание на существе понимания, рассуждения и представления вещей, а этика – на воле, желании, стремлении. Первая обосновывает решения, вторая – сопровождает действия.

Исторически восприятие прошло эволюцию от хаотического представления древних мыслителей к системному знанию через все этапы общественного развития, постоянно совершенствует свое начало, сосредоточившись на идеальном представлении всех сфер реальной жизни.

Переход познания от количества к качеству и обратно к количеству представляет собой существеннейшую часть познавательного процесса количественно-качественных явлений и процессов в природе и обществе. Любая количественно-качественная величина измерима. Измерение величины есть также и измерение ее особых специфических свойств. Если измерения выявляют из множества однородных случаев одинаковые свойства изменений соответствующих специфических вещей, то тем самым выявляются и правила изменения этих вещей, предметов, понятий.

То, что познается для практической пользы, устанавливается с помощью правил, имеющих качественно-количественные границы, изменчивые и подвижные. Встречаются и противоречивые случаи, которые представляют исключения из общепринятых правил. Правило представляет собой специфицированное отражение закона, объективности.

Измерение любой величины есть также измерение свойств ее качественности, специфичности. Качественная величина не только качественна, но и постоянно порождает воспроизводственные изменения качества. Специфическая – выявляет различия, которые есть по сути своей объекты измерения.

Экономика – благодатная сфера для различного рода измерений, сопоставлений, выборов. Каждое экономическое явление имеет количественные и качественные различия, находящиеся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. Сюда входят не только цены, объемы

производства и т.д., но также – пространство, время, скорость, размерность, длительность, бесчисленные количественные и качественные признаки товаров и др. Считается, что качественная сторона отражает сущность экономических явлений и определяет меры их отношений. Мера же есть истина должным образом определенного и различного количества. В экономической науке предостаточно проблем для измерений качественности.

Всякое наличное бытие относится к другому наличному бытию, которое также есть качественная величина, или мера. Отсюда возникает понятие отношения мер, моментами которого являются не только соотносимые количества и качества, но и сами меры, множество отношений мер, гармоний мер одного и того же свойства, рода или вида вещей или деятельности. Они образуют ряд отношений производных мер или меры мер.

Примером соотношения мер является материальный мир, состоящий из химических элементов, которые вступают в разнообразные соединения. Подобного рода соединения имеют место в различных сферах природы, общественной жизни, хозяйственной повседневной жизни человека.

Мера, измеряющая специфические различия, выявляет качество изменяющегося количества независимо от того, составляет ли оно множество, экстенсивную величину или степень, и применяется таким образом для измерения изменений отношений меры, хотя количество и качественность наличного бытия могут находиться во внешне незаметном и неизменном качестве.

В постепенном росте количества, возрастании или падении степеней качества наступает момент, когда прежнее качество скачкообразно, как бы внезапно, переходит в новую качественную определенность. Подобная трансформация представляет собой узловую точку изменения вещей и их мер, характеризующих развитие природных и общественных процессов.

Классическим примером узловой точки отношений мер количественно-качественных изменений природных процессов является вода, чьи качественные параметры зависят от температуры – лед, жидкость, пар. Здесь точки кипения и замерзания представляют собой узлы, в которых состояние воды внезапно, скачкообразно изменяется и она из одного состояния переходит в другое.

Примером подобного рода узловых точек в общественной жизни являются революции, когда экономическая система из одного состояния переходит в другое. Все революции в мире происходят тогда, когда проблемы, их нерешенность и вызываемые ими социальные бедствия накапливаются до невыносимой степени терпения их продолжения, когда появляется осознание необходимости разрешения этих проблем посредством социальных революций. К сожалению, последние не всегда приносят необходимое и наилучшее разрешение критической ситуации. В связи с этим переход в новое общественное состояние может занимать длительное время.

Точно так же и государство вследствие неспособности адекватно реагировать на изменения объективных экономических и социальных процессов развития, соответствующих изменениям правовых норм общежития, форм и механизмов управления гражданским обществом, обречено на распад и гибель при том же самом строе, который некогда являл могущество и силу, представлял благо и счастье его гражданам в других количественно-качественных условиях.

История знает много примеров превращения в пустыни, гибель некогда процветающих стран из-за неспособности их правительств найти приемлемые пути развития, формы и методы, механизмы перехода в новые более совершенные качественные состояния бытия.

Много примеров исполнения меры можно привести из сферы экономической жизни. Убыточное предприятие с ростом доходов становится безубыточным. Точка безубыточности и есть та узловая точка, за которой наступает новое качественное состояние. Банкротство, смена формы собственности, смена хозяина предприятия, слияние и поглощение капиталов, захват конкурентных рынков и многие другие подобные примеры узловых точек отмечают переход к качественно новым состояниям предприятий, соответствующих капиталов, собственности, богатства, счастья, благосостояния людей. Постигание сущности этих различий представляет главное условие для осознанного управления процессами развития изменений в природе, производстве, социальной сфере.

В конечном итоге качество экономического восприятия проявляется в решении задач, стоящих перед государством, обществом: темпах экономического и социального прогресса, в развитии предпринимательской активности хозяйствующих субъектов, эволюции народов, определяет успех любых социальных преобразований. Все вместе взятое образует внутренние и внешние экономические условия – среду, в которой в процессе производственной, инвестиционной, коммерческой, экологической и социальной деятельности реализуются интересы человеческого сообщества.

Экономическое восприятие предполагает целостность образа экономической системы. Важно это потому, что целостность любой экономической системы характеризуется принципиальной несводимостью ее свойств к сумме свойств элементов и невыводимостью свойств ее элементов из свойств системы [10; 11].

В числе основополагающих принципов эффективного функционирования экономической системы необходимо выделить следующие:

- свобода принятия решений для всех хозяйствующих субъектов, гарантирующая личные свободы, права свободного выбора в сфере экономической жизни, инициативу и ответственность;
- саморегуляция, самонастройка функциональных механизмов применительно к изменению важнейших внутренних и внешних условий, влияющих на эффективность системы в целом;

- самофинансирование, самокупаемость затрат и экономической деятельности всех экономических агентов;
- самовозрастание капитала и богатства;
- сбалансированность интересов хозяйствующих субъектов при распределении доходов и богатства;
- справедливость и нравственность в производстве и распределении национального дохода, богатства, факторов и условий производства;
- сбалансированность структуры и показателей внешнеэкономической деятельности;
- свобода выбора времени, сфер, места и форм экономической деятельности;
- сбалансированность суверенитетов субъектов хозяйственной деятельности.

Длительное время прогресс обобществления производства связывался с реализацией замыслов тотальной переделки мира, человек самоутверждался путем последовательного преодоления внешних преград и ограничений, расширения зоны доступного и позволенного. Теперь, когда обнаружилась гигантская мощь созданных человеком промышленных и социальных технологий, которым ни природная, ни историческая среда не в состоянии по-настоящему сопротивляться, основной проблемой становится нахождение внутренней меры, духовных и ценностных критериев разграничения того, что следует и чего не следует насаждать в общественном производстве. И если сегодня судьба общества зависит от сделанного им выбора, то выбор уже не может быть привилегией меньшинства, хотя бы и называемого авангардом. Никто не вправе решать за других, навязывать им рациональную модель существования. Многие драмы последних двух десятилетий связаны с приносимыми извне, оторванными от местного опыта и традиций проектами «модернизаций». Модели «оптимальных общественных состояний» не могут разрабатываться в каких-либо «центрах». Преодоление монополии на истину – такая же составляющая часть общественного производства, как собственно и все его фазы. Только в этом случае гуманизм преобразующий и гуманизм защищающий (сберегающий) смогут достичь взаимного согласия.

Не менее драматичными выглядят в свете новейшего исторического опыта и взаимоотношения гуманизма с социальной материей. Прогресс последней во многом обозначил и углубление отчуждения, когда вызванные к жизни человеком силы получали власть над ним, закабалая его. Однако это справедливое наблюдение нередко служит в рамках гуманистического антропоцентризма предлогом для ложных нигилистических выводов: отрицания социальной материи и неприятия ее достижений. Вместо диалога человека и цивилизации, предполагающего, с одной стороны, необходимость гуманизации процесса производства, большей соотнесенности его с проблемами человеческой свободы, счастья благополучия, а с другой – необходимость овладения человеком всеми, в том числе и самыми рафинированными, продуктами обобществленного производ-

ства, антропоцентристский гуманизм выдвигает ложную дилемму: человек или производство. Дилемма эта нередко принимает извращенную форму, когда предполагается, что социальные низы ничем не обязаны социальной материи, их дело не осваивать ее достижения, а просто-напросто «скрыть» ее как нечто неадекватное массовым, «простым и ясным» мотивам и потребностям. Но всякое умаление опыта, достигаемого борьбой процессов обобществления общественного производства с обратными процессами его обособления, всякие попытки отбрасывания его завоеваний, в конечном счете оборачиваются против человека, ибо ослабление цивилизационного начала неизбежно открывает дорогу хаосу и произволу, лишает человека уже достигнутых экономических, социальных, культурных и политических приобретений.

Особо опасными последствиями критика социальной материи чревата в условиях, когда ее берут на вооружение разного рода маргиналы и люмпены от экономики, которых привлекает наиболее легкий способ разрешения ее противоречий: не совершенствовать и развивать, а покончить с ней разом и создать на развалинах общество нового типа (постиндустриальное, «новое», знания и т.п.). Экономическое люмпенство объединяет различные группы лиц, панически боящихся жестких требований нового времени. Такие группы становятся особенно многочисленными во времена масштабных сдвигов, когда масса людей вытесняется из традиционных секторов экономики. Значительная часть их при этом надолго оказывается как бы в промежуточном положении. С прежним укладом для них уже покончено, а в новый они по-настоящему не вошли. С одной стороны, они преодолели нормы «патриархальной» морали, с другой, их пугает анонимность социальных связей и сопутствующая им незащищенность, негарантированность существования. Вхождение этих групп в воспроизводственный процесс через систему его обобществления сопровождается особого типа ожиданиями и притязаниями, выливающимися, в конечном счете, в попытки подчинить гражданское общество государству. Обременение собственностью их мало устраивает, поскольку роль самостоятельных хозяев – собственников средств производства неотделима от ответственности и риска, как и всякая самостоятельность и свобода. Более того, они жаждут социальных гарантий и опеки и именно с этим адресуются к власти. В условиях дилеммы «государственная или общественная собственность», опека или самостоятельность они тяготеют к первой из альтернатив. Именно маргинальные слои стремятся всецело подчинить гражданское общество государству, так как в рамках гражданского общества, ничем не стесненного экономического состязания у них мало шансов преуспеть. Поэтому они требуют сильного, даже все сильного государства. Чем меньше шансов у «слабых» самостоятельно утвердиться, тем неизбежнее диктаторское вмешательство власти в дела гражданского общества.

В этих условиях новое гуманистическое мышление, основывающееся на признании единства современного человека с социальной материей, представляет собой важнейшее завоевание общественного производства, находящегося на пути выбора очередного вектора развития. Можно констатировать, что в но-

вом хозяйственном мышлении уже намечены пути существенного углубления и обновления гуманистического потенциала воспроизводственного процесса. В первую очередь это касается интеграции ценностей универсализма: а) повсеместное осуществление принципа единства общества, подхода к общественному производству как взаимосвязанному и целостному; б) признание общности целей и задач для всех слоев населения; в) примат общечеловеческих интересов, верховенство общечеловеческой идеи над бесчисленным множеством центробежных сил. Не менее важным является признание вечного, нетленного характера общечеловеческих ценностей, поскольку в эпоху перманентных социальных и научно-технических революций как никогда велики искушения ценностного релятивизма, который сейчас нуждается в пересмотре. С одной стороны, открываются непреходящие духовные и нравственные структуры, значимость которых возрастает, с другой – открываются наряду с массовыми уникальные объекты, такие, которые в случае их потери нельзя возместить.

Сегодня нам необходим не только преобразующий, но и сберегающий гуманизм, связанный с осознанием уникальности многого из того, что дано человеку и унаследовано им. Не сохранив уникальное в природе, человечество не оградит и свое физическое существование, не сохранив уникальное в производстве, оно может быть отброшено к новому варварству.

Мы живем в уникальное время, время, когда на смену «человеку экономическому» приходит «человек институциональный», результат этой модификации зависит от того, насколько успешно будет реализован примат интересов общественного производства над искушениями ценностного релятивизма.

Библиографический список

1. Альпидовская М.Л., Корняков В.И. Естественный аттрактор экономических интересов в общественном воспроизводстве // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания. II Междунар. науч.-практ. конф.: сб. науч. тр. / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской, Д.Е. Сорокина. М., 2015.
2. Вифляев В.Е. О двигателях истории человечества. О смене главенствующего мировоззрения. М., 2013.
3. Касьянов В.В. Социум и человек в условиях научно-технического прогресса // Общество: социология, психология, педагогика. 2012. № 1.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1989. Т. 23.
5. Рыбаков Ф.Ф. Генезис и эволюция представлений о промышленной политике России // Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49).
6. Рязанов В.Т. Новая индустриализация России как реальная цель и постиндустриальный идеал // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52).
7. Сидоров В.А. В парадоксах случайных процессов: самоорганизация экономических систем // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2014. № 6.
8. Сидоров В.А. Витальный ресурс социальной материи постиндустриального общества // Теория и практика общественного развития. 2016. № 1.

9. Сидоров В.А. Модернизация гуманистического базиса рыночного хозяйства. Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: монография / под ред. В.А. Сидорова, Я.С. Ядгарова, В.В. Чапли. Краснодар, 2016.

10. Черкасов М. Н. Трансформация мировоззрения человека под влиянием научно-технического прогресса // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 1.

11. Ядгаров Я.С., Сидоров В.А., Соболев Э.В. Феномен рыночного хозяйства в отражении общественного сознания // Вестник финансового университета. 2015. № 5.

V.A. Sidorov

HUMANISTIC BASE OF PUBLIC PRODUCTIONS

Abstract. The problems of humanizing of the modern stage of reproduction process are examined in the article. Shown: dialectics of humanism through the prism of his world view, ideological and valued pre-conditions; comparative dynamics of humanism and technical progress; factors of humanizing of public production. Supposition is done that in a modern epoch on changing to the «man economic» a «man institutional» comes.

Key words: humanism, progress, dialectics, socialization, public choice, social matter.

УДК 330.8

*Я.С. Ядгаров*²

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОЛИТЭКОНОМИИ МЕРКАНТИЛИЗМА, КЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ И ЕЕ ПРОТИВНИКОВ

Аннотация. В статье рассмотрены исторические предпосылки возникновения и основные этапы эволюции идей регулирования рыночной экономики со времен политэкономии меркантилизма до политэкономии классической школы и ее противников включительно. Обосновывается положение о том, что идеи регулирования экономики в изысканиях адептов меркантилизма, «первых» и «последних» представителей классической политической экономики, а также экономистов-романтиков и социалистов-утопистов стали предтечей современных теорий государственного регулирования экономики и политики социального контроля общества над экономикой. Показано, что даже Дж.С. Милль и К. Маркс, придерживаясь принципов *laissez faire* и выступая за полное отмежевание государства от регулирующих функций, все же постулировали выводы и предложения, выходящие за рамки действия объективных

² **Я.С. Ядгаров** — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической истории и истории экономических учений Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва.

«экономических законов» и базирующиеся на идеях регулирования им рыночной экономики. Аргументируется вывод о том, что в выдвигаемых экономистами-романтиками и социалистами-утопистами моделях регулируемой хозяйственной жизни будущего во главу угла ставятся менталитет, нравы, коллективная психология с тем, чтобы обосновать грядущую смену экономики свободной конкуренции социально ориентированной хозяйственной системой.

Ключевые слова: *регулирование рыночной экономики; меркантилизм; классическая политическая экономия; laissez faire; экономический романтизм; утопический социализм.*

Идеи регулирования рыночной экономики: постановка проблемы

Экономическая наука располагает многими свидетельствами того, что исторически идеи нерегулируемой рыночной экономики были подвергнуты сомнению, критике и последующему вытеснению относительно недавно – в новейший период эволюции хозяйственной жизни и экономической науки, т. е. на протяжении XX в. и начала XXI в. В этих свидетельствах, судя по многочисленным литературным источникам, упоминается, как правило, что введение в научный оборот ряда доказательных концепций и теорий демонополизации и регулирования рыночной экономики тесно связано с обнародованными приверженцами институционализма, кейнсианства и неолиберализма сочинениями. Более того, принимая во внимание такого рода сочинения, современные ученые-экономисты небезосновательно склонны полагать, что вновь возникшие концептуальные и теоретические постулаты регулирования экономики прошли достаточно успешную практическую апробацию рекомендуемых в них мероприятий и что их внедрение обрело во многих странах мира всеохватный характер после мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.

Действительно, в подавляющем большинстве современных источников научно-исследовательской и учебной литературы констатируется, что по мере возникновения в 1920–1930-е гг. новаторских, в том числе реформаторских, сентенций родоначальников американского институционализма (социально-институционального направления экономической мысли) и основоположников кейнсианских и неолиберальных теорий государственного регулирования экономики чуть ли не общепринятыми стали суждения следующего характера.

Во-первых, о том, что главным образом нововведения институционалистов, кейнсианцев и неолибералов способствовали кардинальному, как нередко говорят, переосмыслению либеральных оснований феномена рыночного хозяйства и пониманию того, что этот тип хозяйства не является автоматически саморегулирующейся системой и не должен восприниматься научным экономическим сообществом в качестве некой не подлежащей сомнению данности. Во-вторых, о том, что самым убедительным аргументом невозможности существования саморегулирующейся системы рыночного хозяйства является вышедшая в свет в 1936 г. книга Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» [6] в части содержащихся в ней идей «основного психологического зако-

на», «эффективного спроса», непреложной необходимости мер государственного регулирования рыночной экономики.

Между тем идеи регулирования рыночной экономики стали привлекать к себе широкое внимание теоретиков и экономистов-практиков отнюдь не в связи с упомянутыми научно-практическими свершениями в XX – начале XXI в. Они возникли с самого начала становления рыночных экономических отношений и зарождения собственно экономической науки – политической экономии национальных государств – в тот самый период, который в экономической литературе именуют периодом первоначального накопления капитала либо меркантилизмом, временные рамки которого охватывают XVI–XVIII вв. Затем эти идеи со всей очевидностью, но уже с другой содержательной спецификой проявляли себя и позднее; имеется в виду либеральная политическая экономия – наука об экономике ничем не ограниченной свободной конкуренции «классической школы», охватывающая период с конца XVII – по вторую половину XIX в.

И, наконец, совершенно особый колорит такого рода идеи получили в течение того же XIX в. в творчестве противников классической политической экономии (и соответственно противников ничем не ограниченной свободы предпринимательской деятельности – принципов *laissez faire*); имеется в виду ряд лидеров таких направлений экономической мысли, как экономический романтизм и утопический социализм [18].

Идеи регулирования рыночной экономики в политэкономии меркантилизма

Говоря о меркантилизме, завершившем, как известно, эпоху дорыночной экономики и присущую ей натурально-хозяйственную идеологию, необходимо учитывать, что он тесно связан с практическим воплощением в жизнь экономической политики интенсивного расширения масштабов товарно-денежных отношений благодаря повсеместно создаваемым (не без регулирующего участия государства) многообразным предпринимательским или, как их назовут впоследствии, капиталистическим структурам. Как ныне общеизвестно, этому способствовали, с одной стороны, многообразные меры (в том числе государственных институтов) по вытеснению средневековых цехов вновь создаваемыми мануфактурами, крестьянских хозяйств – фермерскими структурами. С другой – государственное содействие процессу формирования под влиянием зарождающейся меркантилистской теоретико-методологической парадигмы адекватных рыночной системе хозяйствования принципиально новых торгово-сбытовых и денежно-кредитных и иных коммерческих организаций.

Также обращает на себя внимание то, что адепты меркантилизма, как правило, были обращены не столько к теоретизированию, сколько непосредственно к практической деятельности, направленной на становление и утверждение зарождавшихся в ту пору институтов рыночной экономики. Кроме того, меркантилисты, ратуя за приоритет протекционистской политики в экономике (ради создания и приумножения денежного национального богатства), исключали (на что впоследствии укажут адепты теорий государственного регулирования

экономики в XX в.) возможность и целесообразность саморегулируемости рыночной системы хозяйствования.

Но следует отметить, что после так называемого раннего меркантилизма (XVI – начало XVII в.) его теоретико-методологические основания претерпели существенную качественную метаморфозу. В частности, новое поколение (XVII–XVIII вв.) приверженцев меркантилизма – поздние меркантилисты – изменили свою позицию настолько, что более не настаивали на государственной политике запрета вывоза из страны денег и «порче» с помощью государства национальной валюты. Они пришли даже к пониманию того, что рост национального – денежного богатства не обусловлен только мерами всеохватного регулирования экономики государством, что такого рода задачи требуют и определенного аргументированного обоснования. Поэтому едва ли стало случайностью то, что представитель позднего меркантилизма французский исследователь А. Монкретьен в 1615 г. ввел в научный оборот без преувеличения исторически значимый термин «политическая экономия», ставший почти на четыре столетия по существу единым для всего научного экономического сообщества названием экономической науки. Добавим также, что еще один поздний меркантилист – английский теоретик и практик Т. Мен, небезосновательно оперировал теоретическим рассуждением о том, что при реализации товаров в зарубежные страны оправдано «продавать по возможности дешево, лишь бы не терять сбыта...» [12, с. 156].

Однако с меркантилистами же, и в первую очередь с их неумной приверженностью политике протекционизма, связаны первое – в конце XVII в. во Франции при суперинтенданте финансов Ж.Б. Кольбере – и затем все последующие (вплоть до наших дней) проявления весьма болезненного для национальной экономики феномена резкого сужения масштабов внутреннего рынка. Этот феномен, как показывает экономическая история, всегда обусловлен ошибочными протекционистскими мерами регулирования экономики государством и именуется в экономической литературе кольбертизмом.

Идеи регулирования рыночной экономики в творчестве родоначальников классической политической экономии

Всемерная актуализация и пропаганда (посредством аргументированной критики концепции протекционизма меркантилистов) представителями классической политической экономии методологического принципа экономического либерализма и апология базирующейся на нем доктрины *laissez faire* не должны (как можно было бы предположить) позволить им найти какие-либо основания, чтобы вести речь о научно обоснованных мерах регулирования рыночной экономики. Ведь согласно экономистам-классикам, хозяйственная жизнь, функционирующая в условиях невмешательства государства, представляет собой саморегулирующуюся систему и такого рода экономическая модель (благодаря действию в ней не зависящих от воли и желания людей «объективных экономических законов») сама по себе способна всемерно приумножать богатство страны, создаваемое исключительно в сфере материального производства. Но если обратить-

ся к изысканиям таких родоначальников классической политэкономии, как У. Пети и П. Буагильбер (конец XVII – начало XVIII в.), а также к изысканиям таких завершителей этого направления экономической мысли, как Дж.С. Милль и К. Маркс (середина и вторая половина XIX в.), то выяснится следующее.

Дело в том, что каждый из них, ратуя о целесообразности полного отмежевания государственных институтов от исполнения определенных координирующих и регулирующих функций в условиях рыночного хозяйства, в сущности так и не смог обойтись в своих умозаключениях от использования тех или иных предложений и рекомендаций по регулированию экономики. При этом имеются в виду, к примеру, как разрешительные, так и запретительные (протекционистские) регулирующие меры, выдвигаемые в сочинениях У. Пети и П. Буагильбера. По сути отрицается действие всесильных и неотвратимых «экономических законов» и в произведениях Дж.С. Милля и К. Маркса, допуская явно или неявно мысль о том, что современная им модель хозяйственной жизни опирается на «экономические законы», которые исторически вовсе не являются неизменными (непреходящими); по этой причине существующая хозяйственная модель – регулируется ли она непосредственно (по Миллю) либо опосредованно (по Марксу) действующими «капиталистическими» законами, – в конечном счете, на их взгляд, сменится грядущей социально ориентированной хозяйственной системой.

В частности, родоначальник классической политической экономии в Англии У. Петти, проявляя себя приверженцем доктрины экономического либерализма, утверждал: «Я хорошо знаю, что... дела (что бы я ни хотел или мог сказать) будут идти своим путем, и природу не обманешь» [15, с. 10]. Но одновременно с этим ученый призывал содействовать эффективности управления (регулирования) экономикой посредством замены наказания тюремным заключением денежными штрафами и отправления «несостоятельных воров» в «рабство». Он настаивал также на сокращении значительной части купцов, сравнивая их с «игроками», занятыми распределением «крови» и «питательных соков» государства, под которыми имел в виду продукцию сельского хозяйства и промышленности.

Не исключал значимой роли управленческих и регулирующих функций государства в становлении и проявлении «лучших сторон» экономики свободной конкуренции и французский родоначальник классической политической экономии П. Буагильбер. Именно этот ученый, как известно, выступал с критикой государственной протекции по расширению сети мануфактур, в том числе привилегированных королевских мануфактур, получавших правительственные субсидии. Но он же явился единственным среди представителей данного направления экономической мысли, кто считал возможным и необходимым упразднение денег, превратившихся, на его взгляд, в «идолов» и «божества» и нарушающих обмен товаров по «истинной стоимости».

По мнению П. Буагильбера, «не количество золота и серебра, из коих испорченность сердца создала идолов, делают человека богатым и могущественным, они делают из него только несчастного» [4, с. 248–249]. В условиях, когда в стране формируются рыночные экономические отношения, регулиющую и координирующую роль государства этот исследователь видит в том, чтобы разрушить «узурпацию» денег. А для этого, пишет он, необходимо «ввести их в естественные пределы, а именно – быть только слугами и рабами торговли» и главное – добиться «всеобщего богатства, а именно использования, обильного потребления благ без всякого посредничества денег» [4, с. 250].

*Идеи регулирования рыночной экономики в творчестве завершителей
классической политической экономии.*

Дж.С. Милль, принимая в ряду основополагающих «ценностей» классической политической экономии постулат о безусловном воздействии на экономику, функционирующую на принципах *laissez faire*, «объективных экономических законов», делал на данный счет существенные оговорки. К примеру, всю совокупность «экономических законов» он предлагает соотносить на «законы производства» и «законы распределения». При этом первые характеризует как «законы», имеющие неизменную сущность и заданные техническими условиями, а вторые – управляемые «человеческой интуицией», поскольку такими «их делают мнения и желания правящей части общества» [13, с. 337–338].

Отсюда, по мнению этого ученого, именно «законы распределения», на которые влияют «законы и обычаи данного общества», определяют персональное распределение собственности посредством распределения доходов между «тремя основными классами общества». И далее посредством такой, принципиально отличающейся от всех других представителей классической политической экономии позиции в части интерпретации сути «экономических законов», он, наперекор либеральным основополагающим установкам Смита – Рикардо, обосновывает свою весьма примечательную модель социального реформирования общества и соответственно неизбежного определенного вмешательства государства в хозяйственную жизнь. В ней очевидно отчетливое понимание им наличия сферы «бессилия рынка», т. е. сферы, где рыночный механизм неприемлем, а также убежденность в целесообразности обращения к регулирующим возможностям государства в части создания инфраструктуры, развития науки, упразднения законов, запрещающих деятельность профсоюзов или ограничивающих ее.

Следовательно, центральным в выдвинутой Дж.С. Миллем реформаторской концепции действительно является положение о том, что нельзя изменить лишь «законы производства», а не «законы распределения». С учетом этого обстоятельства, по оценке М. Блауга, главное у Дж. С. Милля, обучавшего «на протяжении жизни двух поколений... Англию своей науке... обнаруживается в его предложениях по экономической реформе, в присущей ему нравственной интонации, одновременно сентиментальной и суровой, когда

цветистость абстрактной теории умерялась желанием проповедовать социальное усовершенствование» [2, с. 199].

В числе направленных на социальное усовершенствование регулирующих мер (или, по Блаугу, «предложений по экономической реформе») немало внимания уделено Дж.С. Миллем государственному содействию в части расширения сети таких перспективных, как он считает, объектов малого бизнеса, как кооперативы. Благодаря кооперативному движению, по его мнению, «сократится класс распределителей, которые не производят, а только помогают производству, и чрезмерное число которых гораздо в большей степени, чем доходы капиталистов, является причиной, почему столь большая часть из произведенного богатства не достигает до производителей». Оно же способно ставить «всех рабочих вообще в такое отношение к их работе, что у них возникает правило и интерес, – отсутствующие в настоящее время, – в обмен за получаемое ими вознаграждение сработать возможно больше, а не возможно меньше» [14, с. 691].

В целом же социально-экономические преимущества кооперативов как объектов малого бизнеса видятся ученому следующим образом:

– во-первых, благодаря кооперативам «никакие рабочие, кроме самых плохих, не согласятся работать всю жизнь (когда кооперативные общества достаточно размножатся) лишь за одну заработную плату» [14, с. 693];

– во-вторых, «общественный строй, явившийся в результате всех этих изменений, ...был бы наиболее близок к идеалу социальной справедливости и осуществил бы самую благотворную для общественных интересов промышленную организацию, какую только мы можем себе представить в настоящее время» [14, с. 693–694].

Важно отметить и то, как Дж.С. Милль аргументирует свое принципиальное несогласие с мерами регулирования конкурентных начал и соперничества в хозяйственной жизни «социалистическими писателями». При этом он сначала заявляет: «...я решительно расхожусь с ними во мнении относительно самой выдающейся и животрепещущей части их учения, относительно их проповедей против соперничества» [14, с. 694]. А затем делает следующее пояснение: «Я не утверждаю, что в соперничестве нет дурных сторон, или что нравственные возражения социалистических писателей против соперничества... совершенно неосновательны. Но если соперничество и приносит зло, – подытоживает ученый, – то оно предотвращает еще большее зло» [14, с. 694–695].

Нельзя не отдать должное Дж.С. Миллю в том, что он в своих размышлениях о месте и роли сферы малого бизнеса в достижении эффективного спроса и преодолении глобальной нестабильности экономики не преминул обратить внимание на весьма существенное значение участия в этом правительства и других институтов государства, заявив так: «Можно сказать вообще, что правительство должно брать на себя все дела, выполнение которых желательно для общих интересов человечества и будущих поколений... Однако прежде чем браться за них, правительство всегда должно взвесить, возможно ли ожидать,

что дело будет исполняться силами так называемой частной инициативы, и будет ли оно лучше и успешнее исполняться силами правительства, нежели усердием и щедростью частных лиц» [14, с. 865].

Одновременно важным аспектом в комплексе мер регулирования экономики Дж.С. Милля является его теоретическая позиция в осмыслении механизма формирования такого вида дохода, как заработная плата. Это очевидно из того, что в отличие от своих «Оснований» (1848 г.), где по существу зарплаты придерживался взглядов Д. Рикардо и Т. Мальтуса, позднее в статье (1869 г.) он официально отказался от положений доктрины «рабочего фонда». Тем самым ученый признал, что не «экономические законы», а профсоюзы реально воздействуют на действия по ограничению зарплаты, которые может «совершить конкуренция на рынке труда».

Но с методологической точки зрения своеобразие миллевских воззрений на возможности регулирования рыночной системы хозяйствования не могло не вызвать отдельных критических суждений видных современных историков экономической мысли Ш. Жида и Ш. Риста. Они, в частности, отмечают явное непонимание Дж.С. Миллем того, что «производство и распределение не составляют обособленных сфер; они взаимно и почти всесторонне проникают друг в друга» [5, с. 288]. По этой причине тенденциозными им представляются и главные положения его неординарной реформаторской концепции, как-то:

- уничтожение наемного труда при помощи кооперативной производительной ассоциации;
- социализация земельной ренты при помощи земельного налога;
- ограничение неравенства богатства при помощи ограничения права наследования [5, с. 288].

Концептуальные положения К. Маркса о возможных мерах регулирования рыночного хозяйства имеют общие черты с постулатами Дж.С. Милля, но, в отличие от последнего, согласно автору «Капитала», формирующейся хозяйственной модели будущего объективно содействуют опосредованно проявляющие себя меры регулирования экономики свободной конкуренции, обусловленные самими «капиталистическими» законами. Отметим в этой связи, что К. Маркс, рассматривая политику и государство как вторичные явления, «экономические законы», присущие «капитализму», да и сам «капитализм» и соответственно рыночный механизм хозяйствования на принципах *laissez faire* считает преходящими явлениями. А свою убежденность в том, что противоречия между «главными» классами «буржуазного общества» неразрешимы, в работе «К критике политической экономии» пояснял так: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому

соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [9, с. 6–7]; ...«буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» [9, с. 8].

Из суждений К. Маркса о «базисе и надстройке» вытекает один из ключевых его выводов, предвосхищающих неизбежное завершение классической политической экономии. Суть этого вывода такова: «недиалектический подход» и необоснованное признание «законов капиталистической экономики» универсальными не позволили понять представителям классической политической экономии, которые собственно открыли эти «законы», что они имеют специфический и преходящий характер. Особенности же идей регулирования рыночной экономики К. Маркса в целостном виде проявляются непосредственно в «Капитале» через своеобразие его трактовок трудовой теории стоимости и стоимости рабочей силы как товара, опираясь на которые, он затем выдвигает теорию прибавочной стоимости и вытекающие из нее выводы об антагонистической, эксплуататорской и преходящей сущности «капитализма». Но чтобы «понять» сущность названных теорий и понятий и перейти к теории прибавочной стоимости К. Маркса, резонно, как и он, задаться вопросом: как же возникает последняя, если все продается и покупается по своей стоимости по принципу «обмена эквивалентов», т. е. если товары обмениваются пропорционально овеществленному в процессе производства труду? Ответ на этот вопрос обнаруживается в его не менее одиозной теории заработной платы, согласно которой получение наемным рабочим заработной платы – это результат обмена с капиталистом за продаваемую «рабочую силу», а не за сам труд, как полагали основоположники классической политической экономии.

Таким образом, согласно автору «Капитала», поскольку рабочим продается «рабочая сила», а не труд, то не остается сомнений в том, что «неоплаченный труд», который можно выявить и измерить, к заработной плате отношения не имеет. Не случайно в одном из его изречений по этому поводу говорится, что «владелец рабочей силы» всегда выглядит бредущим и упирающимся человеком, «который продал свою собственную шкуру и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить» [10, с. 187].

Что же касается «неоплаченной рабочей силы», то она, с точки зрения К. Маркса, не может быть зафиксирована, ибо «сделка» осуществляется в обмен на стоимость целостной «рабочей силы» рабочего. Кроме того, по Марксу, именно «рабочая сила» как товар, продаваясь по стоимости, является тем единственным специфическим товаром, стоимость которого (в товарах, необходимых для рабочего и его семьи) не может устанавливаться при «капитализме» в точном соответствии с принципом трудовой теории стоимости. Однако, полагал он, разгадка этого феномена достаточно проста, и

суть ее такова: труд количественному измерению поддается с точностью, а оценка стоимости рабочей силы – это в большей степени проблематика, как выразился Р. Арон, определяемая «состоянием нравов и коллективной психологии, что признавал сам Маркс» [1, с. 167].

В числе неординарных положений К. Маркса о возникающих при капитализме «объективно» регулирующих ее хозяйственную систему началах следует указать также и на его изыскания в области теории ренты, суть которой в «Капитале», на первый взгляд, почти аналогична теории ренты Д. Рикардо. Существенная разница, однако, вполне очевидна в том самом дополнении К. Маркса, согласно которому наряду с «дифференциальной» рентой существует якобы и рента «абсолютная». Возникновение последней автор «Капитала» связывает со специфически низкой в сельском хозяйстве органической структурой капитала и с частной собственностью на землю. В связи с первым фактором, полагает он, стоимость сельскохозяйственной продукции всегда выше ее «цены производства», а в силу второго фактора в сельском хозяйстве не может срабатывать обусловленный «объективными экономическими законами» механизм «перелива капитала», который бы довел норму прибыли здесь до среднего показателя. В результате собственник земли получает возможность требовать с фермера-арендатора арендную плату, превышающую естественный уровень ренты, т. е. получать сверхприбыль аналогично той, что приносит при прочих равных условиях лучшее качество (плодородие) земли или разноудаленность земельных участков от рынков сбыта. Но с высот современной экономической науки остается, видимо, только указать на обстоятельство, высказанное М. Блаугом: «Марксова теория абсолютной ренты не имеет никакой силы вне рамок его теории прибавочной ценности и вытекающей отсюда необходимости превращения ценности (стоимости. – **Я.Я.**) в цену» [2, с. 264].

Наконец, К. Маркс, как известно, доказывал неизбежность периодических (циклических) кризисов перепроизводства, отвергая при этом трактовки экономических кризисов как кризисов недопотребления, как это следовало из трудов Т. Мальтуса, социалистов-утопистов, а также С. Сисмонди, П. Прудона и некоторых других экономистов. Но, принимая во внимание современные концептуальные положения по данной проблематике, необходимо признать, что экономические кризисы обусловлены не только и не столько недостоверностью «закона Сэя» (ибо абсолютно чистая, или, как принято говорить, совершенная, конкуренция объективно невозможна), на чем настаивал автор «Капитала». Их исторически обуславливали исключительно закономерные предпосылки, способствовавшие преобладанию в современной К. Марксу хозяйственной жизни (организованной на доминировании принципов *laissez faire*) несовершенной конкуренции и монополизма. Эти положения лежат в основе современных теорий государственного регулирования хозяйственной жизни, социального контроля общества за ходом ее развития. Они, в сущности, исключают марксистские постулаты об антагонизме между классами и саморазрушении капитали-

стического «эксплуататорского» общественного строя из-за присущих ему «законов», изначально имеющих одновременно как регулирующее, так и преходящее вместе с этой общественно-экономической формацией предназначение.

Идеи регулирования рыночной экономики в политэкономии экономистов-романтиков и социалистов-утопистов.

Так называемый постмануфактурный период ассоциируется обычно с итогами свершившегося в первой половине XIX в. (сначала в Англии, затем во Франции и ряде других стран) промышленного переворота, а также с тем, что именно в этом периоде произошли первые экономические кризисы. С этим же периодом тесно связано возникновение превых концептуально оформленных научных изысканий в области мер регулирования рыночной экономики убежденными противниками принципов *laissez faire*, способствовавшими отпочкованию и возникновению таких альтернативных классической политической экономии направлений экономической мысли, как экономический романтизм и утопический романтизм. И хотя самый первый экономический кризис произошел в 1825 г. в Англии, тем не менее затем подобного рода катаклизмы превратились в неизбежные обыденные явления, которые периодически повторяясь, стали охватывать национальную (постмануфактурную) экономику многих стран мира и вызывать в них невиданные ранее и значительные по своим масштабам гуманитарные и социально-экономические проблемы.

Впоследствии противников экономического либерализма, ратовавших за практическое воплощение идей регулирования рыночной экономики, по образному выражению историков-экономистов Ш. Жида и Ш. Риста, стало возможным разделить на приверженцев реформ «сверху» либо «снизу» [5, с. 170, 185, 186]. Творчество такого рода нелиберальных оппонентов классической политической экономии на протяжении XIX в. (в контексте определенных аспектов идей регулируемой экономики) позволяет признать их предвестниками современных теорий государственного регулирования экономики. В данной связи в течение указанного столетия особо следует выделить родоначальников экономического романтизма в лице С. Сисмонди, П.Ж. Прудона и их последователей, а также утопического социализма – Р. Оуэн, К. Сен-Симон, Ш. Фурье и др.

Лидеры экономического романтизма своими изысканиями в области идей и мер регулирования рыночной экономики в сокровищнице экономической науки обозначили:

– критику доктрины *laissez faire* с позиций неприятия смитовских идей об «экономическом человеке» и «невидимой руке» и защиты социально-экономических интересов «третьих лиц» (мелких производителей – ремесленников, крестьян, кустарей) и рабочих и оценки роли «третьих лиц» в предотвращении экономических кризисов и придании экономике социальной направленности;

– зарождение концепции реформирования либеральной экономики и обоснование значимой роли в экономике мелкой собственности (малого бизнеса) по

инициативе «сверху», т. е. посредством реализации правительством соответствующих законодательных решений (С. Сисмонди), и «снизу», т. е. посредством самоорганизации трудящихся (П. Прудон).

С высот современной экономической науки и нынешних социально направленных достижений мирового хозяйства творческое наследие родоначальников экономического романтизма С. Сисмонди и П. Прудона трудно переоценить. Их нововведения вот уже на протяжении почти двух последних столетий рассматриваются как мощный импульс для осмысления научно-практическим сообществом последних двух столетий ключевой роли малого бизнеса (мелкой собственности и малых форм предпринимательской деятельности) в структуре национальной экономики развитых в социально-экономическом плане стран.

С. Сисмонди на пике популярности «классиков» на страницах своей обнародованной в 1819 г. книги «Новые начала политической экономии», настаивая на мерах регулирования национальной экономики, открыто заявил о несоответствии действительности смитианского тезиса о том, что «интерес каждого образует общий интерес». По убеждению этого ученого, каждый, стремясь осуществить свой собственный интерес за счет других, пускает в ход все доступные средства и не всегда при этом сдерживается силами, равными его силам, и отсюда, например, «благополучие каждого промышленника строится на разорении его собрата» [17, с. 335–336, 357]. Он также полагает, что если объективно неизбежные процессы промышленного переворота не будут сопровождать продуманные государством мероприятия по сбалансированности и социальной направленности экономики страны, то сначала следует ожидать неотвратимое сужение внутренних рынков, а затем всеохватные экономические кризисы и их негативные и разрушительные последствия. При этом его предостережения и рекомендации связаны главным образом с организацией социально ориентированной хозяйственной жизни, в том числе посредством приоритетного развития сферы малого бизнеса.

Важно заметить, что С. Сисмонди, рассчитывая на инициирование реформ «сверху» (государством, правительством), призывает помнить о том, что «все страны, где производство превышает потребление, устремляют свои взоры на внешний рынок». Автор «Новых начал» рекомендует также не забывать, что когда не осознается, что «мировой рынок так же ограничен, как и рынок каждой страны», то это приводит «повсюду к превышению спроса производством» и «тогда быстро опережая потребление, производство порождает жестокие бедствия» [17, с. 314, 317]. Убедителен он и заявляя о том, что кризис в Англии необходимо признать как неизбежный результат существующей системы, порождающей «загромождение рынков» [17, с.319].

Суть происходящих кризисов, согласно Сисмонди, «представляет историю нашего собственного будущего, если мы будем продолжать поступать по тем принципам, которым она (Англия. – **Я.Я.**) следовала» [17, с. 134, 140]. Политическая экономия, поясняет он, «вводит в заблуждение, когда оперируешь голы-

ми цифрами, и ведет к цели тогда, когда приняты во внимание чувства, потребности и страсти людей»; «она должна предвидеть... страсти» и «неверно, будто достаточно указать на их выгоду, чтобы они стали ее добиваться» [17, с. 148, 150, 291, 360]. Отсюда понятно и ключевое предостережение С. Сисмонди, высказанное на завершающих страницах его книги: «Возможно, что лучше направленные частные интересы сами исправят то зло, которое они же причинили обществу» [17, т. II, с. 176]. Очевидно, поэтому французские историки-экономисты Ш. Жид и Ш. Рист полагают, что С. Сисмонди, «не склоняясь к социализму... сильно расшатывает либерализм» и доказывает «ложность положения... о естественном совпадении частного и общественного интересов» [5, с. 154]. В свою очередь один из российских историков-экономистов Е.М. Майбурд считает, что имя С. Сисмонди вполне допустимо назвать «в качестве предтечи Кейнса» [8, с. 196–197]. Другой его российский коллега Р.Я. Левита выражает уверенность в том, что именно «Сисмонди был первым экономистом, поставившим проблему кризисов перепроизводства в центр исследования» [7, с. 40].

Еще один видный представитель экономического романтизма П. Прудон, отрицая в своей книге «Что такое собственность?» (1840 г.) либеральный постулат классической политической экономии о ничем не ограниченной свободной конкуренции, писал: «Что же такое конкуренция? Дуэль, происходящая на ограниченном пространстве, при которой правота борющихся устанавливается при помощи оружия» [16, с. 154]. Но, возвращаясь к этому же вопросу в другом своем сочинении под названием «Философия нищеты» (1846 г.), он вполне резонно уточняет свой постулат таким комментарием: «Речь идет... вовсе не об уничтожении конкуренции, что так же невозможно, как и уничтожение свободы; все дело в том, чтобы найти равновесие, и я бы охотно сказал даже: регулирование (конкуренции)» [11, с. 123]. Правда, что касается собственно регулирования современной ему рыночной (либеральной) экономики, то «согласно экономической программе П. Прудона, успех проведения реформ по указаниям и предписаниям «сверху» невозможен» [19, с. 36].

Подобно своему идейному предшественнику С. Сисмонди, П. Прудон стремится обосновать возможность достижения социальной справедливости исключительно посредством направленных на создание всеохватной сферы мелких предпринимательских структур или, что одно и то же, малого бизнеса реформ. Однако, в отличие от С. Сисмонди, упорядочение обмена в сфере малого бизнеса П. Прудон не представляет себе возможным при организационном и координационном участии в этом государства (правительства). Он исходит из того, что в этих целях необходима самоорганизация всех мелких собственников и наемных работников для последующего создания ими таких посреднических структур, как народные банки (банки народа), которые будут способны обеспечить социальную направленность хозяйственной жизни, в том числе посредством принципиально

отличающихся от прежних денежно-кредитных отношений. Банки народа, по Прудону, будут предоставлять всем субъектам малого бизнеса даровой (беспроцентный) кредит, способствуя тем самым устранению грабительской сущности прибыли и ренты, «слиянию классов», а также тому, что обмен товаров будет происходить всегда не по спекулятивным ценам, станет ненужной правительственная система, которая «сплавится, сольется» с экономической системой [16, с. 241–242].

Формулируя свою резюмирующую оценку, Ш. Жид и Ш. Рист высказывают убежденность в том, что П. Прудон, «лучше, чем кто-либо из его предшественников... понял, что экономическая свобода есть окончательное завоевание современных обществ, что всякая глубокая реформа должна опираться на эту свободу». Однако «этот либерализм, – продолжают они, – покоится на глубоком чувстве экономической реальности, и ныне социальная проблема ставится в тех же рамках, в каких поставил ее П. Прудон: реализовать справедливость в свободе» [5, с. 245].

Основными изысканиями представителей утопического социализма в области идей и мер регулирования рыночной экономики стали:

- критика института частной собственности и доктрины *laissez faire* с позиций непринятия смитовских идей об «экономическом человеке» и «невидимой руке» и защиты социально-экономических интересов наемных рабочих, всех трудящихся;

- социальные извлечения из трудовой теории стоимости и пропаганда идей социальной направленности экономики;

- обоснование программ социально ориентированных экономических реформ «снизу» (Р. Оуэн, Ш. Фурье) и «сверху» (К. Сен-Симон).

В отношении первых двух позволяющих обобщить творчество социалистов-утопистов положений из числа приведенных представляется правомерным отметить, что отчасти они созвучны с суждениями, проявляющими себя в качестве ответов на проблемы хозяйствования на принципах экономического либерализма, которые формулировались экономистами-романтиками. Но что касается третьего положения, то здесь в воззрениях лидеров утопического социализма налицо одновременно и общее, и особенное, что проявляется в следующем [5, с. 170, 185–186]:

- 1) К. Сен-Симон и его единомышленники являются «истинной предтечей коллективизма», поскольку они стремятся «захватить в коллективную организацию всех членов нации» и возможность такого объединения предполагают «сверху», т. е. посредством «национализации» и других действий «правительства экономического», которое сменит «правительство политическое»;

- 2) Р. Оуэн и Ш. Фурье и их последователи – это «социалисты-ассоцианисты», так как в отличие от «сен-симонистов» желают, чтобы «индивид не потерялся в массе», и предпочитают «сохранить его с помощью организации маленьких автономных групп», т. е. предполагают, что «объединение... придет снизу, а не сверху».

В завершение представляется важным добавить к сказанному о том, что в ряду представителей утопического социализма нередко выделяют (следуя Й. Шумпетеру) еще и специфическую школу придерживавшихся трудовой теории стоимости (и осуществлявших из этой теории социальные извлечения) так называемых социалистов-рикардианцев. Именно Дж. Брей, судя по всему, явился единственным из них, кто регулируемое преодоление глобальной нестабильности увязывал с такими реформаторскими мероприятиями, которые бы обеспечивались благодаря ведущей роли в экономике именно малого бизнеса. В частности, в своей книге «Несправедливости в отношении труда и средства к их устранению или век силы и век справедливости» (1839 г.) в числе ключевых регулирующих мер, которые могли бы положить начало эффективным реформаторским преобразованиям, он недвусмысленно называет главную меру. Это – «накопить денежную сумму, достаточно крупную, чтобы дать возможность определенному числу лиц приобрести и землю и основной капитал страны у их теперешних владельцев с тем, чтобы создание новых порядков могло быть непосредственно начато...» [3, с. 158].

Характерно также, что основная регулирующая цель реформ, сформулированная Дж. Бреем, сводится к тому, чтобы «общество было бы, так сказать, большой акционерной компанией, составленной из бесконечного числа мелких компаний» [3, с. 206]. А конкретные их результаты ученый видит в том, что в «новой системе» [3, с. 232–233]:

- капитал будет получен от его прежних владельцев путем оценки и покупки;

- средства обращения будут использоваться компаниями в соответствии с числом их членов;

- будет установлен общий народный фонд для постройки народных предприятий, для расходов на управление, для обеспечения всех образованием ..., а также для осуществления всех прочих целей, каких могут потребовать нужды общества.

Выводы и обобщения

1. Идеи регулирования рыночной экономики по мере эволюции хозяйственной жизни и экономической науки в периоды политической экономии меркантилизма, классической школы и ее противников стали предтечей современных теорий государственного регулирования экономики и политики социального контроля общества над экономикой.

2. В период меркантилизма идеи регулирования рыночной экономики привлекли к себе широкое внимание теоретиков и экономистов-практиков, способствовали становлению рыночных экономических отношений и зарождению политической экономии национальных государств.

3. Вначале «первые» затем «последние» представители классической политической экономии, выступая за полное отмежевание государства от исполнения определенных координирующих и регулирующих функций, так и не смогли обойтись в своих суждениях от использования каких-либо предложений и

рекомендаций, выходящих за рамки действия объективных и неотвратимых «экономических законов» и допускающих идеи регулирования экономики.

4. Родоначальники политэкономии экономистов-романтиков и социалистов-утопистов моделировали регулируемую хозяйственную жизнь будущего, которая должна опираться на менталитет, нравы, коллективную психологию, предопределяя грядущую смену нынешней модели социально ориентированной хозяйственной системой.

Библиографический список

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М., 1992.
2. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. 4-е изд. М., 1994.
3. Брей Дж.Ф. Несправедливости в отношении труда и средства к их устранению или век силы и век справедливости / под ред. И.Г. Блюмина. М., 1956.
4. Буагильбер П. Рассуждение о природе богатства, денег и налогов или об обнаружении ошибочности того суждения, которое господствует в мире относительно этих трех предметов // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. / под ред. Г.Г. Фетисова, А.Г. Худокормова. Т. 1: От зари цивилизации до капитализма / под ред. Г.Г. Фетисова. М., 2004.*
5. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М., 1995.
6. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег // *Антология экономической классики: в 2 т. / сост. и авт. предисл. И. А. Столяров. М., 1993. Т. 2.*
7. Левита Р.Я. История экономических учений. М., 1998.
8. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М., 1996.
9. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 13.
10. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 23.
11. Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона. М., 1941.
12. Меркантилизм / под ред. И.С. Плотникова. М., 1938.
13. Милль Дж.С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии: в 3 т. М., 1980–1981. Т. 1.
14. Милль Дж.С. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев; Харьков, 1896.
15. Пети У. Трактат о налогах и сборах // *Антология экономической классики: в 2 т. М., 1993. Т. 1.*
16. Прудон П. Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти. М., 1919.
17. Сисмонди Ж.С. Новые начала политической экономии в его отношении к народонаселению: в 2 т. М., 1937. Т.1.
18. Ядгаров Я.С. История экономических учений: учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим и управленческим специальностям / Я.С. Ядгаров. Сер. Высшее образование. 4-е изд. М., 2010.
19. Ядгаров Я.С., Цеханович Е.В. Реформаторские тенденции в развитии экономической науки в постмануфактурном периоде // *Вестник Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова. 2008. № 1 (19).*

EVOLUTION OF IDEAS OF REGULATION OF MARKET ECONOMY THE POLITICAL ECONOMY OF MERCANTILISM, CLASSICAL SCHOOL AND ITS OPPONENTS

***Abstract.** The article deals with the historical background of the origin and the main stages of the evolution of the market regulation of the economy of ideas from the time of the political economy of mercantilism to the political economy of the classical school and its opponents inclusive. Substantiates the position that the idea of regulating the economy in researches adherents of mercantilism, «first» and «last» of the representatives of classical political economy and economists romantic and utopian socialists became the forerunner of the modern theories of state regulation of the economy and social society control over the economy policy. It has been shown that, even J.S. Mill and K. Marx, adhering to the principles of laissez faire and advocating the complete dissociation of the state from regulatory functions, yet postulated conclusions and proposals that go beyond the operation of objective «economic laws» and based on the ideas of their regulation of the market economy. Argued the conclusion that in the mentality, customs, collective psihology in order to justify the impending change of free competition-oriented social and economic system of the economy advanced by economists romantic and utopian socialists models regulated economic life of the paramount importance placed.*

***Key words:** regulation of the market economy; mercantilism; classical political economy; laissez faire; economic romanticism; Utopian socialism.*

КОНСТИТУЦИОННАЯ ДИАГНОСТИКА НА ОСНОВЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ХАРАКТЕРИСТИК ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация. В статье предлагается метод конституционной диагностики, основанный на кластерном анализе. Предложенная методология рассматривается на примере анализа уровня конституционализма переходных стран.

Ключевые слова: конституционная диагностика, конституционализм, кластерный анализ, переходные экономики.

Одной из важнейших задач системного конституционного мониторинга является адекватная методология конституционной диагностики. «Понятие конституционная диагностика охватывает весь процесс оценки конституционности в обществе, выявления соответствия реальных общественных отношений конституционно установленным нормам и принципам. Конституционная диагностика – способ и возможность определения степени конституционно-функциональной дееспособности общественного организма в целом. Она необходима в первую очередь для выявления истинного состояния и тенденций развития конституционализма в обществе» [1].

В литературе указываются три группы показателей, на основе которых может рассчитываться интегральный уровень конституционной устойчивости: характеристики правового государства, характеристики демократических развитий и социальные показатели. В данной статье мы сосредоточимся на анализе конституционной устойчивости на основе характеристик демократических развитий. В качестве таких показателей мы будем использовать значения индикаторов, рассчитываемых авторитетной организацией «Фридом Хаус» [2] для переходных экономик. Эта организация рассчитывает следующие показатели: показатель избирательных процессов (EP), показатель гражданского общества (CS), показатель независимости

³ Г.Л. Саргсян – доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и управления Ереванского государственного университета, г. Ереван.

⁴ Р.А. Геворгян – доктор экономических наук, доцент математических методов в экономике факультета Экономики и управления Ереванского государственного университета, г. Ереван.

⁵ Н.С. Кочинян – кандидат экономических наук, доцент кафедры математических методов в экономике факультета Экономики и управления Ереванского государственного университета, г. Ереван.

прессы (IM), показатель демократичности государственного управления (NCOV), показатель демократичности местного самоуправления (LGOV), показатель независимости судебной власти (JFI), показатель коррупции (CI).

Таблица 1

Характеристики показателей демократического развития в разрезе стран с переходной экономикой

Страны	EP	CS	IM	NGOV	LGOV	JFI	CO	DS
Албания	4,00	3,00	4,00	4,50	3,50	4,75	5,25	4,14
Армения	5,75	3,75	5,75	5,75	5,75	5,50	5,25	5,36
Азербайджан	7,00	6,75	6,75	6,75	6,50	6,75	6,75	6,75
Беларусь	7,00	6,50	6,75	6,75	6,75	7,00	6,25	6,71
Босния	3,25	3,50	4,75	5,75	4,75	4,50	4,75	4,46
Болгария	2,25	2,25	4,00	3,75	3,00	3,50	4,25	3,29
Хорватия	3,25	2,75	4,00	3,50	3,75	4,50	4,00	3,68
Чехия	1,25	1,75	2,75	2,75	1,75	1,75	3,50	2,21
Эстония	1,75	1,75	1,50	2,25	2,50	1,50	2,50	1,96
Грузия	4,50	3,75	4,00	5,50	5,25	5,00	4,50	4,64
Венгрия	2,75	2,50	3,75	3,75	3,00	2,75	3,75	3,18
Казахстан	6,75	6,50	6,75	6,75	6,50	6,50	6,50	6,61
Косово	4,75	3,75	5,50	5,50	4,75	5,75	6,00	5,14
Кыргызстан	5,50	4,75	6,00	6,50	6,25	6,25	6,25	5,93
Латвия	1,75	1,75	2,00	2,00	2,25	1,75	3,00	2,07
Литва	2,00	1,75	2,25	2,75	2,50	1,75	3,50	2,36
Македония	3,50	3,50	5,00	4,25	3,75	4,25	4,25	4,07
Молдова	4,00	3,25	5,00	5,50	5,75	4,75	5,75	4,86
Черногория	3,50	2,75	4,50	4,25	3,25	4,00	5,00	3,89
Польша	1,50	1,50	2,50	2,50	1,50	2,50	3,50	2,21
Румыния	3,25	2,50	4,25	3,75	3,00	3,75	3,75	3,46
Россия	6,75	6,00	6,50	6,75	6,25	6,25	6,75	6,46
Сербия	3,25	2,25	4,25	3,75	3,50	4,50	4,25	3,68
Словакия	1,50	1,75	3,00	3,00	2,50	3,00	3,75	2,64
Словения	1,50	2,00	2,25	2,00	1,50	1,75	2,50	1,93
Таджикистан	6,75	6,50	6,25	6,50	6,00	6,50	6,25	6,39
Туркменистан	7,00	7,00	7,00	7,00	6,75	7,00	6,75	6,93
Украина	3,50	2,25	4,00	6,00	5,50	6,00	6,00	4,75
Узбекистан	7,00	7,00	7,00	7,00	6,75	7,00	6,75	6,93
Среднее значение	4,02	3,62	4,55	4,72	4,30	4,51	4,87	4,37
Медиана	3,50	3,00	4,25	4,50	3,75	4,50	4,75	4,14

На основе этих показателей рассчитывается также уровень демократии (DS) как среднее значение приведенных индикаторов.

Характеристики демократических развитий.

На основе методологии разработанной организацией «Фридом Хаус», для каждого показателя выбирается значение от 0 до 7, где 0 наилучший показатель, а 7 – наихудший. В табл. 1 приведены показатели для 2015 г.

На основе этих данных «Фридом Хаус» рассчитывает индекс уровня демократии, значения которого для переходных стран приведены на рис. 1.

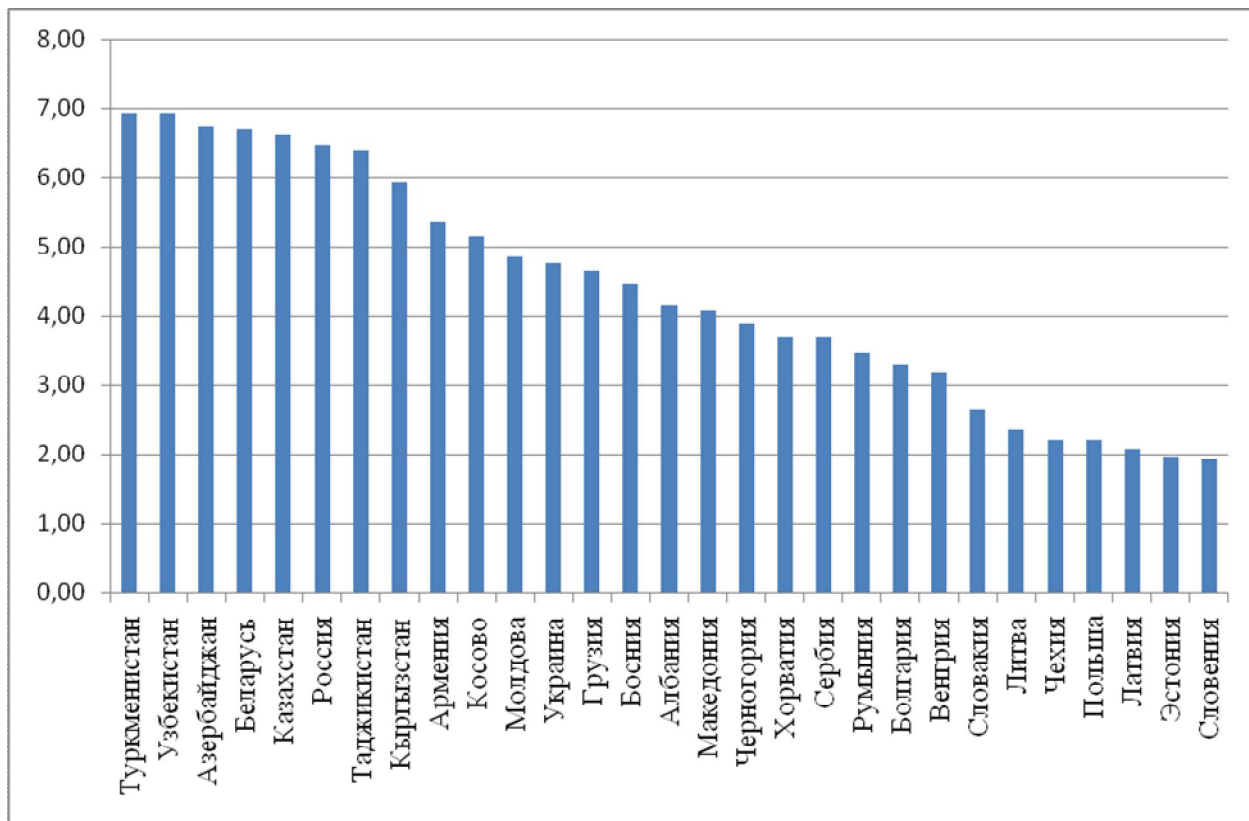

Рис. 1. Индекс демократии «Фридом Хаус» на 2015 г.

Интегральный уровень конституционной устойчивости.

В работе Г. Арутюнян [2] в качестве инструмента конституционной диагностики предлагался интегральный показатель конституционности, рассчитываемый следующим образом:

$$U_i = \sum_{j=1}^m \left[\frac{(X_{ij} - X_j^{(э)})}{\sigma(X_j)} \prod_{\substack{\beta=1 \\ \beta \neq j}}^m (1 - \gamma_{\beta j}) \right] \quad (1)$$

где U_i – интегральный уровень конституционной устойчивости;

X_{ij} – характеристика j -го индикатора i -й страны (группы);

$X_j^{(э)}$ – характеристика эталонного индикатора;

$\gamma_{\beta j}$ – коэффициенты парной корреляции;

$\sigma(X_j)$ – вариация индикатора X_j .

Нужно отметить, что этот показатель было бы точнее называть сравнительный коэффициент конституционной устойчивости, так как получающееся значение индикатора для отдельной страны имеет смысл лишь в сравнении с другими странами выборки. В данном случае для расчета этого показателя важна адекватная выборка стран. Страны с переходной экономикой, которые за последние десятилетия прошли очень похожий путь конституционных реформ, являются достаточно однородной выборкой для сравнительного анализа.

На основе этих данных мы построили индекс конституционной устойчивости на основе формулы (1). Для построения индекса мы сделали небольшие преобразования данных. В частности, вместо приведенных в таблице значений x_i мы взяли значения $8 - x_i$. Это позволило сконструировать индекс таким образом, что более высокие значения индекса соответствуют лучшей ситуации с конституционной устойчивостью. Такое преобразование было необходимо, так как в формуле (1) предполагается более высокое значение индикатора конституционной устойчивости для стран с лучшими характеристиками. Полученные результаты приведены на рис. 2.

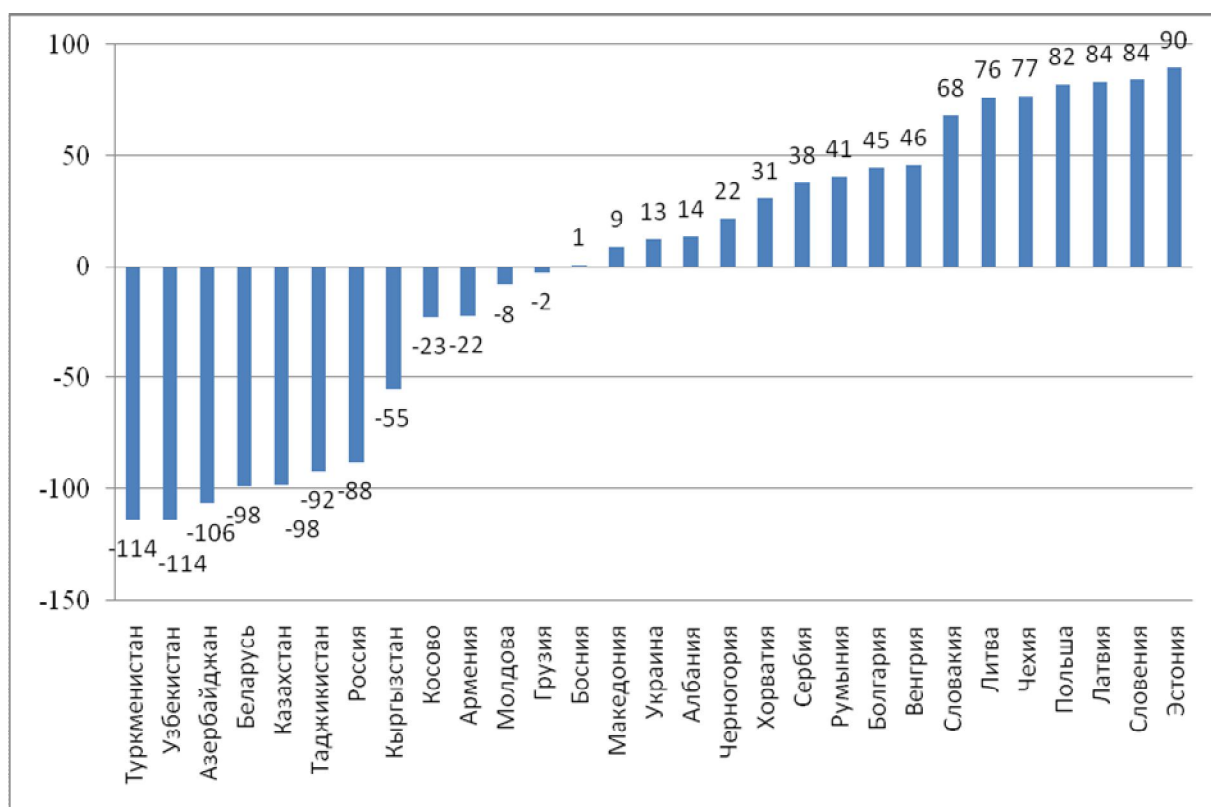

Рис. 2. Индекс уровня конституционной устойчивости 2015 г.

Сравнивая рис. 1 и 2, можно заметить достаточно большое сходство между индексом демократии и уровнем конституционной устойчивости. Тем не менее между этими показателями существуют небольшие различия. Коэффициент

корреляции между этими показателями равен $-98,98\%$. Такой высокий уровень корреляции говорит о том, что расчет индекса уровня конституционной устойчивости не несет в себе достаточно много новой информации. В дальнейшем в данной статье мы, тем не менее, будем пользоваться значением уровня конституционной устойчивости. В частности, на рис. 3 приведена динамика изменения индекса в период с 2009 по 2015 г.

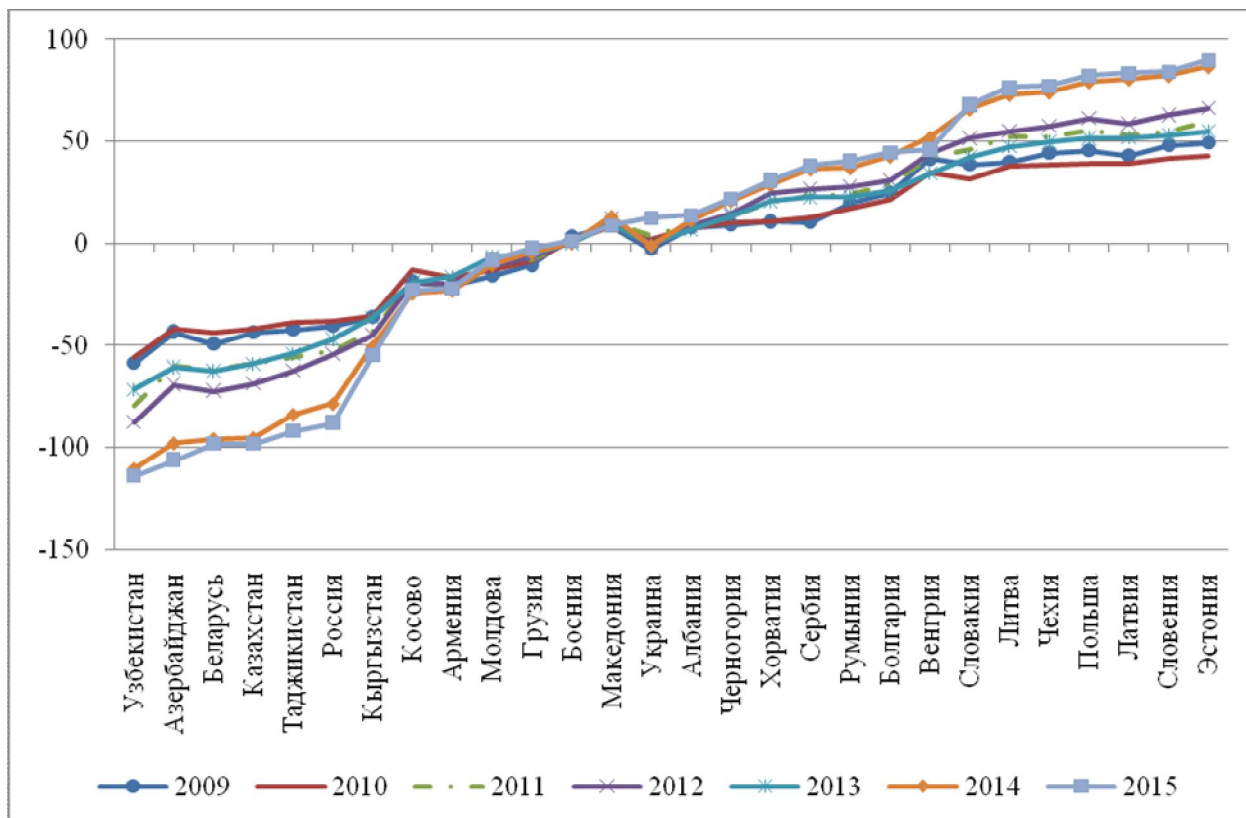

Рис. 3. Динамика уровня конституционной устойчивости в 2009–2015 гг.

Переходные страны по уровню конституционной устойчивости можно разделить на три группы: страны, где индикатор конституционной устойчивости имеет отрицательное значение, страны, где индикатор имеет уровень, близкий к нулю, и страны с положительным уровнем конституционной устойчивости. Из рис. 3 очевидно, что за последние 2 года заметно увеличилось различие между уровнями конституционной устойчивости для стран 1-й и 3-й групп, так как заметно увеличился наклон кривых 2014 и 2015 гг. к оси X. В первую группу входят страны Средней Азии, Азербайджан, Россия и Беларусь, а в 3-ю группу – страны Евросоюза. Таким образом, за последние два года различие уровней конституционной устойчивости в этих странах заметно увеличилось. В то же время для стран, которые входят во 2-ю группу, уровень конституционной устойчивости за эти годы практически не менялся. В эту группу входит также и Армения.

Увеличение поляризованности стран с наилучшей и наихудшей ситуацией с уровнем конституционной устойчивости свидетельствует о необходимости отслеживания и мониторинга происходящих процессов и принятия соответствующих действий в области конституционных реформ.

Приведенный анализ показывает, что даже страны с переходной экономикой имеют достаточно различные ситуации с уровнем конституционализма. Из анализа рис. 3 можно сделать вывод, что страны могут быть разделены на определенные кластеры, имеющие достаточно схожие характеристики. Для нахождения и анализа этих групп обратимся к кластерному анализу.

Кластерный анализ – это совокупность методов, позволяющих классифицировать многомерные наблюдения, каждое из которых описывается набором исходных переменных.

Существует два основных метода кластерного анализа – иерархический и метод К средних. В данной статье мы будем использовать иерархический метод, более подходящий для данных с небольшим количеством наблюдений, а также алгоритмом двухшагового метода кластерного анализа, реализованного в пакете SPSS. Подробную информацию об этом методе можно найти в документации пакета SPSS. Алгоритм иерархического метода кластерного анализа широко известен, а его подробное описание можно найти, например, в той же книге Л. А. Сошниковой.

На рис. 4 представлена дендограмма для иерархического анализа данных 2015 г., где для определения кластеров использованы все показатели, рассчитываемые Фридом Хаус.

Анализ полученных данных показывает, что оптимальным разбиением является разделение стран на четыре группы. Это разбиение показано на рис. 4. Для этого разбиения индикатор конституционной устойчивости для исследуемых стран показан на рис. 5.

Рисунок 5 показывает, насколько полезным может быть кластерный анализ для мониторинга конституционализма. Несмотря на то что уровень индикатора конституциональной устойчивости, например, в Украине намного выше, чем в Македонии, тем не менее Украина оказалась во втором кластере, где средний уровень конституционной устойчивости ниже, чем в первом кластере.

Недостатком метода иерархической кластеризации является в некотором смысле произвольность выбора количества кластеров. Обычно количество кластеров в данном методе выбирается исходя из условий задачи и целей проводимого анализа. Двухшаговый метод кластерного анализа, реализованный в SPSS, лишен этого недостатка и дает возможность автоматически сравнивать результаты, полученные для разного количества кластеров с помощью информационных критериев. В данной статье мы используем информационный критерий Акаике.

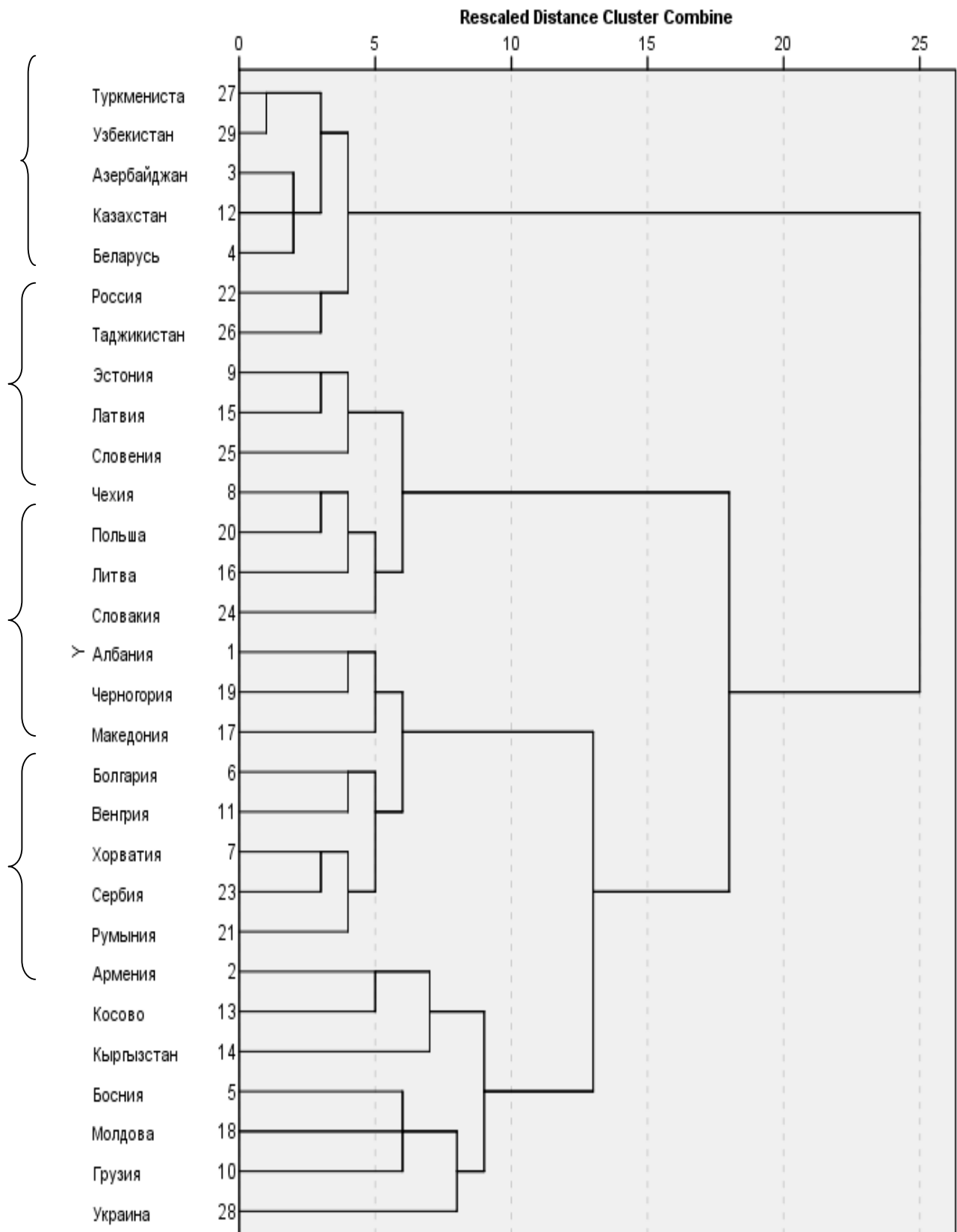

Рис. 4. Дендограмма иерархического кластерного анализа 2015 г.

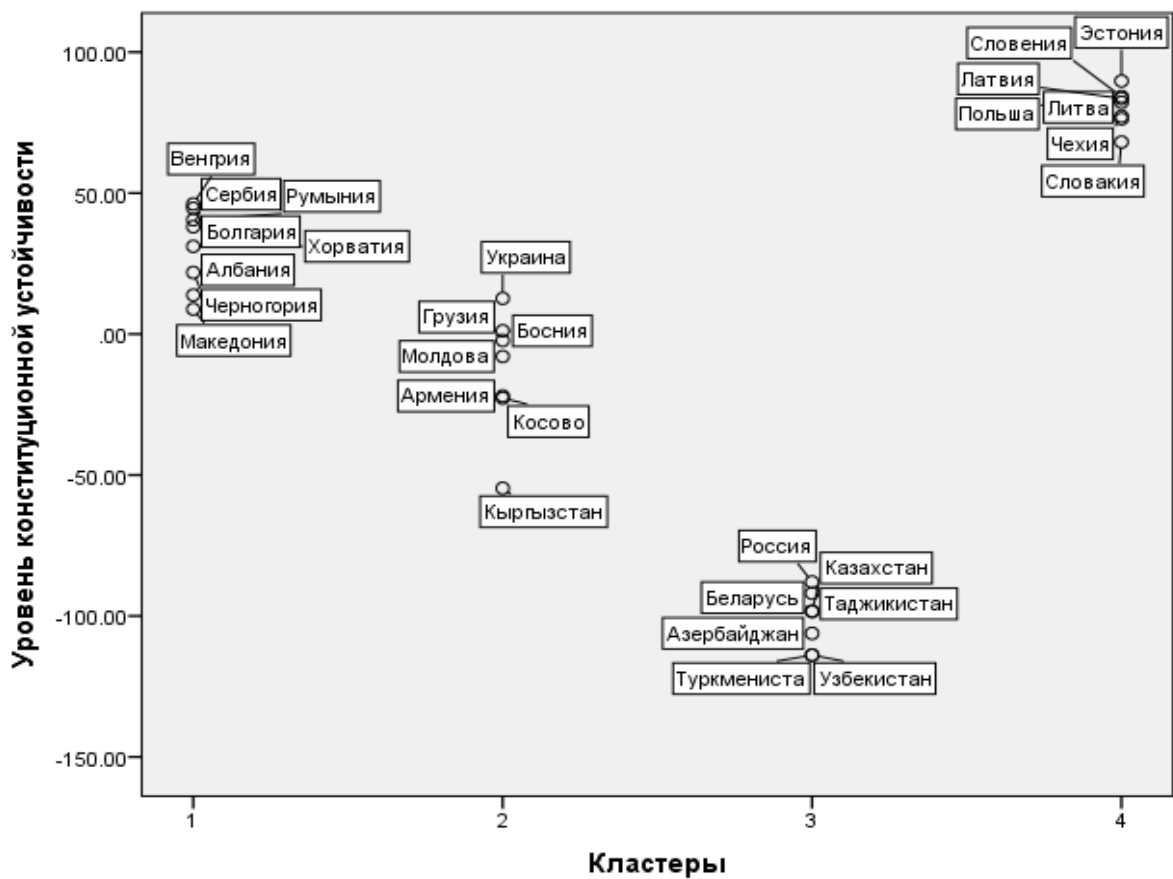

Рис. 5. Уровень индикатора конституционной устойчивости по кластерам 2015 г. на основе иерархического метода кластеризации

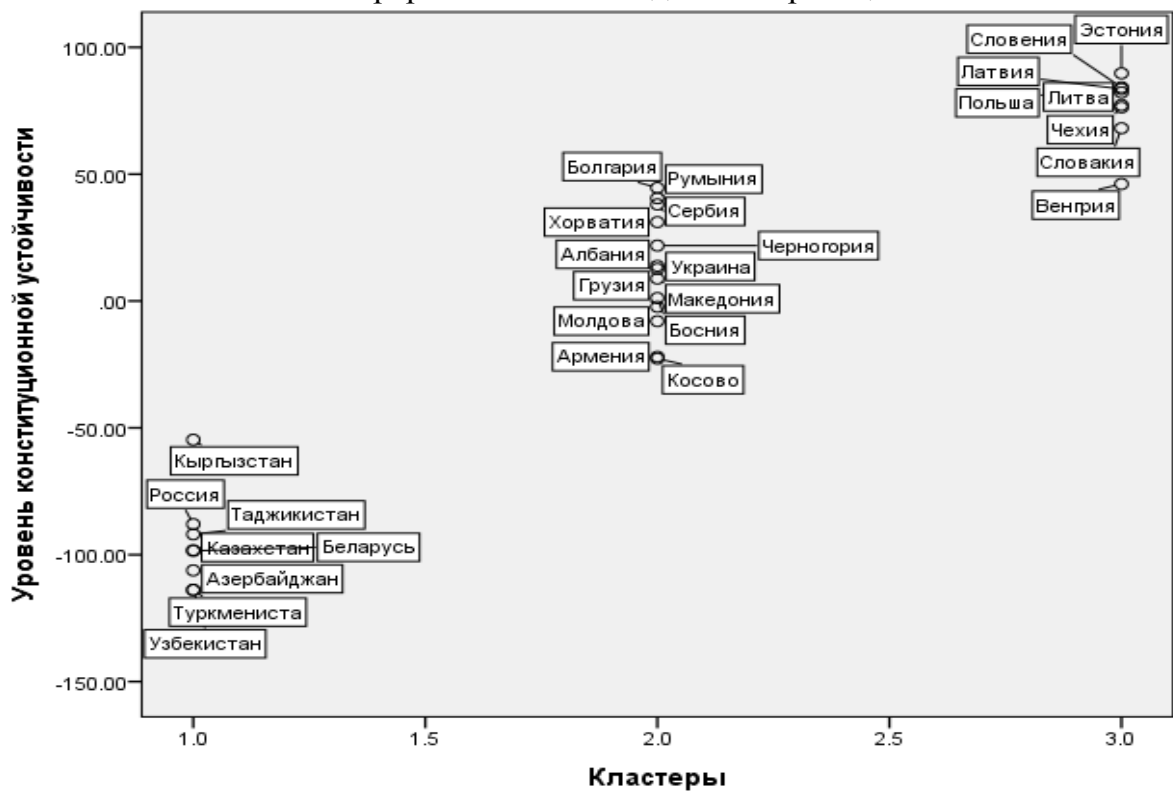

Рис. 6. Уровень индикатора конституционной устойчивости по кластерам 2015 г. на основе оптимизации с помощью двухшагового метода кластеризации

В результате использования двухшагового метода кластерного анализа для данных 2015 г. получаем, что оптимальным разбиением является разбиение стран на 3 кластера, которые приведены на рис. 6.

В данном случае можно заметить, что Армения находится во второй группе стран, которые характеризуются уровнем конституционной устойчивости от -50 до 50 .

Двухшаговый метод кластерного анализа позволяет не только выявить наиболее оптимальное разбиение, но и определить наиболее важные факторы, которые определяют это оптимальное разбиение, а также исследовать характеристики разбиения.

На рис. 7 приведен стандартный отчет SPSS о степени важности каждого фактора в определении оптимального разбиения. Уровень важности определяется с помощью стандартизированной шкалы от 0 до 1, где 0 означает несущественность фактора, 1 – наибольшую существенность.

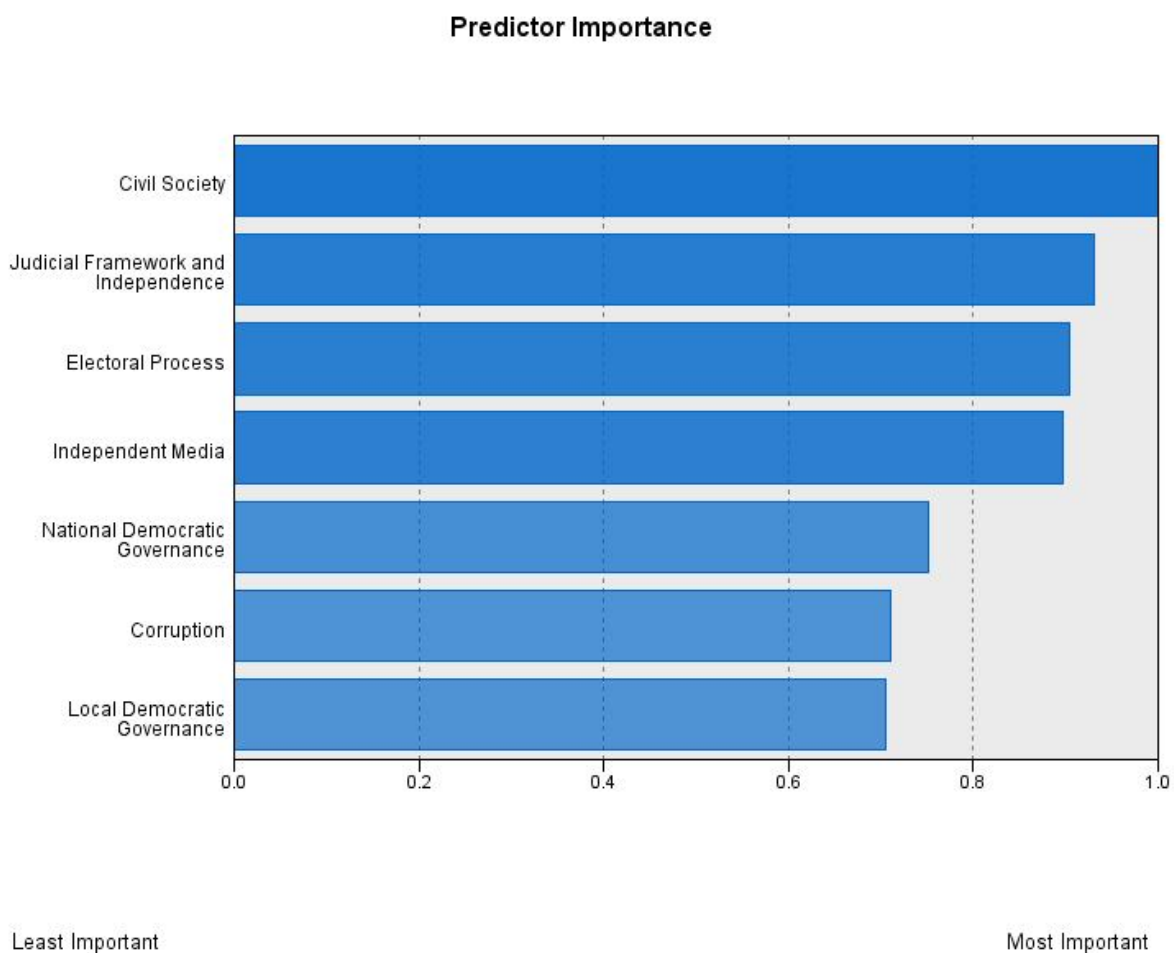

Рис. 7. Важность факторов, используемых в двухшаговом методе кластерного анализа 2015 г.

Из рис. 7 видно, что наиболее важными характеристиками в данном случае являются показатель гражданского общества (CS), показатель

независимости судебной власти (JFI), показатель избирательных процессов (EP), и показатель независимости прессы (IM).

На рис. 8 приведен еще один стандартный отчет SPSS, где показаны кластеры и средние значения факторов для каждого кластера. Факторы показаны по мере убывания важности.

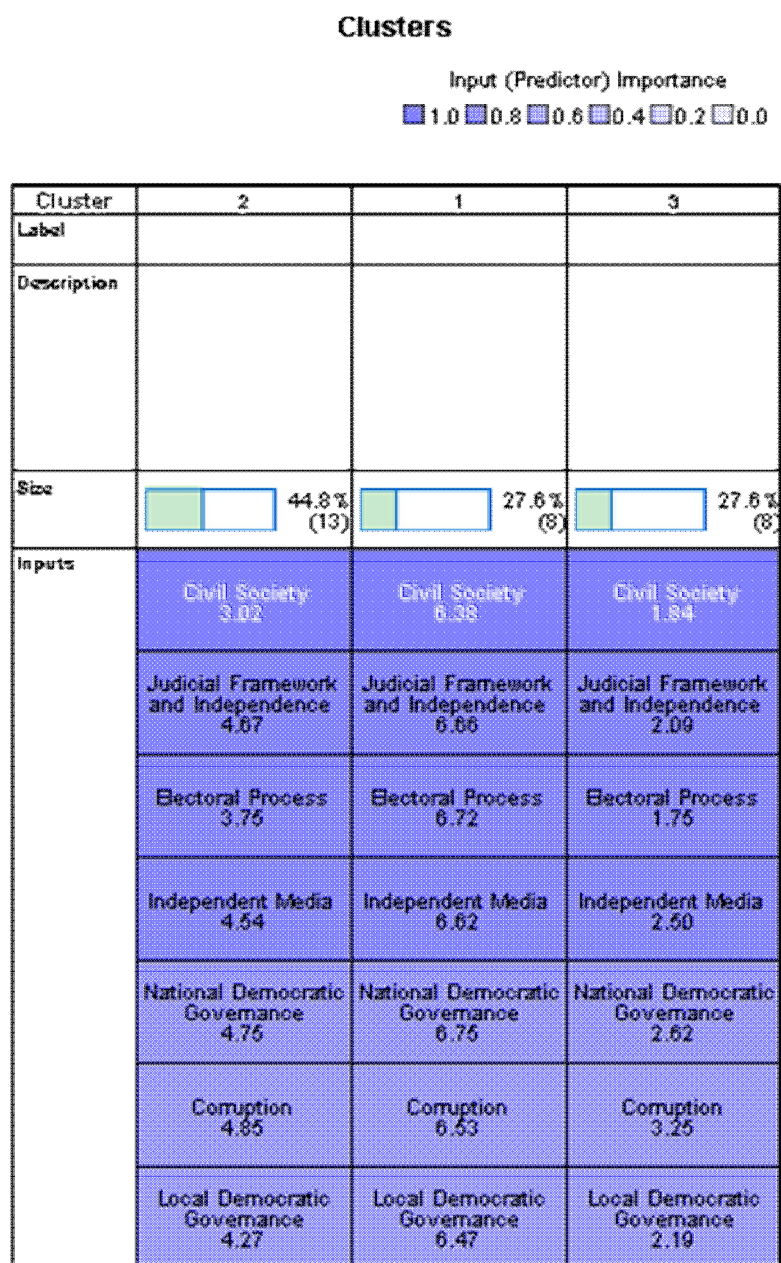

Рис. 8. Характеристики кластеров по факторам

Из рис. 8 видно, что значение самого важного показателя гражданского общества для кластера 2 почти в 1,68 раза выше, чем для кластера 3.

Рисунок 8 позволяет для каждой отдельной страны сделать выводы о том, какие факторы находятся ниже среднего значения в кластере, и следовательно, являются теми показателями, которые должны быть особенно важны для ответственных за разработку политики в сфере конституционного регулирования. В табл. 2 приведены значения показателей для Армении и Грузии, а также средние значения второго кластера.

Таблица 2

Показатели демократического развития для Грузии и Армении

Показатель	Гражданское общество	Судебная власть	Избирательные процессы	Независимая пресса	Центральное правительство	Коррупция	Локальное правительство
Армения	3,75	5,50	5,75	5,75	5,75	5,25	5,75
Грузия	3,75	5,00	4,50	4,00	5,50	4,50	5,25
Среднее значение 2-го кластера	3,75	5,25	5,13	4,88	5,63	4,88	5,50

По трем из четырех наиболее важных показателей, определенных с помощью кластерного анализа, Армения имеет оценки ниже среднего в своем кластере. Это показатель судебной власти ($-0,5$), показатель избирательных процессов ($-0,62$) и показатель независимости прессы ($-0,87$). Это именно те показатели, на которые необходимо обращать особое внимание при формировании приоритетов политики, определенные с помощью сравнительного кластерного анализа.

На рис. 9 представлены значения показателей по каждому кластеру, а также медиана и 25 % и 75 % перцентили по каждому показателю. Показатели отсортированы по степени важности в кластерном анализе.

Примечательно, что среднее значение второго кластера в котором находится и Армения, практически для всех показателей совпадает с медианой общего распределения. В целом рис. 9 показывает, что полученное разделение на кластеры адекватно описывает изучаемую проблему, так как характеристики кластеров значительно отличаются друг от друга.

Интересно также рассмотреть, как изменилась во времени структура кластеров. С этой целью мы применили метод двухшагового кластерного анализа также к показателям Фридом Хаус за 2009 г. Результаты представлены на рис. 10.

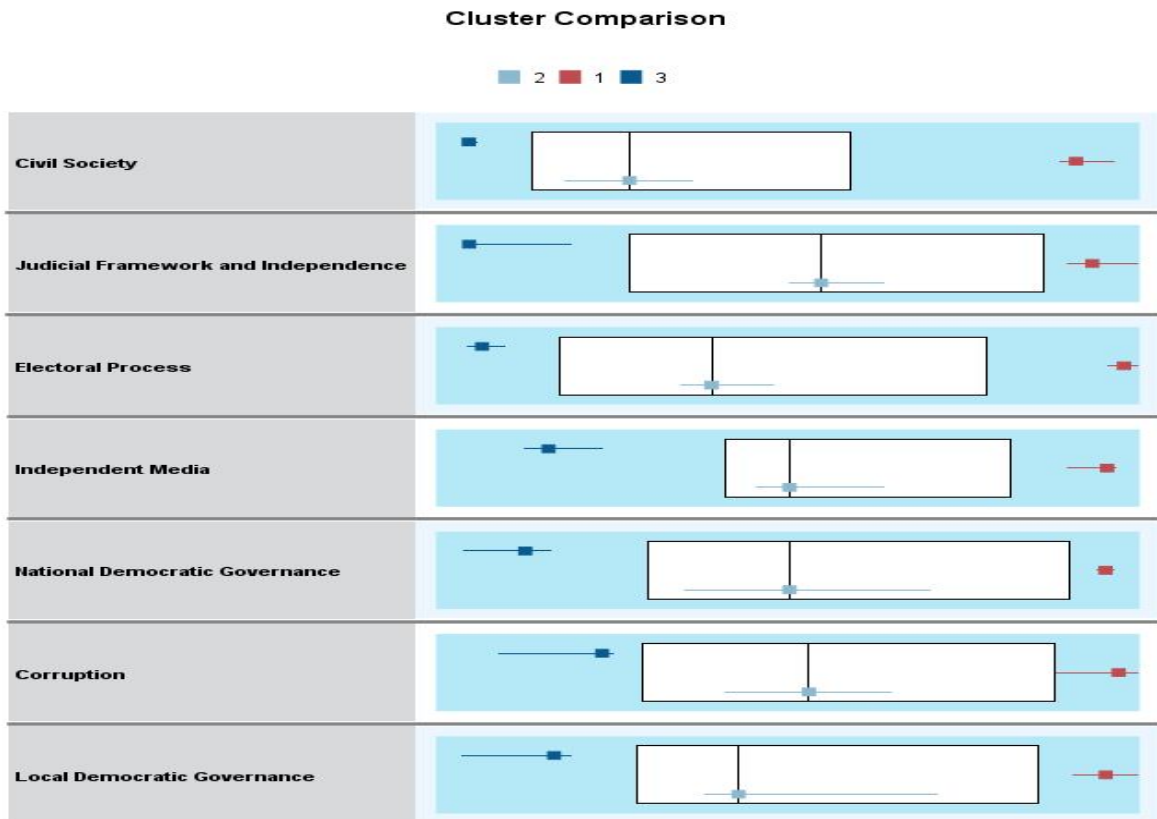

Рис. 9. Характеристики кластеров

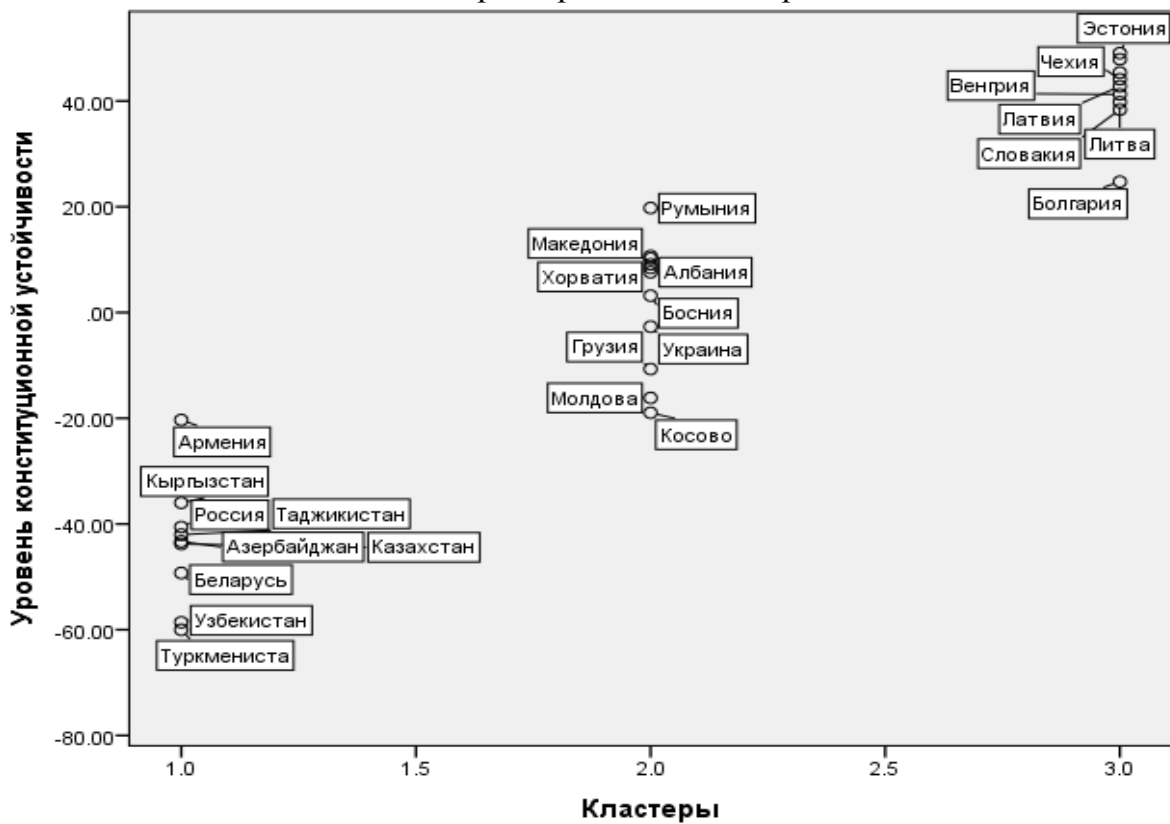

Рис. 10. Уровень индикатора конституционной устойчивости по кластерам 2015 г. на основе оптимизации с помощью двухшагового метода кластеризации

Как видно из рис. 10, оптимальным и в данном случае оказалось разделение стран на три кластера, которые условно можно назвать группами с низким, средним и высоким уровнем конституционализма. Можно заметить, что состав кластеров значительно изменился. В частности, Армения переместилась из группы с низким уровнем конституционализма в группу со средним уровнем конституционализма. Проведенный анализ показал, что за период с 2011 г. по 2015 г. серьезных изменений в кластерах не наблюдалось. В то же время значительные изменения произошли в 2009 г. и 2010 г. Скорее всего причиной таких изменений являются глобальные экономические и политические события. В частности, 2009 и 2010 гг. – это период глобального экономического кризиса.

На рис. 11 представлена важность показателей для двухшагового метода кластерного анализа в 2009 г.

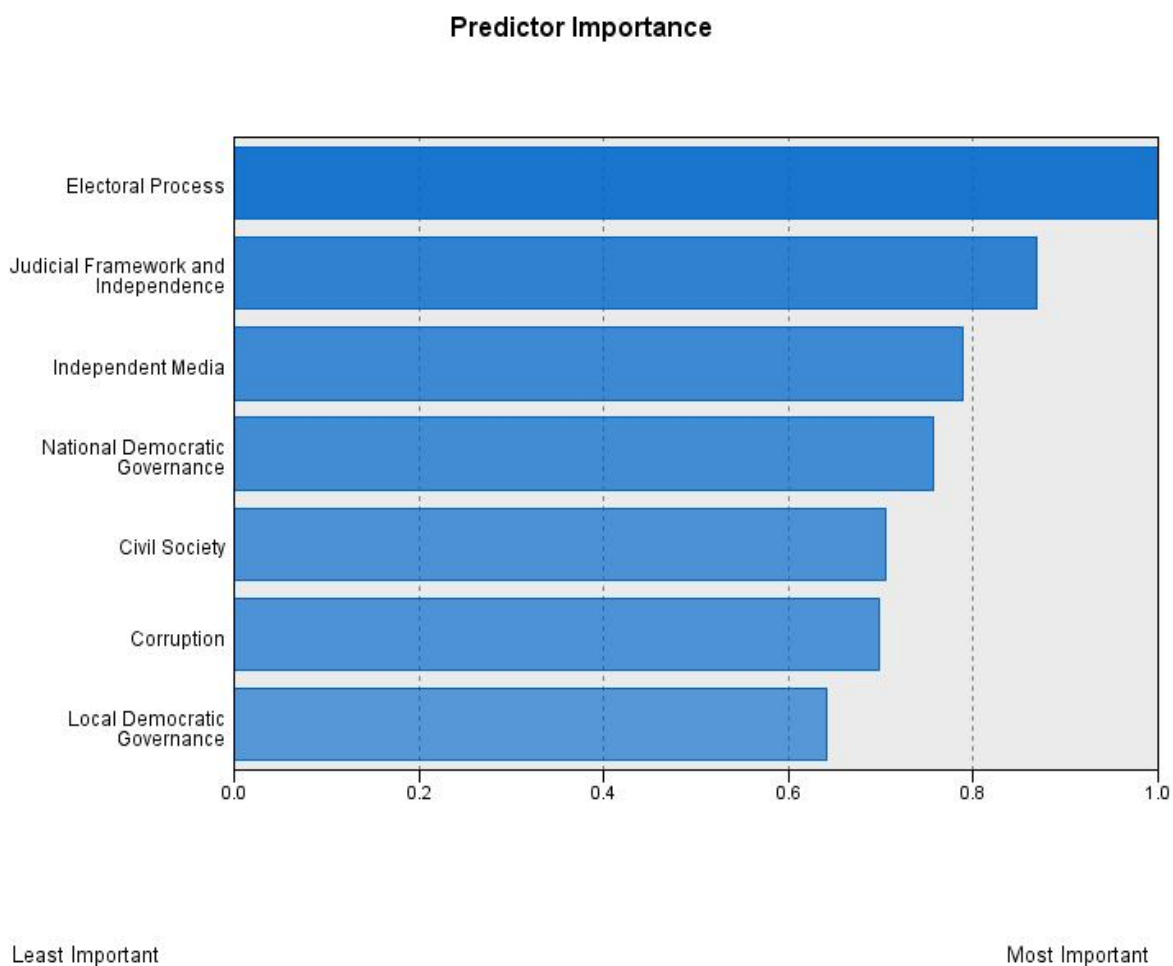

Рис. 11. Важность факторов, используемых в двухшаговом методе кластерного анализа 2015 г.

Как видно из рис. 11, изменилась не только структура кластеров по сравнению с 2015 г., но и важность параметров при определении кластеров. В

частности, из сравнения рис. 7 и 11 можно заметить, что в 2009 г. в числе первых четырех характеристик находился показатель демократичности государственного управления (NCOV). В 2015 г. вместо этого показателя фигурирует показатель гражданского общества.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Кластерный анализ наряду с расчетом индекса конституционной устойчивости является важным инструментом мониторинга и диагностики конституционности. В качестве инструментов мониторинга и диагностики конституционности могут быть применены иерархический и двухшаговый методы кластерного анализа. Показано, что результаты, полученные с помощью двухшагового метода, более предпочтительны.

2. Увеличение поляризованности стран с наилучшей и наихудшей ситуацией с уровнем конституционной устойчивости свидетельствует о необходимости отслеживания и мониторинга происходящих процессов и принятия соответствующих действий в области конституционных реформ. Анализ, проведенный на основе характеристик демократического развития переходных стран, показал, что наиболее оптимальным разделением стран на кластеры по уровню конституционализма является разделение на три группы с низким, средним и высоким уровнем конституционализма.

3. Разделение на три группы является оптимальным для анализа в 2009–2015 гг. Состав кластеров менялся в течение этого времени. Наиболее интенсивно изменения происходили в 2009 и 2010 гг. Армения в 2009 г. находилась в группе стран с низким уровнем конституционализма. С 2011 г. Армения поднялась в группу стран со средним уровнем конституционализма.

4. Двухшаговый метод кластерного анализа позволяет определить наиболее важные показатели, определяющие уровень конституционализма. Наиболее важными показателями в 2015 г. оказались показатель гражданского общества (CS), показатель независимости судебной власти (JFI), показатель избирательных процессов (EP) и показатель независимости прессы (IM). Это наиболее важный результат данного исследования с точки зрения рекомендаций для проведения политики, направленной на улучшение уровня конституционализма в стране.

5. Предложенная методика позволяет также отслеживать изменения важности характеристик конституционализма. Так, в 2009 г. наиболее важными оказались следующие характеристики: показатель избирательных процессов (EP), показатель независимости судебной власти (JFI), показатель независимости прессы (IM) и показатель демократичности государственного управления (NCOV).

Библиографический список

1. Арутюнян Г.Г. Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии. Киев, 2011.
2. URL: <https://www.freedomhouse.org/>.

3. Сошникова Л.А. Многомерный статистический анализ в экономике. М., 1999.
4. The SPSS Two Step cluster component, Technical report. URL: http://www-01.ibm.com/support/knowledgecenter/SSLVMB_21.0.0/com.ibm.spss.statistics.help/alg_twostep.htm.
5. Chiu T., Fang D., Chen J., Wang Y. A Robust and Scalable Clustering Algorithm for Mixed Type Attributes in Large Database Environment. B: Proceedings of the seventh ACM SIGKDD international conference on knowledge discovery and data mining. San Francisco, 2001.

H.L. Sargsyan, R.A. Gevorgyan. N.S. Kochinyan

THE METHOD OF CONSTITUTIONAL DIAGNOSTICS BASED ON COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CHARACTERISTICS OF DEMOCRATIC DEVELOPMENTS IN TRANSITION COUNTRIES

Abstract. The paper proposes a method of constitutional diagnostics, based on cluster analysis. The proposed methodology is considered on the example of analysis of the level of constitutionalism in transition countries.

Key words: constitutional diagnostics, constitutionalism, cluster analysis, transition economies

УДК 330.31

Л.Г. Ампар⁶, А.В. Болик⁷

ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы сущности основного производственного отношения и его состояния в современной российской экономике. Показана деформация ее структуры, сложившаяся под воздействием экспортно-импортной специализации. Выделены факторы, влияющие на динамику общественного производства и народнохозяйственные пропорции. Определены предпосылки экономического роста.

Ключевые слова: производственное отношение, динамика, общественное воспроизводство, совокупное предложение, пропорции экономики, экономический рост.

Анализ закономерностей развития любой экономической системы ориентирован прежде всего на выявление эффективности функционирования и взаи-

⁶ Л.Г. Ампар – преподаватель кафедры национальной экономики Абхазского государственного университета, г. Сухум.

⁷ А.В. Болик – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар.

модействия производительных сил и производственных отношений. В этом единстве и только в нем содержатся основные характеристики хозяйственного строя, обуславливающего саму экономическую систему. Связи, сформировавшиеся в ней, в свою очередь создают объективные предпосылки для проявления закона соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил. Собственно говоря, эта необходимость (необходимость приведения в соответствие) настоятельно требует достоверного объяснения специфики имеющейся взаимосвязи, поскольку технический прогресс общества, его научная сторона опираются на возможности производственных отношений воспринимать происходящие изменения в облике и сущности производительных сил.

Учёт этого факта особенно важен для разработки мер антикризисного влияния в современной России, выхода ее из санкционного давления и возрождения национальной экономики.

Для исследования общественного воспроизводства преимущественное значение имеют производственные отношения, поскольку именно в них отражается характер общественного развития. Следовательно, возможность регулирования общественных отношений напрямую связана с исследованием производственных отношений. Поскольку это так, то открываются возможности для выявления многих теоретических проблем в воспроизводственных связях экономической динамики. Общественное воспроизводство представляет собой агентские связи субъектов экономики, в рамках которых люди устанавливают соответствующие связи и организуют обмен результатами своей деятельности, следовательно, изначально речь должна идти о производственных отношениях, которые исторически преходящи. То есть каждый отдельный этап общественного развития зависит от того, в каком состоянии находятся производительные силы. В зависимости от уровня их развития формируется и форма производственных отношений, складывается их тип. Однако это совсем не значит, что с появлением новой техники или отдельной машины, орудия меняются и производительные силы и производственные отношения. Точно так же это не значит, что за изменением производительных сил неизбежно следуют изменения в производственных отношениях. Отнюдь, совокупность производственных отношений и производительных сил общества выступает в системе сложных взаимосвязей, в рамках которых и производительные силы, и производственные отношения обладают определенной самостоятельностью, характеризующей относительную независимость их развития. Эту сторону общественного воспроизводства отражают процессы труда и производства, стало быть, основной, определяющей связью хозяйственного бытия выступает связь производственная. Отсюда следует, что связи и отношения, формирующиеся в процессе производства, составляют базис всех остальных общественных отношений: социальных, политических, духовных. Таким образом, рождается триада дискуссионных позиций: 1) какие конкретно отношения являются производственными; 2) как они

соединены с производительными силами; 3) каковы рамки производственных отношений.

Отвечая на поставленные вопросы, следует отметить, что теоретически отношения считаются производственными, если складываются между людьми по поводу производства жизненных благ. В то же время существуют определенные затруднения при классификации производственных отношений. Особенную трудность вызывает вычленение чисто производственных отношений из всего множества отношений общественных. Они связаны с тем, что производство активно включено в другие сферы жизни человека, воздействующие непосредственно и опосредованно на производство, так что сами становятся одним из его важнейших компонентов.

Производственные отношения – это не столько и не только трудовые отношения, которые неразрывно связаны с духовной стороной деятельности человека. Это результат обмена между индивидуумом и природой, а производство включает всю общественную форму, в которой протекают трудовые отношения. В связи с этим производственные отношения невозможно определить через процесс труда, поскольку в стороне и не охваченными останутся отношения распределения, обмена и потребления.

Потребление, являясь стороной производственных отношений, требует особого подхода, так как существует точка зрения, согласно которой в потреблении производственные отношения не возникают. Такое толкование, возможно, основано на том, что производственный продукт, став предметом потребления, выпадает из общественного обращения, поэтому потребление ассоциируется как отношение между людьми по поводу вещей. В качестве критики такой трактовки потребления заметим, что в этом случае его категория не претерпевает каких-либо трансформаций на всех исторических этапах общественного развития [1].

На самом деле в потреблении всегда существуют производственные отношения, потому оно имеет исторический характер – производство не заканчивается в распределении, а продолжается в потреблении. Справедливости ради заметим, что потребление (как и личное присвоение) во всяком случае обладает общественной стороной, потому что зависит от способа производства, распределения и обмена. Если бы это было не так, оно бы просто выпало из процесса воспроизводства [6].

Экономическая сторона процесса потребления является важным актором воспроизводственного процесса. В качестве обоснования приведем пример из практики структурного реформирования экономики России в период осуществления рыночных реформ, недооценка которого не позволила точно определить перспективы развития отношений собственности. В свою очередь это породило проблемы повышения уровня благосостояния нации, возвело барьеры и сформировало определенные противоречия между обществом, государством и бизнесом.

Следует отметить еще одну сторону производственных отношений – они включают все отношения по производству, распределению, обмену и потреблению совокупного общественного продукта. То есть не только отношения между агентами рынка в процессе производства некой потребительной стоимости, потому их нельзя считать лишь конкретными связями работодателя и работника. Производственные отношения есть отношения между производственными группами, отраслями, регионами.

Общественный характер производства не зависит от социально-экономической формы, вследствие этого его отдельные фазы выступают важнейшими элементами организации общественного хозяйства. Отношения в этих фазах тоже есть не что иное, как отношения производственные. В силу этого существенным моментом системы производственных отношений выступает их связь с экономическими отношениями, которым современные экономисты не уделяют внимания. Более того, в отечественной и зарубежной литературе нами отмечен факт их полного отождествления. Категорически возражая против этого, заметим, что их отождествление затушевывает особенности тех и других, заставляет воспринимать их как тождество, выражающее единое явление. Согласимся, что некая доля производственных отношений представляет отношения экономические. Возможно, причиной отождествления служит то, что экономическую структуру общества составляют производственные отношения, а экономическое отношение, которое существует непосредственно в самом производстве, – отношения между работодателем и наемным трудом. Однако это не означает, что все производственные отношения экономические. Отметим, только та часть производственных отношений, которая связана с движением жизненных благ (в качестве объектов собственности), может считаться экономическими отношениями. Отсюда вывод: экономические отношения встроены во все фазы воспроизводственного процесса (производство, распределение, обмен и потребление), однако все они не могут быть производственными отношениями, поскольку существуют отношения, в рамках которых мы не находим обременения отношениями собственности. Это касается, например, кооперации труда, его разделения, организации и управления производством – форм деятельности, никак не связанных с отношениями собственности [2].

Исходя из того, что производственные отношения воплощаются в широком спектре явлений и процессов, можно предложить такую их классификацию: 1) отношения непосредственно в производстве, т. е. производственно-технические отношения (они формируются из отношений между отдельными элементами производительных сил, связанных с расстановкой орудий труда, использованием рабочей силы и не являющихся экономическими, так как они не выражают определенной социально-экономической формы); 2) отношения непосредственных производителей к остальным элементам производительных сил, т. е. производственно-технические отношения, которые связаны рамками отношений человек – орудия производства и потому не являются исключительно техническими, но носят в себе признаки экономических отношений; 3) от-

ношения между людьми по поводу средств производства и произведенного продукта, т. е. производственно-экономические отношения.

Выделенная особенность позволяет утверждать, что производственные отношения могут быть выражены следующей триадой отношений: (I) технических (форма «вещи») – (II) технико-экономических (форма «вещи – люди») – (III) экономических (отношения между людьми), а значит, не все производственные отношения могут быть экономическими отношениями. На основании сказанного единство вещных, трудовых и экономических отношений может быть охарактеризовано как производственные отношения. Из этого следует вывод: существование экономических отношений обозначает существование экономических проблем, проблем, которые неизбежно приходится решать обществу.

Производство, распределение, обмен, потребление (фазы воспроизводственного процесса) не изолированы от духовной жизни человека, их движение, переплетаясь, выходит из всего общественного воспроизводства. Потребление, распределение и обмен тогда лишь проявляются в производственных отношениях, когда непосредственно связаны с производством. Напротив, они не рассматриваются в качестве производственных отношений тогда, когда выходят за рамки воспроизводства совокупного общественного продукта, например, совершается обмен между нематериальными активами, но поскольку здесь имеется движение жизненных благ, их следует отнести к экономическим отношениям.

В качестве промежуточного вывода отметим, что производственные отношения – это в основном отношения экономические, которые в большинстве своем являются производственными (однако они не тождественны). Следовательно, какая-то часть отношений может характеризоваться и как производственные, и как экономические, совпадение, которое порождает различия. Одна часть производственных отношений (не связанная с движением собственности) не выражает экономических отношений, другая (движение благ, выходящее за сферы общественного производства) – не является производственным отношением. Первая часть – это в основном отношения, которые характеризуют движение благ, вторая часть – отношения, касающиеся рамок присвоения.

Реальные экономические отношения отражают экономические категории, к сожалению, это отражение не может охватить всего многообразия объективной реальности, поскольку в категориях представлены одна или несколько характерных признаков из их большого числа. Поэтому нередки случаи искаженных форм производственных отношений, например, часто заработная плата представляется платой за труд, тогда как она выражает часть национального дохода, распределяемого по труду (его количеством и качеством). Этим форма проявления не отражает содержание, поэтому форма проявления производственных отношений скрывает их сущность. Скажем больше, сегодня сохраняются такие формы, за которыми нет соответствующего содержания, например цена земли, что дает представление о явлении, которого в реалиях нет. Несовпа-

дение формы и содержания производственных отношений связано не только с их овеществлением. Во многом оно объясняется движением вещей и экономических отношений. Это один из моментов в общем движении производительных сил и производственных отношений, из чего следует, что соответствие или несоответствие производственных отношений является моментом в движении производительных сил. В связи с этим анализ движения вещей дает возможность раскрыть как таковые экономические отношения, что в свою очередь позволяет вскрыть связи между производственными отношениями и производительными силами.

Поскольку в современном хозяйстве связь между производством и потреблением является всеобщей, рассмотрение проблем воспроизводства бессмысленно вне потребления. Дополнительным аргументом в пользу этого тезиса служит тот факт, что современная экономика существует в условиях развитой системы общественного разделения труда. Следует учесть и то, что само производство является производительным потреблением, ибо призвано удовлетворять не только потребности собственных производителей, но и общественные потребности. Эти соответствия должны быть не только количественными (достаточность объемов производимых продуктов), но и качественными (производство определенных видов потребительных стоимостей), затраты на их производство соответствовать общественно необходимым издержкам, а объем выпуска – имеющимся доходам. В силу этого национальное воспроизводство (как совокупность индивидуальных воспроизводств) вынуждено перманентно решать проблему соответствия между производством и потреблением, объемом и структурой производства, доходами и затратами. Таким образом, выявляется проблема пропорциональности, широко известная как проблема реализации. Это основная проблема воспроизводства любой экономической системы. Ее различные модификации в исторической ретроспективе объективно воплощались в эволюции общественно-экономических формаций и различались способами поддержания народнохозяйственного баланса, генерацией общественных потребностей, сложностью общественных связей, особенностями форм выражения спроса и предложения. В условиях капиталистического способа производства решение проблемы соответствия совокупного спроса и совокупного предложения (и по объему, и по структуре) позволяет формировать цели макроэкономической политики, ориентировать экономику на рост реального общественного продукта, обеспечение стабильных цен и высокого уровня занятости.

Совокупное предложение выступает в виде произведенного различными секторами экономики объема товаров и услуг, и его стоимостная величина зависит от издержек, общего уровня цен и потенциальных возможностей производства [4]. Совокупный спрос реализуется в потребностях производителей и потребителей (включая закупки государства) и проявляется в виде доходов, его структура и величина зависят от уровня цен и платежеспособности общества [3].

Его анализ показывает, что на фоне относительно высоких показателей начала 2000-х гг. с 2005 г. и по настоящее время происходило замедление экономического роста. За период с 2011 г. прирост ВВП снизился с 5 до 1,6 %. Важным фактором, повлиявшим на снижение экономического роста, стало уменьшение внешнего спроса и ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры. В результате на фоне подавленности экономик большинства европейских стран происходило снижение объемов поставок экспортной продукции, как следствие, стоимостный объем экспорта к уровню 2013 г. снизился на 4,7 млрд дол.

Ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры привело к росту издержек, связанных с динамикой оплаты труда, существенно ухудшилось финансовое состояние предприятий реального сектора экономики. В результате отрасли, ориентированные на экспорт и являющиеся крупнейшими потребителями энергии, существенно сократили спрос на нее. Внутренний спрос немедленно отреагировал на складывающуюся ситуацию – в первую очередь существенно сократился инвестиционный спрос. Так, инвестиции в основной капитал, демонстрировавшие ранее стабильное сокращение тренда, в 2013 г. ушли в «минус», к ноябрю 2014 г. они сократились еще дополнительно на 2,5 % [5]. Существенным фактором давления на экономический рост оказалась и динамика потребительского спроса: темпы роста розничной торговли в 2013 г. снизились до 3,7 % (7,7 % в 2012 г.), а объем платных услуг населению – до 2 % (4,2 % в 2012 г.). Замедлению динамики оборота розничной торговли способствовало снижение темпов роста реальной заработной платы до 5,4 % в 2013 г. против 10,7 % в 2012 г., что было связано с изменением заработной платы в бюджетном секторе и ускорением роста потребительских цен. Сильное воздействие на динамику цен оказали, с одной стороны, рост цен на продовольствие, с другой стороны, перенос индексации регулируемых тарифов инфраструктурных компаний с января на июль, в результате чего потребительская инфляция увеличилась с 6,10 % в 2011 г. до 6,45 % в 2013 г., достигнув 15,5 % в 2015 г.

Торможение внутреннего спроса сказалось на динамике промышленного производства, его рост существенно замедлился, при этом отгрузка продукции обрабатывающих производств осталась на уровне 2012 г., но в её структуре заметно снизилась отгрузка продукции машиностроительных и металлургических отраслей, лесного комплекса. Замедление роста спроса привело к сокращению загрузки производственных мощностей (65 %) и росту безработицы (с исключением сезонного фактора), постепенно повысившейся до отметки 5,7 % среди экономически активного населения.

Наконец, следует отметить слабый рост производительности труда – в условиях стагнации он составил всего лишь 1,8 %. Снижение роста производительности труда уверенными темпами продолжается вот уже три года подряд. В качестве сравнения можно указать, что в 2006 и 2007 гг. рост производительности труда составлял 7,5 % в год, а рост реальной заработной платы был 13,3 и 17,2 % соответственно. Теперь же рост заработной платы уверенно сокращается и, вполне возможно, в скором времени совсем остановится.

Проведенные сравнения позволяют охарактеризовать ситуацию в промышленности: 1) стагнация объемов производства; 2) ухудшение финансового положения, выразившегося в снижении рентабельности и падении платежеспособности; 3) сокращение на 0,2 % объема инвестиций в основной капитал; 4) слабый рост производительности труда.

Анализ отраслевой динамики промышленности показывает, что за общей картиной скрываются разнонаправленные тенденции, позволяющие дифференцировать отрасли промышленности России по темпам роста на пять групп: 1) лидеры; 2) догоняющие; 3) нулевого тренда; 4) депрессивные; 5) торможения. Лидирующая группа отраслей имеет достаточно устойчивый тренд роста – от 2,8 до 7,4 %. Активен он в химическом, текстильном и деревообрабатывающем производствах, умерен – в производстве резины и пластмассы, пищевых продуктов, нефтепродуктов, мясок – в производстве непродовольственных потребительских товаров. Следует подчеркнуть, что рост производства в этих отраслях связан с наращиванием внутреннего спроса. В качестве догоняющих выделены отрасли строительных материалов, производство кожи, добыча полезных ископаемых. Здесь наблюдается слабый рост, связанный главным образом с внешнеэкономической конъюнктурой.

В группу отраслей нулевого цикла попало стагнирующее металлургическое производство, где динамика носит не ярко выраженный характер, а состояние внешних рынков, основных потребителей продукта, не имеет признаков экономического роста.

Депрессивные отрасли составили производства со слабым уровнем спада – от 1 до 2 %: производство и распределение электроэнергии, газа и воды, электро- и оптического оборудования, целлюлозно-бумажное производство и производство транспортных средств. Здесь тоже заметно влияние внутреннего спроса и внешнеэкономической конъюнктуры.

В замыкающей группе представлены отрасли с существенным снижением объема выпуска (от 5 % и выше). Прискорбным фактом следует считать то обстоятельство, что здесь оказались отрасли, производящие инвестиционные товары, бытовую технику, электронику, равно как и пострадавшие от введения повышенных акцизов на табачные изделия и алкогольные напитки. Главный вывод, вытекающий из этого анализа, заключается в том, что на данном этапе развития российской экономики наблюдается существенная несбалансированность между совокупным спросом и совокупным предложением. Ее выравнивание может быть достигнуто только в том случае, если в экономике обеспечивается структура народного хозяйства, позволяющая при полной занятости рабочей силы осуществлять воспроизводство всех факторов производства при обеспечении стабильности денежно-кредитной составляющей. Учитывая взаимосвязанность всех обозначенных проблем, только через их совместное решение можно обеспечить сбалансированность экономики, ее стабильное развитие и рост.

Поскольку речь идет о возможности обеспечения экономического роста через соответствующую структурную политику, подчеркнем, что внимание многих экономистов привлечено к исследованию моделей экономического роста. Можно предположить, что решение этой проблемы следует искать в поле трансформации структуры общественного воспроизводства. За первые годы рыночных реформ, в условиях полного бездействия власти, бизнес самостоятельно выбирал приоритетные направления приложения капитала. Результатом стало стихийное развитие структуры общественного воспроизводства [1]. Обратившись к количественным показателям, характеризующим степень изменения структуры общественного воспроизводства, в качестве результата получим не только замедление темпов роста экономики, но и продолжающуюся деградацию ее отраслевой структуры. Конечно, идеальной отраслевой структуры не существует, однако общепризнано, что увеличение доли отраслей в общем объеме валовой добавленной стоимости с высокой степенью обработки оказывает положительное воздействие на устойчивость долгосрочных темпов роста экономики, что для России очень важно. Также одинаково важно для России иметь отрасли с большей эластичностью экспорта к приросту внешнего спроса. Краткосрочная касается безусловного увеличения в общей величине валовой добавленной стоимости доли добычи полезных ископаемых, долгосрочная – уменьшения доли обрабатывающих производств, при этом следует обратить внимание на устойчивую тенденцию сокращения социального комплекса в производстве валовой добавленной стоимости.

Доли структурных сдвигов в экономике России [7]

Показатели	Годы		
	1994–1997	1997–2001	2010–2013
Сельское и лесное хозяйство	+ 0,1	+ 0,4	– 0,5
Промышленность	+ 3,1	– 4,4	– 3,4
В том числе добывающая	+ 0,2	+ 0,4	+ 0,6
Строительный комплекс	– 1,2	+ 0,3	+ 0,1
Оптовая и розничная торговля	– 0,7	+ 5,5	– 1,4
Транспорт и связь	+ 2,4	– 2,0	– 2,5
Финансовая деятельность	– 4,2	+ 0,9	+ 1,5
Государственное управление	+ 1,3	– 0,9	+ 2,0
Социальный комплекс	– 2,3	– 0,4	– 2,1
Рыночные услуги	+ 1,5	+ 0,4	+ 6,5

В выборке, представленной в таблице, рассмотрен, по сути, весь период демократических преобразований в России. Начало его характеризуется значительным спадом общественного воспроизводства на основе изменения ценовых пропорций. В результате произошли наиболее существенные структурные изменения в общественном воспроизводстве.

Наиболее значимые сдвиги произошли в промышленном производстве, его доля в структуре производства валовой добавленной стоимости упала с 1997 г. почти на 10 %, сельского хозяйства – на 3 %, но возросли доли торговли и добывающих отраслей. По этим данным была осуществлена оценка структурных сдвигов, которая дала следующие результаты.

Во-первых, выявлены отрасли, играющие в экономике России ведущую роль. Это добывающая промышленность, финансовая деятельность и рыночные услуги, доля которых в производстве валовой добавленной стоимости стабильно возрастала за весь наблюдаемый период. С некоторой натяжкой сюда можно причислить строительный комплекс, вклад которого в производство добавленной стоимости, выросший в период 1997–2001 гг., затем снова пошел на спад. Бытовавшее мнение о господстве в российской экономике торговли оказалось состоятельным отчасти, поскольку глубина ее падения в 2010–2013 гг., наверное, одна из самых высоких. Здесь следует подчеркнуть, что выявленные колебания касаются исключительно полученных коэффициентов, реальная же доля торговли в структуре ВВП остается достаточно стабильной.

Во-вторых, изменение структуры общественного воспроизводства показывает, что, несмотря на определенные перемены в России, до сих пор не созданы предпосылки экономического роста. В ситуации устойчивого тренда сокращения промышленного производства отсутствует серьезный базис для экономического роста экономики. Давление сырьевой направленности национального хозяйства (в том числе товарной структуры экспорта) даже по сравнению с серединой 1990-х гг. не позволяет надеяться на скорейшее решение проблемы.

В-третьих, растёт численность органов государственного управления. По этому показателю Россия занимает 1-е место в мире – на 1000 её жителей приходится 9,9 работников органов власти, в Западных странах этот показатель составляет только 8,1 чел. на 1000 населения [8]. По-видимому, изменение структуры общественного воспроизводства должно базироваться на создании предпосылок экономического роста.

Оценивая в целом динамику воспроизводственных процессов, необходимо акцентировать внимание на ряде факторов:

1. Современной особенностью производства добавленной стоимости является ее сосредоточение в секторе производства услуг.

2. В элементах непрерывности воспроизводственного процесса проявляется уровневое противоречие. Оно заключается в том, что на уровне микроэкономики практически весь производимый продукт отдельного предприятия предназначен для внешнего потребления. По окончании процесса производства наступает этап, когда годичный живой труд, воплощенный в товаре, покидает предприятие, растворяясь в массе абстрактного труда.

3. Результатом нарушения принципа непрерывности воспроизводства явилось создание двухполюсной экономики в масштабах национального хозяйства России. На одном полюсе – экономика, ориентированная на экспорт, мировые рынки с относительно высоким уровнем доходов, инвестиций, но с низким

уровнем доли занятых от общего их числа. На другом – высокая доля занятых от общего их числа в экономике, но низкий уровень доходов и инвестиций. Данная ситуация проявляется в диспропорциональности национальной экономики России.

В заключение подчеркнем, что с точки зрения непрерывности общественного воспроизводства экономисты выделяют конечный и промежуточный продукт. Первый выступает почти полным материальным содержанием валового объема выпуска, а весь воспроизводственный цикл – суммарным значением промежуточного и конечного продуктов, образуя совокупный общественный продукт. «Технически» эти три вида продукта как звенья общественного воспроизводства являются дополнением друг друга. Отсюда вытекает важнейший методологический вывод: никакие программы роста валового производства, повышения его эффективности нереализуемы без гармоничного, целостного развития совокупного общественного продукта веготриединости. В настоящее же время наблюдается своего рода фетишизация валового выпуска экономики. Вполне возможно, это вызвано глубочайшим проникновением в российские статистические круги методологии счета системы национальных счетов, в рамках которых, например, в динамике экономического роста промежуточный продукт вообще не рассматривается, сопрягаясь с повторным счетом одной и той же стоимости.

Библиографический список

1. Болик А. В. Модернизация производства как основа инновационного развития экономики страны // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Краснодар, 2014. Вып. 16.
2. Губанов С. Теория воспроизводства: новые данные // Экономист. 2006. № 1.
3. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М., 2007.
4. Дзарасов Р.С. Проблемы моделирования развития производственных систем. М., 2012.
5. Кувшинова О. Перешли через ноль // Ведомости. 2014. № 195 (3699).
6. Пешехонов В.А. Введение в политическую экономию. Л., 1975.
7. Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. М., 2014.
8. Яковлева Е.Б. Зависимость экономического роста от структуры общественного производства (на примере российской экономики 1990-х гг.) // Проблемы современной экономики. 2012. № 4.

PROBLEM OF MODERNISATION PUBLIC PRODUCTIONS OF MODERN RUSSIA

***Abstract.** In the article the problem questions of essence of basic productive relation and his state are examined in the modern Russian economy. The deformation of her structure, folded under act of export-import specialization, is shown. Factors influencing dynamics of public production and pertaining to national economy proportions are distinguished. Pre-conditions of the economy grow ingarecertain.*

***Key words:** productive relation, dynamics, public reproduction, aggregate supply, proportions of economy, economy growing.*

УДК 330

Е.А. Авдеева⁸

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

***Аннотация.** В статье автор проводит критический анализ процессов формирования и развития информационной экономики на основе трансформации рыночного механизма. Отражаются природа и характер трансформационного процесса. Исследуется роль информационно-коммуникационных технологий в процессе модификации рыночного механизма.*

***Ключевые слова:** информационная экономика, трансформация экономической модели, традиционный сектор экономики, рыночный механизм, информационно-коммуникационные технологии.*

В условиях глобализации и трансформации происходит преобразование индустриальной экономики в новый тип экономики. В качестве определяющего вектора преобразований в информационной экономике отмечается создание и потребление нематериальных благ (информационных ценностей), включая их овеществленную форму в виде товаров с высокой информационной составляющей.

Как подчеркивают западные исследователи, граница между традиционной и новой экономикой обусловлена тем, что информационные и телекоммуникационные технологии радикально преобразовали способы генерирования и распространения знаний, значительно снизили предельные издержки на получение, хранение и передачу знаний [2].

⁸ **Е.А. Авдеева** – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

В условиях новой экономики наблюдаются бурный рост и развитие бизнес-компаний, связанных с разработкой и внедрением информационных технологий, компьютерной техники, программного обеспечения, интернет-проектов и т. д. Новая экономика характеризуется совокупностью отраслей, в которых преобладает инвестирование в человеческий капитал, нежели в материальные активы; высокая специфичность и даже уникальность нематериальных активов; высокая инновационная активность; постоянное обновление производимой продукции.

Под влиянием информатизации происходят изменения во всех факторах производства.

В информационном обществе изменяется материальное производство, которое характеризуется переходом от преимущественно механических технологий к технологиям использования новых форм движения материи (физическим, химическим, биологическим и микробиологическим) и их постепенным развитием. Производительные силы, имеющие индустриальную основу, постепенно становятся глобальными производительными силами. При этом предполагается, что в постиндустриальной экономике необходимо сокращать материальное производство ввиду ограниченности природных ресурсов. Оно нацеливается на удовлетворение утилитарных потребностей, изменяя свои технологические параметры. Идет индивидуализация, миниатюризация производства, возникновение сетевых предприятий. Материальное производство обеспечивает информационное общество материальными средствами, создает, распределяет и использует информацию. Качественные изменения технологий материального производства вызывают существенные сдвиги в структуре общественного воспроизводственного процесса.

В информационной экономике благодаря структурной перестройке традиционные товары рассматриваются в качестве многоцелевых, стандартизированных ресурсов, роль которых в создании добавленной стоимости снижается. В конечном итоге наблюдаем ускоренное развитие тех секторов хозяйства, которые образуют «информационную» составляющую экономики страны.

В основе развивающейся информационной экономики на Западе лежат наукоемкие отрасли, которые производят продукцию с высокой интеллектуальной емкостью. К этим отраслям относят электронную промышленность, производство электронно-вычислительной техники, роботостроение, производство оптико-волоконной техники. В информационной экономике повышается роль сектора услуг, особенно информационных, что приводит к соответствующим изменениям в национальном хозяйстве. Именно информационный сектор экономики является основой для постепенной трансформации традиционных форм хозяйствования в экономическую систему постиндустриального, а в перспективе – и информационного типа.

В структурно-отраслевом аспекте эффективность и конкурентоспособность национальной экономики зависят от соотношения традиционных (Т-сектор) и новых (Н-сектор) отраслей промышленности (см. рисунок). К тради-

ционными относят отрасли, сформировавшиеся в период индустриального капитализма (XVIII в. – первая половина XX в.).

Технологический прогресс и инновации являются долгосрочными движущими силами экономического роста. В условиях глобальной экономики знаний, подпитываемой стремительным развитием инновационной деятельности в технологической сфере, развивающимся странам важно заложить прочные основы для формирования их потенциала в деле приобретения и генерирования знаний и технологии в интересах использования возможностей, открывающихся благодаря глобализации, и в то же время решения возникающих глобальных проблем. Поэтому важнейшая задача – поставить знания на службу развития путем обеспечения благоприятных условий для генерирования идей и инноваций, а также для их распространения и использования различными субъектами, вовлеченными в производственный процесс.

Для информационной экономики характерна структурная перестройка на основе современных технологий с высокой интеллектуальной и информационной емкостью, а также – ресурсосберегающих технологий. Конкретные инновации быстро находят широкое распространение; производство новых товаров и услуг все активнее определяется мобилизацией таких ресурсов, как знание и организация.

Влияние информатизации на трансформацию структуры национальной экономики [1, с. 115]

Традиционные товары рассматриваются как многоцелевые, стандартизированные ресурсы, и их роль в создании добавленной стоимости падает. Происходит ускоренное развитие тех секторов хозяйства, которые образуют «информационную» составляющую экономики страны.

В информационной экономике наблюдается перемещение основных источников экономического роста и повышение благосостояния людей от физического капитала и сырьевых ресурсов к накопленным передовым научным знаниям и информационным ресурсам.

Вклад ИКТ определяется такими факторами, как роль человеческого капитала, внешние и побочные эффекты (прежде всего в рамках освоения знаний и вспомогательной инновационной деятельности), а также надлежащая политика и институты, подкрепляющие инновационную деятельность. В этом анализе высвечивается важное значение открытого доступа к знаниям и, следовательно, значимость распространения знаний и технологии и обмена ими, особенно в развивающихся странах. Институциональная база должна обеспечивать бесперебойный поток знаний между сферами фундаментальных наук.

Информационный фактор модифицирует рыночный механизм экономики: изменяются методы конкуренции, формируется национальный и международный рынок информационных и телекоммуникационных услуг как фактор производства наравне с рынками труда, капитала, благ. Идет интенсивный обмен информацией при взаимодействии субъектов воспроизводства. Появляются новые методы ведения информационной конкуренции. Следует заметить, что возникновение информационного рынка в России совпадает с началом переходного периода. Формируется российский межрегиональный и международный рынок информационных и телекоммуникационных услуг.

В связи с развитием информационных технологий возникает вопрос о роли рынка в информационной экономике. Существует мнение, что, с одной стороны, информация расширяет рынок по масштабам, а с другой – формализует его, поскольку такие основные категории, как стоимость, деньги, спрос, предложение, становятся расчетными [7, с. 40].

Академиком В.Л. Иноземцевым была выдвинута концепция «преодоления рыночного хозяйства», предполагающая, что в процессе становления постиндустриального общества будет происходить переход от рыночного хозяйства к новой форме товарного производства, от объективной стоимости к субъективной полезности [1, с. 115]. Однако ученый не утверждает, что в процессе перехода будет устранена форма товарного производства. Свою точку зрения академик аргументирует тем, что ценность информации как главного ресурса постиндустриальной экономики проявляется в условиях интенсивного обмена.

Похожей точки зрения придерживаются и другие ученые, утверждающие, что в условиях формирования информационной экономики на макроэкономическом уровне происходит сближение централизованного начала и рыночного механизма. На микроуровне воздействию подвергаются такие категории, как цены, спрос, предложение, форма конкуренции и т.д. в результате симбиоза

рыночных и административно-командных механизмов происходит конвергенция двух составляющих, в результате чего плановый механизм теряет командные черты, а рынок – стихийные начала [5, с. 43].

Так, экономист В.А. Медведев полагает, что «трактовка постиндустриальных перемен в духе преодоления товарного производства и стоимости представляется надуманной. В ней проскальзывает отзвук марксистской догмы об уничтожении товарного производства при коммунизме» [3, с. 318].

Однако с утверждением, что информационные технологии могут заменить рыночный механизм, вряд ли можно согласиться. Информационные технологии видоизменяют форму и механизм товарно-денежных отношений, но не отрицают механизм взаимосвязи производителей и потребителей. Прогрессирование системы общественного и международного разделения труда оказывает влияние на развитие рыночного механизма, что связано с многообразием форм собственности. Как отмечают К. Шапиро и Х. Вэриан, «технологии меняются, а экономические законы остаются» [9, с. 141]. Однако следует отметить, что, экономические законы могут видоизменяться, а это в первую очередь относится к рыночным законам.

Информатизация экономики, диверсификация ее масштабов влияют на появление новых рынков. Информационные технологии способствуют развитию электронной торговли, ускорению обмена. Диверсификация производства в качестве продукта функционирования реального капитала выступает фактором совершенствования рыночных структур и распространения конкуренции. Так, развитие стран, вступивших в стадию экономики знаний, демонстрирует появление новых рынков, например, электронная биржа NASDAQ в 1970-е гг. в Сети, специализирующаяся на акциях высокотехнологичных компаний. Таким образом, информационные технологии модифицируют рыночный механизм, не устраняют его. В условиях применения информационно-коммуникационных технологий цикличность производства сохраняется, что свидетельствует о характерном признаке рыночной экономики [11;12].

Сторонники иной парадигмы – постепенной утраты информационной экономики рыночных механизмов – придерживаются идеи, что информация обладает спецификой ценообразования и издержек. Так, издержки на начальном этапе создания сетевых продуктов оказываются большими, чем на последующих этапах, например, при тиражировании. То есть предельные издержки снижаются из-за положительного эффекта от роста масштабов производства.

Развитие и распространение информационных технологий происходит согласно закону Г. Мура, утверждающему, что мощность микропроцессоров удваивается каждые 18 месяцев [7]. В условиях экономики знаний наблюдается постоянное снижение цен на компьютеры, увеличивается число пользователей сети Интернет, в результате снижаются стоимость средств информатизации и затраты на обработку информации.

Несмотря на снижение стоимости информации, происходит рост ценности знания вследствие роста стоимости образовательных услуг, рабочей силы, а также использования знаний в ряде отраслей.

Для производства материальных благ в краткосрочном периоде характерно действие закона убывающей отдачи. Издержки производства информационного продукта формируются иначе: в долгосрочном периоде для сетевых продуктов характерна возрастающая доходность. Это объясняется тем, что при увеличении спроса на информационный продукт цена на него снижается. Согласно исследованиям технология перестает быть востребованной, как только превышает порог в 10 % [8, с. 6]. Это явление получило название информационного сетевого эффекта от увеличения масштабов производства.

Американский экономист Д. Мошелла отмечает, что средняя стоимость программного обеспечения снижается быстро ввиду того, что его производство характеризуется низкими предельными издержками [4, с. 51–52]. То есть стоимость производства информационного продукта достаточно высока, а затраты на тиражирование оказываются невелики.

В отличие от программных продуктов средняя стоимость информационных услуг (консалтинг, образование и т.д.) является невысокой, а предельные издержки возрастают по мере расширения и усложнения проекта за счет бизнес-надстройки. В качестве примера можно привести лидеров рынка – IBM и Essenture. Такие фирмы отличаются устойчивым положением на рынке вследствие различных форм и размеров.

В.Л. Иноземцев придерживается мнения, что по мере превращения знаний и информационных ресурсов в основной фактор современного производства достаточно трудно определить стоимость через воспроизводственные затраты, так как последние относятся к издержкам на создание оригинального продукта [1]. Данное явление можно объяснить тем, что интеллектуальную деятельность нельзя свести к другим видам деятельности.

Другую точку зрения разделяет экономист В.А. Медведев, полагая, что информационная экономика не устраняет рыночный механизм, не отказывается от товарного производства. То есть наблюдается дальнейшее развитие информационной и рыночной экономик, происходят усложнение и модификация в современных условиях. Указанная теория действует даже при условии, утверждающем, что цена благ не тождественна прямым затратам на их производство. Так, в условиях традиционного производства цена совпадает с прямыми затратами, в экономике знаний – доля прямых затрат в итоговой цене редко снижается. В то же самое время увеличивается доля затрат обратной связи, величина которых отражает народнохозяйственную ценность благ, в том числе стоимость, создаваемую знанием, их вклад в удовлетворение потребностей или, что то же самое, в экономию общественных ресурсов [3, с. 320].

В информационной экономике трансформируется способ определения цены и объема производства. Традиционный принцип определения заключается в отождествлении предельного дохода и предельных издержек, в новой экономи-

ке предельные издержки на производство дополнительной единицы продукции незначительны, в результате увеличение спроса не приводит к росту цен. Ярким примером является подключение к сети Интернет. Увеличение числа пользователей не приводит к повышению тарификации на использование сети, поскольку предельные издержки на подключение дополнительного пользователя близки к нулю [9; 10].

Некоторые авторы придерживаются мнения, что рост информатизации приводит к появлению новых механизмов координации, обеспечивающих высокую надежность и стабильность технологических цепочек, даже если отдельные звенья автономны с хозяйственной точки зрения. То есть они приходят к выводу, что «нет такого большого риска, что рынок не признает индивидуальные издержки общественно необходимыми, так как этот вопрос уже предрешен с помощью современных систем согласования решений на основе ИКТ» [6, с. 23]. Таким образом, авторами признается ограниченность механизма рынка в условиях нарастания информатизации.

Указанная позиция может быть подвержена критике, так как в условиях глобализации экономики невозможно заранее учесть предполагаемые издержки. Однако глобальная конкуренция на электронном рынке приводит к выявлению конечной рыночной цены на блага, устанавливающейся в ходе сопоставления спроса и предложения.

Х.Р. Вэриан разделяет иную точку зрения. Он полагает, что рыночные факторы, не являющиеся основополагающими в индустриальной экономике, становятся ключевыми в информационной. Экономические эффекты, вторичные для индустриальной экономики, оказываются первичными для информационной. В качестве примера рассмотрим структуру издержек. В теоретическом аспекте при производстве материальных благ могут существовать неизменные постоянные издержки и нулевые предельные издержки, но в практической сфере из-за ограничений мощности они встречаются редко. Однако для информационных благ такая структура издержек считается распространённой. Подобная практика может встречаться и в производстве материальных изделий, например, микрочипов. Строительство и оснащение оборудованием завода может стоить миллиарды долларов, а затраты на создание одного чипа оцениваются в несколько долларов.

Таким образом, увеличение информатизации не приводит к устранению рыночных механизмов, а модифицирует рынок. Рост информационных благ не снижает потребность в материальных благах и услугах. Удовлетворение потребностей людей происходит за счет продукции сектора традиционной экономики, который основан на рыночных началах.

Кроме того, наряду с традиционным рынком благ, труда, денег и ценных бумаг появляется рынок информации. В результате наблюдается не разрушение стоимостных отношений, а модификация такого фактора производства, как информация. В конечном итоге информатизация общества не разрушает рыночный механизм, а усиливает взаимодействие и трансформацию рыночного и

информационного механизмов. Рынок информационных и коммуникационных услуг функционирует иначе, чем традиционные рынки благ индустриального периода развития. Последние формируются под действием спроса, а на рынке информационных технологий спрос формируется предложением.

Подводя итог, отметим, что стремительное развитие рынка электронных услуг оказывает влияние на национальный рынок, характеризующийся в эпоху информатизации большей открытостью и большим влиянием на экономику страны в целом.

Библиографический список

1. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.
2. Максимова В.Ф. Теоретические основы экономики знаний. М., 2010.
3. Медведев В.А. Перед вызовами постиндустриализма. Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики. М., 2003.
4. Мошелла Д. Бизнес-перспективы информационных технологий: как заказчик определяет контуры технологического роста. М., 2004.
5. Мухаровский Н.В. Трансформация как форма преобразования экономики России в переходный период. Омск, 2004.
6. Перминов С.Б., Егорова Е.Н., Пятковски М. Влияние современных информационных технологий на экономический рост в России и в странах Восточной Европы в 1990-2001 годах. М., 2004.
7. Сайбель Н.Ю., Тонян Р.К. Рынок информационных технологий в России: тенденции и направления развития // Теоретические и прикладные исследования в области естественных и гуманитарных наук. 2014. № 2.
8. Селищева Т.А. Структура российской экономики: на пути к информационному обществу. СПб, 2006.
9. Селищева Т.А. Трансформация структуры российской экономики. СПб., 2005.
10. Спирина С.Г., Калайдин Е.Н. Формализация задач оптимизации управления социально-трудовыми отношениями с качественной категорией цели // Экономика устойчивого развития. 2012. № 10.
11. Татарников О. Второе десятилетие российского Интернета // Компьютер Пресс. 2005. № 2.
12. Shapiro K., Varian H. Information rules. Washington, 2000.

E.A. Avdeeva

TRANSFORMATION OF MARKET MECHANISMS IN THE TRANSITION TO AN INFORMATION ECONOMY

Abstract. *The author makes a critical analysis of the processes of formation and development of the information economy on the basis of the transformation of the market mechanism. It reflects the nature and character of the transformation process. We investigate the role of information and communication technologies in the process of modification of the market mechanism.*

Key words: information economy, the transformation of the economic model, the traditional sector of the economy, the market mechanism, information and communication technologies.

УДК 338.24:001.895

Н.А. Зуева⁹, В.В. Суворова¹⁰

ИННОВАЦИОННЫЕ РИСКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. В предложенной статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема в экономической жизни общества – риски, которые возникают в процессе внедрения инноваций на различных производственных этапах. Раскрывается сущность инновационного риска, его виды и зоны. Рассмотрены влияние инновационных рисков на деятельность организации, а также цель и задачи создания системы управления инновационным риском.

Ключевые слова: инновации, риск, инновационный риск, виды инновационных рисков, управление инновационным риском.

В условиях современной экономики каждое предприятие стремится закрепить своё конкурентное преимущество по отношению к другим экономическим игрокам. Реализация данной задачи способствует достижению основной цели – получения прибыли.

Бизнес в настоящее время – это не только борьба за клиента и рынки сбыта продукции или услуг, но это и состязание за обладание, использование современных разработок, модернизированного оборудования, новейших технологий и прочего. Введение в производство качественно новых составляющих может поспособствовать привлечению новых групп потенциальных клиентов, снижению временных затрат, сокращению материальных издержек.

Инновации в бизнесе – новшества, которые способствуют:

- снижению затрат в процессе производства (материальных, временных, трудовых);
- созданию продукта или услуги с качественно новыми или усовершенствованными свойствами;
- расширению деятельности предприятия;
- освоению новых сфер экономической деятельности;
- привлечению потенциальных потребителей;

⁹ Н.А. Зуева – магистрант направления Бизнес-информатика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

¹⁰ В.В. Суворова – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

– предотвращению рискованных ситуаций, потерь.

Последнее десятилетие статистические показатели, отражающие развитие научной и инновационной деятельности в России, претерпели ряд изменений. Из данных табл. 1 видно, что общее число организаций к 2014 г. по отношению к 2000 г. снизилось на 12,1 %; количество научно-исследовательских организаций к 2014 г. снизилось на 37,1 и 8,2 % по отношению к 2000 и 2010 гг. соответственно. Количество проектных и проектно-изыскательских организации сократилось к 2014 г. на 62,4 и 11,1 % по отношению к 2000 г. и 2010 г. соответственно.

Таблица 1

Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по типам организаций по Российской Федерации [5]

Тип организации	Год					
	2000	2010	2011	2012	2013	2014
Научно-исследовательские организации	2686	1840	1782	1744	1719	1689
Конструкторские бюро	318	362	364	338	331	317
Проектные и проектно-изыскательские организации	85	36	38	33	33	32
Опытные заводы	33	47	49	60	53	53
Образовательные учреждения высшего образования	390	517	581	562	673	700
Организации промышленности, имевшие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	284	238	280	274	266	275
Прочие	303	452	588	555	530	538
<i>Всего</i>	4099	3492	3682	3566	3605	3604

Отметим, что количество образовательных учреждений высшего образования к 2014 г. увеличился на 79,5 и 35,4 % по отношению к 2000 и 2010 гг. соответственно.

Табл. 2 содержит информацию о численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками. К 2014 г. происходит сокращение персонала по отношению к 2000 г. на 17,5 %.

В 2014 г. наибольшую долю всего персонала составили исследователи – 51,1 %, а наименьшую техники – 8,6 %.

Структура инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации, представленная в табл. 3, показывает, что начиная с 2013 г. в инвестиции в основной капитал включены инвестиции в объекты интеллектуальной собственности: произведения науки, литературы и искусства; программное обеспечение и базы данных для ЭВМ, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, произведенные нематериальные поисковые

затраты, затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы и т.д. [5].

Таблица 2

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям по Российской Федерации [5]

Категория	Год					
	2000	2010	2011	2012	2013	2014
Исследователи	425954	368915	374746	372620	369015	373905
Техники	75184	59276	61562	58905	61401	63168
Вспомогательный персонал	240506	183713	178494	175790	175365	173554
Прочий персонал	146085	124636	120471	119003	121248	121647
<i>Всего</i>	887729	736540	735273	726318	727029	732274

Таблица 3

Структура инвестиций в нефинансовые активы в РФ, млрд р. [5]

Нефинансовые активы	Год					
	2000	2010	2012	2013	2014	2015
Основной капитал	1053,7	6625	9595,7	10065,7	10379,6	10277,1
Объекты интеллектуальной собственности	15,9	23,6	48	–	–	–
Научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы	–	26,8	53,3	–	–	–
Другие нефинансовые активы	1,6	36,7	71,4	–	–	–
Непроизведенные нефинансовые активы	–	–	–	130,2	153,3	148,4
<i>Всего</i>	1071,2	6712,1	9768,4	10195,9	10532,9	10425,5

В 2013 и 2014 гг. инвестиции в основной капитал выросли по отношению к 2012 г. В 2015 г. данный показатель немного снизился по отношению к 2014 г.

Инновации тесно связаны с таким понятием, как экономический риск. Исследованием сущности экономического риска занимаются как отечественные, так и зарубежные выдающиеся научные деятели.

Риск – вероятность наступления неблагоприятной ситуации в ходе реализации плана на предприятии, направленного на повышение конкурентоспособности и эффективности. Она может быть выражена в:

- получении минимальной прибыли, убытков;
- потере конкурентных позиций;
- снижении эффективности;

– банкротстве.

Основным риском в условиях внедрения инноваций на производстве является провал намеченных целей в полной мере или частично. Не достигнув ожидаемого результата, предприниматель может не только прекратить внедрение новшеств на производстве, но и не использовать уже имеющееся современное оборудование или технологии.

В экономической литературе существуют различные точки зрения на сущность и природу инновационного риска. Например, В.Н. Гранатуров предлагает следующее определение: «Инновационный риск состоит в возможности потерь, возникающих при финансировании предпринимателем (фирмой) разработки новой техники и технологий, разработки новых товаров и услуг, а также других инноваций, которые не найдут предполагаемого спроса на рынке и не принесут ожидаемого эффекта» [1, с. 32]. М.В. Грачева, С.Ю. Ляпина предлагают следующее определение: «Инновационный риск – экономическая категория, отражающая возможность возникновения неблагоприятной ситуации или неудачного исхода инновационной деятельности предприятия, что проявляется в недостижении (неполном достижении) целей и задач» [2, с. 49]. Инновационный риск можно определить как вероятность потерь, которые возникают в результате проведения исследований, разработки, внедрения и дальнейшего продвижения на рынок инновационных товаров или услуг. Характерной чертой инновационных рисков на предприятии является частичное или полное отсутствие ожидаемых финансовых и экономических результатов, либо потери собственных активов.

Можно выделить 3 подхода к определению инновационного риска.

1. Риск условий, оказывающий влияние напрямую на желаемую цель.

Вероятность негативного, отрицательного исхода инновационной деятельности на предприятии способно напрямую повлиять на производственный процесс. К данным рискам относятся:

– внешние риски, которые невозможно спрогнозировать и провести тщательный анализ; например, политические риски, которые ведут к изменениям в законодательной базе страны;

– внешние риски, которые могут быть предопределены, например, риск дефицита импортного сырья;

– внутренние риски; примером может послужить риск простоя на производстве, когда необходимое современное оборудование закуплено, но персонал не обучен работе с ним.

2. Риски процесса, возникающие непосредственно на этапах производства инновационного продукта. К данным рискам относятся:

– риск ограниченности или недостоверности информации на стадиях проведения анализа и исследования необходимости создания качественно нового продукта или услуги;

– риск неполноты или неактуальности данных, используемых на стадии разработки инновационного продукта или услуги;

– риск неэффективности, опасности внедряемой инновации; примером могут послужить экологические риски;

– риск вывода продукта (услуги) на рынок сбыта.

3. Риски продукта, возникающие в случае, когда предполагаемый спрос оказывается ниже. К данному виду инновационного риска относятся:

– риск спроса; спрос на выпускаемый инновационный продукт оказывается ниже ожидаемого;

– риск качества применяемой техники и оборудования; используемое при разработке и производстве оборудование должно отвечать всем техническим и технологическим требованиям;

– риск качества нового товара; качество выпускаемого продукта может оказаться ниже предполагаемого;

– риск ограниченного использования оборудования, применяемого при производстве инновационного товара.

Каждый этап инновационного процесса напрямую связан с риском, с вероятностью отрицательных результатов в силу влияния различных факторов:

– некорректно проведенные маркетинговые исследования в соответствующем экономическом сегменте;

– отсутствие у персонала должных компетенций;

– отсутствие корректной и полной информации для должного внедрения новшеств на производстве и внедрения товара на рынок;

– отсутствие ожидаемого спроса, не принятие потребителями новых товаров.

Создание инновационного товара, услуги, технологии, качественно нового цикла производства начинается с обоснования необходимости внедрения инноваций. Внедрение инноваций на предприятии может быть инициировано руководством или сотрудниками, занимающимися анализом конкурентов, изучением передовых технологий и построением стратегических планов развития предприятия. Данный этап завершается принятием положительного или отрицательного решения по внедрению тех или иных инноваций. Это решение должно быть четко и в полной мере обосновано, сформулирована идея создания качественно нового продукта. Её суть должна быть наиболее адаптирована к существующим экономическим условиям, необходимо учесть реально ожидаемый перспективный спрос на будущий продукт. В случае положительного решения процесс внедрения инноваций на предприятии переходит к следующему этапу.

На втором этапе происходит разработка проекта внедрения инноваций с учетом специфики предприятия. Чаще всего на данной стадии привлекаются внешние консультанты, которые имеют достаточный опыт и знания для внедрения инноваций.

Третий этап внедрения инноваций на предприятии состоит в непосредственной разработке инновационных решений. На этом этапе осуществляется по-

иск новой технологической и материально-технической базы производства для разработки инновационного продукта. Только после предоставления тщательно разработанной концепции продукции можно переходить к четвертому этапу.

На четвертом этапе происходит создание пробных образцов, тестирование технологий, обеспечиваются все необходимые условия для практического внедрения инновации на предприятии.

Пятый этап заключается в адаптации персонала и производственного процесса предприятия к инновациям. Происходит обучение персонала, его психологическая и профессиональная подготовка, работа с возражениями и сопротивлениями. Этот этап очень важен для дальнейшего принятия инноваций, именно от него будет зависеть их правильное применение в дальнейшем.

Шестой этап соответствует стадии завершения внедрения инноваций на предприятии. Именно на этой стадии готовится база, определяющая конкретный рыночный результат производственно-инновационной деятельности промышленного предприятия.

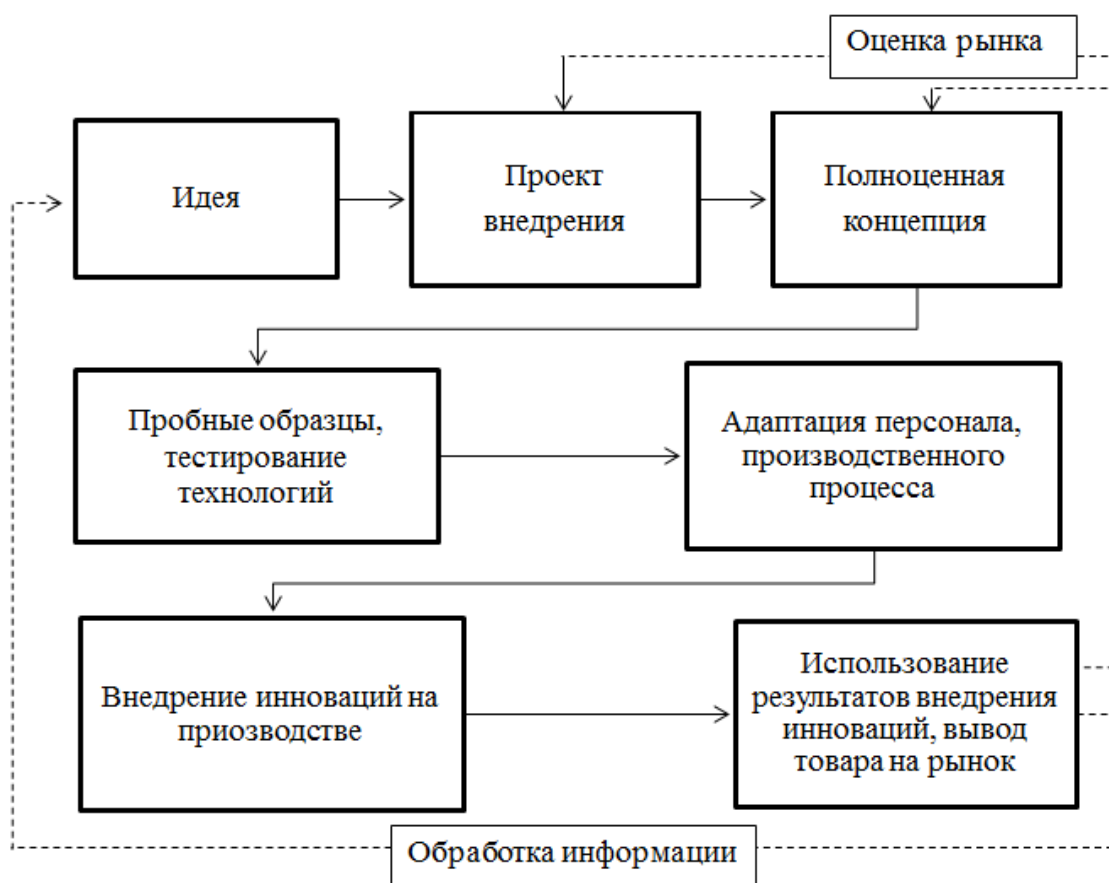

Рис. 1. Этапы инновационного процесса

Производство товара или услуги, а также его вывод на рынок – одна из ключевых задач предприятия для достижения желаемой цели.

Седьмой – заключительный этап внедрения инноваций. На данном этапе главной задачей руководства предприятия является использование результатов внедрения инноваций для сокращения издержек, повышения конкурентоспо-

способности, увеличения клиентской базы и т. д., (в зависимости от целей проводимых организационных изменений) [4].

Инновационный процесс можно представить в виде схемы, изображенной на рис. 1.

Необходимо отметить, что при переходе от одного этапа к другому необходимо учитывать актуальную рыночную ситуацию, анализировать наиболее полную и современную статистическую информацию, проводить индивидуальные исследования.

Инновационный процесс требует непрерывного анализа и проведения должных оценок эффективности. Для этого предпринимателям необходимо иметь в структуре ответственных и обладающих должными качествами, навыками сотрудников.

Можно выделить следующие зоны инновационного риска.

1. Безрисковая зона. Данная зона предполагает получение положительных результатов по итогу внедрения инновационной составляющей на предприятии. За счет применения новшеств на предприятии на рынок поступает товар с качественными отличиями от аналогов и, как следствие, пользуется спросом у потребителей.

Данная зона предполагает получение экономических выгод, повышение эффективности деятельности организации. При этом управленцы, учитывая целесообразность внедрения инновационной составляющей на производстве, готовы проводить дальнейшие исследования в области новых технологий.

2. Зона допустимого, приемлемого риска. Данная зона предполагает незначительные потери вследствие применения инноваций на производстве. Данный риск может возникнуть, например, по причине недостаточно широко проведенного маркетинга. Следовательно, меньшее количество потенциальных клиентов будут оповещены о новом продукте, информация будет распространяться медленнее. Или, например, кадровый потенциал немного ниже требуемого, следовательно, производственный процесс займет больше времени, чем предполагалось.

Данный вид риска можно также назвать систематическим. Например, на предприятиях по производству товаров или предоставлению услуг, требуется повышение квалификации сотрудников или обучение новичков. Это необходимо для повышения эффективности организации, но требует определенных затрат и времени на обучение.

Потери в данной зоне риска составляют определенную часть прибыли. В данных условиях управленцам необходимо провести тщательный анализ, направленный на выявление слабых сторон и способов оптимизации производственного процесса.

3. Критическая зона риска. Потери в данной зоне превосходят систематические, ожидаемые. Риск данной зоны заключается в том, что новатор может не получить ожидаемую эффективность и доходность от применения инноваций.

Уровень потерь соизмерим с затратами, понесенными предприятием на освоение, разработку и внедрение новых технологий, оборудования, выведение товара на рынок. В данном случае владелец рискует потерять не только прибыль, но и выручку.

4. Зона катастрофического, недопустимого риска, или зона дефолта. Потери в данной зоне составляют не только прибыль или выручку. Владелец рискует собственным капиталом, активами.

Данная зона риска предполагает срочное перераспределение мощностей организации на выпуск иных продуктов. Управляющему аппарату необходимо провести тщательный анализ, направленный на выявление узких мест в разработанном проекте, а также выявить и учесть в будущем ошибки предыдущих исследований.

Критическая и катастрофическая зоны риска являются наиболее опасными для предпринимателя, так как вложения, не только финансовые, но и временные, кадровые, будут не оправданы. Это может сказаться на последующей готовности владельцев организаций к внедрению новшеств на производстве. Также за время разработок, производства, внедрения безуспешной новинки на рынок экономический игрок может потерять свои конкурентные преимущества, пропустив соперников далеко вперед.

В табл. 4 представлены данные о влиянии некоторых инновационных рисков на деятельность организации.

Таблица 4

Влияние инновационных рисков на деятельность предприятия

Вид риска	Характеристика
Риск выбора неэффективного инновационного проекта	Возникает в результате некорректно или неполноценно проведенного анализа потребностей рынка
Риск недостаточного уровня финансирования	Может возникнуть по причине ограниченности собственных средств или недостаточности внешних источников финансирования
Маркетинговые риски	Возникает в результате некорректно проведенного маркетингового исследования и последующего сбыта товара
Риски неисполнения контрактов контрагентами	Возникает по причине недобросовестного выполнения контрагентами условий договора
Риск конкуренции	Возникает вследствие усиления конкуренции на определенном сегменте рынка либо недобросовестной конкурентной политики конкурентов
Кадровый риск	Возникает при отсутствии у персонала необходимых профессиональных компетенций
Риск обеспечения прав собственности на инновационный продукт	Может возникнуть вследствие недостаточной осведомленности новатора в патентном правовом обеспечении

В соответствии с общей схемой управления организацией, представленной на рис. 2, деятельность любой организации состоит из двух неразделимых процессов: процесса управления, который заключается в реализации функций планирования, организации деятельности, мотивации и контроля, и управляемого процесса, который рассматривается как множество взаимосвязанных операций, направленных на достижение целей организации. Хотя в действительности эти процессы сосуществуют, разворачиваются параллельно и неотделимы один от другого, логически их удобно разделить, так как они осуществляются разными людьми и преследуют разные цели.

Рис. 2. Общая схема управления организацией [3, с. 27]

Чтобы предприятие осуществляло свою деятельность наиболее продуктивно и развивалось необходимо организовать структурную единицу, которая будет осуществлять непрерывную оценку возможных существующих и будущих рисков. Это является базовым этапом в создании эффективного процесса управления инновационными рисками на предприятии.

Задачами риск-менеджмента в условиях инновационной деятельности являются:

- анализ и дальнейшее прогнозирование факторов риска;
- оценка влияния факторов риска, их экономических и финансовых последствий;
- отчёт о риске;
- принятие управленческих решений, разработка методов по их снижению и дальнейшему предотвращению;
- организация мероприятий, направленных на снижение риска.

Цель создания риск-менеджмента на предприятии – организация эффективной и действенной системы управления рисками инновационной деятельности, результатами которой является снижение и сдерживание последствий рисков.

В последние годы для российских предприятий наиболее существенными инновационными рисками являются:

– изменения в законодательстве, нормативно-правовых актах как России, так и стран зарубежья; для развития и продвижения новшеств инициатору развития инновационной составляющей необходима достоверная информация обо всех необходимых нормативах, требованиях и условиях внедрения их на предприятии; примером могут послужить экономические санкции, введенные странами Западной Европы по отношению к Российской Федерации;

– нестабильность в экономике, макроэкономические изменения; примером может послужить увеличение цены иностранной валюты, а впоследствии и рост цен на определенные категории продуктов питания, услуг, промышленных товаров; если владелец предприятия оценивает затраты, которые будут отнесены на разработку новых технологий, то с повышением цен на необходимые комплектующие материалы затраты могут вырасти в несколько раз;

– рыночные изменения; примером может послужить ужесточение конкуренции в различных отраслях экономики; малые предприятия в условиях кризиса не способны удерживать конкурентные позиции;

– коррупция, мошенничество; в условиях нестабильности экономики, кризисов вероятность роста коррупции возрастает;

– нестабильная динамика производства; примером может послужить повышение цен на материалы и оборудование, поставляемые из зарубежных стран.

При планировании и организации риск-менеджмента необходимо учитывать специфику деятельности организации, поскольку избыток информации, которую нет необходимости учитывать, как и её ограниченность, способен подтолкнуть ответственного специалиста к принятию не совсем корректных управленческих решений.

Таким образом, необходимо отметить, что современный бизнес – бизнес, который напрямую связан с инновационной составляющей. Привлечение большего числа потенциальных клиентов и повышение эффективности предприятия невозможно как без структурных преобразований, так и без разработки новых производственных технологий и продуктов. Сдерживание и предотвращение инновационных рисков на предприятии могут быть обеспечены способностью адаптироваться к современным рыночным условиям на основе тщательного анализа.

Библиографический список

1. Гранатуров В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. М., 2002.
2. Грачева М.В., Ляпина С.Ю. Управление рисками в инновационной деятельности. М., 2010.
3. Кулагин О.А. Принятие решений в организациях. СПб., 2001.

4. Страхов М.В. Этапы внедрения инноваций на предприятии // Теория и практика современной науки. 2016. №1 (7).
5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

N.A. Zueva, V.V. Suvorova

INNOVATIVE RISKS AND THEIR EFFECT ON THE ADMINISTRATIVE DECISION-MAKING

Abstract. In the current article the risks arising during the innovative introduction process at various stages of production are studied as they constitute a relevant matter in the economic life of the society today. The subject of an innovative risk, its types and areas are revealed. The effects of the innovative risks in the organization activities are examined along with the purpose and objectives of creating an innovative risk management system.

Key words: innovations, risk, innovative risks, types of innovative risks, innovative risk management.

УДК 334.01

Н.Ю. Сайбель¹¹, Я.В. Сайбель¹²

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье раскрыта сущность электронной коммерции, рассмотрены преимущества и недостатки электронной коммерции, выявлены причины, препятствующие развитию электронной коммерции в России, определены основные направления развития электронной коммерции.

Ключевые слова: электронная коммерция, облачные технологии, офлайн-бизнес, дропшипинг.

С середины 1990-х гг. в системе современного бизнеса особое значение приобретает электронная коммерция. Расширяющаяся сфера охвата электронной коммерции разнородных видов бизнеса и неуклонно растущие ее объемы становятся одной из важнейших черт современного предпринимательства.

На сегодняшний день можно констатировать, что коммерческая деятельность в сети Интернет стала неотъемлемой частью жизни каждого из нас. Электронная коммерция открывает новые горизонты для развития бизнеса; именно

¹¹ **Н.Ю. Сайбель** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

¹² **Я.В. Сайбель** – аспирант, преподаватель кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

поэтому наличие системы электронной коммерции является необходимым условием формирования, роста и развития российской экономики [4].

Стоит отметить, что переход к рыночным отношениям в Российской Федерации не сопровождался своевременным внедрением средств информационных технологий в экономику. Поэтому у продавцов, занятых в сегменте электронной коммерции, долгое время не было необходимых знаний и опыта, а потенциальные покупатели не проявляли должного внимания к покупкам в Интернете. И хотя сейчас электронная коммерция в России стремительно набирает обороты, все же это относительно молодое направление в российской экономике.

По данным компании Morgan Stanley, в 2015 г. объем рынка электронной коммерции в России достиг 36 млрд дол., при этом его доля выросла до 4,5 %, а к 2020 г. планируется объем 72 млрд дол. и удельный вес в размере 7 % [3]. Тем не менее общий уровень развития электронной коммерции в России в значительной мере отстает от показателей развития западных стран. Негативные последствия экономического кризиса, недоступность современных телекоммуникационных сетей в большинстве регионов страны, низкая распространенность современных электронных платежных систем препятствовали своевременному развитию рынка.

Рассмотрим особенности российского рынка электронной коммерции. Во-первых, в России дорогая доставка товаров, и часто интернет-магазинам приходится субсидировать ее. Во-вторых, электронную коммерцию в России в основном продвигают специалисты по созданию веб-страниц и информационным технологиям, а не эксперты по торговле и организации бизнеса. В результате – много экспериментальных разработок и интернет-магазинов, которыми не слишком удобно пользоваться и покупателям, и продавцам.

Еще одной особенностью российского рынка электронной коммерции является большая роль наличных денег. В настоящий момент средний чек пользователя при покупке товаров в онлайн-магазинах составляет 3,8 тыс. р., при этом более 60 % предпочитают оплачивать покупки наличными, что препятствует развитию интернет-торговли. Здесь следует отметить, что в России все еще сохраняется недоверие потребителей к электронным платежным системам в отношении их законности и надежности. Еще одной актуальной проблемой не только электронной коммерции, но и других видов деятельности в Интернете является отсутствие четкой и полной нормативно-правовой базы по вопросам ведения бизнеса в данной среде.

Ключевой отличительной чертой электронной коммерции в России является активное использование электронных платежных систем. Это выгодно отличает российский рынок, так как создает большую потребительскую вариативность.

Электронная коммерция обладает рядом характеристик, которые затрудняют ее развитие.

1. Имманентное отсутствие возможности непосредственного контакта с приобретаемым товаром. У покупателя возникает определенный психологический барьер, который необходимо преодолеть: подсознательно такой шаг оценивается как авантюра, поскольку многие особенности приобретаемого блага остаются неизвестными. Это повышает риск отказа от доставленной продукции и вероятность негативных расхождений между ожиданиями от покупки и реалиями. Скрупулезный анализ информации в сети может принести даже больше пользы, чем реальный тест-драйв. Тем не менее многие потребители исследуют материальные товары в обычных магазинах, а затем покупают их в сети. Распространение получил и обратный подход: сначала агрегируется и анализируется информация в Интернете, а окончательный выбор и покупка осуществляются в магазинах обычного формата. Так потребители хеджируют свои риски.

2. Недостатки развития инфраструктуры электронной торговли в отдельных регионах. Если заказ и доставка товара осуществляются посредством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), то с распространением Интернета, повышением его скорости, пропускной способности, развитием сетей связи 3-го и 4-го поколений многие указанные проблемы снимаются автоматически, а территориальная изолированность остается в прошлом. Если товар имеет материальные характеристики и его невозможно доставить в цифровом виде, то географическая удаленность, сбои в работе транспорта, почтовых служб, других организаций, осуществляющих доставку, могут ограничивать электронную торговлю.

3. Недостаточная защита информации. Оформление заказов объективно требует информации о заказчике, которая носит приватный характер. Получаемые сведения могут быть перехвачены и использованы в корыстных целях недобросовестными субъектами рынка, а также поставщиком продукции для рассылок рекламных материалов.

4. Невысокое доверие к электронным сделкам, качеству товара и системам электронных платежей. Подавляющее большинство потребителей – консерваторы и к использованию новых товаров подходят с осторожностью. Только когда накоплен значительный позитивный опыт, консервативное большинство постепенно начинает менять свои предпочтения. Отказ от устоявшихся стереотипов всегда сопровождается повышенными затратами на «исследовательское поведение» и риском получить негативный результат.

5. Проблемы правового регулирования электронной торговли. Отечественное законодательство не устанавливает специальные ограничения на возможность заключения сделок через Интернет. Положения п. 2 ст. 434 ГК РФ допускают заключение гражданско-правового договора путем обмена документами с помощью электронной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от контрагента [5].

6. Недостаточная компьютерная грамотность некоторых слоев населения. Указанный фактор был актуальным 10–15 лет назад. Тогда он в большей сте-

пени был связан со стоимостью средств электронно-вычислительной техники, отсекая значительную часть малообеспеченных слоев населения от участия в электронной торговле. В современных условиях его значение существенно снизилось, и по мере развития ИКТ и удешевления соответствующих устройств этот процесс будет продолжаться. Интерфейсы операционных систем, диалоговые окна интернет-магазинов из года в год становятся все более простыми, и практически каждый человек в любом возрасте при желании может быстро освоить азы компьютерной грамотности, не прикладывая существенных усилий.

7. Проблемы «цифрового шума». Этот термин получил распространение в цифровом фотоискусстве и в наибольшей степени подходит для описания некоторых явлений, сопутствующих электронной торговле. Во-первых, речь идет о предложении несуществующих товаров, либо имеющихся в очень ограниченном количестве. Потенциальный клиент делает заказ в интернет-магазине на какой-либо товар по очень привлекательной цене. Ему отвечают, что данный товар, к сожалению, только что закончился, но имеются аналогичные, правда, по более высокой цене. «Объявление-приманка» выполнило свою функцию: привлекло внимание покупателя, он потратил время на заказ (звонок, общение), и довольно часто предлагаемые товары второго, третьего и последующих «эшелонов» успешно продаются [6]. Во-вторых, осуществив заказ в онлайн-магазине, потребитель оставляет свои контактные координаты, по которым с его согласия (как правило, за незначительный дисконт) или даже без него он становится получателем рекламных рассылок. В-третьих, «зависание» сайтов продавцов, линий провайдеров. Надо признать, что в последние годы такое случается все реже, однако исключить подобные случаи полностью, скорее всего, не удастся. В-четвертых, в рамках электронной коммерции проще игнорировать запросы и жалобы, отправленные по электронным средствам связи.

Проведенный анализ показал, что в настоящее время в России сформировался ряд факторов, определяющим образом влияющих на развитие электронной коммерции:

- географический фактор (территория, требующая экономической интеграции на федеральном уровне и уменьшения влияния ограничений, связанных с удаленностью субъектов российского рынка, на их экономическую деятельность);

- необходимость повышения степени интеграции России в мировые информационные и экономические процессы;

- необходимость сокращения совокупных торговых издержек в интересах повышения конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке, повышения управляемости экономическими процессами в целом и торговлей в частности, улучшения контроля и достижения необходимой степени контролируемости торговых операций фискальными органами в интересах улучшения государственного бюджета;

– традиционно сложившийся и постоянно поддерживаемый уровень образования в высшей школе России;

– динамичное развитие необходимой технической и технологической базы, включая широкое внедрение в практику компьютеров и современных средств информатизации, определенный уровень развития средств телекоммуникаций, информационных сетей и выход в мировое информационное пространство;

– наличие определенных разработок банковских технологий, направленных на дистанционное обслуживание межбанковских и клиентских операций;

– наличие технических решений и средств обеспечения криптографической защиты информации и информационной безопасности участников торговых отношений (производителей, поставщиков продукции, покупателей, банков, страховых компаний и т.д.) [7].

Следовательно, в настоящее время существуют объективные возможности для того, чтобы рынок электронной коммерции в России продолжил свое стремительное развитие. Поведение потребителей и поставщиков вполне этому способствует; в результате российский сегмент e-commerce остаётся в числе самых приоритетных направлений.

Быстрому развитию электронной коммерции через Интернет способствует:

– отсутствие таможенных налогов, связанных с электронными продажами;

– быстрое распространение альтернативных средств доступа в Интернете, прежде всего – мобильных телефонов и интерактивного телевидения;

– относительно низкая стоимость доступа в Интернет, постоянная тенденция к уменьшению платы за доступ в Интернет и пользование его ресурсами;

– быстрый рост продаж персональных компьютеров;

– повышение безопасности обработки транзакций в Интернете благодаря появлению новых технологий и стандартов в области электронной коммерции;

– удобство и простота технологии электронных покупок через Интернет для покупателя: интересующий его товар можно приобрести, не выходя из дома, в любое время суток, без очереди и т.п.;

– привлекательность электронной коммерции для товаропроизводителей в связи с уменьшением накладных расходов на организацию бизнеса [8].

Рассмотрим перспективы развития рынка электронной коммерции в России.

Мы считаем, что технологическое развитие электронной коммерции в ближайшие годы будет связано с развитием облачных вычислений, повышением проникновения Интернета и внедрением мобильных технологий связи четвертого поколения по стандарту LTE. Появление новых форм продаж в электронной коммерции, по всей видимости, будет обусловлено новыми технологическими возможностями интернет-коммуникаций (т.е. скоростью и доступно-

стью соединений). Среди внедряемых уже сегодня инновационных форм электронной коммерции можно отметить веб-киоски и интерактивное телевидение.

Веб-киоски – форма интернет-торговли, основанная на применении интерактивных экранов, расположенных в местах скопления людей. Покупка совершается путём сканирования смартфоном QR-кода под изображением товара. Затем товар доставляется курьером по указанному покупателем адресу. Такая технология уже используется сегодня британской ритейлинговой компанией «Tesco» для продажи товаров в аэропортах и на автобусных остановках.

Интерактивное телевидение – разновидность услуг платного телевидения, основанная на системе контроля доступа пользователей. Суть её заключается в том, что пользователь имеет возможность интерактивно взаимодействовать с местным провайдером услуг, в том числе заказывая через него товары и услуги с доставкой на дом. Отличие от обычной интернет-торговли состоит в локальности использования сети. Например, покупатели оставляют предварительные заказы для поставки товара из ближайшего магазина.

Главными трендами электронной коммерции России в 2016 г., по нашему мнению, станут:

- 1) двукратный рост рынка трансграничной торговли;
- 2) расцвет технологии omni-channel, позволяющей объединить онлайн и оффлайн для создания единого торгового пространства для покупателя. Развитие технологии omni-channel позволит увеличить продажи ритейлера в среднем на 20 % ежегодно. Главными ценностями технологии omni-channel является экономия времени и усилий для совершения покупки, что в свою очередь приводит к повышению лояльности и росту повторных покупок. Компании, использующие omni-channel в своем бизнесе, получают мощный инструмент, который является сильным конкурентным преимуществом в борьбе за покупателя в эпоху кризиса;

- 3) бурное развитие канала продаж через мобильные устройства (смартфоны, планшеты). Статистически данный факт подкрепляется, во-первых, увеличением в 4,8 раза объема интернет-трафика в сетях сотовой связи России за 4 года; во-вторых, резким ростом количества проданных на российском рынке телефонов; в-третьих, растущим предложением приложений для мобильных платформ; в-четвертых, приростом рынка мобильного контента [9].

С точки зрения электронной коммерции в России довольно перспективны электронные платежи, торговля ценными бумагами, банковские услуги, страхование, создание программного обеспечения. Еще один вид бизнеса в Интернете – это так называемая IP-телефония. Применение этой технологии существенно снижает стоимость международных разговоров.

Перспективным сегментом для развития платежных интернет-технологий становятся привычные офлайновые бизнесы: такие кейсы, как оплата такси, оплата товаров электронными деньгами, в том числе с использованием бесконтактных способов оплаты, мобильных платежей [2]. Несмотря на сдерживающие факторы интеграции традиционной торговли и интернет-торговли в России

процесс проникновения онлайн в оффлайн неизбежен и при правильном подходе может принести торговому предприятию гораздо больше преимуществ, чем использование какого-либо одного канала продаж.

Еще одно перспективное направление электронной коммерции в России – дропшипинг. Это такой способ работы интернет-магазина, когда не нужно выкупать товар у поставщика, а можно продавать его на своем сайте, заключив при этом договор с продавцом. В этой системе интернет-магазин выступает в роле посредника, он находит покупателя, принимает оплату за товар и переводит ее компании производителя, сообщает адрес клиента и уже производитель осуществляет доставку. Интернет-магазин в этом случае зарабатывает на разнице в цене [1].

Появление изображений трехмерных технологий открывает новые перспективы для дальнейшего развития электронной коммерции. Трехмерный прототип может дать потенциальному покупателю гораздо больше полезной информации о товаре, чем плоская картинка. Стала популярной идея создания трехмерных интернет-магазинов. Термин 3D становится модным и часто присутствует в названии торговых сайтов. Однако трехмерности как таковой пока что не наблюдается [10].

В отличие от существующих технологий, позволяющих рассматривать товар снаружи, 3D технологии позволяют смотреть на товар изнутри. Такая технология разработана, например, компанией Interactive Picture Corporation и называется IPIX. Этот продукт может представлять интерес, если нужно рассмотреть внутренний вид дома, квартиры, или же изучить окружающий ландшафт земельного участка, находясь у экрана компьютера. Технология становится популярной у онлайн-риэлторов. Применяют ее и продавцы автомобилей – можно осмотреть машину изнутри.

Использование новых возможностей Интернета позволит поднять электронную коммерцию на качественно новый уровень. Процесс приобретения товара через Интернет будет все больше напоминать посещение обычного магазина: можно рассмотреть товар со всех сторон и в случае необходимости задать вопрос консультанту, используя при этом голосовой IP-канал. Это делает возможным, не покидая дома, получить всю необходимую информацию и принять решение о покупке. В результате этого ассортимент и объемы товаров, продаваемых через Интернет, будут неуклонно расти [11].

В электронной деловой активности, строящейся по модели B2B, сегмент рынка, занимаемый посредниками, является высококонкурентным. Данное направление – достаточно перспективная сфера электронной коммерции в России, обеспечивает создание новых коммерческих связей между российскими производителями, а также значительно облегчает процесс приобретения материалов и оборудования предприятиями внутри страны по сравнению с импортированием тех же материалов и оборудования из-за рубежа. В международном аспекте это позволит российским производителям более активно участвовать в сделках на мировом рынке.

Использование В2В-модели как в чистом, так и в комбинированном виде в России было бы актуально для компаний автомобиле-, судо- и авиастроения, тяжелого машиностроения и других отраслей, имеющих значительное количество поставщиков. В случае организации модели с использованием электронных бирж этот бизнес может быть использован в оптовой торговле продуктами питания, стройматериалами, одеждой и любыми другими, оборот которых трудно организовать в рамках узкоспециализированной торговой системы. По оценкам экспертов, наилучшие перспективы электронного бизнеса в России – у металлургии, фармацевтики и машиностроения [12].

Применение подобных схем в России позволит значительно снизить издержки компаний по поиску торговых партнеров, облегчить управление дебиторской задолженностью. Участие в таких системах кредитных учреждений дает возможность повысить экономическую отдачу сделок за счет снижения уровня комиссионных расходов.

Одной из наиболее динамично развивающихся направлений электронной коммерции является развитие облачных вычислений.

Облачные вычисления, или *cloud computing*, – это программно-аппаратное обеспечение, доступное пользователю через сеть Интернет и позволяющее иметь повсеместный и удобный доступ к информационным ресурсам (например, сетям передачи данных, устройствам хранения данных, серверам, приложениям и сервисам).

Популярность идеи облачных вычислений растет благодаря быстрому развитию информационных технологий и растущей потребности бизнеса в реорганизации своих информационных сетей.

Облачная модель вычислений предполагает предоставление ИТ-ресурсов в виде стандартизированных сервисов с возможностью учета и динамического изменения объема потребляемых ресурсов. Это модель, в рамках которой предоставляемое пользователю оборудование находится под контролем поставщика, однако пользователь может управлять операционной системой и установленными в ней приложениями. Эта система обеспечивает клиенту возможность при необходимости задействовать их большее количество.

Облачные среды обладают следующими возможностями: оперативное выделение большого количества ресурсов; оперативное уменьшение задействованных ресурсов с целью экономии; самостоятельное управление объемом потребляемых облачных ресурсов; быстрое наращивание общей (суммарной) производительности облачной системы; мониторинг, контроль и отчетность о потребленных ресурсах.

Поскольку облачные вычисления – это новейшая технология систем электронной коммерции, выделяют некоторые проблемы в ее работе, напрямую связанные с их особенностями: удаленность, распределенность, абстрагированность, параллелизм и т. д.

Необходимость в постоянном подключении к сети Интернет также является достаточно значимой проблемой, особенно для российских пользователей.

При отсутствии доступа к сети Интернет автоматически становится невозможно работать.

Несмотря на определенные недостатки, облачные вычисления предоставляют благоприятные возможности для расширения бизнеса и позволяют достигнуть значительной экономии расходов, снизив капитальные текущие расходы. Эта экономия может реинвестироваться, поощряя инновации, повышая конкурентоспособность и непосредственно улучшая рентабельность, т. е. дает ощутимый положительный эффект для экономики стран.

На наш взгляд, распространение электронной коммерции в России может произойти за счет: улучшения сервиса и информационной поддержки покупателей; сокращения срока доставки товара; трехмерности изображения товара; увеличения продажи электронных товаров; выпуска мобильных версий.

Итак, исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что рынок электронной коммерции является быстрорастущим и перспективным в России, позволяющим вывести уровень обслуживания клиентов на новую ступень.

Библиографический список

1. Авдеева Е.А. Перспективы развития электронной коммерции в Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 21 (101).
2. Ариничев И.В., Семенчин Е.А. Математическая модель процесса производства в малых строительных компаниях // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2010. № 23.
3. Брагин Л.А. Электронная коммерция. М., 2012.
4. Богдашев И.В. Формирование стратегии рыночной сегментации в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-2 (41-2).
5. Брунцов А.А. Электронная коммерция в Российской Федерации: проблемы развития и пути их решения // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2012. Т. 2. № 70.
6. Сайбель Н.Ю., Красюк Е.В. Правовое регулирование электронного бизнеса в России // Теоретические и прикладные исследования в области естественных и гуманитарных наук: Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: сб. науч. тр. / под ред. Л.И. Меньшиковой. Новокузнецк, 2014.
7. Сайбель Н.Ю., Руснакова В.Н. Преграды развития электронного бизнеса в России // Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Я.С. Ядгарова, В.А. Сидорова [и др.]. Краснодар, 2014.
8. Сайбель Н.Ю., Тонян Р.К. Рынок информационных технологий в России: тенденции и направления развития // Теоретические и прикладные исследования в области естественных и гуманитарных наук: Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: сб. науч. тр. / под ред. Л.И. Меньшиковой. Новокузнецк, 2014.
9. Сайбель Я.В. Антикоррупционная политика России: реальность и мифы // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Выпуск 17. Краснодар, 2014.
10. Сигарев А.В. Электронная коммерция: вызовы и перспективы в условиях экономической нестабильности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2.
11. Спирина С.Г. Финансовая устойчивость экономики региона в призме мировых финансовых кризисов // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2014. № 1 (29).

N.Y Saybel, Y.V. Saybel

E-COMMERCE IN MODERN BUSINESS

***Abstract.** The article describes the essence of e-commerce, considers the advantages and disadvantages of e-commerce, identifies the obstacles to the development of e-commerce in Russia and outlines the main directions of e-commerce development.*

***Key words:** e-commerce, cloud technologies, offline business, dropshipping.*

УДК 004.330.34

О.А. Пак¹³, В.А. Котелевский¹⁴

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ЭКОНОМИКЕ

***Аннотация.** В статье выявляется роль информационных ресурсов в экономике, значительно усилившаяся в связи с возрастающей интеллектуализацией производства. Представлена специфика информации в производстве как ключевого фактора функционирования последнего, анализируется потребность экономических агентов в информационных ресурсах, раскрывается сущность информации, рассматриваются основные свойства информационного ресурса. Обосновывается значимость информационных ресурсов для экономической системы, влияние информации на конкурентоспособность экономических субъектов. Представлено отличие информационной экономики от индустриальной социально-экономической системы.*

***Ключевые слова:** информация, информационный ресурс, информационное общество, информационное развитие, интеллектуализация производства, знания, интеллект, экономический рост, экономический субъект, экономическое пространство, конкурентоспособность.*

В современной экономической теории все больше внимания уделяется исследованию роли информации в экономических процессах и влиянию развития информационных технологий на жизнь общества.

Проблеме определения роли информации и специфике используемых ресурсов, возможности их концентрации, использования и преобразования в со-

¹³ **О.А. Пак** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

¹⁴ **В.А. Котелевский** – студент направления Бизнес-информатика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

временной экономике придается большое значение. Интеллектуализация производства качественно повысила роль знаний, интеллекта и информации. Поэтому информация, представляющая собой в данное время ключевой фактор развития управления и производства, превратила технологии обработки собственных ресурсов в определяющее направление последующего развития экономики. Информационный путь становления человечества стал саморазвивающимся. В связи с этим говорят о том, что успех или провал экономического субъекта однозначно связаны с наличием определенной необходимой информации, приобрести которую реально благодаря высокой степени интеграции с соответствующими информационными базами данных. В развитых странах благодаря информационным ресурсам производится подавляющая доля стоимости в общем объеме [5].

Под экономическим ресурсом вообще понимается «запас» производительных сил, определяющий процесс производства и все последующие звенья воспроизводства – «поток». Вовлечение ресурсов в экономический оборот, их освоение превращают ресурсы в факторы производства в активный, действующий элемент производительных сил. В результате его использования создается продукт, направляемый на потребление и возобновление «запасов». Таким образом, ресурсы являются не только предпосылкой процесса производства, но и его результатом, замыкающим процесс и дающим ему начало. Динамика ресурсов определяет непрерывность общественного воспроизводства. Информационный ресурс выступает формой прямого участия науки в производственном процессе в качестве нового фактора производства.

Эффективное использование информационных ресурсов основывается на следующих принципах:

- использование информационных ресурсов должно быть вызвано производственной необходимостью, а не влиянием НТП;
- использование информационных ресурсов основывается на возможности получения финансовой выгоды;
- гибкая структура информационной системы предприятия;
- получение результата с момента внедрения и на протяжении всего жизненного цикла информационных ресурсов;
- постоянная модернизация и повышение производительности информационных ресурсов;
- высокая квалификация сотрудников, осуществляющих работу с использованием информационных ресурсов [2].

Без эффективного использования информационных ресурсов невозможен процесс воспроизводства. Приобретение и эффективное применение информационных ресурсов позволило многим западным предприятиям занять ведущие мировые позиции.

Соответствие автоматизированной информационной системы данным принципам позволяет повысить эффективность ее использование и более полно удовлетворять потребности предприятия в информационных ресурсах.

Сбор и использование информации оказывают непосредственное влияние на достижение стратегических задач предприятия и повышение уровня его конкурентоспособности. Данный процесс находится под воздействием многих внешних факторов, включая социально-экономические, политические, технологические и др. Кроме того, успешная работа предприятия в области информационного развития напрямую зависит от эффективности функционирования внутренней среды, взаимодействия материальных и нематериальных ресурсов, организационной структуры, работников предприятия и технических средств.

В то же время достижение целей предприятия находится в зависимости от качества и достаточности информационных ресурсов, а также эффективности их использования.

Достоверная информация о работе предприятия является наиболее ценной как для внутренних, так и для внешних потребителей. Такая информация образуется в результате квалифицированной организационной работы по управлению информационными ресурсами, что позволяет всему управленческому составу предприятия получать актуальные данные для принятия эффективных управленческих решений.

Процесс управления информационными ресурсами в настоящее время модернизируется за счет перехода от анализа количественных показателей к анализу качественных значений, создания стратегических планов информационного развития и корпоративных информационных систем. Таким образом, повышаются требования к информационным ресурсам, что усложняет структуру и организацию информационной системы.

Достижение высокого уровня информационной зрелости позволяет предприятию увеличить долю рынка, получить большую прибыль и улучшить взаимоотношения с контрагентами за счет эффективного использования информации о внешней среде. Это позволяет утверждать, что информационные ресурсы оказывают значительное влияние на рыночную стоимость предприятия в целом. Поэтому оценка информационных ресурсов дает возможность более точно определить стоимость бизнеса при расхождении рыночной и балансовой стоимости.

Таким образом, информационные ресурсы предприятия представляют собой сложную систему взаимосвязанных элементов, основными из которых являются данные о деятельности предприятия, знания и профессиональный опыт персонала, миссия и цели предприятия, система менеджмента, маркетинговые приемы, корпоративная культура и другие составляющие.

На современном этапе развития информационные ресурсы промышленных предприятий служат для анализа внешних угроз, определения факторов, воздействующих на экономическую стабильность предприятий и экономики в целом. От того, насколько эффективно используются информационные ресурсы, зависит развитие промышленной отрасли экономики. Качество информационной среды оказывает непосредственное влияние на экономический рост промышленных предприятий. Данные информационных служб, передаваемые в го-

сударственные статистические органы, позволяют оценить уровень развития предприятий, а также определить основные факторы, воздействующие на эффективность их работы. Одним из основных факторов, оказывающих негативное влияние на экономическое развитие, является недостаточная степень информационной обеспеченности предприятий.

В последние годы наметилась тенденция снижения влияния данного фактора, что свидетельствует о положительной динамике информационного рынка, возрастании его значения для нормального функционирования предприятий.

Экономическая система – это совокупность взаимозависимых экономических элементов, образующих определенную целостность, экономическую структуру общества, единство отношений, складывающихся по поводу производства, распределения, обмена и потребления экономических благ [7]. Такая взаимосвязь достигается с помощью информации, информация является важнейшей составляющей любой экономической системы. Система не может функционировать без информационного обеспечения, поскольку в силу объективных свойств информация снижает степень ее беспорядочности, приводя в порядок и структурируя элементы. Нарушения информационных потоков, недостаточность конкретной информации приводят к сбоям систем, к снижению эффективности их функционирования. Конкурентоспособность субъектов экономической деятельности зависит от обладания необходимой информацией в нужном месте и в нужное время.

Реальный экономический рост даже в гипотетических условиях свободного доступа к информации зависит от способности субъектов экономики выделить необходимые знания, понять, адаптировать к своим условиям и применить их. Именно недостаточно подготовленный уровень восприятия информации является основной причиной, по которой пропасть, разделяющая развитые и развивающиеся страны, лишь расширяется, несмотря на некоторое увеличение доступности мировых информационных ресурсов.

Значительность протекающих процессов позволила поставить вопрос о формировании экономики нового типа, информационной экономики, где доминирующее значение приобретают отношения, касающиеся производства, переработки, хранения, передачи и использования информационных ресурсов. «Свободная циркуляция информации в обществе позволяет ей стать важнейшим фактором экономического, национального и личностного развития» [3]. При этом значение информации осознается не только на уровне интеллектуальной элиты или властных структур государств, но и на уровне обычного гражданина. Приходит понимание, что информационные преимущества превращаются для их обладателя в экономические, политические, социальные. Информация становится основой категориального ряда научного экономического анализа, исследующего закономерности функционирования информационных благ, информационных товаров, информационных потребностей, информационных рынков, информационных издержек и т.д.

Выдвижение информации в качестве определяющего ресурса экономического роста позволяет отказаться от традиционного противопоставления типов экономического роста – экстенсивного или интенсивного.

Изучение и анализ новых экономических связей актуализируются становлением информационного общества и воспроизводством информационных ресурсов. В то же время определения ключевых понятий, сформулированные представителями естественно-технических специальностей, во многих случаях крайне узконаправленные, ограничительные, не отражают информационные процессы и явления во всех экономических аспектах.

Информация представляет собой знания, передаваемые одним субъектом другому прямо или опосредованно, в результате чего сглаживается или снижается неопределенность ситуации, в которой находится субъект. Информация может быть размещена на разнообразных носителях, передается по каналам и выступает в роли основного производительного ресурса в условиях информационной экономики. Экономика по мере эволюционирования все более начинает использовать в качестве основного ресурса информацию различного вида – теоретические знания, прикладные разработки, сведения, образы. Информация стала одним из важнейших факторов производства в ряду признанных классических факторов. Посредством использования информации предоставляются новые услуги, создаются новые продукты, формируется экономика знаний, а потребности участников рынка так же плавно изменяются в пользу информационных потребностей.

Универсальность и системная целостность воздействия информации на развитие экономики и общества в целом позволили говорить о ней как о ведущем факторе экономического роста современного общества. Среди экономистов сформировалось устойчивое мнение, что информационная революция создала новую парадигму экономического роста. Для объяснения мультипликативного влияния информации как фактора экономического роста предлагается взглянуть на информацию как на социально значимое благо. Вне зависимости от предмета «вложения» (оборудование или люди) информация увеличивает производственные возможности не только той фирмы или работника, которые являются первоначальными носителями информации, но и всех связанных с ними фирм и работников.

Возникает эффект «самоподдерживающегося» роста: одним и тем же информационным ресурсом могут одновременно пользоваться несколько работников в разных местах, в разных производственных процессах. Воспроизводство информации, уже ставшей достоянием общества, хотя и не позволяет реализовать ее как товар, но дает возможность извлекать коммерческую выгоду из ее использования в производстве других вещественных и интеллектуальных продуктов.

Взаимодействие участников рынка основывается на постоянном информационном обмене, при этом распространение потоков информации по сетям и экономическому пространству требует определенного времени. Экономические

субъекты в зависимости от складывающихся условий постоянно изменяют параметры функционирования, что приводит к несогласованности реального состояния объектов, явлений, условий сделки и содержания запрошенной, переданной информации. Это формирует предпосылки искажения и асимметричности информационного пространства, а также является причиной последующих малоэффективных действий участников рынка.

Подобное разнонаправленное движение информационных потоков в экономике – обычное дело, так как информация, с одной стороны, выступает как фактор производства, с другой – является его результатом, т. е. товаром. Решения о получении либо распространении информации часто преследуют цель поднять рейтинг фирмы в рыночной среде, увеличить стоимость и капитализацию бизнеса. Важность оперативного получения информации заставляет фирмы заботиться об информационном обеспечении, предполагающем организацию информационных условий функционирования всей системы бизнеса, обеспечение его необходимой информацией, задействование адекватных средств поиска, получения, хранения, накопления, передачи, обработки информации, а также организацию соответствующих банков данных.

Основные свойства, характеризующие информацию:

- возможность снижать неопределенность и повышать степень упорядоченности системы;

- способность отвечать определенным требованиям, соответствовать критериям, установленным в соответствии с целесообразностью и эффективностью ее сбора, применения в общем замысле планируемых работ; как правило, она должна быть исчерпывающей, оперативной и достоверной, релевантной;

- изобилие – информация не является редкой, как другие факторы производства, но она имеет цену, которая зависит от затрат на ее получение; одновременно релевантная, необходимая в нужное время и в нужном количестве информация является ограниченной, ценной для пользователя;

- неисчерпаемость – по мере использования информации она не убывает, что позволяет ее тиражировать и многократно передавать, продавать; информация не изнашивается, но она быстро устаревает по мере создания новой, более совершенной, точной и нужной информации;

- самовозрастание – информация усложняется, множится и развивается, поэтому возрастает сложность ее усвоения, применения, управления;

- отличие от носителя – информация может быть представлена на различных видах носителей, ее тиражирование не окажет существенного влияния на исходный образ;

- неограниченность во времени и пространстве – информация может находиться в разных местах одновременно, у разных пользователей и с различной степенью полноты; распределение и расположение информации во времени и пространстве, как правило, ограничивается сферами ее востребованности, характеризующимися недостатком в ней;

– отсутствие принципа сохранения энергии означает, что при передаче информации в процессе информационного обмена ее общее количество увеличивается;

– энергопотребление – для передачи и переработки информации нужна энергия; движение информации обусловлено имеющимся зарядом энергии, и она не только оптимизирует знания об объекте, его характеристики, но и может предопределить вариант оптимального энергопотребления;

– информация является как содержанием коммуникации, так и ее самостоятельным явлением, предметом; как отдельное явление порождает новое восприятие и новую информацию.

Парадигма информационно-технологического развития экономики эволюционирует к собственной открытости. Общественное измерение информационно-технологического развития должно подчиняться закону взаимоотношений между обществом и технологией, предложенному в конце 1980-х гг. М. Кранцбергом: «Технология не хороша, не плоха и не нейтральна» [9].

Современное постиндустриальное общество нуждается в информационных ресурсах, способных увеличить результативность функционирования экономики. Информационные ресурсы как фактор производства вовлекают в производственную деятельность значительное количество материальных ресурсов и формируют информационный потенциал предприятий [4].

Информационная экономика отличается от индустриальной социально-экономической системы не различающимися источниками роста производительности: важнейшими элементами экономического развития являются знания и обработанность информации. Различие состоит в полнейшем использовании потенциала производительности индустриальной экономики в связи с переориентацией на технологическую парадигму, содержащую информационные технологии. В новой технологической парадигме первоначально изменился масштаб и динамика информационной экономики, что вновь породило конкуренцию между существующими и новыми экономическими агентами в процессе создания глобальной экономики.

Несмотря на отличие информационной экономики от индустриальной, между ними не существует логических противоречий. Индустриальная экономика логически включает в себя информационную, которая заключается в глубочайшем совершенствовании технологий и использовании знаний и информации применительно ко всем процессам материального производства и распределения.

Библиографический список

1. Берёза Н. В. Рынок информационных услуг: современные тенденции и перспективы развития. Directmedia, 2014.
2. Зарубин А.М. Оценка рыночной стоимости информационных систем // Факторы устойчивого развития экономики России на современном этапе (Федеральный и региональный аспекты): сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2012.

3. Зенина О.В. Информационное общество: цифровое настоящее и цифровое будущее, достижения и противоречия // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Zenina/>.
4. Исследование операций в экономике: учеб. пособие / под ред. Н.Ш. Кремер. М., 2011.
5. Левчаев П.А. Обеспечение стоимостного прироста финансовых ресурсов экономических субъектов в условиях инновационной экономики: теория и методология исследования. М., 2011.
6. Макарова Н.В. Информатика. СПб., 2011.
7. Трайнев В. Электронно-образовательные ресурсы в развитии информационного общества. Litres, 2016.
8. Шишов О. Современные технологии и технические средства информатизации. М., 2015.
9. Kranzberry M. The scientific and technological age // Bulletin of Science and Technological Society. 2010. № 12.

O.A. Pak, V.A. Kotelevsky

THE ROLE OF INFORMATION RESOURCES IN THE ECONOMY

***Abstract.** The article reveals the role of information resources in the economy, considerable efforts in connection with the increasing intellectualization of production. Submitted by the specificity of information in the production as a key factor in the functioning of the latter, the need to analyze the economic agents in the information resources, reveals the essence of the information, the basic properties of information resource. Substantiates the importance of information resources for the economic system, the impact of information on the competitiveness of economic subjects. Presented by the contrast of the information economy from an industrial socio-economic system.*

***Key words:** information, information resources, information society, information development, the intellectualization of production, knowledge, intelligence, economic growth, economic subject, economic space, competitiveness.*

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ФОРМИРОВАНИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье проанализировано состояние развития промышленного комплекса Краснодарского края. Выделены основные проблемы и направления развития в промышленной отрасли. Также предложено использование механизма государственно-частного партнерства для повышения эффективности промышленной, агропромышленной и других базовых отраслей, а также для поддержания производственной инфраструктуры края.

Ключевые слова: промышленная политика, государственно-частное партнерство, импортозамещение, инвестиции.

Создание потенциала будущего развития Краснодарского края может зависеть от многих факторов: во-первых, от географического положения; во-вторых, от имеющихся ресурсов; в-третьих, от того, насколько эти ресурсы будут эффективно использованы. Одним из таких ресурсов является инфраструктура региона, которая стимулирует развитие всех отраслей. Высококачественная инфраструктура экономики позволит обеспечить Краснодарскому краю высокие темпы экономического роста в долгосрочной перспективе.

Поэтому одной из основных задач экономической политики Краснодарского края является развитие инфраструктур промышленности, агропромышленной отрасли, топливно-энергетического, строительного и коммунального, транспортного комплексов.

Применение механизма государственно-частного партнерства для развития инфраструктуры в базовых отраслях нашего региона, позволит привлечь опыт эффективного управления со стороны частного бизнеса, а также снизить нагрузку на региональный и муниципальные бюджеты края.

Анализ имеющейся ресурсной базы Краснодарского края показывает, что регион характеризуется индустриально-аграрно-рекреационным типом развития. Это подтверждается структурой валового регионального продукта. Например, в 2013 г. доля обрабатывающих производств в ВРП Краснодарского края составила 11,3 %, доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства – 9,6 %. Вклад туризма в ВРП Краснодарского края по состоянию на 2014 г. составил 14,2 % [5].

Кроме того, агропромышленный, транспортный, санаторно-курортный и туристический комплексы являются приоритетными отраслями социально-

¹⁵ Д.Е. Бутенко – преподаватель кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

экономического развития России, тем самым определяя особый статус края в экономике страны.

Развитие экономики Краснодарского края за последние годы в целом демонстрировало положительную динамику. Так, по данным 2013 г. край занимает пятое место среди регионов России по объему валового регионального продукта, тогда как в 2005 г. был на десятом месте. Край своими силами обеспечивает собственные текущие бюджетные расходы, при этом вносит большой вклад в бюджет Российской Федерации, что обеспечивается поступательным развитием реального сектора экономики края.

Промышленный комплекс в Краснодарском крае является важной составляющей стратегического направления развития территории, поскольку в крае достаточно высокий уровень развития промышленности. Регион производит около 30 % объема промышленной продукции Южного федерального округа, поэтому можно сказать, что Краснодарский край занимает одно из первых мест в развитии промышленного комплекса ЮФО. По данным Росстата [4], индекс промышленного производства в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составил 105,3 %. В структуре промышленности преобладают обрабатывающие производства, среди них можно выделить:

- производство пищевых продуктов, включая напитки и табак (37,9 %);
- производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий (36 %);
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (7,5 %);
- производство машин, транспортных средств и оборудования (5 %).

В объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг по обрабатывающим производствам край занимает 13-е место по России и 1-е место по федеральному округу. Например, в 2014 г. промышленные предприятия отгрузили товаров собственного производства на сумму свыше 143,6 млрд р., по сравнению с 2013 г. темп роста составил 111 %. В консолидированный бюджет края по основным видам налогов поступило 4,8 млрд р., темп роста по отношению к 2013 г. составил 102 %. Производительность труда в 2014 г. в сфере промышленности Краснодарского края достигла 2,2 млн р. на одного работника в год, ее рост составил 110 % по отношению к 2013 г.

В последние годы наблюдается рост интенсивности развития промышленной отрасли Краснодарского края. Это стало возможным благодаря открытию новых высокотехнологичных производств, среди которых выделяются стекло-тарный завод, электрометаллургический завод, завод по производству металлоконструкций, завод изделий из автоклавного ячеистого бетона, завод по производству сухих строительных смесей.

Одно из основных конкурентных преимуществ Краснодарского края – агропромышленный комплекс. Известно, что для экономики России Краснодарский край является важнейшим сельскохозяйственным регионом, поскольку за-

нимает первое место среди субъектов Российской Федерации по объему производства сельскохозяйственной продукции, такой как зерно и сахарная свекла. Второе место край занимает по объему производства подсолнечника, меда, яиц, мяса скота и птицы. По объему производства овощей и молока Краснодарский край занимает третье место.

Однако сегодня далеко не вся производимая продукция имеет достаточную конкурентоспособность как на отечественном, так и на зарубежном рынках. Среди основных проблем обрабатывающей промышленности выделяют следующие.

1. Высокий уровень износа основных фондов предприятий обрабатывающей промышленности и использование устаревшего оборудования. По данным «Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю» [6] средний возраст оборудования на предприятиях края составляет 20,7 лет. Так, износ оборудования на предприятиях по производству машин и оборудования в 2013 г. составил 61,5 %; производству кожи, изделий из кожи и обуви – 82; транспортных средств – 60,9; текстильного и швейного производства – 68,3 %.

2. Низкая инновационная активность. В настоящее время в Краснодарском крае, как и в целом по России, существует проблема, которая заключается в отсутствии эффективной институциональной базы для использования и применения нововведений.

3. Недостаток финансовых средств. По оценке Минрегиона России по итогам 2013 г. Краснодарский край находился на первом месте в рейтинге наиболее инвестиционно привлекательных регионов с показателем инвестиционной привлекательности, значительно превышающим среднероссийский уровень. Тем не менее для смены устаревшего оборудования предприятиям не хватает собственных средств, отсутствуют доступные программы кредитования, в том числе на долгосрочный период. По оценкам экономистов, положительные изменения в инвестиционной политике возможны при условии стимулирования инвестиционной деятельности со стороны государства. В другом случае капитал будут и дальше привлекать только предприятия, ориентированные на сырьевой рынок, а не предприятия обрабатывающей промышленности.

4. Неэффективная производственная и инженерная инфраструктура в сфере промышленности. В регионе отсутствует качественная транспортно-логистическая и энергетическая инфраструктура, что является одним из главных факторов, сдерживающих возникновение новых предприятий обрабатывающей отрасли, производящих товары с высокой долей добавленной стоимости. Кроме того, в Краснодарском крае дефицит площадок, которые способствовали бы развитию производственных инвестиционных проектов в различных отраслях промышленности.

Для решения указанных проблем промышленности необходимо осуществление стратегических мероприятий в нескольких направлениях.

Во-первых, необходимо формирование оптимальной промышленной политики края, которая будет основываться на реализации программ экономического развития отраслей промышленности. Исполнение таких программ развития позволит повысить эффективность промышленного производства.

Во-вторых, немаловажно развитие импортозамещающих производств. Например, таких как производство, основанное на более глубокой переработке сырья или на применении наукоемких и ресурсосберегающих экологически чистых технологий.

В-третьих, в Краснодарском крае необходимо активно развивать особые экономические зоны в сфере обрабатывающей промышленности, а также пищевой промышленности, способствовать созданию на этих территориях экспортно ориентированного предпринимательства.

В-четвертых, необходимо обеспечивать привлечение инвестиций в развитие конкурентоспособных обрабатывающих производств, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью и обладающих высокой экспортной конкурентоспособностью, с помощью механизма государственно-частного партнерства.

Рассмотрим, как реализуются мероприятия по развитию промышленного комплекса Краснодарского края.

Реализация программ развития в промышленности. Для решения системных проблем промышленности Краснодарского края, замедляющих выход ее на инновационный этап развития, необходимо проведение промышленной политики посредством реализации государственных и муниципальных программ. Один из эффективных методов, используемых для осуществления программ, является механизм субсидирования предприятий в сфере промышленности, который стимулирует обновление основных фондов, повышение качества и конкурентоспособности промышленной продукции, снижение ее энергоемкости.

Сегодня в Краснодарском крае с целью обеспечения устойчивого развития промышленного комплекса и увеличения уровня конкурентоспособности промышленной продукции действует государственная программа «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение ее конкурентоспособности» [2].

Данная программа предполагает стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности к обновлению основных производственных фондов и внедрению новых технологий. Для решения этой задачи разработан перечень мероприятий. Например, программой предусмотрено предоставление предприятиям промышленности субсидий на возмещение части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам (лизингу) на создание новых производств промышленной продукции, модернизацию, техническое перевооружение или приобретение и монтаж оборудования. Объем финансирования по данному мероприятию составил 107 млн р. из средств краевого бюджета. Также программой предусмотрены субсидии на возмещение части затрат, связанных с технологи-

ческим присоединением к сетям инженерно-технического обеспечения в размере 18 млн р. из краевого бюджета.

Кроме того, программой предполагается создание условий для размещения новых производств и создания новых высокопроизводительных рабочих мест на предприятиях в сфере промышленности. На решение этой задачи направлены следующие мероприятия:

- на реализацию инвестиционных проектов создания инфраструктуры индустриальных (промышленных) парков на территории Краснодарского края выделены субсидии для управляющих компаний индустриальных парков в размере 90 млн р.;

- на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам на капитальное строительство объектов инфраструктуры и промышленности индустриальных парков выделены субсидии управляющим компаниям промышленных парков в размере 35 млн р.;

- на возмещение части затрат, связанных с технологическим присоединением объектов инфраструктуры к инженерным сетям, предполагается предоставление субсидий управляющим компаниям технопарков в размере 6 млн р.;

- на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам на капитальное строительство объектов инфраструктуры технопарков выделены субсидии управляющим компаниям технопарков в размере 15 млн р. из краевого бюджета;

- на оснащение технопарков офисным, лабораторным, технологическим и производственным оборудованием выделены субсидии из краевого бюджета управляющим компаниям технопарков в размере 15 млн р.;

- на возмещение части затрат, связанных с организацией производства промышленной продукции в целях обеспечения трудовой занятости осужденных, выделены субсидии субъектам деятельности в сфере промышленности в размере 1,2 млн р.

Реализация политики импортозамещения. В Краснодарском крае проводится работа по развитию импортозамещающих производств. Например, разработана дорожная карта содействия импортозамещению [3], которая предполагает ряд мероприятий:

- проведение мониторинга производственных потребностей организаций Краснодарского края в сырье, комплектующих и оборудования, недоступных для приобретения вследствие запрета на поставки их в РФ;

- осуществление анализа конкурентоспособности местных товаров с целью выявления возможности замены ими импортных товаров;

- формирование инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение, а также их сопровождение со стороны министерства экономики Краснодарского края;

- содействие в продвижении инновационных производств, направленных на импортозамещение, путем проведения конференций, выставочных мероприятий;

– обучение субъектов малого и среднего предпринимательства деятельности, связанной с процессом импортозамещения.

В частности, для содействия развитию импортозамещающих производств в промышленной отрасли Краснодарского края предусмотрено внесение изменений в законодательство края о налогах и сборах с целью введения пониженных ставок налога на прибыль и налога на имущество промышленных предприятий (резидентов промышленных парков).

Также министерством промышленности и энергетики Краснодарского края осуществляется содействие в обеспечении приоритета промышленной продукции, произведенной на территории РФ, перед продуктами, произведенными на территории иностранных государств, при осуществлении государственных и муниципальных закупок.

Кроме того, разработан перечень предложений по организации импортозамещения приоритетных и критических видов готовой продукции, оборудования, комплектующих, программного обеспечения, работ и услуг, необходимых для стабильного функционирования агропромышленного комплекса и сферы промышленности. Данный перечень содержит список предприятий края, способных производить или освоить производство конкурентоспособной импортозамещающей продукции. Среди них можно выделить следующие.

1. ЗАО «Староминская сельхозтехника» способно производить большой перечень наименований готовой сельскохозяйственной техники. Готовая продукция данного предприятия может заменить основных зарубежных производителей, таких как Rauch (Германия), Kuhn (Франция), Sfoggia (Италия) и др.

2. ООО «Клаас» и ООО «Подшипник» производит зерноуборочные комбайны и колесные тракторы, способные заменить аналогичную технику таких зарубежных производителей как, ОАО «ХТЗ» (Украина), Case, John Deer, New-Holland (США).

3. ФГУП «Краснодарское протезно-ортопедическое предприятие» может осуществлять производство медицинской техники, способной заменить импортные товары зарубежных производителей Zimmer (США), Implantcast (Германия), Smith & Nephew (Великобритания).

4. ООО «ЕвроХим – Белореченские Минудобрения», ЗАО «Химик», ООО «Сарпак» – предприятия, способные производить или освоить производство конкурентоспособной импортозамещающей готовой продукции химической промышленности вместо зарубежных производителей Финляндии, Германии, Польши, Швеции, Украины и Франции.

Создание особых территорий развития. Одним из главных факторов эффективного развития промышленного производства – наличие доступной и качественной производственной инфраструктуры. Оптимальным способом решения данной задачи, доказавшим свою эффективность на практике в других регионах России, является организация промышленных парков.

Эффективное взаимодействие частного бизнеса и государства, сконцентрированное на определенных территориях, осуществляется посредством соз-

дания индустриальных парков. Суть заключается в создании условий для эффективной деятельности среднего и малого бизнеса, а также в объединении усилий промышленных и научно-исследовательских организаций.

Опыт использования промышленных парков на территории России имеется уже довольно большой, однако в Краснодарском крае только ведется работа по развитию данного института. В настоящее время разработан план мероприятий по созданию промышленного парка на территории восточной промышленной зоны г. Краснодара, подготовлен перечень потенциальных инвесторов и их потребностей в инфраструктуре на площадке промышленного парка. Также сформулирована концепция развития сети индустриальных парков на территории Краснодарского края.

Для развития пищевой промышленности на территории Краснодарского края согласно «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 г.» [4] намечается, что будет сформирован крупный территориальный агропромышленный кластер на Юге России, на основе которого будут сформированы долгосрочные связи с международными и национальными торговыми сетями, а также общие стратегии производства и сбыта. Предполагается, что такой кластер будет включать большой комплекс производственных предприятий и инновационных центров, обеспечивающих его эффективное функционирование. Используя имеющиеся ресурсы и территориальные преимущества (доступность мировых рынков через азово-черноморские порты), предприятия агропромышленного кластера могут сосредоточиться на производстве пшеницы, ранних овощей, риса, молочных и мясных продуктов, при этом развивая транспортную и торговую инфраструктуру.

В целях усиления конкурентных преимуществ Краснодарского края в агропромышленном комплексе необходимо делать акцент на глубокой переработке сельскохозяйственного сырья.

Предполагается, что успешное развитие агропромышленного кластера позволит решить следующие проблемы пищевой промышленности:

- низкий уровень промышленной переработки продукции животноводства и растениеводства;
- недостаточный уровень развития региональной инфраструктуры рынка сельскохозяйственной продукции из-за отсутствия современных хранилищ фруктов и овощей, логистических комплексов, обеспечивающих координацию производителей продукции с торговыми сетями;
- недостаточное количество тепличных комплексов, которые могли бы круглый год обеспечивать поставки свежей продукции;
- низкий уровень развития системы кредитования предприятий пищевой промышленности.

Привлечение инвестиций. Проблемы промышленной сферы Краснодарского края, такие как преобладание в выпуске товаров с низкой добавленной стоимостью, низкий уровень кооперации между предприятиями промышленного комплекса, требуют незамедлительного решения. Поэтому краевыми и муни-

ципальными органами власти осуществляется работа по увеличению притока инвестиций в производственную инфраструктуру и непосредственно в предприятия промышленной отрасли.

Приоритетными направлениями для привлечения инвестиций в сфере обрабатывающей промышленности Краснодарского края являются машиностроение, металлообработка и приборостроение, в том числе производство сельскохозяйственной техники для агропромышленного комплекса, промышленность строительных материалов, деревообрабатывающая и стекольная промышленность. В агропромышленной отрасли – это пищевая промышленность, винодельческая отрасль и рыбоперерабатывающая промышленность.

Анализируя мероприятия, осуществляемые государственными и муниципальными органами власти по привлечению и повышению инвестиций в промышленный и агропромышленный комплекс Краснодарского края, можно сделать вывод, что основными формами поддержки субъектов инвестиционной деятельности является предоставление из регионального и местных бюджетов субсидий, грантов и налоговых льгот.

Также эффективный инструмент привлечения инвестиций в экономику региона – проведение экономических форумов, выставок и ярмарок совместно с региональными и местными органами власти, представителями бизнеса и зарубежными инвесторами.

Тем не менее в условиях неблагоприятной внешнеполитической ситуации, а также определенной ограниченности регионального и местных бюджетов актуально, на наш взгляд, для развития промышленной и агропромышленной сферы Краснодарского края, в том числе совершенствования производственной инфраструктуры, использовать государственно-частное партнерство.

Региональными органами власти на инвестиционном портале Краснодарского края [1] представлен довольно внушительный перечень инвестиционных предложений в сфере обрабатывающей промышленности. Среди таких предложений выделяются:

- создание технопарка в Белореченском районе общей стоимостью проекта 174,97 млн р.;

- строительство завода железобетонных изделий в Тбилисском районе общей стоимостью 519,62 млн р.;

- строительство завода по производству полиэтиленовых труб в г. Армавир общей стоимостью 1 млрд р.

По нашему мнению, совместное участие региональных, муниципальных органов власти и частного бизнеса в реализации подобных инвестиционных проектов в сфере обрабатывающей промышленности позволит объединить усилия, распределить риски и финансовые затраты, тем самым повысив возможность возникновения синергетического потенциала от партнерства за счет принятия на себя каждой из сторон тех задач, которые она может обеспечить с наибольшей эффективностью.

Инвестиционные проекты, реализованные на территории Краснодарского края
с применением механизма ГЧП (составлено по данным [1])

Проект	Инвестор	Отрасль	Форма ГЧП	Объем инвестиций, млн р.
1. Строительство детского сада на 80 мест в ст. Старомышастовской Динского района Краснодарского края	ЗАО «Каспийский трубопроводный консорциум»	Образование	Аренда с инвестиционными обязательствами арендатора (передача объекта на возмездной основе публичному партнеру)	61
2. Внедрение и эксплуатация автоматизированной системы оплаты проезда на муниципальных маршрутах г. Краснодар	ЗАО «Золотая корона»	Транспорт	Аренда с инвестиционными обязательствами	16,05
3. Застройка и реконструкция квартала № 311 центральной части г. Краснодара	ООО «Сити – Парк»	Потребительская сфера	Аренда с инвестиционными обязательствами арендатора (передача объектов внешнего инженерного и коммунального назначения в собственность администрации)	1500
4. Создание туристско-рекреационного кластера «Абрау-Утриш» на территории г. Новороссийск. Строительство базы отдыха «Корвет»	ИП Уткин	Курорты и туризм	Инвестиционное соглашение, (инфраструктурное обеспечение со стороны публичного партнера)	96,2
5. Строительство 5-этажного 68-квартирного жилого дома с цокольным этажом, мансардой и встроенной в 1-й этаж поликлиникой в г. Приморско-Ахтарске Краснодарского края	ООО Инвестиционная компания «АЗАК»	Строительство	Аренда с инвестиционными обязательствами арендатора (передача объекта на безвозмездной основе публичному партнеру)	156
6. Строительство спорт-комплекса по ул. Интернациональной в г. Белореченске Белореченского района Краснодарского края	ООО «ЕвроХим»	Физкультура и спорт	Инвестиционное соглашение, (с совместным финансированием: со стороны публичного партнера – 246,07 млн р.; со стороны частного партнера – 79 млн р.)	325,07

Реализация государственно-частного партнерства в Краснодарском крае.
В Краснодарском крае уже есть опыт использования механизма государственно-

но-частного партнерства для привлечения внебюджетных инвестиций в развитие различных видов общественной инфраструктуры.

Так, по официальным данным [1] в крае реализовано шесть инвестиционных проектов с применением государственно-частного партнерства на сумму 2154,32 млн р. (см. таблицу).

В стадии реализации находится 22 проекта, из них в курортно-туристической сфере реализуется 10 проектов, в сфере строительства – 6 проектов, в сфере образования – 3, в транспортной сфере – 2, в топливно-энергетическом комплексе – 1.

Следует заметить, что все проекты ГЧП в Краснодарском крае реализуются на муниципальном уровне, т. е. со стороны публичного партнера участвуют муниципальные органы власти. Кроме этого, основными формами реализации проектов ГЧП являются аренда с инвестиционными обязательствами и инвестиционные соглашения.

Также мы увидели, что в основном государственно-частное партнерство применяется в сфере образования, строительной и рекреационной сферах, а также в сфере туризма.

По нашему мнению, применение механизма ГЧП в промышленной, агропромышленной отрасли или для поддержания производственной инфраструктуры края позволит реализовать те проекты, которые без объединения усилий государственного (муниципального) и частного секторов невозможно было осуществить.

Библиографический список

1. Инвестиционный портал Краснодарского края. URL: <http://www.investkuban.ru/>.
2. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие промышленности Краснодарского края и повышение её конкурентоспособности: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 30 ноября 2015 г. № 1138 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») содействия импортозамещению в Краснодарском крае на среднесрочную перспективу: Распоряжение главы Краснодарского края № 95-р от 10.03.2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».
4. О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года: Закон Краснодарского края от 29.04.2008 №1465-КЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015: стат. сб. М., 2015.
6. Федеральная служба государственной статистики по Краснодарскому краю. URL: <http://krsdstat.gks.ru/>.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AND INDUSTRIAL POLICY OF THE KRASNODAR TERRITORY

***Abstract.** The state of development of industrial complex of Krasnodar region is analyzed. Main problems and directions of development in the industrial sector are marked. Also, the use of public-private partnership to improve the efficiency of industrial, agricultural and other basic industries, but also for maintaining the production infrastructure of the region is proposed.*

***Key words:** industrial policy, public-private partnerships, import substitution, investment.*

УДК 33:330:341.11

Н.Ю. Сайбель¹⁶, А.С. Косарев¹⁷

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

***Аннотация.** Предложенная статья посвящена раскрытию взаимосвязи общества и инноваций. Рассмотрены отрицательные и положительные последствия внедрения инноваций, факторы, препятствующие инновационному развитию.*

***Ключевые слова:** инновации, инновационный процесс, инновационный потенциал, инертность общества.*

В настоящее время определяющими характеристиками национальной экономики являются уровень и динамика развития инновационных процессов. Рыночная система хозяйствования включает в себя продолжительные кардинальные преобразования, подразумевающие взаимодействие между экономикой и другими социальными институтами, их изменение [8]. В связи с этим приобретает актуальность выбранная тема. Цель данной статьи – рассмотреть общественные проявления инновационной экономики.

Развитые экономики мира сегодня переходят на инновационный путь экономического развития. Движущим фактором экономики знаний становятся инновации. Инновации представляют собой введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта или процесса, нового метода

¹⁶ **Н.Ю. Сайбель** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

¹⁷ **А.С. Косарев** – аспирант кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях [9].

Инновационный процесс представляет собой комплексный циклический процесс создания, распространения и использования новшеств для удовлетворения новых или уже сформировавшихся потребностей людей, сопровождающийся существенными количественными и качественными изменениями в той материально-вещественной и социальной среде, в которой совершается его жизненный цикл [12].

В инновационной экономике знания, информация и персонал, способный к генерации инноваций, становятся ключевыми факторами экономического роста [6]. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства в развитых странах, приходится до 70 % ВВП [17]. Инновационная экономика характеризуется следующими основными чертами [16]:

- знания как воспроизводственный ресурс безграничны, при этом они быстро устаревают, их необходимо постоянно обновлять;

- происходит валоризация знаний в экономике как развитых, так и развивающихся стран, получающих доступ к новым научным открытиям, направлениям, технологиям и возможность их использования;

- высокая эффективность системы знаний требует адекватной научной технической базы – развития современных информационных и коммуникационных технологий;

- изменяются способы передачи знаний – появляются дистанционные образовательные технологии;

- интенсифицируется экспорт знаний и образовательных услуг, знания превращаются в глобальный воспроизводственный ресурс.

Из этого можно сделать вывод, что знания в различных формах превращаются в системное и непрерывное явление, родовым признаком которого выступает фиксированная монополия на рентные факторы, а экономика, в общем объеме доходов которой определяющую роль начинает играть интеллектуальная рента, превращается в экономику, основанную на знаниях [2].

Инновационные преобразования охватывают все социальные сферы, виды человеческой деятельности, и, как следствие, приводят к трансформации общества и личности [1]. Выделяют несколько уровней инноваций: эпохальные, на которых основано становление нового технологического способа производства; базисные, обеспечивающие смену технологических укладов и поколений техники; улучшающие, распространяющие новые поколения техники и помогающие освоить новые рынки.

Наиболее глубокие изменения в жизни личности и общества происходят из-за внедрения эпохальных инноваций. Их распространение встречает противодействие со стороны существующих институтов и самих людей. Поэтому для раскрытия созидательного потенциала инноваций необходима институциональная перегруппировка. Это выражается в преобразовании регулятивной ин-

фраструктуры всех рынков и видов экономической активности, обновлении ряда институтов. При рациональной государственной инновационной политике инновации могут повышать уровень структурной организации и вносить изменения в процесс функционирования общества, а при наличии кризиса – вывести его из состояния крайней неустойчивости [5].

Рассматривая взаимовлияние общества и инноваций, Б. Санто обращает внимание на потребности человеческого сознания в инновациях, которая формируется под влияние противоречия, обусловленного соотношением реальной и желаемой ситуации. К основным чертам личности инновационной экономики относят следующие характеристики: восприятие инноваций, признание многоаспектности современных мировоззренческих установок и сознание своего места в окружающем мире; направленность на достижение жизненных целей и стремление к устранению экзистенциальных барьеров; всестороннее раскрытие личных и общественных жизненных перспектив, следование прогностическим тенденциям инновационного развития; восприятие роли образования и науки в качестве наиболее ценных стратегий современного общества [2].

Для лиц, занятых в инновационной экономике, характерен переход к непрерывному образованию. Увеличивается доля умственного труда, труд становится более творческим, уменьшается средняя продолжительность годового рабочего времени. Вместе с тем возрастает доля времени, расходуемого на самообразование [4].

Таким образом, для инновационной личности характерно непрерывное образование, способность работать с большим объемом информации. При этом запоминать ее не обязательно. Главной способностью становится именно перерабатывать большие объемы информации.

Активное внедрение достижений в области информационно-коммуникационных технологий привело к созданию сетевого общества как совершенно нового качества социальной коммуникации, стремительным образом трансформирующего институты и практики современного общества [8].

Сетевым структурам присуще удаленное взаимодействие входящих в них элементов; потенциально – во всемирном масштабе [3]. В описании локальных социумов выявляются характеристики, существование которых объясняется не просто влиянием внешних факторов, но и тем, что данный локальный социум дифференцирован на многие различные группы, входящие в качестве элементов в системы социальных взаимодействий с иными удаленными социальными образованиями, распределенными по обширным пространствам, необозримым и неподконтрольным локальным социальным регуляторам [10].

Внедрение во все сферы жизни общества компьютерных сетевых технологий, которые представляют собой новый способ транспортировки инновации и ее обработки, приводит к очевидным и существенным изменениям, особенно в таких социальных областях, как финансовые рынки, рынки труда, корпорации, группы по интересам, система обмена информацией и масс-медиа [11]. Атомом общества становятся «сообщения», из которых складывается жизнь институтов,

классов, а пространство начинает измеряться не расстояниями, а потоками, время отсчитывается не числами, а событиями.

Эти и другие изменения в образе жизни населения сопровождаются демасификацией потребления, радикальными сдвигами в системах ценностей людей, которые становятся все более разнообразными, и в структуре потребительских предпочтений.

Среда обитания преобразуется в разукрупнение производства, сопровождающееся рассредоточением населения [4].

Рассматривая влияние распространения инноваций на общество XXI в., исследователи указывают, как правило, на следующие плюсы и минусы.

Реализация инноваций оставляет в выигрыше потребителей, которые получают возможность удовлетворить свои потребности на более высоком уровне или/и по более низкой цене [15]. Близость инновационных фирм к потребителям является взаимовыгодным симбиозом, поскольку последним предоставляется шанс быть первыми при выходе инновации на рынок и получить их по более низкой цене.

Позитивный социальный эффект инновационного развития заключается также в совершенствовании производственных отношений, во все большем превращении труда в первостепенную жизненную потребность, в усилении однородности, интеллектуализации труда, в улучшении условий труда, повышении уровня образованности и культуры, в растущем удовлетворении человеческих потребностей и повышении качества жизни [13].

Отрицательное значение инноваций может выражаться в том, что предприятия с целью опередить своих конкурентов иногда выводят на рынок недоработанную инновацию. В результате этого потребителям может быть причинен вред [7]. Вследствие высокого риска вероятность потерять инвестированный капитал значительно выше, чем в других видах предпринимательской деятельности.

Отрицательное воздействие инновационного развития состоит также в следующем: коренным образом изменяются функциональные элементы производственного процесса, что может сопровождаться изменением общественных отношений и возникновением по этой причине конфликтных ситуаций; во много раз увеличивается объем информации; повышается спрос на естественное сырье, появляется угроза исчерпания невозобновимого сырья; нарушается экологическое равновесие; увеличивается количество отходов; загрязняется окружающая человека среда; возникает угроза необратимых изменений в естественной среде; возрастает опасность стрессовых явлений на рабочем месте и в повседневной жизни.

В краткосрочной перспективе технические изменения могут сопровождаться неблагоприятными для общества побочными эффектами, выражаемыми необходимостью приносить что-то в жертву, дополнительными усилиями, поэтому вызываемые им повороты и колебания общественного развития могут временно затормозить реализацию способности к инновационному развитию.

Несмотря на все отрицательные стороны инновационного процесса, общее направление развития мировых экономик соответствует именно инновационному пути. Следовательно, для сохранения конкурентоспособности национальной экономики необходимо перейти к опережающему инновационному развитию. Рассмотрим факторы, препятствующие переходу к инновационному развитию.

К факторам, тормозящим инновационный процесс, относят неадекватную организационную структуру производственных единиц, устаревшие методы управления, неблагоприятное отношение людей новым технологиям [4].

Интенсивный путь развития требует лучшего соответствия между индивидуальной природой нововведений и общественным характером их использования [13]. Разрешение этого противоречия Б. Санто видит в сохранении индивидуального характера интеллектуального творчества, чтобы за счет более активного морального и материального признания создать для него благоприятные условия и обеспечить признание добавочного труда, необходимого для общественной реализации продуктов умственного труда [7].

Под инновационной недееспособностью (инерцией) общества Б. Санто подразумевает общественный климат, порождаемый инновациями, не благоприятствующий социально-экономическому росту.

Противоречие между общественной потребностью в инновации и инновационной инертностью общества, которое проявляется в форме так называемого инновационного климата, может быть мотивом и причиной конфликтов, обнаруживающихся на мезо- и макроуровнях [7].

Если общество не проявляет должного уважения к творческой деятельности в области технических и научных творений, то формирующийся общественный климат не способствует выявлению и реализации творческих способностей.

Неблагоприятный общественный климат характеризуется такими явлениями, как оценка руководителем технического творения как стремления к стяжательству; неиспользование возможностей творения и т. д.

Неправильная оценка инертности общества может привести к серьезным общественным конфликтам [17]. Поэтому эпохальную инновацию следует осуществлять на основе эволюционного подхода. В то же время многоступенчатая, постепенная эпохальная инновация нуждается в очень сильном, стойком и последовательном технологическом и общественном руководстве.

Минимизировать издержки общественных конфликтов помогает концентрация внимания на технологиях, ориентированных в будущее, высадка такого технологического семени, из которого в будущем сможет вырасти эпохальная инновация. Совокупность факторов, необходимых для введения инноваций, представляет собой инновационный потенциал.

Инновационный потенциал производственной социально-технической системы определяется воздействием общественных факторов: специальными зна-

ниями и опытом, а также общим уровнем культурного развития и производства [7].

Проблемы формирования инновационной культуры вышли на первый план в 1980–1990-х гг. В этот период наметился приоритет формирования профессионалов новой формации, членов общества – распространителей новой культуры, генераторов идей и их воплощений, инициаторов инновационных процессов. По мнению авторов монографии «Философия творчества», «инновационная культура – это знания, умения и опыт целенаправленной подготовки, комплексного внедрения и всестороннего освоения новшеств в различных областях человеческой жизнедеятельности при сохранении в инновационной системе динамического единства старого, современного и нового; иными словами, это свободное творение нового с соблюдением принципа преемственности» [3]. Относительная отсталость культурного развития рабочей силы представляет собой одно из наибольших препятствий для быстрого технологического развития. Она затрудняет усвоение, адаптацию, дальнейшее развитие и совершенствование технологий высшего типа, может даже вызвать разрушение машин.

К признакам высокого уровня инновационной культуры Б. Санто относит чистоту и привычки соблюдения гигиены, порядок и любовь к порядку, дисциплину, коллективизм, уважение к пожилым людям и руководителям, любовь к труду, творческой деятельности, вежливость, готовность к самопожертвованию и т.д. Низкий уровень культуры труда не позволяет обеспечить сравнительно высокую организацию, которая взаимосвязана с уровнем управленческой культуры.

Признавая решающий характер культуры, не следует упускать из виду, что именно положительная обратная связь между обществом и техническим уровнем, достигнутым за счет инновационного развития, позволяет повысить уровень культурного развития рабочей силы, поскольку применение технологий высшего типа имеет воспитательный формирующий человека эффект. В статистическом плане этот эффект можно измерить через рост потребления гигиенических средств, в социологическом же плане – через изменения, происходящие в качестве жизни, в системе ценностей, в характере труда и во многих других факторах.

К факторам инновационной восприимчивости, как правило, относят образовательный уровень создателей и потребителей инноваций; уровень получаемых ими доходов [14]. Немаловажное влияние на восприимчивость к инновациям оказывают следующие социально-психологические факторы: наличие у людей внутренней заинтересованности состоянием дел в организации, регионе, стране; сложившееся в обществе и отдельной группе отношение к переменам, на основе которого происходят любые инновации; степень распространения в обществе и у отдельного человека стремления к радикальным новшествам; сложившееся в обществе понимание конкретным человеком своей роли в их творческом исполнении; сложившийся в обществе уровень готовности к риску, а также уклонения от риска; время внедрения конкретного нововведения; общее

число нововведений, освоенных в данной инновационной среде к определенному моменту; ориентация на прошлый опыт или творческое обращение к будущему.

Можно заключить, что инновационное развитие оказывает как положительное, так и негативное влияние на все сферы жизни общества. К ключевому фактору инновационного развития общества исследователи относят наличие относительно высокой инновационной культуры. Учитывая, что инновации – естественная потребность человека, необходимо формировать культуру восприимчивости к инновациям. Внедрение эпохальных инноваций часто сопровождается ломкой существующих взглядов на окружающий мир. Во время глубоких социально-экономических трансформаций именно культура часто становится ресурсом, способствующим сглаживанию общественных конфликтов на микро-, мезо-, макроуровнях.

Необходимо отметить, что инновационное развитие привело к повышению качества жизни людей и, как следствие, повышению численности населения на планете. Сегодня проблема повышения численности населения приобрела глобальный характер из-за увеличившейся нагрузки на природные ресурсы. Решение этой проблемы возможно только посредством инноваций. Однако немаловажное значение может иметь культура.

Инновационная экономика приводит к построению постиндустриального общества. К личности и обществу предъявляются иные требования. От личности в экономике знаний требуется способность к непрерывному обучению, переработке большого объема информации, а также широкий мировоззренческий кругозор.

Главные социальные трансформации связаны с внедрением достижений в области информационно-телекоммуникационных технологий. Это привело к формированию сетевого общества, главными отличительными признаками которого являются удаленное взаимодействие, демассификация, деурбанизация; «сообщение», а не индивид становится атомом существования этого общества.

Динамичное инновационное развитие передовых экономик привело к возрастающей разнице между ними и развивающимися странами. Большая разница в развитии может стать причиной цивилизационного конфликта.

Инновационное развитие невозможно без так называемой тяговой технологии, в качестве которой развитые страны выбрали военные исследования и разработки. Это также может привести к конфликтам. Разрешение этих противоречий возможно в выборе другой «тяговой технологии». В качестве такой технологии вполне могут выступить космические исследования и разработки.

Как правило, обязанности по созданию условий для инновационного развития исследователи возлагают на государство. В настоящее время наибольших успехов в инновационном развитии добились страны с наиболее благоприятной инновационной политикой. На наш взгляд, в государственной инновационной политике необходимо учитывать инновационную инертность общества. В зависимости от восприимчивости обществом инноваций государством должны под-

держиваться наиболее воспринимаемые по уровню техники инновации из приведенной классификации. Это позволит перейти к опережающему инновационному развитию в будущем.

Библиографический список

1. Авдеева Е.А. Построение национальной инновационной системы как фактор ускорения экономического развития // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3.
2. Ариничев И.В., Богдашев И.В., Вотченко Е.С. Образование как фактор устойчивого развития российской экономики в эпоху глобальных изменений // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-1 (67-1).
3. Бердова Ю.С. Понятие инновационной культуры: современные подходы // Вестник инновационного Евразийского университета. 2013. № 1.
4. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993.
5. Жабина В.В. Инновационное общество как объект социально-философского познания // Философия образования. 2012. № 5.
6. Илюхина Л.В. Социальная сущность и технологическая составляющая инновации как потенциала развития современного общества // Вестник Южно-российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). 2013. № 1.
7. Оботурова В.Н. Научно-инновационная деятельность: понятие, основные направления, результаты и ценности // Вестник института: преступление, наказание, исполнение. 2012. № 2.
8. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М., 2011.
9. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. М., 2010.
10. Сайбель Н.Ю., Емтыль Ф.К. Проблемы и перспективы инновационного развития экономики России // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Вып. 15. Краснодар, 2013.
11. Сайбель Н.Ю., Косарев А.С. Современные подходы к определению понятия «инновации» // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Вып. 19. Краснодар, 2015.
12. Сайбель Н.Ю., Сайбель Я.В. Эволюция теории инноваций // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Вып. 13. Краснодар, 2013.
13. Санто Б. Инновация как средство экономического развития / под ред. А. Сазонова. М., 1990.
14. Семенов А.В. Основные факторы и свойства инновационной среды // Российское предпринимательство. 2012. № 18.
15. Сидоров В.А. Приоритеты инновационного возрождения России // Актуальные проблемы экономической теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Сидорова. Вып. 18. Краснодар, 2015.
16. Степанова Т. Е. Закон валоризации знаний // Креативная экономика. 2012. № 2.
17. Черкасов М.Н. Трансформация мировоззрения человека под влиянием научно-технического прогресса // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 1.

PUBLIC DISPLAYS OF INNOVATIVE PROCESS

***Abstract.** The proposed article devote to the disclosure of the relationship of society and innovations. We consider the negative and positive consequences of innovations, factors which prevent to innovative development.*

***Key words:** innovations, innovative process, innovative potential, inertness of society.*

УДК 330.142.22:339.9

В.В. Заболоцкая¹⁸, Г.И. Фоцан¹⁹

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА МИРОВОЙ РЫНОК ССУДНЫХ КАПИТАЛОВ

***Аннотация.** В предложенной статье уточнены и разграничены понятия глобализации, интернационализации, детерминированы их отличия. Авторами выявлены направления положительного и отрицательного воздействия процессов глобализации и мирового финансового кризиса на современную институциональную структуру мирового рынка ссудного капитала и его инструменты.*

***Ключевые слова:** мировой рынок ссудных капиталов, глобализация, интернационализация, мировой финансовый кризис, инструменты макропруденциального регулирования.*

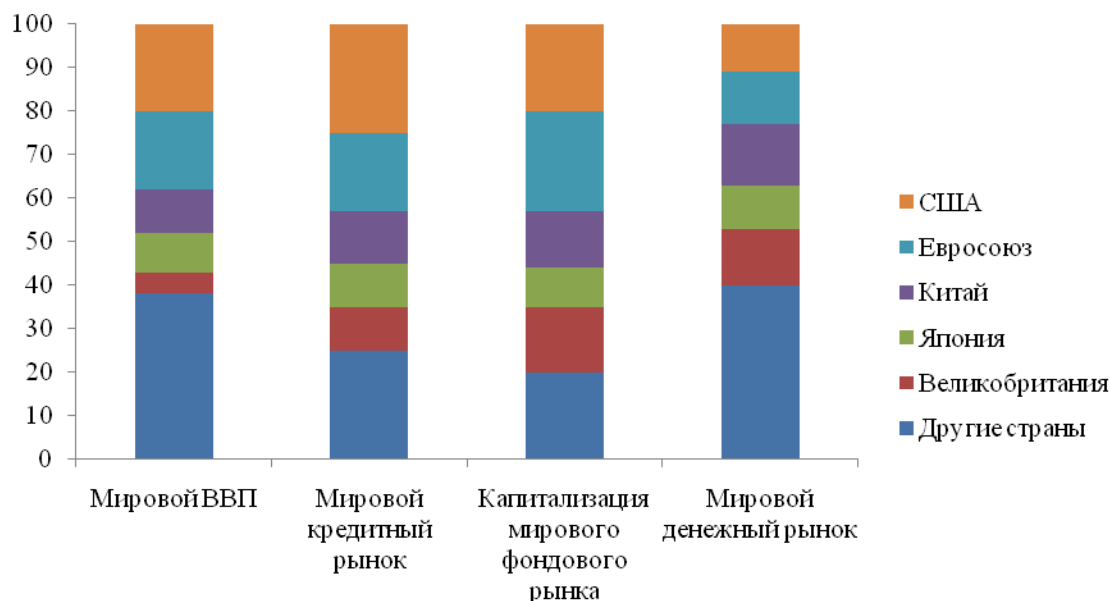
Мировое экономическое сообщество отмечает, что в последние годы идет процесс значительного возрастания масштабов, укрепления единства и усиления роли мирового рынка ссудных капиталов. Глобализация рынка, интенсивное развитие и изменение институциональной его структуры оказывают весьма существенное влияние на хозяйственную жизнь не только отдельных стран, но и целых регионов. Все более значимой становится роль мирового рынка ссудных капиталов в качестве перераспределительного механизма мировых денежных потоков. Масштабность перелива капитала отражается на дальнейшем обособлении сферы обращения от воспроизводства. Происходят заметные структурные изменения составляющих рынка, все более глубокое их переплетение и взаимодополнение.

¹⁸ **В.В. Заболоцкая** – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

¹⁹ **Г.И. Фоцан** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

Мировой рынок ссудных капиталов есть результат глобализации национальной экономики, который позволил капиталу перетекать из страны в страну без каких-либо препятствий.

Изначально под национальным рынком ссудных капиталов понимался сегмент экономики, который включал в себя только кредитные операции как внутри страны, так и за ее пределами. Сейчас же он имеет сложную структуру и включает в себя более 30 % сделок, осуществляемых на мировой арене. Однако мировой рынок до сих пор, к сожалению, принадлежит развитым странам (см. рисунок).

Крупнейшие экономики мира и их значимость на мировом финансовом рынке [5]

Зарубежные и российские экономисты на протяжении многих лет пытаются определиться с экономической сущностью термина глобализация и, соответственно, с единым пониманием этого процесса. Одна группа ученых под глобализацией понимает следующие процессы: становление глобальных транснациональных корпораций, интенсификацию мировой торговли, тенденции конвергенции. Российские ученые считают, что глобализация идентична понятию «интернационализация хозяйственной жизни». По их мнению, глобализация состоит в увеличении оборотов международных рынков капитала, появлении новых финансовых инструментов и росте возможностей для инвесторов и заемщиков. В основе финансовой глобализации лежит анализ роста мировых рынков капитала, таким образом, речь идет фактически о финансовой интернационализации [3].

На наш взгляд, интернационализация и глобализация – это разные понятия, которые имеют существенные различия.

Интернационализация – это развитие устойчивых экономических связей между странами [2]. Этот термин означает увеличение финансовых операций на внешних рынках, в то время как глобализация означает увеличивающуюся интеграцию экономик, что в конечном счете ведет к формированию мирового рынка ссудных капиталов. Например, если какая-либо страна примет решение прибегнуть к специальным мерам, которые защищают внутренний рынок, то в этих условиях интернационализация еще может развиваться, глобализация уже – нет. Таким образом, интернационализация ведет к расширению рынка ссудных капиталов, а глобализация – к созданию единого мирового рынка без границ [7].

Глобализация – процесс образования единого экономического пространства, в ходе которого мировые сегменты преобразуются в единую глобальную систему.

Влияние глобализации на функциональную сторону мирового рынка ссудных капиталов имеет следующие характеристики [1, с. 110]:

- 1) значительный рост глубины и емкости этого рынка;
- 2) виртуализация, стандартизация и высокая скорость совершения сделок;
- 3) диверсификация финансовых продуктов;
- 4) увеличение объема спекулятивных операций.

Таблица 1

Рейтинг мировых финансовых центров

Город	Дата				
	1.09.2010	1.09.2011	1.09.2012	1.09.2013	1.09.2014
Нью-Йорк	2	2	2	2	1
Лондон	1	1	1	1	2
Гонконг	3	3	3	3	3
Сингапур	4	4	4	4	4
Цюрих	7	8	5	6	5
Токио	5	6	7	5	6
Сеул	30	11	6	10	7
Бостон	14	12	11	7	8
Женева	8	13	9	8	9
Сан-Франциско	15	9	12	12	10
Франкфурт	13	16	13	9	16
Шанхай	11	5	17	16	20
Чикаго	6	7	11	14	12
Санкт-Петербург	70	71	70	78	72
Москва	68	61	64	65	80
Всего	75	75	77	80	83

С позиции институционального подхода глобализация представляет собой совокупность глобальных финансовых корпораций, ведущих свою деятельность на нескольких сегментах мирового рынка ссудных капиталов и разных юрисдикциях. Также в институциональной составляющей мирового рынка

ссудных капиталов необходимо выделить мировые финансовые центры, через которые проходит основная часть всех международных кредитных, эмиссионных и депозитных операций. На современном этапе они выполняют не только функции перераспределения, но и осуществляют сопутствующую деятельность в области обслуживания валютно-кредитных, финансовых отношений, предоставляют страховые, аудиторские и другие услуги (табл. 1).

Как видно из табл. 1, согласно этому рейтингу самыми крупными мировыми финансовыми центрами в настоящее время являются: Нью-Йорк, Лондон, Гонконг, Сингапур, Цюрих. При этом важно отметить, что в 2014 г. первый раз за много лет Нью-Йорк обошел в рейтинге Лондон, это связано с неопределенной позицией в Европейском союзе. По мнению иностранных аналитиков, Лондон теряет свою инвестиционную привлекательность на фоне укрепления азиатских стран на мировой арене. А Китай в прошлом году уже опередил США по объемам прямых иностранных инвестиций, которые составили 123,9 млрд дол. США [4]. Это, на наш взгляд, подтверждает существенные структурные сдвиги в движении мирового ссудного капитала в сторону Азии. Китай превращается из реципиента капитала в его источник по всему миру.

Итак, структурные и институциональные изменения на мировом рынке ссудных капиталов, во-первых, дали толчок развитию мирового рынка ссудных капиталов с точки зрения перечислительных функциональных особенностей, во-вторых, способствовали усилению либерализации трансграничных потоков.

Современный рынок ссудных капиталов характеризуется тем, что капитал стал самым мобильным из существующих фактов производства. В связи с этим проявляются позитивные стороны глобализации, которые заключаются в:

- 1) снятию ограничений и смягчению требований к деятельности на рынке;
- 2) развитию инноваций (виртуализации операций, появлении новых финансовых продуктов);
- 3) стандартизации и заключении в короткие сроки огромного количества сделок;
- 4) экономической и финансовой взаимозависимости стран.

Негативной стороной глобализации является то, что при чрезмерной либерализации рынков и отсутствии наднациональной системы контроля и надзора за межстрановым движением капитала создаются возможности для проведения финансового и регулятивного арбитража, заключения спекулятивных сделок. Это приводит к тому, что глобализация в финансовой сфере обгоняет глобализацию в сфере материального производства. В результате чего происходит:

- 1) превышение оборота мирового финансового рынка по сравнению с объемами торговли товарами и услугами;
- 2) отрыв финансового сектора мировой экономики от процесса воспроизводства;
- 3) диспропорции между денежной и товарной массой в мировой экономике;
- 4) появление финансовых «пузырей»;

5) усиление системных рисков, которые представляют собой концентрацию различных рисков, которые характерны для мирового рынка ссудных капиталов.

Углубление финансовой глобализации и усиливающаяся взаимозависимость экономик мира определяют соотношение сил мировых экономик и финансовых центров. С институциональной точки зрения оно характеризуется тем, что указанные институциональные изменения в период глобализации (появление ТНК, ТНБ) сосредоточены в странах с развитыми финансовыми центрами, которые имеют статус мировых. Глобальные игроки и развитая инфраструктура внутри страны способствуют усилению финансового центра на мировой арене.

Ведущие мировые экономики, поддерживая развитие мировых финансовых центров, задают направление функционирования мирового рынка ссудных капиталов. Поэтому из-за прочных межгосударственных валютно-кредитных и финансовых связей в период глобализации отсутствие международной системы мониторинга деятельности финансового сектора ведущих экономик мира способно вызвать глобальный кризис. Доказательством этого является то, что запуску последнего глобального кризиса содействовал локальный кризис на финансовом рынке США, связанный с неплатежеспособностью по ипотечным ценным бумагам и внебиржевыми производными финансовыми инструментами.

В период финансовой глобализации и либерализации при отсутствии международных стандартов требований к капиталу, ликвидности, качеству приобретаемых активов, риск-менеджменту, деятельность финансовых институтов сопровождалась реализацией рискованных инвестиционных стратегий, приобретением ненадежных активов. Это содействовало передаче рисков между ними в процессе участия в структурированных сделках на мировом рынке ссудных капиталов и привело к их несостоятельности и рецессии мировой финансовой системы.

Важную роль для функционирования инструментов в рамках современных особенностей играет деятельность инфраструктур мирового рынка ссудных капиталов. До возникновения мирового финансового кризиса отсутствовали четкие стандарты регулирования их деятельности: не было должной системы риск-менеджмента, четких стандартов присвоения рейтингов, предъявлялись низкие требования к задолженности по маржинальным сделкам и сделкам с высоким кредитным плечом. Инфраструктурные организации не обеспечивали прозрачности, объективности оценки активов, выявления системных рисков, поэтому они оказались не в состоянии вовремя идентифицировать и предотвратить возникновение мирового финансового кризиса.

Для решения этих проблем был собран первый саммит G 20 в 2008 г., где был определен стратегический вектор антикризисных мер, это:

1) активизация вмешательства государств на мировом рынке, усиление контроля и надзора за его участниками;

2) координация политики между членами G 20 в целях достижения глобальной экономической стабильности и устойчивого роста;

3) продвижение финансового регулирования, которое бы снижало риски и предотвращало будущие финансовые кризисы;

4) сбалансированность макропруденциальной, а также монетарной, бюджетной, денежно-кредитной политики стран G 20;

5) повышение соответствия различных юрисдикций новым международным стандартам в области регулирования мировых финансовых потоков, развития сотрудничества и обмена информацией между национальными органами стран – участниц G 20.

Для устранения негативных последствий глобализации «Группой двадцати» на глобальном уровне были разработаны определенные рекомендации по регулированию деятельности на мировом рынке.

Важным документом, принятым странами-участницами в 2009 г., является рамочное соглашение об уверенном, устойчивом и сбалансированном экономическом росте, обязующее государства-участников сотрудничать в обеспечении общего соответствия более устойчивым и сбалансированным траекториям экономического роста при проведении бюджетной, финансовой, торговой политики. Положения, перечисленные в рамочном соглашении, являются ключевыми для G20 при создании систем национального и наднационального регулирования финансовых рынков, которые совершенствуются и дополняются на саммитах «Большой двадцатки».

В области финансового сектора рамочное соглашение предусматривает проведение макропруденциальной политики, включающей в себя набор инструментов направленных на:

1) ограничение системного риска;

2) снижение процикличности мировой финансовой системы;

3) своевременное выявление возможных угроз и рисков;

4) формирование регулирующих защитных механизмов от возникновения кризисных явлений, которые ввиду взаимозависимости участников мирового рынка ссудных капиталов могут повлиять на стабильность развития мировой экономики.

Инструменты макропруденциального регулирования – это совокупность нормативов достаточности капитала и резервирования, принципов риск-менеджмента, раскрытия информации и составления отчетности, которые находят свое отражение в докладах организаций – участников «Группы двадцати», для различных участников мирового рынка ссудных капиталов с точки зрения их институциональных и функциональных особенностей. Применение таких инструментов находит отражение в следующих тенденциях:

1) внедрение стандартов Базеля-III, разработанных Базельским комитетом по банковскому надзору, для банковских организаций, которые могут быть применены и к небанковским организациям;

- 2) совершенствование практики установления маржи и дисконтов при осуществлении сделок РЕПО, с внебиржевыми деривативами, кредитовании ценными бумагами в целях снижения уровня леввериджа на финансовом рынке;
- 3) разработка новых стандартов формирования резервного капитала для снижения процикличности мировой финансовой системы – в рамках работы Совета по стандартам международной финансовой отчетности;
- 4) регулирование деятельности системообразующих финансовых институтов и теневого банковского сектора;
- 5) сокращение информационных пробелов в деятельности на мировом рынке ссудных капиталов;
- 6) совершенствование национального законодательства защиты прав потребителей.

Данные направления макропруденциального регулирования нивелируют негативные последствия факторов риска, которое возникли вследствие глобализации и интернационализации, а также формируют новые тенденции развития мирового рынка ссудных капиталов.

После кризиса также ужесточилось регулирование рынков производных финансовых инструментов. В 2009 г. был создан Форум по регулированию внебиржевых деривативов, куда вошли представители Комитета по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов (CPSS) и Международной организации комиссий по ценным бумагам (IOSCO). В круг задач форума, а также Совета по финансовой стабильности включено формирование направленной регулирующей политики в области производных финансовых продуктов. Главным направлением является создание условий и стимулов для торговли стандартизованными финансовыми инструментами с централизованным клирингом на биржевых электронных площадках.

С одной стороны, процесс глобализации интернационализирует национальные экономики, стирает барьеры, мешающие свободному движению капиталов. С другой – международные организации, снижая риски, пытаются ее ограничить своим регулированием. На наш взгляд, деятельность на мировом рынке неразрывно связана с рисками, при попытке устранить одни будут появляться другие. Это обусловлено вливанием все новых стран с более рисковыми активами, которые несут новые тенденции на мировой рынок.

Еще одним результатом прогрессирующей глобализации является рост международных потоков капитала, связанных с развивающимися странами, что привело к соответствующему росту трансграничных финансовых холдингов и расширению инвестиционных позиций в мировой экономике. Все чаще развивающиеся страны тоже становятся частью глобально взаимосвязанных балансов. Во многих развивающихся странах наблюдается рост иностранных активов и обязательств, улучшение их позиций по внешним операциям. Кроме того, растущая глобализация повлекла значительное увеличение числа операций с иностранной валютой на биржевом рынке в последние десятилетия. При этом самой востребованной валютой на мировом рынке на протяжении 13 лет все

еще остается доллар США. На сделки с этой валютой приходится 87 % мирового оборота, а в первую пятерку входят евро, японская йена, фунт стерлингов и австралийский доллар. Это валюты богатых сырьевых стран с сильными финансовыми центрами. Однако впервые в ТОП-10 по торговой активности вошли мексиканское песо и китайский юань. На наш взгляд, увеличение объемов сделок с мексиканскими песо обусловлено увеличением процентных ставки в Мексике и возможностью через ее валюту приобщиться к американской экономике. Китайский юань же благодарно отреагировал на попытки интернационализации, один из способов которой – номинировать в нем внешнеторговые контракты. Также постепенно увеличиваются объемы сделок с российским рублем, на сегодняшний день он занимает 12-е место (табл. 2).

Таблица 2

Структура оборота мирового валютного рынка [6]

Валюта	Годы				
	2001	2004	2007	2010	2013
Доллар США	89,9	88,0	85,6	84,9	87,0
Евро	37,9	37,4	37,0	39,1	33,4
Японская иена	23,5	20,8	17,2	19,0	23,0
Фунт стерлингов	13,0	16,5	14,9	12,9	11,8
Австралийский доллар	4,3	6,0	6,6	7,6	8,6
Швейцарский франк	6,0	6,0	6,8	6,4	5,2
Канадский доллар	4,5	4,2	4,3	5,3	4,6
Мексиканское песо	0,8	1,1	1,3	1,3	2,5
Китайский юань	0,0	0,1	0,5	0,9	2,2
Новозеландский доллар	0,6	1,1	1,9	1,6	2,0
Шведская крона	2,5	2,2	2,7	2,2	1,8
Русский рубль	0,3	0,6	0,7	0,9	1,6
Гонконгский доллар	2,2	1,8	2,7	2,4	1,4
Норвежская крона	1,5	1,4	2,1	1,3	1,4
Сингапурский доллар	1,1	0,9	1,2	1,4	1,4
Турецкая лира	0,0	0,1	0,2	0,7	1,3
Южнокорейская вона	0,8	1,1	1,2	1,5	1,2
Южноафриканский рэнд	0,9	0,7	0,9	0,7	1,1
Бразильский реал	0,5	0,3	0,4	0,7	1,1
Индийская рупия	0,2	0,3	0,7	0,9	1,0

Таким образом, основная тенденция развития мирового рынка ссудных капиталов на современном этапе сопровождается глобализацией и интернационализацией рынков, ростом международной конкуренции, которая создает наиболее благоприятные условия для субъектов мирового рынка. В свою очередь, это приводит к усилению роли мирового рынка ссудных капиталов с точки зрения диверсификации активов и пассивов по странам, регионам. Постепенно трансформируется структура мирового рынка ссудных капиталов, укрепляется региональная, страновая и отраслевая диверсификация заемщиков и кредиторов. Определенное влияние на мировой рынок ссудных капиталов оказывают

новые рынки капитала, сформировавшиеся в последнее время в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

Библиографический список

1. Заболоцкая В.В. Международные валютно-кредитные отношения. Краснодар, 2015.
2. Словарь экономических терминов инвестопедия. URL: <http://www.investopedia.com/terms/e/eurocredit.asp>.
3. Сорос Дж. Первая волна мирового финансового кризиса. Промежуточные итоги. Новая парадигма финансовых рынков. М., 2010.
4. Florida R. According to at Least One Index, New York Has Overtaken London As the World's Leading Financial Center. URL: <http://www.citylab.com/work/2014/03/according-least-one-index-new-york-has-overtaken-london-worlds-leading-financial-center/8666/>.
5. IMF: Financial Derivatives. URL: <http://www.imf.org/external/np/sta/fd>.
6. Pooler M. New York and London vie for crown of world's top financial centre. URL: <http://www.kennedypearce.com/london-vs-new-york-worlds-financial-capital>.
7. Yueh L. Is Hong Kong's future as a financial centre threatened? URL: <http://www.bbc.com/news/business-294067>.

V.V. Zabolotskaya, G.I. Foshchan

IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE WORLD LOAN CAPITAL MARKET

Abstract. *In the article refined and differentiated the concepts of globalization, internationalization, determined their differences. The authors determined positive and negative impacts of globalization and the global financial crisis on the modern institutional structure of the global capital market and its tools.*

Key words: *the global loan capital market, globalization, internationalization, the global financial crisis, macro-prudential regulation tools.*

«ДЕ БИРС» И АЛМАЗНЫЙ РЫНОК: ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Аннотация. В предложенной статье рассматривается возникновение и становление алмазного гиганта – компании «Де Бирс» и ее роль в структурировании взаимоотношений между участниками мирового алмазного рынка. Представлена характеристика современного состояния данной фирмы и выявлены рычаги ее воздействия на алмазодобычу и продажу бриллиантов.

Ключевые слова: алмаз, алмазный рынок, добыча алмазов, алмазный монополист, бриллиант.

Алмазы уже на протяжении целого века играют значительную роль в жизни человеческого общества. Тем не менее рынок алмазов и все, что с ним связано, до сих пор покрыто тайной и вызывает неподдельный интерес у исследователей. На сегодняшний день алмазный рынок характеризуется квазиолигопольным строением, хотя фактически он был полностью монополизирован еще в начале XX в., когда британская компания «Де Бирс» взяла под свой контроль 95 % всей добычи алмазов. Безусловно, на пути фирмы появлялись потенциальные конкуренты, стремившиеся свергнуть ее с «алмазного олимпа», но в целом их попытки оказывались тщетными и приводили только к разорению или поглощению все той же «Де Бирс».

Рис. 1. Ключевые фигуры в истории компании «Де Бирс» – С. Родс (слева) и Э. Оппенгеймер (справа)

²⁰ **Е.В. Бочкова** – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар

Итак, рассмотрим основные вехи в истории алмазного монополиста. 1888 г. считается датой основания компании, однако еще в начале 1880 г. была организована «Компания алмазных копей "Де Бирс"», капитал которой на тот период составил 20 тыс. фунтов. Президентом спустя три года стал отец-основатель фирмы С. Родс (см. рис. 1), некогда отправившийся в ЮАР из Англии с целью заработать денег на обучение в Оксфорде. С. Родс приложил максимум усилий, чтобы снизить издержки производства, а именно уволил белокожих рабочих и ввел жесткий контроль над добычей алмазов. Все это и привело к снижению себестоимости, но сформированная им монополия позволяла устанавливать заоблачные цены на готовую продукцию. На рис. 2 представлена штаб-квартира алмазной монополии в Кимберли в 1902 г.

Рис. 2. Штаб-квартира «Де Бирс» в Кимберли (1902 г.)

Превращение «Де Бирс» в крупного алмазного гиганта произошло несколько позднее, в 1933 г., когда компанию возглавлял немецкий бизнесмен Э. Оппенгеймер (см. рис. 1). Именно ему принадлежала идея создания организации для осуществления контроля над процессом обработки и продажи бриллиантов – Центральной сбытовой организации (ЦСО). Она обеспечила централизованную продажу алмазов и установила квоты на добычу в соответствии с наличным спросом.

Фактически алмазы – это товар, который никому не нужен. Цена на них может сильно колебаться и так низко падать, что их добыча станет просто нерентабельной, что и подтвердилось перед Первой мировой войной, когда рынок перенасытился в результате массового открытия алмазных месторождений на африканском континенте. Поэтому ЦСО, созданная Э. Оппенгеймером, позволила отрегулировать продажи так, чтобы к ювелирам алмазы поступали по единым ценам.

Вторая мировая война практически не пошатнула лидирующих позиций «Де Бирс». А в 1946 г. была запущена мощная рекламная компания под слоганом *A Diamond is forever* («Бриллиант навсегда»), которая до сих пор остается девизом фирмы (логотип и рекламный слоган компании представлены на рис. 3). Расчет данной кампании оправдался, и в 1952 г. мир снова заинтересовался бриллиантами, а ЦСО получила 40 млн фунтов чистой прибыли.

После Второй мировой войны рост спроса на алмазы спровоцировал появление производства синтетических алмазов. Первый синтетический алмаз в 1953 г. произвела шведская фирма «Алмана свенска электриска актиеболагет», а в 1955 г. данное производство было запатентовано компанией «Дженерал Электрик». Безусловно, такое положение вещей не устроило «Де Бирс», поскольку синтетические алмазы могли резко обвалить цены на алмазном рынке. Поэтому для решения возникшей проблемы «Де Бирс» организовала совместное предприятие по производству синтетических алмазов со шведской фирмой.

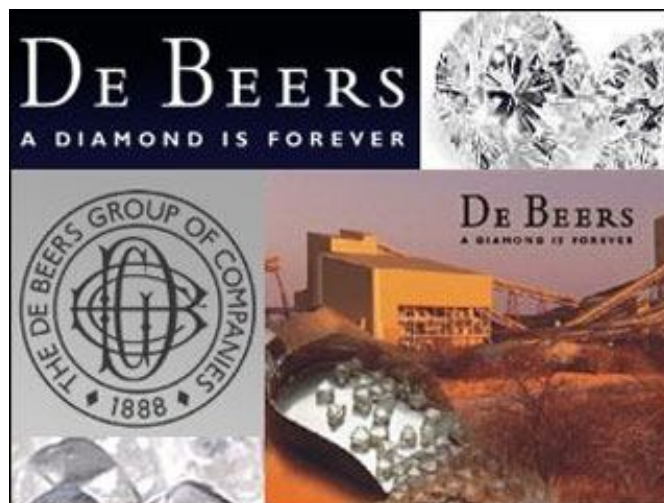

Рис. 3. Логотип и рекламный слоган алмазной фирмы «Де Бирс»

После появления на мировой политической арене такого мощного государства-гиганта, как СССР, позиции «Де Бирс» могли значительно пошатнуться. В 1948 г. в СССР были открыты первые алмазные месторождения. Но неизвестно, что по разведанным и прогнозируемым алмазным запасам страна занимала первое место в мире, причем львиная доля была сосредоточена в Якутии. Однако по результатам исследований геологов, порядка 22 % уже российских алмазов можно добывать в Архангельской области [3]. Безусловно, такие «алмазные» перспективы Советского Союза не могли быть незамеченными «Де Бирс», компания увидела в СССР потенциального конкурента.

В прошлых работах [1; 2] мы упоминали о так называемом «алмазном проекте», который не только не позволил стране организовать эффективную добычу и производство алмазов, но и похоронил идею о советской алмазной монополии. Так, сам проект изначально стал слишком затратным, поскольку

использовался труд вольнонаемных рабочих, выплачивались высокие заработные платы, надбавки, повышающие коэффициенты, шло строительство объектов инфраструктуры. В то время как аналогичные проекты по освоению новых территорий и строительству железнодорожных магистралей осуществлялись с использованием труда заключенных ГУЛАГа, что значительно удешевляло данные проекты. Но следует заметить, что в СССР с момента его создания и вплоть до 1990-х гг., по сути, не предпринималось ни единой попытки низвергнуть «Де Бирс» с мирового «алмазного олимпа». Сразу напрашивается вопрос: «Почему?».

«Де Бирс» не могла позволить появления такого крупного игрока, который бы снизил в разы цены на алмазном рынке, поэтому неспроста еще в 1921 г. был подписан торговый договор между СССР и Великобританией, цель которого заключалась в упорядочивании потока экспроприированных бриллиантов, хлынувших из Союза. В этот же период в Лондоне создается компания АРКОС, которая по факту являлась ширмой, за которой успешно проходили сделки по алмазам и прочим ценностям. Заметим, что АРКОС существует и сегодня. Достаточно посетить официальный сайт отечественного алмазного гиганта «АЛРОСА», чтобы увидеть такие ее филиалы, как Arcos USA, Inc., Arcos Belgium N.V., Arcos Diamonds Israel Ltd., Arcos Hong Kong Ltd., Arcos East DMCC (Dubai, UAE) [5]. Причем, по мнению многих историков, компания продолжает оставаться прикрытием неформальных контактов российской и англо-саксонской элит.

Что же сегодня представляет собой в общем виде структура алмазного рынка?! Как правило, она представлена следующими элементами:

- фирмы, специализирующиеся на добыче алмазов;
- фирмы-посредники;
- компании обрабатывающей промышленности, производящие бриллианты.

Фирм, добывающих алмазы, достаточно много, не менее 300, но наиболее крупными из них являются пять. Фирм-посредников еще больше. По подсчетам специалистов, на данный момент их несколько тысяч. И, наконец, компаний, производящих бриллианты, на порядок больше, нежели посредников.

Алмазный рынок от уровня добычи до конечного продукта может быть структурирован следующим образом: производство алмазов (добыча), прохождение их по нескольким посредническим уровням до конечного покупателя (в его роли в нашей схеме выступает производитель бриллиантов, конечным продуктом является бриллиант). Подробная структура мирового алмазного рынка представлена на рис. 4.

Мировой алмазный рынок представляет собой анахронизм в том смысле, что на нем сохраняются условия обмена, не характерные для современного экономического порядка. Речь в данном случае идет о так называемых сделках на доверии в отсутствие юридически защищенного (формального) контракта. Среди посредников широко распространены контракты, названия которых ста-

ли нарицательными: «Мазал у'Брах», «Зих», «Оупен Кэшей» [4; 10]. Такие контракты подразумевают обязательность исполнения согласно предложениям, высказанным в устной форме.

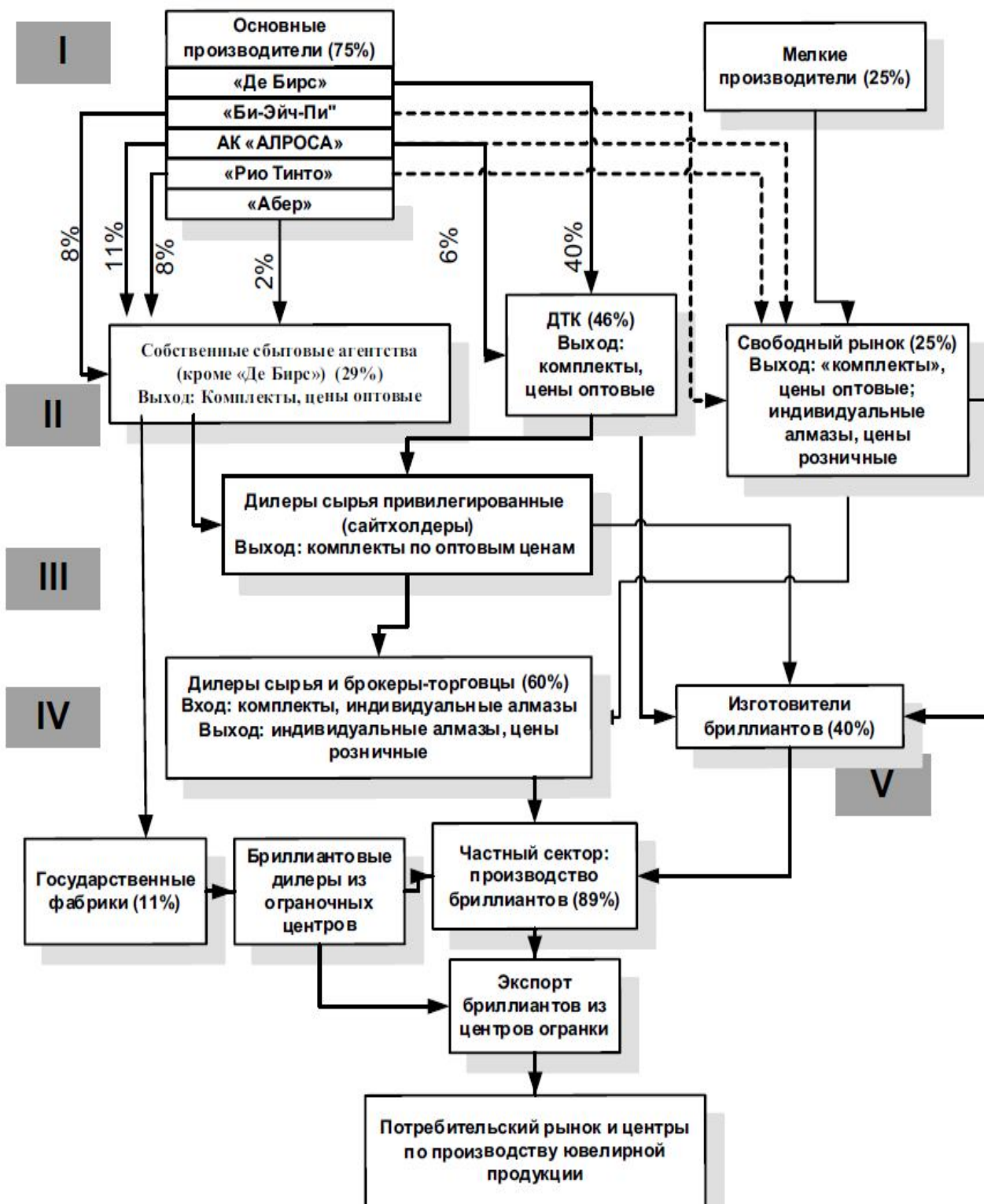

Рис. 4. Структура мирового рынка алмазов [10]

В целом к особенностям контрактов на алмазном рынке можно отнести следующие:

- рынок алмазов – это не только товарный рынок, но и неявно выраженный рынок капиталов;
- обмен зачастую персонифицирован;
- культурная и этническая гомогенность субъектов алмазного рынка, не изменяющаяся сотни лет;
- отсутствие жесткого контроля за выполнением соглашений со стороны формальных институтов.

Перейдем к основным показателям мирового алмазного рынка.

Странами – лидерами по добыче алмазов в 2014 г. были (в млн. карат): Россия – 38,303; Ботсвана – 24,668; Канада – 12,011; Ангола – 8,791; ЮАР – 7,430.

В России главным производителем алмазов является компания «АЛРОСА», ее доля составляет почти 90 % в РФ и около 25 % – в мире [7].

В целом в 2014 г. добыча алмазов в мире сократилась на 4 % – до 124,778 млн карат. При этом стоимость произведенной продукции выросла на 2,9 % – до 14,5 млрд дол. Средняя цена алмазов за один карат составила 116,17 дол. (плюс 8 % к 2013 г.).

Топ-5 государств по общей стоимости добытых в 2014 г. алмазов (в млрд дол.): Россия – 3,73; Ботсвана – 3,64; Канада – 2,0; Ангола – 1,32; ЮАР – 1,22. Отметим, что по состоянию на 2015 г. общая стоимость добытых алмазов в России заметно снизилась и составила 2,02 млрд дол., что ниже показателя 2014 г. на 45,8 % [8].

Совокупный экспорт алмазов государствами – участниками Кимберлийского процесса за 2014 г. увеличился в стоимостном выражении на 6 % и достиг 58,12 млрд дол. Годовой импорт алмазов вырос на 5 % и оценивается в 56,63 млрд дол. В таблице представлены крупнейшие экспортеры и импортеры алмазов в 2014 г.

Ведущие экспортеры и импортеры алмазов в 2014 г., млн карат [11]

Экспортер	Объем экспорта	Импортер	Объем импорта
Евросоюз	116,017	Индия	153,609
Объединенные Арабские Эмираты	66,784	Евросоюз	118,717
Ботсвана	49,692	Объединенные Арабские Эмираты	68,132
Россия	38,100	Израиль	14,624
Израиль	14,242	Ботсвана	13,516

Самые дорогие алмазы в 2014 г. производились в Лесото и Намибии. Средние цены составили соответственно 990,18 и 602,57 дол. за один карат.

Каково же нынешнее положение на мировом алмазном рынке компании «Де Бирс»?!

Сейчас компания работает более чем в 25 странах мира, общая численность персонала насчитывает 23 тыс. чел., причем порядка 17 тыс. чел. занято на юге Африки. Для поддержания положительного имиджа компания оказывает спонсорскую поддержку таким программам, как борьба с ВИЧ, повышение качества образования в африканских странах, охрана окружающей среды и др.

Производство компании в 2015 г. упало на 12 % по сравнению с 2014 г., до 28,7 млн карат. Объем выручки за 2015 г. составил 4,7 млрд дол., что ниже на 33,8 % по сравнению с 2014 г. Прибыль до вычета процентов и налогов составила по итогам 2015 г. 571 млн дол., что в 2,38 раза ниже показателя 2014 г. [9; 10]. Спрос на алмазы в 2016 г. будет зависеть от потребительского спроса на ювелирные украшения с бриллиантами и итоговых уровней пополнения запасов ритейлерами и представителями midstream.

В апреле 2016 г. стало известно: «Де Бирс» повысила цены на свои алмазы приблизительно на 2 % впервые с 2014 г. Такой шаг компании может свидетельствовать о восстановлении алмазной промышленности после падения, которое, по мнению многих участников рынка, было самым сильным с финансового кризиса 2008 г. [6].

Д. Лапа, известный дилер алмазов в Антверпене, говорит: «Демократия – штука хорошая. Однако только система, установленная ЦСО, может обеспечить стабильность работы шахтера и огранщика, предложить логичную цену покупателю в магазине» [11]. Тем самым монополия «Де Бирс» не только не разрушает алмазный рынок, а, наоборот, позволяет упорядочить взаимоотношения между участниками рынка, что положительно сказывается на алмазной отрасли в целом.

Библиографический список

1. Бочкова Е. В. Проект «СССР»: миф или реальность? // Концепт. 2015. Современные научные исследования. Выпуск 3. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85451.htm>.
2. Бочкова Е. В., Назаренко В. А. История как управляемый процесс // Science Time: международный научный журнал. 2015. № 6 (18).
3. Вольнец А. Ю. Непрозрачные алмазы Де Бирса // Информационно-аналитическое издание. Служу Отечеству. – URL: <http://www.sluzhuotechestvu.info/index.php/gazeta-sluzhuotechestvu/2015/oktyabr-2015/item/1630-neproзрачные-almazы-de-birsa.html>.
4. Галиева Э.З. История и эволюция развития мирового рынка алмаза // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 10.
5. Горяинов С. А. Битвы алмазных баронов. М., 2013.
6. Отчет о рынке – как сайтхолдеры заботятся о бизнесе. URL: <http://www.yktimes.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/otchet-o-rynke-kak-saytholderyi-zabotyatsya-o-biznese/>.
7. Сайт компании «АЛРОСА». URL: <http://www.alrosa.ru>.
8. Сайт Министерства финансов России. URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=69534.
9. Сайт компании De Beers. URL: <http://www.debeersgroup.com/en/index.html>.

10. Шевелева И.В. Мировой алмазный рынок: логика организации и функционирования // Вестник ВГУ. Сер. Экономика и управление. 2006. № 2.
11. iFinance. URL:<http://global-finances.ru/dobyicha-almazov-v-mire-2014/>.

E.V. Bochkova

«DE BEERS» AND DIAMOND MARKET: HISTORY OF RELATIONSHIPS

Abstract. In this article we discuss originated, novena and the formation of the diamond giant – company «De Beers» and its role in the structuring of the relationship between the participants in the global diamond market. The characteristic of the current state of the company and levers of its impact on diamond mining and sale of diamonds are identified.

Key words: diamond, diamond market, diamond mining, diamond monopoly.

УДК 338.2: 658.5

В.В. Суворова²¹, И.В. Арнст²²

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ БИЗНЕС-АНАЛИЗА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация. В предложенной статье авторы касаются вопросов, связанных с определением понятия «бизнес-анализ» в широком и в узком смысле; различными подходами к пониманию бизнес-анализа; определением роли бизнес-анализа в управлении; систематизацией методов бизнес-анализа и рассмотрением части из них.

Ключевые слова: Agile, BABOK, Business Intelligence, бизнес-анализ, архитектура бизнеса, бизнес-моделирование, информационные технологии, методы бизнес-анализа, критерий приемки, критерий оценки, бэклог, сбалансированная система показателей, бенчмаркинг, мозговой штурм.

Современный этап развития экономики связан с ростом количества крупных корпораций, управление которыми является достаточно сложным и трудоемким процессом. Кроме того, ситуация, установившаяся на современном рынке, характеризуется высокой степенью конкуренции. Поэтому традиционная система управления, основанная исключительно на личных качествах и индивидуальных способностях руководителя, становится неспособной поддержи-

²¹ **В.В. Суворова** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

²² **И.В. Арнст** – магистрант направления Бизнес-информатика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

вать конкурентоспособность фирмы и обеспечивать ее «выживание» на рынке. Следовательно, необходима принципиально новая система управления, которая будет обеспечивать эффективность функционирования организации и способствовать быстрому и точному принятию решений в условиях высокой конкуренции и неопределенности. Основопологающим элементом такой системы должен стать бизнес-анализ. Использование бизнес-анализа в корпоративном управлении позволит предприятию понять, как управлять огромной системой, с множеством различных элементов, соединить и синхронизировать между собой отдельные корпоративные элементы, отдельных участников, отдельные бизнес-процессы и в первую очередь как синхронизировать бизнес и технологии и заставить технологии работать на бизнес.

Понятие «бизнес-анализ» появилось в российской экономике сравнительно недавно. Оно пришло из западной практики, его теоретическая база является малоразработанной как за рубежом, так и в России особенно. Существующие исследования в этой области либо заимствуются от западных коллег, либо разрабатываются руководителями крупных корпораций, исходящими из собственной практики, и носят не научный, а всецело прикладной характер (в виде практических руководств, советов, рекомендаций и т.д.). Именно отсутствие целостной теоретической базы привело к существованию множества различных определений понятия «бизнес-анализ».

Согласно одной из точек зрения, бизнес-анализ рассматривается как чисто экономическая категория, как синоним термина «консалтинг». Данной позиции придерживается, например, специалист по консалтингу А. Хайтин. Под бизнес-анализом автор понимает набор задач, знаний и техник, необходимых для определения потребностей бизнеса, и путей удовлетворения этих потребностей. Согласно следующему подходу, который выдвигает Г. Бошем, под бизнес-анализом понимается анализ требований. Директор департамента ИТ-консалтинга компания «IDSScheer Россия и страны СНГ» А. Коптелов под бизнес-анализом понимает анализ бизнес-процессов. Согласно точке зрения Н.Б. Паклина и В.И. Орешкова, бизнес-анализ является непосредственным синонимом Business Intelligence (BI) [2].

Все выдвинутые подходы являются с практической точки зрения верными, но неполными. Первой попыткой обобщить знания о бизнес-анализе и максимально полно охватить данную дисциплину является свод знаний по бизнес-анализу (BAВOK, Business Analysis Body of Knowledge), разработанный Международным Институтом Бизнес-Анализа (ИВА, International Institute of Business Analysis). BAВOK – это всемирно признанный стандарт практики бизнес-анализа. Согласно данному стандарту под бизнес-анализом понимается практика, позволяющая осуществлять изменения на предприятии путем определения потребностей и выработки рекомендаций по решениям, которые обеспечивают ценность для заинтересованных сторон [5]. Бизнес-анализ применяют для понимания текущего состояния компании (выявления имеющихся недостатков и

проблем), определения целевого (будущего) состояния и выработки алгоритма действий по переходу от текущего состояния к целевому.

Однако попытка рассмотрения бизнес-анализа в более узком смысле приводит к невозможности формулировки однозначного определения. Причина этого – наличие большого разнообразия задач, которые могут выполняться бизнес-аналитиком и теоретически входят в его компетенцию. В зависимости от того, какую роль занимает бизнес-аналитик на предприятии и какие задачи выполняет, можно выделить несколько точек зрения к пониманию сущности бизнес-анализа. Руководство ВАВОК описывает некоторые из них (рис.1).

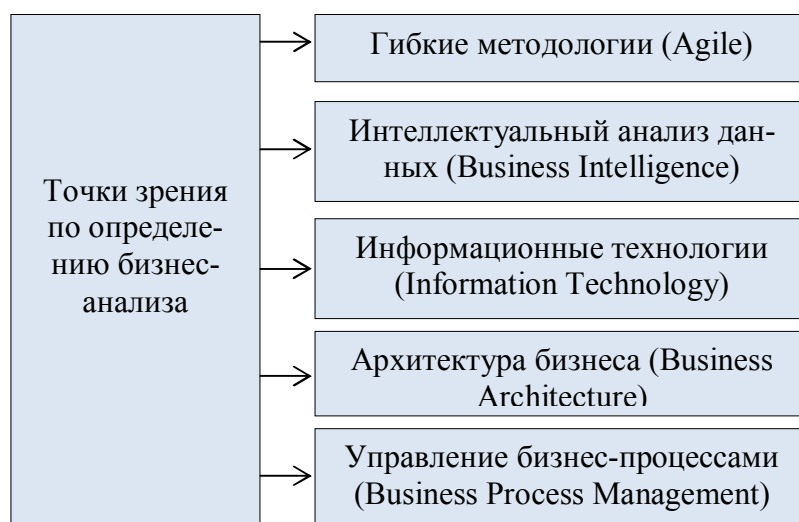

Рис.1. Разнообразие точек зрения по определению бизнес-анализа [7]

Гибкие методологии (Agile) – общий термин для обозначения подходов к разработке программного обеспечения, ориентированных на использование интерактивной разработки, динамическое формирование требований и обеспечение их реализации в результате постоянного взаимодействия внутри самоорганизующихся рабочих групп, состоящих из специалистов различного профиля. Существует несколько методик, относящихся к классу гибких методологий разработки, в частности, экстремальное программирование, DSDM, Scrum, FDD. Большинство гибких методологий нацелены на минимизацию рисков путём сведения разработки к серии коротких циклов, называемых итерациями. Каждая итерация сама по себе выглядит как программный проект в миниатюре и включает все задачи, необходимые для выдачи мини-прироста по функциональности: планирование, анализ требований, проектирование, программирование, тестирование и документирование. Хотя отдельная итерация, как правило, недостаточна для выпуска новой версии продукта, подразумевается, что гибкий программный проект готов к выпуску в конце каждой итерации. По окончании каждой итерации команда выполняет переоценку приоритетов разработки [6].

Интеллектуальный анализ данных (Business Intelligence) – это технологии для перевода необработанной информации в осмысленную, удобную форму.

Технологии BI предназначены для обработки больших объемов неструктурированных данных и на основе его результатов поиска стратегических возможности для бизнеса. Цель BI – интерпретировать большое количество данных, заостряя внимание лишь на ключевых факторах эффективности, моделируя исход различных вариантов действий, отслеживая результаты принятия решений. Система Business Intelligence собирает данные из имеющихся в организации источников и представляет руководителю компании их обобщения в том виде, в котором ему это необходимо для решения текущих и будущих задач компании, а также принятия оперативных, тактических и стратегических решений.

Как и во всех остальных точках зрения, бизнес-аналитик выполняет роль посредника между бизнесом и разработчиками, выявляя потребности и формируя требования. Однако в данном случае роль бизнес-аналитика по большей части связана с такими техническими действиями, как:

- проектирование модели данных (Enterprise Data Model, EDM), в которой будут описаны все бизнес-сущности, которыми оперирует организация;

- создание модели принятия решения (модели, описывающей отношения между различными элементами и переменными, влияющими на принятие решения, и используемой для принятия решения, например, дерево решений, модели линейного программирования и т. п.);

- проектирование требований и дизайнов, написание запросов.

Таким образом, бизнес-аналитик играет несколько ролей:

- бизнес-аналитик, составляющий требования и оценивающий потенциальные решения;

- бизнес-аналитик Business Intelligence, владеющий методами data-mining и предикативной аналитики;

- архитектор, определяющим целевую структуру данных [7].

Бизнес-анализ с точки зрения *информационных технологий (Information Technology)* связан с созданием или изменением информационных систем для бизнеса. Эти изменения могут быть как малыми и несущественными (например, исправление ошибок), так масштабными и значительными (например, изменение ИТ-структуры, связанное с расширением предприятия). В процессе работы бизнес-аналитик взаимодействует с заинтересованными лицами, оценивает потребности бизнеса, соотносит их возможную пользу для организации с вероятными рисками с точки зрения ИТ, определяет готовность организации к подобным изменениям, а также масштаб данных изменений. Основная задача бизнес-аналитика сводится к формированию требований к будущей системе, проектированию дизайна системы, а также их обсуждению и согласованию с бизнесом и командой разработчиков. В зависимости от конкретного проекта бизнес-аналитиком в сфере информационных технологий могут являться:

- бизнес-аналитик, работающий непосредственно с бизнес-пользователями, разрабатываемой ИС;

- ИТ-бизнес-аналитик, являющийся связующим звеном между командой разработчиков и бизнес-пользователями приложения;

- эксперт предметной области, имеющий опыт работы с данным программным обеспечением;
- владелец бизнес-процесса, имеющий исчерпывающие знания о процессе, но не имеющий ИТ-опыта;
- человек с техническим опытом.

Архитектура бизнеса (Business Architectur) – составная часть общей архитектуры предприятия, описывающая организацию и её будущее состояние, включая стратегию, цели, задачи, внутреннюю среду процесса или функционального взгляда на него, внешнюю среду, в которой работает бизнес, заинтересованных лиц, на которых оказывает влияние организационная деятельность [4]. При работе с бизнес-архитектурой бизнес-аналитику необходимо руководствоваться рядом принципов:

- границы анализа: архитектура бизнеса предполагает анализ всего предприятия, а не отдельных проектов или процессов;
- разделение проблем: определение проблем в пределах контекста;
- ведение сценариев: создание возможных бизнес-сценариев для каждой из проблем;
- ориентация на знания: первостепенной задачей бизнес-архитектуры является поиск ответа на вопросы бизнеса, дополнительной задачей – сбор и организация хранения различных архитектурных компонентов.

В процессе работы бизнес-аналитик создает различные вариации модели организации. Эти модели призваны обеспечить целостное понимание организации и стать основой для дальнейшего принятия стратегических решений руководством компании. Помимо этого, в процессе разработки бизнес-архитектуры бизнес-аналитик должен понять и описать широкий спектр различных деталей, имеющих значение для решения стратегических проблем организации.

Бизнес-моделирование (Business Process Modeling) – деятельность по выявлению и описанию существующих бизнес-процессов, проведение анализа, а также проектирование новых бизнес-процессов. Задачи бизнес-моделирования:

- 1) получение целостной картины жизнедеятельности организации, согласование разных точек зрения на развивающийся и меняющийся бизнес;
- 2) обеспечение взаимопонимания на всех уровнях организации, преодоление разрыва между управляющей и исполняющей сторонами;
- 3) обеспечение сокращения затрат на производство и повышение уровня качества и сервиса.

В процессе бизнес-моделирования происходит переход от понятия «что» надо делать к понятию «как» надо делать. Результатом моделирования должен быть документ, дающий команде разработчиков четкое понимание границ проекта, а также программного и аппаратного обеспечения заказчика.

Несмотря на наличие различных точек зрения на бизнес-анализ и его роли в управлении предприятием, существует набор общих методов, используемых бизнес-аналитиками при решении задач. ВАВОК выделяет около пятидесяти методов (рис. 2).

Acceptance and Evaluation Criteria (Определение критериев приемки и оценки)	Backlog Management (Управление бэклогом)	Balanced Scorecard (Сбалансированная система показателей)	Benchmarking and Market Analysis (Бенчмаркинг и анализ рынка)	
Brainstorming (Метод мозгового штурма)	Business Capability Analysis (Анализ бизнес-возможностей)	Business Cases (Бизнес-кейсы)	Business Model Canvas (Бизнес-модель «Канвас»)	Business Rules Analysis (Анализ бизнес-правил)
Collaborative Games (Совместные игры)	Concept Modelling (Концептуальное моделирование)	Data Dictionary (Словарь данных)	Data Flow Diagrams (Диаграммы потоков данных)	Data Mining (Интеллектуальный анализ данных)
Data Modelling (Моделирование данных)	Decision Analysis (Анализ принятия решений)	Decision Modelling (Моделирование принятия решений)	Document Analysis (Анализ документов)	Estimation (Оценка)
Financial Analysis (Финансовый анализ)	Focus Groups (Фокус-группы)	Методы бизнес-анализа	Functional Decomposition (Функциональная декомпозиция)	Glossary (Глоссарий)
Interface Analysis (Анализ интерфейсов)	Interviews (Интервью)	Item Tracking (Отслеживание пунктов)	Lessons Learned (Извлечение уроков)	Metrics and Key Performance Indicators (Метрики и ключевые показатели эффективности)
Mind Mapping (Интеллектуальные карты)	Non-Functional Requirement Analysis (Анализ нефункциональных требований)	Prioritization (Приоритизация)	Process Analysis (Анализ процессов)	Process Modelling (Моделирование процессов)
Observation (Наблюдение)	Organizational Modelling (Организационное моделирование)	Prototyping (Прототипирование)	Root Cause Analysis (Анализ основных причин)	Risk Analysis and Management (Анализ и управление рисками)
Reviews (Рецензирование)	Roles and Permissions Matrix (Матрица ролей и прав доступа)	Scope Modelling (Моделирование границ)	Sequence Diagrams (Диаграммы последовательности)	Stakeholder List (Список заинтересованных лиц)
SWOT Analysis (SWOT-анализ)	Surveyor Questionnaire (Опросы или анкетирование)	Vendor Assessment (Оценка поставщика)	User Stories (Пользовательские истории)	Use Cases and Scenarios (Сценарии использования)
Workshops (Воркшопы)		State Modelling (Моделирование состояний)		

Рис. 2. Методы бизнес-анализа [7]

Эти методы являются наиболее общими и могут быть использованы в рамках любой точки зрения, получив соответствующую интерпретацию и спецификацию, методы могут комбинироваться между собой, одни методы могут быть логическим продолжением других. В данной работе рассмотрим первые пять методов данного перечня.

Определение критериев приемки и оценки (Acceptance and Evaluation Criteria Definition). Критерии приемки используются для определения условий, которые обязательно должны быть выполнены для того, чтобы решение было принято заказчиком; критерии оценки необходимы для оценивания различных вариантов потенциальных решений и выбора наиболее оптимального из них.

Критерии приемки описывают минимальный набор требований, которые должны быть выполнены для того, чтобы реализация решения имела смысл (т.е. соответствовала потребности заказчика). Критерии приемки, как правило, используются в тех случаях, когда существует единственное решение (компонент решения) и в отношении него необходимо однозначно ответить на вопрос: удовлетворяет оно требованиям заказчика или нет. Критерии оценки определяют набор требований, позволяющих оценить несколько альтернативных решений и проранжировать их с точки зрения ценности для заинтересованных лиц. Множество значений критериев оценки (таких, как стоимость, производительность, удобство использования, функциональность и т.д.) может быть как ограниченным (дискретным), так и неограниченным. В тех случаях, когда невозможно измерить какой-либо критерий, используются методы экспертной оценки или скоринг-методы. Критерии приемки и критерии оценки могут быть одинаковыми, но используются они по-разному (рис. 3, 4).

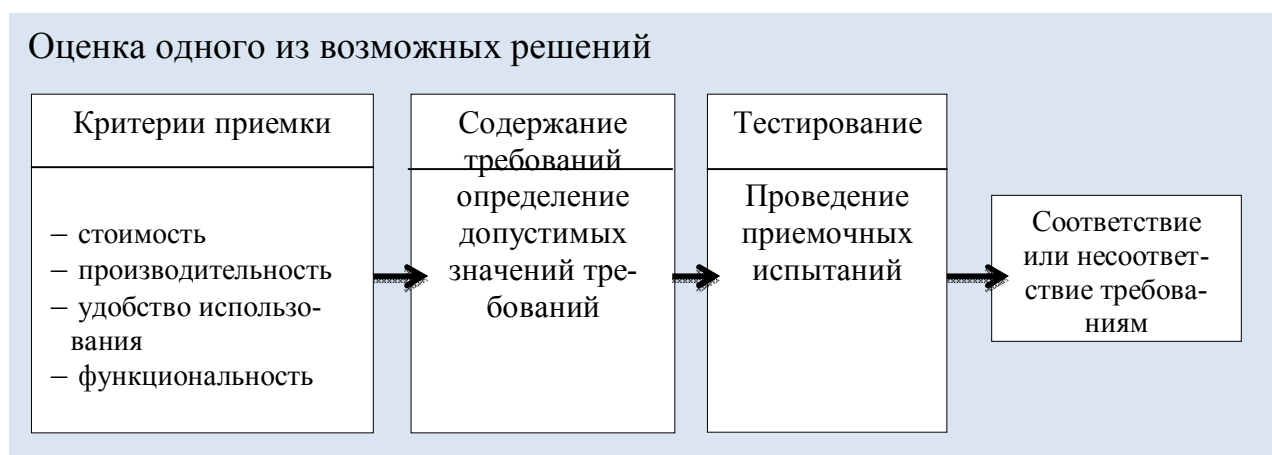

Рис. 3. Применение критериев приемки для оценки одного из возможных решений [7]

Так, в случае приемки по выбранным критериям устанавливается максимальное/минимальное значение, допустимое для приемки, например, максимальная стоимость, минимальная производительность и др., а в случае оценки происходит сравнение нескольких стоимостей, производительностей и других

показателей и выбирается решение с наименьшей стоимостью, наибольшей производительностью и т.д.

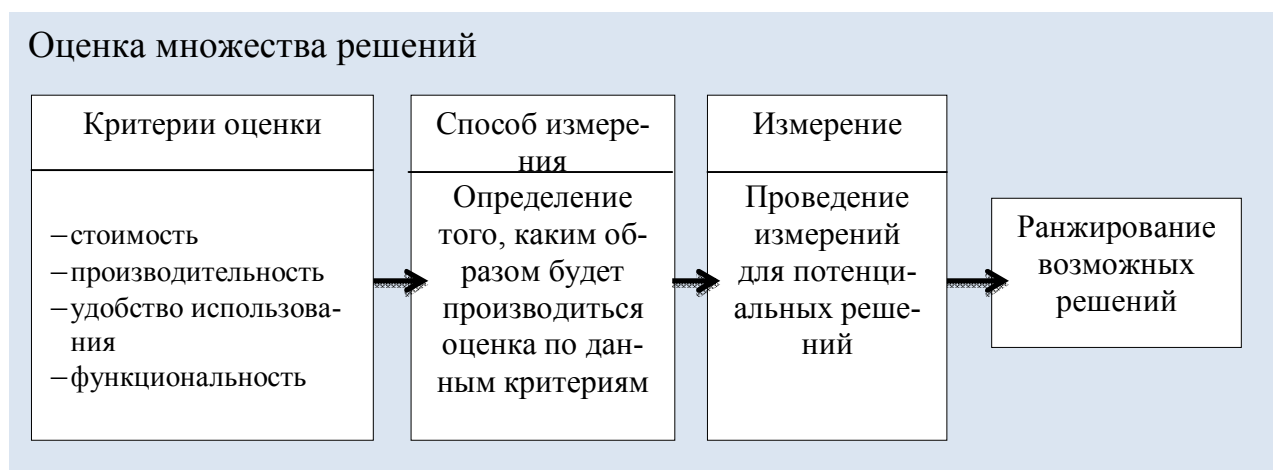

Рис. 4. Применение оценки для множества решений [7]

Управление бэклогом (*Backlog Management*)

Бэклог – это список всех планируемых работ по проекту с указанием приоритета и кратким описанием содержания работы. Целью управления бэклогом является отслеживание процесса выполнения работ по проекту, т.е. бэклог позволяет бизнес-аналитику ответить на следующие вопросы:

- Что уже сделано?
- Что предстоит выполнить?
- В какой последовательности нужно выполнять оставшиеся работы?

Использование бэклога необходимо, когда список незавершенных работ по проекту во много раз превышает список завершенных. В данном случае, чтобы ничего не упустить, бизнес-аналитик должен иметь список четко приоритезированных задач и отслеживать их выполнение. Управление бэклогом должно быть гибким: приоритеты работ должны пересматриваться либо с определенной периодичностью, либо при изменении требований или приоритетов со стороны заказчика.

Сбалансированная система показателей (*Balanced Scorecard, BSC*)

Сбалансированная система показателей (ССП) является инструментом стратегического планирования и управления и используется для измерения эффективности работы предприятия посредством специальной системы показателей. Данная система показателей существенно отличается от традиционной системы, основанной исключительно на показателях, полученных из систем бухгалтерского учета. Основная концепция СПП состоит в определении факторов, влияющих на добавочную стоимость, создаваемую предприятием, их понимание, измерение, а также их представление в виде структурированной системы показателей. *Balanced Scorecard* состоит из четырех групп (рис. 5).

Группа «Обучение и развитие» связана с обучением и подготовкой персонала, развитием корпоративной культуры, внедрением инноваций. Группа

«Бизнес-процессы» включает показатели, позволяющие оценить, насколько хорошо работают процессы предприятия и насколько его продукция удовлетворяет потребностям клиентов. Группа «Клиенты» содержит показатели, связанные со способностью предприятия к удовлетворению и удержанию клиента, а также завоеванию новых клиентов и расширению доли на рынке. Группа «Финансы» связана с традиционными финансовыми показателями, мероприятия, используемые в данной группе, влияют на рост прибыли, доходов, добавленной стоимости и пр. Каждая из групп содержит общую стратегическую цель, набор показателей, целевые значения показателей, а также перечень мероприятия по достижении целевых значений.

Как нужно выглядеть перед акционерами,
чтобы добиться финансового успеха?

Как компании должна поддерживать способности к изменению, чтобы добиться намеченных целей?

Рис. 5. Функциональные группы сбалансированной системы показателей [7]

Бенчмаркинг и анализ рынка (Benchmarking and Market Analysis).

Бенчмаркинг – это метод объективного систематического сопоставления собственной деятельности с работой лучших компаний (подразделений своей компании), уяснение причин эффективности бизнеса партнеров, организация соответствующих действий для улучшения собственных показателей и их реализация [3]. Целью бенчмаркинга является использование положительного опыта конкурентов для повышения эффективности своей деятельности. В зависимости от объектов исследования бенчмаркинг бывает нескольких видов:

- внутренний бенчмаркинг (сравнение процессов внутри организации);
- конкурентный бенчмаркинг (сравнение с прямыми конкурентами);
- функциональный бенчмаркинг (сравнение процессов собственной организации с похожими процессами другой организации, не являющейся прямым конкурентом);
- обобщенный бенчмаркинг (сравнение с компаниями, обладающими лучшими в своем сегменте процессами и подходами в масштабе мирового рынка).

Анализ рынка подразумевает изучение клиентов для определения товаров и услуг, в которых они нуждаются; факторов, влияющих на принятие решения о покупке; конкурентов, существующих на рынке. Цель анализа рынка – получение этой информации для более эффективного управления процессами принятия решений в рамках организации. Анализ рынка также может помочь определить, возможен ли вход на данный рынок, есть ли на нем какие-либо партнерства, объединения и пр. и соответственно какие перспективы будет иметь на нем компания.

Метод мозгового штурма (Brainstorming)

Мозговой штурм – один из способов стимулирования творческого мышления о проблеме. Цель мозгового штурма – в создании большого количества новых идей для последующего их использования на практике. Метод мозгового штурма начинается с постановки проблемы, которую необходимо решить, определения участников мозгового штурма и ведущего, который будет руководить процессом. Следующим этапом является генерация идей: все участники высказывают свои мысли по данной проблеме. Главная задача данного этапа состоит в получении как можно большего количества любых идей (даже абсурдных). При этом критиковать или обсуждать чужие идеи на данном этапе запрещается. Заключительный этап предполагает обсуждение полученных ранее идей. На этом этапе из всего объема предложенных идей выделяются наиболее ценные. Обсуждение чужих идей уже не запрещается, а даже приветствуется (рис. 6).

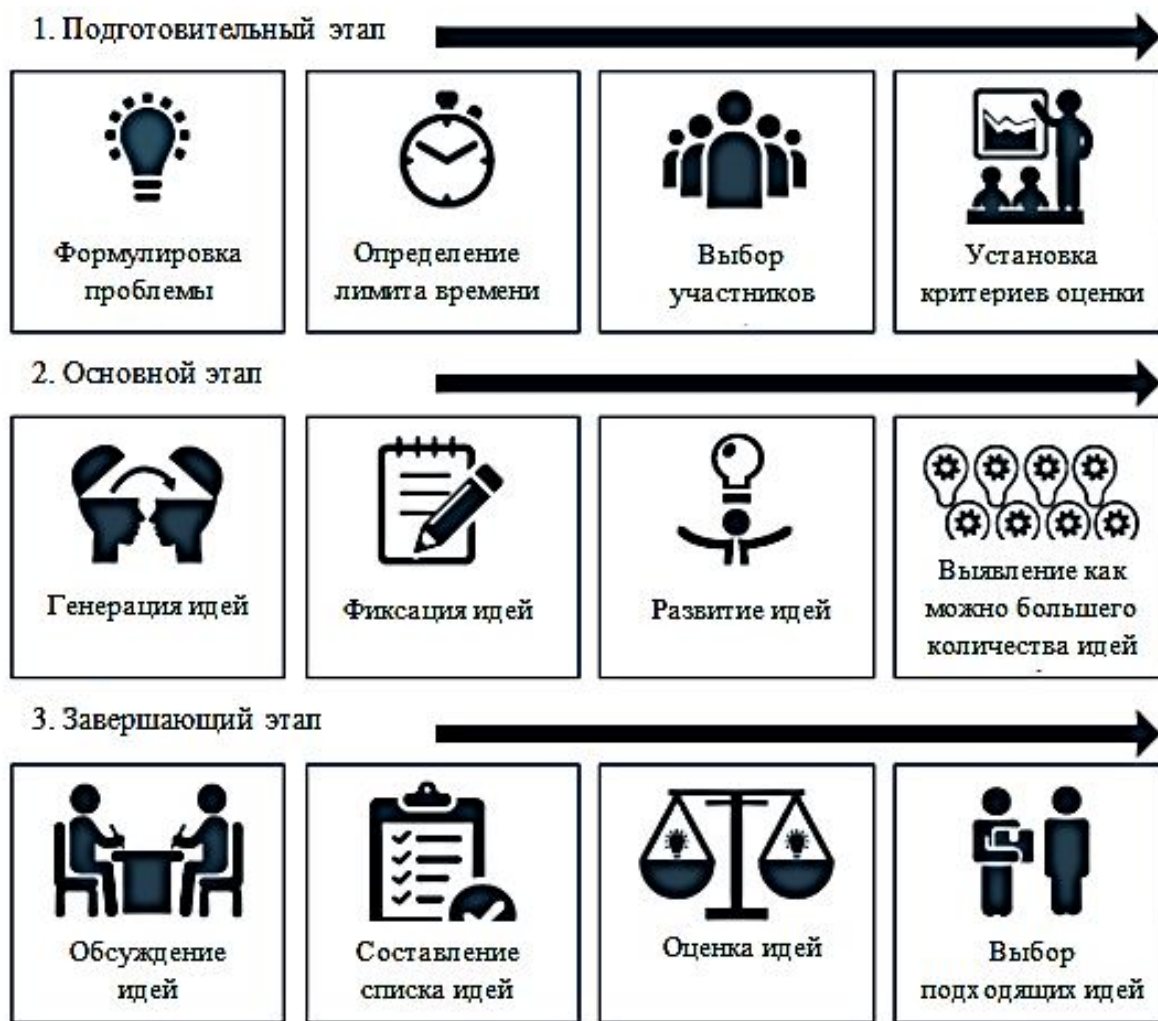

Рис. 6. Этапы проведения «мозгового штурма» [7]

С учетом изложенного можно установить, что в современной экономике, экономике господства крупных корпораций и высокой конкуренции, для осуществления управления предприятием необходим бизнес-анализ. Анализ теоретических подходов показал, что в настоящее время существует большое количество интерпретаций данного понятия, но все же можно выделить общий набор методов, используемых в работе бизнес-аналитика.

Библиографический список

1. Горемыкина Т.К., Осипенкова О.Ю. Международные стандарты аудита. М., 2007.
2. Грин Н.М. Понятие бизнес-анализа // Мастерская бизнес-анализа. URL: <http://blog.business-analyst.info>.
3. Кузьмин А.М. Метод бенчмаркинг // Центр креативных технологий. URL: <http://www.inventech.ru>.
4. Словарь ВАВОК // Business Analyst in Russia. URL: <http://bainr.ru>.
5. Шамаев И. Краткое введение в свод знаний по бизнес-анализу ВАВОК 3 // База знаний по бизнес-анализу. URL: <http://iiba.ru>.
6. Чем занимается бизнес аналитик в Agile проекте? // AgileRussia. URL: <http://agilerussia.ru>.

7. BABOK V3 a guide to the business analysis body of knowledg. International Institute of Business Analysis. N.Y., 2015.
8. ВІ-системы // Норбит. URL: <http://www.norbit.ru>.

V.V. Suvorova, I.V. Arnst

METHODS OF USE BUSINESS ANALYSIS IN THE MANAGEMENT OF ENTERPRISE

Abstract. *The proposed article deals with issues related to the definition of the concept of «business intelligence» in the broad and in the narrow sense; consideration of different approaches to the understanding of business analysis; definition of the role of business intelligence in the management; systematization of methods of business analysis and consideration of some of them.*

Key words: *Agile, BABOK, Business Intelligence, Business Analysis, Business Architecture, Process Modeling, Information Technology, Techniques of Business Analysis, Acceptance Criteria, Evaluation Criteria, Backlog, Balanced Scorecard, Benchmarking, Brainstorming.*

УДК 004.4

О.А. Пак²³, А.О. Муромцев²⁴

ПРОБЛЕМЫ КЛАСИФИКАЦИИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

Аннотация. *В данной статье рассматривается классификация приложений для мобильных платформ IOS, Android, Windows.*

Ключевые слова: *IOS, App Store, Google play, нативное приложение, веб-приложения, гибридные приложения.*

Для пользователей по всему миру создано огромное количество приложений на любой вкус и цвет. Очень сложно представить единую классификацию приложений, так как многие приложения сочетают разные функции и являются гибридами, но можно выделить несколько основных подгрупп.

1. Системные приложения. К данной подгруппе можно отнести приложения, которые позволяют использовать дополнительные опции настройки программного обеспечения или телефона. Наверное, у каждого пользователя есть хотя бы одна-две такие программы. Например, камера на Iphone позволяет делать фотографии и предлагает совсем небольшой набор инструментов для об-

²³ **О.А. Пак** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

²⁴ **А.О. Муромцев** – студент направления Бизнес-информатика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

работки сделанных снимков. Такие приложения, как Retrica или InstaSize обладают обширным количеством инструментов, позволяющим менять фон, накладывать фильтры, добавлять текст и наклейки. Также с помощью системных программ пользователь может настраивать рабочие столы, работу многозадачности и многое другое.

2. Мобильные игры. Разработчики ежедневно создают десятки игр или совершенствуют уже созданные. Теперь можно играть по дороге на работу, в самолете и в любое свободное время, ведь любимые игры всегда под рукой. Мобильные игры – наиболее развивающийся и самый прибыльный сегмент рынка мобильных приложений. Согласно исследованиям Mail Group, за последние три года рынок мобильных игр вырос на 900 % [4], что связано с увеличением числа пользователей игровых приложений.

Далее представлена сравнительная таблица (табл. 1) мобильных игроков по странам.

Таблица 1

Сравнение мобильных игроков по странам

Показатель	Китай	Южная Корея	США	Россия
Число мобильных игроков, млн	1791	172	1075	338
Доля мобильных игроков от всех игроков, %	96	94	83	79
Доля платящих мобильных игроков, %	54	34	45	28
Доля мобильных игроков, играющих более 5 раз в неделю, %	23	34	27	15

Как видно из табл. 1 самое большое количество игроков находится в Китае, а самое маленькое в Южной Корее. Платные игры меньший спрос имеют в России – 28 %, а в Китае их 54 %.

Также следует сказать об изменении структуры пользователей игровых приложений. Разработчики стараются сделать игры более доступными и понятными, вследствие чего аудитория прирастает как людьми более старшего поколения, так и детьми.

3. Навигация. Данная категория приложений очень популярна и востребована в наши дни. Встроенный GPS модуль позволяет использовать смартфон как полноценный навигатор.

4. Мультимедиа. Приложения такого типа позволяют просматривать фильмы, фотографии, наслаждаться музыкой как в режиме онлайн, так и без доступа к Интернету.

5. Социальные сети. Очень удобно быть всегда на связи с друзьями, коллегами, семьей. Эта подгруппа приложений позволяет в реальном времени обмениваться новостями, фотографиями, видео, делиться эмоциями.

На рис. 1 представлены данные, отражающие месячную аудиторию социальных сетей, наиболее популярных в России на ноябрь 2015 г. [2].

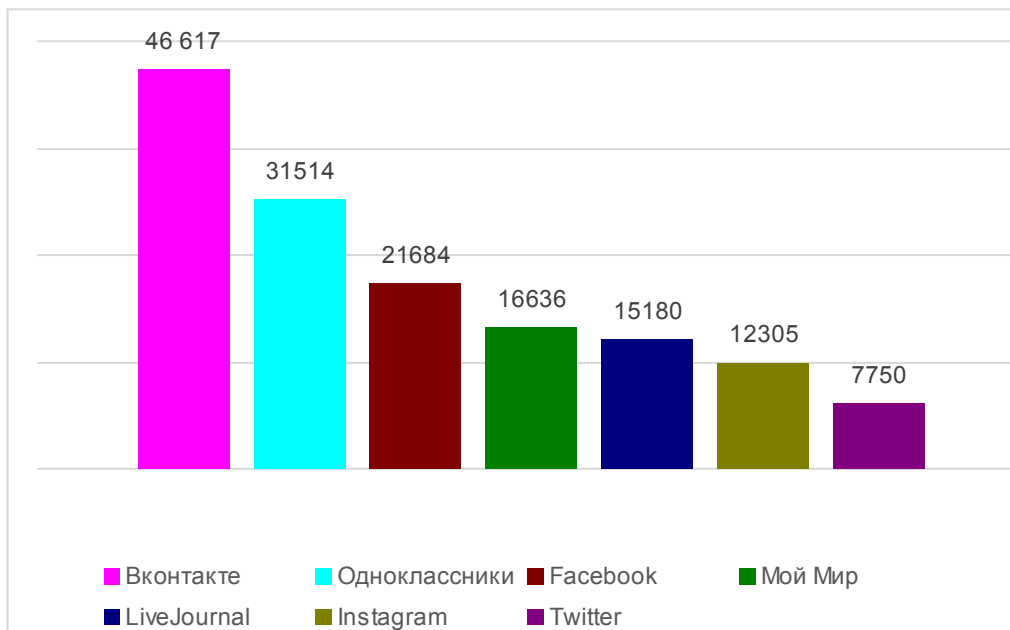

Рис. 1. Ежемесячная аудитория социальных сетей, млн

Из данной диаграммы видно, что наиболее популярными социальными сетями в России стали ВКонтакте, Одноклассники, Мой мир, Facebook и Twitter. Самая популярная сеть с месячной аудиторией 46,6 млн чел. – ВКонтакте.

По последним данным, среди пользователей Рунета женщин чуть больше чем мужчин (52 % против 48 %). Эта же тенденция наблюдается и среди пользователей социальных сетей. Наиболее высокий процент женщин среди пользователей Одноклассников (56 %), тогда как в Twitter их лишь немногим более половины (52 %).

Наиболее активными пользователями социальных сетей являются люди в возрасте 25–34 лет (табл. 2). Эта группа составляет почти 27 % пользователей Рунета. Facebook отличается от остальных социальных сетей более возрастной аудиторией, в то время как ВКонтакте больше молодежи до 24 лет [2].

Среди пользователей Twitter и ВКонтакте заметно выше доля учащихся (23 и 19 % соответственно), что неудивительно, ведь доля подростков у них наибольшая по сравнению с другими социальными сетями. Среди пользователей Одноклассников наблюдается чуть больше служащих (20 %), а среди пользователей Facebook – специалистов (25 %) (табл. 3).

Таблица 2

Возраст пользователей социальных сетей, %

Возраст	ВКонтакте	Facebook	Мой Мир	Одноклассники
До 18	26,8	0,0	7,6	7,5
18–24	35,3	7,7	8,8	7,9
25–34	30,5	37,1	24,0	23,8
35–44	5,9	31,6	26,8	21,2
45–54	0,8	15,2	17,8	17,8
55 и старше	0,5	8,3	15,0	21,9

Таблица 3

Популярность приложений среди разных уровней занятости, %

Занятость	ВКонтакте	Facebook	Twitter	Одноклассники	Мой Мир
Руководители	13	14	14	16	14
Специалисты	25	25	23	22	22
Служащие	19	19	18	20	16
Рабочие	15	16	15	14	12
Учащиеся	19	14	23	13	13
Домохозяйки	7	5	5	7	6
Другие	7	8	8	9	7

Поведение участников различных социальных сетей существенно различается. Пользователи Одноклассников заходят реже, но проводят на страницах социальной сети достаточно долгое время, а для пользователей ВКонтакте, наоборот, характерны более частые, но краткие визиты.

Среднее посещение Одноклассников вдвое длительнее, чем ВКонтакте. В течение месяца в сеть ВКонтакте заходят в 13 раз, чаще чем в Одноклассники. По количеству просмотров страниц за месяц Одноклассники являются безоговорочным лидером, более чем в 17 раз обгоняя число просмотров в сети ВКонтакте. Интересно, что по количеству просмотренных страниц Мой Мир опережает Facebook и Twitter, вместе взятые.

Итак, в социальных сетях не только ищут друзей, общаются и делятся сокровенным. Тут можно играть, учиться, слушать музыку и смотреть видео, получать новости и многое другое, что может предоставить нам Интернет. Такая

универсализация социальных сетей привела к тому, что более 90 % пользователей Рунета в той или иной мере используют социальные сети.

Наиболее активные пользователи – люди в возрасте 25–34 лет, причем женщин немного больше.

Любопытны различия в поведении пользователей двух крупнейших социальных сетей. Так средний визит в Одноклассники вдвое продолжительнее чем во ВКонтакте, хотя в сеть ВКонтакте заходят в 13 раз чаще. Кроме того, Одноклассники уверенно опережают конкурента по общему количеству просмотренных страниц.

Отдельно следует отметить приложения, позволяющие читать книги, журналы и газеты.

Также приложения можно разделить на платные и бесплатные. Существуют и бесплатные приложения, но предполагающие встроенные покупки.

Еще одна классификация мобильных приложений подразумевает их деление на три группы:

- нативные приложения;
- веб-приложения;
- гибридные приложения.

Нативные приложения загружаются через магазины приложений (App Store, Google Play или его аффилиаты, магазин приложений indos и т.д.) и устанавливаются в программное обеспечение смартфона. Такой вид приложений разрабатывается специально под определенную платформу (например, под iOS для Iphone, под Android для устройств под управлением ОС Android или под indos для indos Phone и т.д.). Такие приложения требуют от разработчика специальных знаний и навыков для работы в конкретной среде разработки (xCode для Iphone, eclipse для устройств на Android), более того, используются только «родные» языки программирования для написания таких приложений. Естественно, сам процесс при этом более трудоемкий.

Таким образом, нативные приложения всегда создаются под конкретную ОС и органично выглядят на смартфоне. Такие приложения с легкостью могут использовать все функции программного обеспечения смартфона (камера, микрофон, акселерометр, геолокация, адресная книга, плеер и т.д.) и при этом более бережно расходуют ресурсы телефона (аккумулятор, память).

Веб-приложения не случайно называют html 5-приложениями. Это, по сути, сайт, оптимизированный под смартфон. Пользовательский интерфейс создается при помощи стандартных веб-технологий. Их не нужно загружать из магазина приложений, но они могут находиться в специальных магазинах веб-приложений, которые есть у некоторых современных браузеров, например, у Chrome. Веб-приложения используют для работы браузер телефона. Главной особенностью таких приложений является их кросс-платформенность – возможность работать на всех устройствах без дополнительной адаптации

Преимущества и недостатки нативного, веб- и гибридного приложения [3]

Преимущества	Недостатки
Нативные приложения	
Максимальная функциональность и скорость работы	Выше стоимость и длиннее сроки разработки
Не требуется интернет-соединения для использования	При косметических изменениях необходимо выпускать обновление
Имеет доступ к ПО смартфона (GPS, плеер, камера). Распространение через магазины приложений	Работает только с одной платформой
Веб-приложение	
Кросс-платформенность	Требует подключения к Интернету
Не требует загрузки из магазина мобильных приложений	Не имеет доступа к ПО смартфона
Можно легко адаптировать обычный сайт	Не может отправлять push-уведомления
Легче найти веб-разработчика	Должен быть запущен интернет-браузер
Простота создания и поддержки	При продаже требуется использование своей платежной системы
Гибридное приложение	
Функциональность нативного приложения на независимой платформе	Загружается из магазина мобильных приложений
Запускается не из браузера в отличие от веб-приложения	Разработчик должен быть знаком с разными API
Возможность независимого обновления	–
Распространение через магазины приложений	–

Независимо от установленной операционной системы такие приложения не могут использовать программное обеспечение смартфона. Для обновления информации в приложении необходимо подключение к Интернету, скорость работы ограничена возможностями интернет-соединения провайдера услуг. При желании продавать приложение вам потребуется собственная платежная система.

Гибридные приложения сочетают в себе некоторые функции нативных и веб-приложений: кросс-платформенность и возможность использования программного обеспечения телефона. Такие приложения могут быть загружены

через магазины приложений и при этом имеют возможность независимого обновления информации. Гибридные приложения требуют подключения к Интернету, поскольку веб-часть обновляется через Интернет. Это, наверное, самый популярный способ построения мобильных приложений, так как у него органическая среда распространения, но разработка происходит быстрее и дешевле, чем в случае с нативными приложениями: хотя оболочка и написана на «родном» языке программирования, «начинка» может быть написана в том или ином объеме на html 5. Пользователь же скорее всего не заметит разницы между нативным приложением и гибридным [3].

Таким образом, мобильные приложения можно классифицировать по разным признакам и каждую большую группу можно разделять еще на более маленькие подгруппы. Мы же в данной статье попытались отметить наиболее значимые.

Библиографический список

1. «Рейтинг Рунета» – интерактивный инструмент для выбора ведущих игроков рынка веб-разработок и интернет-маркетинга. Мобильные приложения: нативные vs html5 vs гибридные. URL: ratingnetaabc-moblilemobile-apps-native-vs-html5-vs-hybrid.

2. Социальные сети в России, весна 2015. Цифры, тренды, прогнозы. URL: br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-vesna-2015-cifry-trendy-prognozy.

3. Apps4All – это профессиональная социальная сеть для разработчиков приложений и участников экосистемы мобильных технологий. HTML5, нативные или гибридные приложения. URL: apps4allpost12-16-13-html5-nativnye-ili-gibridnye-prilozheniya.

4. Mail Group исследование «Игровой рынок в России». URL: corpmailmediafilesigrovoj-rynok-v-rossiimail-group2014pdf.

O.A. Pak, A.O. Muromtsev

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF MOBILE APPLICATIONS

***Abstract.** This article discusses the classification of applications for mobile platforms, IOS, Android OS and Windows OS.*

***Key words:** IOS, App Store, Google play, native applications, web applications, Hybrid applications.*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕЗИСА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. В предложенной статье рассматриваются приоритетные направления генезиса малого предпринимательства в кризисных условиях; обозначены основные проблемы и барьеры, препятствующие ведению бизнеса; выделены направления бизнеса, связанные с малыми стартовыми затратами и быстрым сроком окупаемости; приведены возможные варианты действий предпринимателей в кризисных условиях.

Ключевые слова: малый бизнес, кризис, генезис малого бизнеса, проблемы малого предпринимательства, поддержка малого сектора, факторы развития малых предприятий.

На сегодняшний день малое предпринимательство по-прежнему играет ведущую роль в развитии экономики любой страны. Его динамика влияет на экономический рост, научно-технический прогресс, насыщенность рынка качественными товарами. Кроме того, малый бизнес выполняет важнейшие для национальной экономики функции: внедряет инновации, поддерживает оптимальную конкурентную среду, создает дополнительные рабочие места, противодействует монополизму и расширяет потребительский спрос.

На данный момент сфера малого бизнеса заняла одну из ведущих позиций в экономике России, но его доля в национальном продукте остается меньшей по сравнению с западными странами [5; 6].

Несмотря на правительственную поддержку, малый бизнес нуждается в развитии и расширении границ. Проблемами развития малого предпринимательства в России остаются: маленькие размеры собственного капитала, жесткая конкуренция, высокий риск, недостаточная социальная защита работников.

Эффективную деятельность предприятий небольшого масштаба сдерживает ряд причин, решить которые можно только в случае положительных изменений в сфере национальной экономики, это:

- сложная финансовая, экономическая ситуация в стране;
- спад производства;
- недостаточная правовая защищенность владельцев бизнеса;
- недостаточный уровень реальной государственной поддержки сферы малого бизнеса;

²⁵ **Е.В. Шевченко** – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры маркетинга и торгового дела Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

–несоблюдение деловой этики в бизнес-секторе;
– кризисная ситуация в России, которая ощутимо влияет на степень покупательской способности населения.

Несколько лет назад российская экономика демонстрировала медленный, но стабильный рост. Тенденция изменилась в 2014 г. Снижение цен на нефть, политическая нестабильность и международные санкции наглядно продемонстрировали уязвимость экономической системы.

Прогнозы ведущих экономистов на развитие бизнеса в 2016 г. сходятся в одном – будет трудно. Труднее всего в 2016 г. будет малому и среднему бизнесу: льготные займы уходят в прошлое, платёжеспособность населения падает, налоговая ставка повышается, государственная поддержка слабеет [2].

Низкие экспортные цены на энергоносители, нефть и продукты привели к слабому пополнению бюджета в прошлом году. Риски для инвесторов возросли, кредиты стали менее доступными, а привлекательность экономики РФ для инвестиций понизилась.

В конце 2015 г. 70 % потребителей перешли на более дешёвые товары, тенденция продолжит расти в 2016 г. и затронет 2017 г. Большая часть региональных бюджетов будет направлена на сохранение социальных льгот, гарантий и увеличение заработной платы бюджетников. Но это будет ущербом для бизнеса.

Если в других странах малый бизнес является стимулятором экономического роста, то в России этот сегмент находится на грани фолла [7, с. 178]. Пять лет назад предприниматели почувствовали себя увереннее, но события 2015 г. подорвали надежды на безоблачное будущее. Г. Греф, председатель правления Сбербанка России, отметил, что в развитых западных странах на долю малого бизнеса приходится 75–90 % ВВП, а в России этот показатель держится на уровне 25 %.

Сейчас предпринимателей волнуют вопросы поиска финансовых ресурсов, квалифицированных специалистов, доступа к государственным и муниципальным заказам, сотрудничества малого бизнеса с крупными компаниями. Проблемы существуют уже несколько лет, но сейчас вопрос обострился. Одной из основных проблем экономики в 2016 г. остаются дорогие займы, вызванные высоким уровнем инфляции.

25 апреля 2015 г. В. Путин подписал проект стратегии развития малых и средних предприятий в России до 2030 г., нацеленный на увеличение доли малого бизнеса в ВВП в 1,5 раза, производительности труда в секторе малых и средних предприятий – в 2 раза, а доли занятых в малом секторе – до 35 % от общей численности занятого населения [3]. Индивидуальным предпринимателям, которые работают на «упрощенке», будет доступна программа «Налоговые каникулы». С 2016 г. на 6 лет они получают либо полное освобождение от налогов, либо частичное снижение ставки. Также 16,9 млрд р. выделит государство на федеральную программу поддержки малого и среднего бизнеса. С 1 июля 2016 г. вступят в силу новые правила проверок малого бизнеса. Согласно зако-

ну надзорным органам будет запрещено проводить плановые проверки в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые относятся к малому бизнесу. В качестве поддержки малому бизнесу откроют доступ к закупкам госкомпаний. Квота для малых предприятий составит 15 % от годового объема закупок.

В 2016 г. вступают в силу новые законы, регламентирующие деятельность малого бизнеса.

– Предпринимателей малого и среднего бизнеса ждет увеличение единого налога на вмененный доход. Минэкономразвития опубликовал проект приказа, в котором говорится о повышении налога на 16 %. Решение вступило в силу в январе 2016 г. Плательщики ЕНВД освобождаются от ряда налогов (налог на прибыль, налог на физических лиц, НДС, налог на имущество организаций, НДФЛ).

– С 1 января 2016 г. началось действие закона о «надзорных каникулах». Теперь проверки и ревизии малого бизнеса будут происходить только после прямых жалоб от потребителей [4].

Сегодня активно рассматривают вопрос о развитии сети малых предприятий в рамках программы демонополизации народного хозяйства. Монопольные производства планируют принудительно или инициативно разукрупнять в следующих форматах:

- создание малых, средних предприятий из одного крупного;
- организация дочерних предприятий по инициативе крупных;
- самостоятельная деятельность производственно-хозяйственных предприятий.

Развитие российского малого бизнеса в 2016 г. является частью демонополизации всех структур экономики страны.

Несмотря на серьезные трудности развития малого бизнеса в России, он эволюционирует, постепенно выходит на новый, более качественный уровень.

Малый бизнес России не имеет тех мощностей, которые могли бы внести кардинальные изменения в отечественную экономику. Но он может смягчить экономические, социальные последствия после сокращения рабочих мест, уменьшения объемов продукции на крупных предприятиях. Ряд экспертов уверены в том, что если поддержать лучшие из инновационных предприятий, то уже в ближайшие годы они успешно восстановят экономику, создав новые точки ее роста.

Аудиторская фирма KPMG опросила представителей малого и среднего бизнеса в России, чтобы выявить основные проблемы, которые мешают их развитию. Компания собрала более десяти тысяч анкет в 82 регионах, сообщает РБК. Предприниматели оценивали актуальность проблем по 5-балльной шкале.

Ограниченный доступ к финансовым ресурсам оказался самой главной проблемой. В этой графе максимальный балл поставили 50 % опрошенных. Организации отметили, что займы в банке на долгий срок получить сложно, ставки высокие и взять кредит на развитие предприятия с отсрочкой невозможно.

Мы живем в условиях, когда банковский капитал для предпринимательства, особенно малого, почти недоступен.

Следующей по актуальности проблемой оказался плохой бизнес-климат. 30 % респондентов поставили в этой графе максимальный балл.

В середине июля 2015 г. президент РФ В. Путин подписал закон, согласно которому органам государственного и муниципального контроля запрещается проводить плановые проверки малого бизнеса. Запрет установлен на период с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2018 г. Он не распространяется на пожарный, экологический, радиационный надзоры, а также контроль в области защиты государственной тайны и использования атомной энергии.

Замыкает тройку самых актуальных проблем дефицит квалифицированных кадров.

В списке актуальных проблем также оказались трудности с доступом к рынкам сбыта, поиск поставщиков товаров и услуг, доступ к технологиям производства и обучения, инфраструктура.

В комментариях предприниматели жаловались на высокие налоги, которые продолжают увеличиваться, конкуренцию теневого бизнеса, рост числа торговых сетей, активно взаимодействующих с административным ресурсом. Также респонденты писали, что стоимость присоединения к электросетям очень высокая, тарифы на электроэнергию увеличиваются и в целом счета постоянно растут.

KPMG также выявила лучшие регионы для ведения бизнеса. Среди субъектов с комфортными условиями для предпринимательства упоминаются Адыгея, Воронежская область, Чукотский административный округ. Чаще всего малый и средний бизнес занимается продажей товаров. На втором месте идут услуги, на третьем – строительство.

В консалтинговой компании отметили, что трудности предпринимателей остаются теми же, меняются только приоритеты. В частности, ранее малый и средний бизнес считал самой актуальной проблемой плохой бизнес-климат. Сейчас на первое место вышли трудности с финансированием, так как в экономике продолжается кризис.

Для многих начинающих предпринимателей одним из самых актуальных остается вопрос: «Какой бизнес можно открыть без вложений или с минимальными стартовыми затратами?» В связи с этим целесообразно рассмотреть наиболее актуальные направления генезиса малого бизнеса в условиях кризиса.

В условиях экономического кризиса, который, вероятно, не закончится в 2016 г., для населения самыми актуальными станут те услуги, которые помогут сэкономить. Специалисты прогнозируют активную работу и открытие новых ателье по ремонту одежды, фирм ремонта, организаций бытового обслуживания, сервис-центров. Также небольшой стартовый бюджет позволит заняться производством строительных материалов, созданием интернет-площадки для торговли, открытием маникюрного кабинета, организацией сезонной деятель-

ности (продажа мороженого, холодных напитков, аксессуаров, детские развлечения).

Например, деятельность онлайн – рентабельный вид бизнеса с нуля даже при наличии минимальной суммы инвестиций. Кроме этого варианта в 2016 г. не теряют популярности такие бюджетные идеи, как выращивание овощей, зелени, изготовление и продажа товаров hand-made, домашней кулинарии.

По данным «Бизнес журнала», в 2016 г. рынок облачных услуг для среднего и малого предпринимательства России вырастет до 55 млрд р. Сейчас именно эти сегменты экономики являются основными потребителями облачных решений. Такая динамика сотрудничества должна сохраниться и в будущем.

Растущая востребованность облачных решений прогнозирует их активное развитие и внедрение в малые, средние предприятия, а также доказывает перспективность этого вида технологий как идеи развития собственного дела. Самыми перспективными обещают быть IT-, интернет-проекты, онлайн-школы, торговля в сети, платежные терминалы, вендинг-машины, сегмент услуг онлайн, call-центры [1].

Дропшипинг (реализация товара от производителя посредником) был очень популярной технологией ведения онлайн-бизнеса в 2015 г. Не менее перспективно развитие этого направления и в текущем году. Российские посредники сотрудничают с зарубежными, отечественными производителями и помогают купить необходимый товар в разном объеме. Этот вид бизнеса станет особенно актуальным для жителей небольших городов, где проблематично найти широкий ассортимент товаров, услуг. Технология дропшипинг может применяться во многих сферах:

- веб-строительство;
- продажа одежды, обуви, аксессуаров;
- недвижимость и др.

Эксперты отнесли к возможным вариантам генезиса малого бизнеса образовательный бизнес, спортивный, работу с недвижимостью и продуктами питания. После анализа ряда данных и статистических показателей были сформулированы десять наиболее перспективных бизнес-идей для 2016 г. Сейчас многие люди, которые ещё несколько лет назад были готовы к организации своего дела, откладывают этот процесс на неизвестный срок. Причина – кризисная обстановка в стране. Действительно, в условиях кризиса сложнее успешно стартовать, но все-таки возможно. Конечно, придется приложить больше усилий, но довольно высока вероятность достижения больших успехов. Некоторые отрасли хозяйствования обещают новичкам годовую прибыль размером от 50 до 100 %, а то и еще больше. Главным образом, такие большие доходы будут связаны с операциями биржевого и спекулятивного характера, которые всегда имеют большие риски. Это направление бизнеса далеко не ново и существует на рынке уже довольно давно. Насколько перспективной будет работа в той или иной сфере деятельности можно рассчитать при помощи учета показателей отрасли в текущем году.

Также среди перспективных бизнес-структур 2016 г. можно выделить следующие.

1. Образовательная деятельность. Образовательная сфера – это огромный спектр самых различных направлений, ориентированных на все категории населения: от самых маленьких до пенсионеров. Например, на частные детские сады спрос растет прямо пропорционально предложению. В последнее время, в крупных городах такой высокий уровень конкуренции в этой отрасли, что цены на услуги владельцы вынуждены опускать все ниже с целью привлечения родителей и их малышей. Открытие частных детских садов небольшого размера становится все более популярным бизнесом среди новичков, что ведет к постоянному увеличению конкуренции на рынке. Также в последнее время многие родители предпочитают воспользоваться услугами частного воспитателя на дому, чем отдавать малыша в детский сад. Распространение такой тенденции слегка сокращает потенциальную клиентскую базу для частных садов.

2. Спортивные направления. Как бы ни старалось наше правительство внедрить спорт для всех категорий населения, но это удовольствие остается для многих слишком дорогим. А для начинающих бизнесменов это большой плюс – ведь те, кто привык совмещать свою жизнь со спортом, вряд ли откажутся от этого даже во времена кризиса.

3. Прокатные пункты – довольно перспективные направления бизнеса в 2016 г., хотя здесь имеет место сезонность и постоянно растущий уровень конкуренции. В последнее время не только частные, но и муниципальные структуры начали развивать у себя такие услуги.

4. Можно организовать дополнительные источники дохода – кофейню, точки по продаже сладкой ваты или попкорна, а также готовить согревающие напитки. Также популярностью пользуются услуги фотографа и инструктора по катанию на коньках.

5. Бизнес в сфере недвижимости. Недвижимость и операции с ней всегда были весьма прибыльной и стабильной отраслью, которая может принести доход. Особых изменений здесь не предвидится и в наступающем году. Вложение денег в покупку жилья, офисных или торговых помещений для того, чтобы впредь сдавать их арендаторам, может принести до 10 % прибыли в год. Складские помещения и камеры хранения в крупных мегаполисах пользуются все большим спросом.

6. Услуги по доставке вещей. Малым предпринимателям следует иметь четкую систему штрафов, которая будет применяться в том случае, если клиент не произвел оплату своевременно.

7. Открытие хостела. Линия бизнеса, которая основана на перепланировке квартиры под мини-гостиницу, уже давно появилась в России. Многие годы бизнесмены переделывают крупные коммунальные квартиры, выкупая их в свою собственность и организовывая хостелы для однодневных ночевки или короткого отдыха. Несколько лет на этом можно было очень хорошо заработать. При условии стоимости сдачи одного койко-места меньше тысячи рублей,

за год можно было полностью окупить вложенные в покупку и ремонт квартиры средства, а также затраты на мебель и необходимую технику. Однако конкуренция на этом рынке довольно резко увеличилась, что привело к повышению затрат на качество ремонта, организацию дополнительного сервиса и расширение технической базы.

8. Продовольственный бизнес. Несмотря на то, какая экономическая ситуация складывается в стране и какие проблемы одолевают людей, они всегда нуждаются в еде и воде – основном, жизненно необходимом ресурсе. Именно поэтому бизнес, основанный в сфере питания, всегда будет приносить прибыль и останется востребованным. Главное – правильно сопоставить желания и возможности потенциальных клиентов и проанализировать основные потребности людей.

9. Открытие кофеен. В последнее время кофейни, торговые палатки с кофе на улицах и в парках все более популярны среди всех слоев населения. Студенты с удовольствием пьют кофе между парами, работники предприятий – в перерыв, да и просто приятно встретиться в кофейне с друзьями или деловыми партнерами. Приобретая чашечку ароматного кофе в престижных кофейнях, редко кто задумывается о себестоимости поданного напитка: на самом деле чашка кофе за двести рублей стоит в реальности всего пять, максимум десять.

10. Оценочный и залоговый бизнес. Зачастую кризисные ситуации заставляют людей распродавать свое семейное имущество, начиная от столового серебра и заканчивая драгоценностями, иногда люди предпочитают перевести их в денежный резерв.

Многие эксперты прогнозируют, что при этом самыми убыточными будут сферы, связанные с товарами длительного пользования, продажей новых автомобилей, брендовых вещей [3].

Отметим еще одно важное направление развития малого бизнеса в настоящее время. В кризисный период будет рациональнее воспользоваться опытом крупной успешной компании, т. е. обратить внимание на программу франшизы. Основное преимущество франшизы – это работа под известным брендом, со сформировавшейся аудиторией и спросом, помощь в создании бизнеса по отработанным стандартам с минимальными первоначальными вложениями.

Итак, независимо от отрасли при ведении любого бизнеса всегда понадобятся профессиональные работники, которые действительно разбираются в своем деле, ведь персонал – это лицо бизнеса. Большое значение имеет обстановка, в которой организован бизнес, уровень современности оборудования и сервиса. Так как речь идет о работе в кризисных экономических условиях, то принимается во внимание и возможность после закрытия бизнеса продажи оборудования, недвижимых активов и прочих элементов, которые были использованы для ведения дела.

Расширение границ деятельности малых предпринимателей не только благотворно повлияет на экономический рынок России, но и позволяет ему выйти на новый, более качественный уровень.

И, наконец, важно также обратить внимание на то, что эксперты лишь рекомендуют какие-то виды бизнеса. Очень большое значение имеет и то, как будет организован бизнес, насколько четко продуман бизнес-план и сформулированы цели деятельности предприятия. При непрофессиональном и нечетком ведении дел шансы на успех у любой фирмы значительно сокращаются.

Библиографический список

1. Малый бизнес: значение для государства. URL: <http://www.kreditbusiness.ru/role.html>.
2. Официальный интернет ресурс РосБизнесКонсалтинг. URL: <http://rating.rbc.ru/>.
3. Официальный интернет-ресурс Опора России. URL: <http://oporamo.ru/>.
4. Официальный интернет-ресурс Министерство экономического развития. URL: <http://economy.gov.ru>.
5. Петрова В.Н. Партнерство в бизнесе: мировой опыт и российский парадокс // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 392.
6. Скибицкий О.М. Организация бизнеса. М., 2013.
7. Финк Т.А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития // Молодой ученый. 2014. № 4.

E.V. Shevchenko

MAIN AREAS OF GENESIS OF SMALL BUSINESS IN CRISIS

Abstract. *In the proposed article discusses the genesis of the priority areas of small business in crisis conditions; about-it means the key challenges and barriers to doing business; business lines associated with low start-up costs and fast payback period; are the possible options for action of entrepreneurs in times of crisis.*

Key words: *small business, the crisis, the genesis of the small business, small business issues, support for the small sector, factors of development of small enterprises.*

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПРИЗНАКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРВЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы выхода российской экономики из кризисного состояния, получившие название новой экономической реальности. Приведены и проанализированы статистические данные, характеризующие современную экономическую ситуацию в РФ.

Ключевые слова: стратегия, экономическая реальность, хозяйственная действительность, национальная экономика, экономическая политика.

В последнее время в экономической науке, в средствах массовой информации, на различных дискуссионных площадках встречаются такие выражения, как новая реальность, новая экономическая реальность или экономическая реальность. Связано это, в первую очередь, с теми глубинными процессами, которые протекают в экономике на микро-, макро-, глобальном уровнях.

Сущность экономической реальности по своей природе двойственна, она может быть рассмотрена как идеальная, так и материальная [2]. Её познание предполагает создание модели в виде реально функционирующей абстрактной схемы. Нам сложно будет найти путь разумного осмысления сложившейся действительности, если мы не представим ее логическую структуру, базирующуюся на экономическом знании и экономических теориях [1].

Материальная сущность новой экономической действительности означает, что вся деятельность человека рассматривается как поведение, обусловленное материальными условиями его существования. Говоря другими словами, такое проявление реальности необходимо анализировать, опираясь на фундаментальные взаимоотношения, возникшие вследствие социально-экономических событий и фактов. Данная точка зрения отражает материалистический подход.

Под экономическим материализмом понимается политико-социологическая теория, основным тезисом которой служит идея об обосновании всего социального и культурного развития экономическими факторами. Данное определение можно рассматривать с двух точек зрения, в одном случае оно будет иметь определенное значение, в другом – более распространенное. В

²⁶ **Е.Л. Кузнецова** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

²⁷ **С.М. Геворкян** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

²⁸ **А.А. Ткаченко** – аспирант, преподаватель кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

первом случае это одна из сторон учения К. Маркса, его школы, базирующаяся на сильной взаимосвязи с марксистским диалектическим методом. Во втором случае под ним можно понимать любое истолкование истории, не состоящее ни в какой связи с марксизмом, но в данном случае определение будет иметь переносное значение. К числу различных факторов в общественной экономической жизни относится вся область хозяйственных отношений.

Совокупность взглядов на природу новой реальности и способов её познания составляют ключевые стратегии теоретического анализа: рационализм, субъективизм, эмпиризм и субстанционализм. Кратко рассмотрим сущность указанных теорий [4].

Рационализм – это стратегия, возникшая из сочетания реального и идеального подходов. Общество понимается ограниченной и объективной структурой идей. Рационалисты, в противовес субъективистам, считают, что смыслы и идеи не являются достоянием индивидов. Идеи устанавливаются пределами и указывают на возможности осмысленных действий действующих субъектов.

Субстанционализм – это стратегия, объединяющая реальный и материальный подходы и представляющая экономику как структуру материальных отношений, недоступную непосредственному наблюдению. В реальности всё то, что можно наблюдать, должно быть объяснено через структуру материальных отношений.

Эмпиризм совмещает номинальный и материалистический подходы. Человеческая деятельность понимается как поведение, наблюдаемое в естественных условиях среды. Знание в данном случае приобретает при помощи систематического наблюдения – опыта, а также путем сопоставительного или экспериментального анализа.

Стратегия субъективизма соединяет номинальный и идеалистический подходы. Она основывается на взглядах, в которых экономическая реальность есть прямое выражение замысла конкретного индивида или совокупности индивидов в целом – действующих субъектов.

Понимание экономической реальности на современном этапе развития экономической мысли – одно из необходимых условий осознанного участия хозяйствующих субъектов в процессе принятия решений, связанных с экономическими процессами и их реализацией. Через усвоение экономического знания непосредственно или опосредованно экономическое мышление начинает формировать хозяйственное поведение.

Во время спада в экономике, как правило, правительство страны начинает разрабатывать определенный набор действий для выхода из экономического спада. Но в большинстве случаев государство оказывается бессильным в попытках скорейшего изменения экономической действительности, так как необходим длительный срок применения корректировок. Самым действенным в данном случае является скорейший пересмотр основных статей затрат государственного бюджета и перенаправление денежного потока в те отрасли, которые требуют срочных точечных вливаний для стабилизации ситуации в целом. В

этом случае у государства существует реальная возможность откорректировать складывающуюся реальность для перехода её на новый этап.

В свое время основной научный труд Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» произвела переворот в мировой экономической мысли. Она была вызвана к жизни небывало глубоким и длительным спадом в экономике, поразившим все развитые страны и получившим название Великой депрессии. Многие исследователи этого периода приходили к мысли, что изменившаяся обстановка требует новой теории, намного меньше связанной с равновесным подходом, как это было в господствовавшей в то время экономической теории неоклассиков.

Механизм регулирования экономической жизни, предложенный Дж.М. Кейнсом, включал общеизвестные направления (бюджетно-налоговое и денежно-кредитное) и базовые инструменты (операции на открытом рынке; норма обязательных резервов; ставка рефинансирования); главным экономическим институтом в этой политике становился центральный банк государства. Направления государственной политики были ориентированы на минимизирование экономических потерь либо от инфляции, либо от массовой безработицы. Также целями проводимых государством мероприятий были стимулирование совокупного спроса и активное вмешательство государства в рыночные отношения.

Примем во внимание тот факт, что в процессе осознания объективной действительности и всех форм ее проявления активную роль играет практика, в данном случае реальная жизнь. Роль её тройственна:

- во-первых, она представляет собой исходную базу исследовательского процесса;

- во-вторых, экономическая действительность выступает основной целью процесса познания, так как экономическая наука изучается не в качестве самоцели, а как универсальное средство для эффективного улучшения жизни;

- в-третьих, хозяйственная практика экономической жизни является показателем ложности или истинности общих знаний окружающих нас экономических взаимоотношений [2].

Современное развитие экономической среды формируется такими факторами, как снижение покупательской способности населения, переход потребителя к сокращению затрат на покупку услуг и товаров и, как следствие этого, перераспределение средств в сторону накопления – формирование буфера безопасности. Реальные макроэкономические показатели, по мнению независимых экспертов, характеризуют в последнее время не столько глубокие кризисные явления в отечественной экономике, сколько факт замедленного экономического роста. Это явление все чаще и активнее начинает обсуждаться в экономической науке.

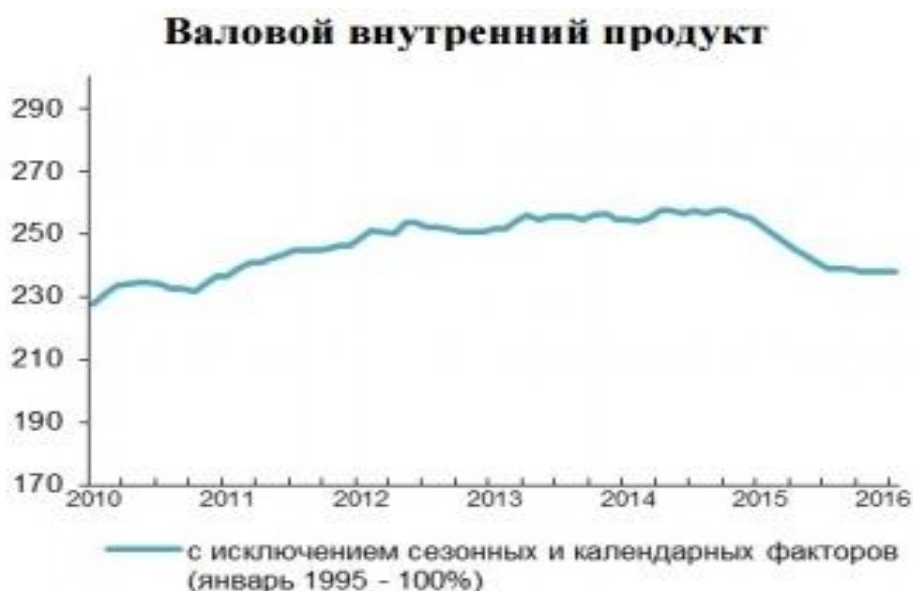
Стоит сказать, что развитие экономики Российской Федерации на сегодняшний день определяется сложившимися отношениями между властью, компаниями-производителями и конечными потребителями. Многие видные поли-

тические деятели и эксперты заявляют, что никакого кризиса в нашей экономике уже нет, появилась и начала свое существование некая новая экономическая реальность. Причина такого явления, по их мнению, в отсутствии руководящих стратегически эффективных идей для реального экономического роста.

Действительно, в основе любого экономического роста должен быть продуманный комплекс политико-социально-экономических инструментов и мер, закрепленных на федеральном и региональном уровнях.

Основные тенденции социально-экономического развития РФ в 2015 г. показали (по данным Министерства экономического развития) практически остановку спада экономической активности после спада, который наблюдался в ноябре 2015 г.

Далее рассмотрим подробную динамику индекса внутреннего валового продукта с исключением сезонных и календарных факторов с 2010 г. по начало 2016 г., опираясь на информацию, опубликованную в мониторинге Минэкономразвития РФ (см. рисунок).

Индекс валового внутреннего продукта в 2010–2015 гг., % [5]

Начиная с октября 2015 г. в российской экономике наблюдается устойчивое замедление спада. С исключением фактора сезонности средний темп месячного снижения ВВП в IV квартале составил 0,15 %, в январе 2016 г. – 0,1 %, в феврале – около 0,0 % к предыдущему месяцу, против аналогичной оценки к ноябрю, где это соотношение составило 0,2 % [5].

По данным Росстата, положительную динамику (с сезонной корректировкой) получили такие отрасли, как сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, строительство. Вместе с этим замедлились темпы спада розничной торговли, обрабатывающих производств и платных услуг.

По первым итогам, проведенным органами статистики, ВВП за 2015 г. снизился на 3,7 % к предыдущему периоду, по оценки же Минэкономразвития России, снижение составило не более 3,5 % в годовом эквиваленте [5].

В промышленном секторе в целом (с исключением сезонной и календарной составляющих) в конце года снижение показателей замедлилось до -0,1 % против -0,7 % в ноябре 2015 г. В отрасли добычи полезных ископаемых вернулся рост (октябрь - 0,3 %, ноябрь - 0,4 %, декабрь - 0,2 %).

Сокращение производства и распределения электроэнергии, газа и воды в декабре усилилось (октябрь - 0,1%, ноябрь - 0,1%, декабрь - 1,2 %). В то же время в обрабатывающих производствах в декабре сокращение замедлилось до -0,1 % против -0,4 % в ноябре [5].

В сфере инвестиционного спроса вернулся небольшой, но стабильный рост, в производстве неметаллических минеральных продуктов, в производстве машин и оборудования; рост закрепился в производстве оборудования и транспортных средств. В среднем к концу 2015 г. большинство секторов показало замедленный рост.

В декабре снижение сезонно очищенной динамики составило, по оценке Минэкономразвития России, 1,3 % (в октябре - снижение на 0,3 %, в ноябре - на 1,1 %). Годовые темпы снижения инвестиций замедлились до 8,1 % против 6,5 % в ноябре. По виду деятельности «Строительство», по оценке Минэкономразвития России, второй месяц отмечается положительная динамика с исключением сезонного фактора, однако с существенным замедлением в декабре до 0,1 % с 0,8 % в ноябре [5].

По данным Росстата, инфляция в декабре 2015 г. составила 0,8 %, с начала года - 12,9 %, в среднем за год к предыдущему году - 15,5 % (в 2014 г.: с начала месяца - 2,6 %, с начала года - 11,4 %, в среднем за год к предыдущему году - 7,8 %) [6].

В 2016 г. российская экономика по итогам первых месяцев показала рост в 1 %. Многие специалисты и независимые эксперты начали утверждать, что худшие прогнозы не подтвердились. Новая экономическая реальность России уже существует. Рынок начинает приобретать новые координаты. Министерство экономического развития РФ в феврале 2016 г. дало характеристику остановки экономического спада, показав на положительную динамику (см. таблицу).

Как мы видим, из основных показателей развития экономики в целом по отношению к аналогичному периоду прошлого года прослеживается увеличение ключевых индексов. Рассмотрим более подробно некоторые из сфер.

В промышленном производстве в целом (с исключением сезонной и календарной составляющих после спада в ноябре-декабре) в январе восстановился рост, а в феврале он несколько замедлился (январь - 0,3 %, февраль - 0,1 %). Зафиксировано увеличение добычи полезных ископаемых (0,5 %) и обрабатывающих производств (0,4 %), в то время как производство электроэнергии, газа и воды сократилось (-1,7 %). По виду деятельности «Строительство», по оцен-

ке Минэкономразвития России, в феврале динамика с исключением сезонного фактора вновь показала положительное значение (1,0 %) после спада в январе на 1,5 % (ноябрь – 0,7 %, декабрь – 0,1 %) [5].

Основные показатели развития экономики РФ 2015–2016 гг., %, (составлено автором на основании статистических данных [5])

Показатель	2015 г.		2016 г.			
	Февр.	Янв. – Февр.	Янв.	Февр.	Февр. (с искл. сезон. и календ. факт., к пред. периоду)	Янв. – Февр.
ВВП	98,2	98,3	97,3	99,4	0,0	98,4
Индекс потребительских цен, на конец периода	102,2	106,2	101,0	100,6	–	101,6
Индекс промышленного производства	98,4	99,6	97,3	101,0	0,1	99,3
Обработывающие производства	97,2	98,5	94,4	99,0	0,4	96,8
Индекс производства продукции с/х	103,2	103,0	102,5	103,1	0,0	102,8
Объемы работ по виду деятельности «Строительство»	96,5	95,0	95,8	100,4	1,0	98,3
Ввод в действие жилых домов	147,2	136,9	88,7	76,9	–	82,8
Реальные располагаемые денежные доходы населения	98,6	97,6	93,7	93,1	–0,7	93,3
Реальная заработная плата работников организации	92,6	92,0	96,4	97,4	0,4	96,9
Среднемесячная начисленная ном. з/п работников организации, р.	31325	31099	32660	32990	–	32825
Уровень безработицы к раб. силе	5,8	–	5,8	5,8	5,4	–
Оборот розничной торговли	93,0	94,7	92,7	94,1	–0,2	93,4
Объем платных услуг населению	98,9	99,8	96,9	99,6	0,6	98,3

Производство продукции сельского хозяйства в феврале с исключением сезонности стабилизировалось после снижения в январе на 0,2 %. Оборот розничной торговли в феврале с учетом сезонной корректировки показал замедление темпов снижения до – 0,2 %, тогда как в январе он составлял – 0,4 %. После стабилизации в январе показатель платных услуг населению в феврале впервые с июня 2015 г. перешел в область положительных значений и составил с исключением сезонного фактора 0,6 % (в основном за счет фактора високосного

года). Безработица продолжает снижение, и в феврале 2016 г. ее уровень (с исключением сезонного фактора) составил 5,4 % от рабочей силы (экономически активного населения) [5].

После продолжающегося с середины прошлого года периода спада второй месяц подряд отмечается рост реальной заработной платы с исключением сезонного фактора. Так, в феврале 2016 г. по предварительным данным рост составил 0,4 % (в январе с учетом уточненных данных –1,1%). Реальные располагаемые доходы с исключением сезонного фактора продолжают снижаться, хотя интенсивность снижения в феврале оказалась ниже январской: сокращение в феврале 2016 г. составило 0,7 % после снижения на 1,2 % в январе 2016 г. [5].

Из сложившейся картины видно, что в дальнейшем экономика, возможно, начнет подниматься, хотя текущая ситуация по основным показателям все еще отрицательная, но по предварительным данным во втором полугодии уже возможны месячные, а то и квартальные приросты. В сложившейся ситуации показатель промышленности по-настоящему начнет расти тогда, когда будут расти инвестиционные объемы. Пока можно говорить только о приспособлении к новой экономической реальности.

Подводя итог из всего сказанного, мы предполагаем, что определение кризиса не подходит под текущую действительность. В свете этого стоит говорить, что в отечественной экономике происходит формирование новой экономической реальности, требующей иного подхода к рассмотрению проблем экономического роста в российской действительности.

Данный подход требует реализации идей по развитию малого и среднего бизнеса, его взаимодействию с конечными потребителями, привлечению молодых специалистов в развитие практики и науки, усилению эффективности развития систем социальных коммуникаций и конкурентоспособности экономики на региональных уровнях. Все перечисленные факторы непосредственно влияют на стабилизацию экономического положения и развитие экономики в целом.

Библиографический список

1. Автономов В.С. История экономических учений. М., 2009.
2. Басовский Л.Е. Теория экономического анализа. М., 2001.
3. Гукасян Г.М. Экономика от А до Я: тематический справочник. М., 2007.
4. Докучаев Е.С. Анализ и управление финансовым состоянием предприятия / Е.С. Докучаев [и др.]. Уфа, 2008.
5. Министерство экономического развития РФ. Мониторинг «О текущей ситуации в экономике РФ». URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/monitoring/>.
6. Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/.

E.L. Kuznetsova, S.M. Gevorkyan, A.A. Tkachenko

NEW ECONOMIC REALITY: SIGNS OF FORMATION AND FIRST EXPERIENCE

***Abstract.** In article the problems of an exit of the Russian economy from a crisis state which have received the name new economic reality are considered. The statistical data characterizing a modern economic situation in the Russian Federation are brought and analysed.*

***Key words:** strategy, economic reality, economic reality, national economy, economic policy.*

УДК 338.24

Д.А. Рымыга²⁹

ПОНЯТИЕ И МЕСТО КРІ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕСОМ

***Аннотация.** В статье определены основные понятия и место КРІ в стратегическом управлении бизнесом в зависимости от стратегии и целей компании. Также определены разные виды КРІ. В общем виде их применяют для определения результативности работы управленческого персонала компании и бизнеса в целом. На современном этапе КРІ и мотивация стали неразрывными понятиями, так как с их помощью можно создать совершенную, эффективную систему мотивации и стимулирования сотрудников.*

***Ключевые слова:** система ключевых показателей (КРІ), система сбалансированных показателей (ССП), индикаторы, бизнес, управление, мотивация, прибыль, современный рынок.*

Самым важным, первостепенным фактором, способствующим развитию каждого предприятия, считается сплоченная команда квалифицированных сотрудников и грамотных менеджеров, стоящих во главе бизнеса. Также важен четкий механизм, обеспечивающий эффективное взаимодействие между названными группами и способствующий определению индикаторов уровня ответственности, которые направляют исполнителей и руководителей к достижению общих целей компании. Все сотрудники, независимо места в иерархии компании, должны понимать, к какой конечной цели они стремятся и какова их роль в реализации общей стратегии компании. Чаще всего применяются такие понятия, как «прибыль» и «рентабельность», но это финансовые показатели. Чтобы обеспечить долгосрочную успешность бизнеса, этого недостаточно,

²⁹ Д.А. Рымыга – магистрант направления Бизнес-информатика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

важно уделять внимание и нефинансовым индикаторам, например, лояльности потребителей, качеству предоставляемых услуг и пр. Такие индикаторы носят название «ключевые показатели эффективности бизнеса» (KPI). Первое упоминание о таком инструменте менеджмента содержится в методологии *Balanced Scorecard* – «Система взаимосвязанных показателей», ее еще называют «Системой сбалансированных показателей» (ССП).

Сегодня процессный подход к менеджменту является основополагающим: бизнес-процессы важны для каждого предприятия, причем они должны быть максимально организованы. Это обеспечит ее процветание в условиях эпохи глобальной конкуренции и динамичной бизнес-среде. Для любой компании важны навыки молниеносного реагирования на изменения, которые происходят вокруг. Для этого должна быть общая основа, способная обеспечить целенаправленное продвижение. Стратегические цели и служат для организации такой опорой. Для практической реализации процессного подхода следует создать механизмы эффективного управления. Они не только дадут возможность достичь стратегических целей, но также окажут содействие во внедрении стратегий посредством последовательных действий сотрудников.

Как уже было сказано, в наше время большинство топ-менеджеров применяют исключительно финансовые индикаторы деятельности во время принятия решений, но это не позволяет предвидеть будущее. Такие индикаторы вмещают недостаточно контрольных данных, которые необходимы для того, чтобы принимать решения стратегического масштаба. Только анализ причин финансовых проигрышей (несовершенство процессов, недостаточный спрос и т.д.) позволяет на начальном этапе выявить отклонения, которые оказывают влияние на достижение стратегических целей.

Методология стратегического управления *Balanced Scorecard* – это ответ на недостаточность механизмов так называемого повседневно-стратегического, опережающего менеджмента.

Концепция *Balanced Scorecard* была презентована общественности в 1990 г. Именно в этом году исследовательский центр *Norlan Norton Institute*, который принадлежал *KPMG Peat Marwick*, аудиторско-консалтинговой компании, завоевавшей известность во всем мире, приступил к поиску инструментов и возможностей, которые обеспечили бы трансформации и повысили управленческую эффективность [5].

Система *Balanced Scorecard* (BSC) – самая популярная в России методика, в рамках которой используется KPI (описана Капланом, Нортон и др.). Нельзя утверждать, что эти ученые изобрели данную систему и имеют право считаться ее авторами, поскольку они основывались на методике так называемого целевого менеджмента П. Друкера, а также на способе описания взаимосвязи между целями с использованием «интеллектуальных карт», автором которой был Бьюзен. Благодаря продуманной стратегии продвижения, в том числе успешной рекламной кампании, данная методика получила известность. Со-

временная русскоязычная литература богата вариациями перевода этого термина, существует более десяти различных версий перевода на русский:

- система сбалансированных показателей;
- карта балльных оценок;
- сбалансированная система (СС) показателей;
- СС оценочных индикаторов и т.д.

Но в эпоху глобализации нужно смириться с тем, что английский является языком бизнеса.

«Сбалансированная система показателей» – устоявшийся термин, но он не отражает в полной мере сущность этой системы менеджмента. Balanced Scorecard отличается тем, что индикаторы, включенные компанией в эту систему, зависимы от тех целей, которые стоят перед структурой. Исходя из этого, основой системы BSC являются именно цели, а не сами индикаторы. Помимо этого, BSC чаще всего содержит и мероприятия, которые следует внедрить для достижения целей. Эта система задумывалась авторами как инструмент для внедрения бизнес-стратегии, поэтому наиболее верным вариантом перевода понятия на русский принято считать следующий: сбалансированная система стратегических факторов успеха.

Сущность ССП подхода заключается в том, что невозможно дать обоснованную оценку функционированию предприятия исключительно по его финансовым показателям. Согласно ССП организация рассматривается оценивается в четырех аспектах:

- аспект, обусловленный финансовой составляющей;
- аспект, связанный с положением, которое предприятие занимает на рынке (число клиентов, доля рынка и т.д.);
- аспект, который зависит от бизнес-процессов внутри организации (их качества и эффективности);
- аспект, который связан с обучением и повышением квалификации сотрудников, т. е. с их развитием и профессиональным ростом.

С точки зрения ССП подхода стратегический менеджмент состоит из двух фаз. Первая предполагает разработку организационной стратегии на основе данных, собранных при проведении стратегического анализа. Цель такого анализа – определить и оценить направленность, перспективы и риски в развитии предприятия, а также уровень накопления корпоративных знаний. Заключительным этапом фазы является определение индивидуальной стратегии.

Вторая фаза предполагает внедрение организацией собственной стратегии. В дальнейшем она может быть разбита на подстратегии, направленные, например, на отдельные бизнес-сферы. Для формирования стратегических целей подстратегии и служат источником.

Для каждой из выработанных целей определяются ключевые показатели эффективности (KPI). Отбор индикаторов, которые измеряют достижимость целей, дает организации возможность получить сбалансированную картину как

краткосрочных, так и среднесрочных целей, нефинансовых и финансовых индикаторов, а также индикаторов симптомов и прямых индикаторов.

Ежемесячным научно-популярным журналом «Harvard Business Review» в 2004 г. были представлены результаты исследования, которое проводилось для определения эффективных сотрудников и поиска самых лучших способов мотивации персонала. Респондентами были как руководители, так и рядовые сотрудники более 1000 предприятий. Результаты показали, что в обычной компании стабильно хорошие итоги работы демонстрируют 5 % сотрудников, такой же процент персонала плохо выполняет свою работу. Чтобы эффективно работали оставшиеся 90 %, перед ними должны стоять конкретные задачи и цели, а также нужен обязательный контроль их выполнения [2]. Только денежный бонус, который будет выплачиваться в случае достижения определенных результатов, способен усилить приверженность членов команды к достижению поставленных целей и решению соответствующих задач.

Сегодня методика, определяющая результаты и создающая механизмы определения финансового поощрения, называется мотивационной системой на базе КРІ. Важно, чтобы все без исключения члены команды организации понимали, что только в случае достижения ее целей будут достигнуты персональные цели каждого члена команды. Источником выплаты бонусной суммы является прибыль предприятия, которая частично используется для дополнительного поощрения сотрудников. А если прибыли не будет, то не будут удовлетворены ничьи интересы.

В построении результативной и объективной мотивационной системы важное место отводится КРІ. В России также применяют понятие «Ключевой показатель эффективности» (КПЭ). Основное отличие в том, что образование КРІ происходит посредством предварительной постановки целей, в этом случае корректно его так назвать. В противном случае применяется любой другой термин (коэффициент полезного действия или трудового участия, показатель производительности и т.д.). Несмотря на это, сегодня многими используется именно термин «КРІ» для того, чтобы обозначить индикаторы, которые используются для проведения оценки персонала и отдельных бизнес-процессов.

Рис. 1. Место системы КРІ в структуре бизнес-процессов

Рис. 1 демонстрирует, как соотносятся стратегия и понимание бизнес-процессов, поставленные цели и КРІ. Также можно увидеть, какое место отводится в структуре бизнес-процессов индикаторам КРІ, если используются такие принципы, как формирование, постановка, контроль и анализ достижения це-

лей. Схема позволяет понять, что КРІ можно определить, расставив приоритеты и определившись с целями.

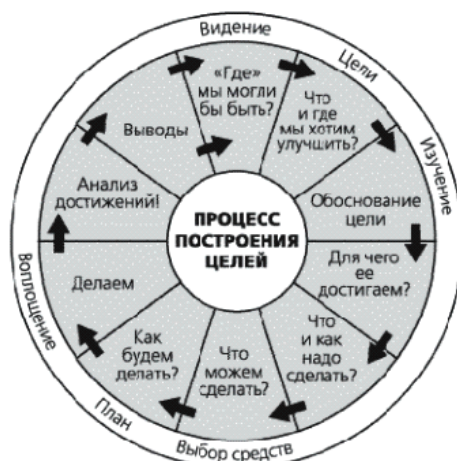

Рис. 2. Процесс построения целей

На рис. 2 представлен процесс определения целей. Если эту систему видоизменить до уровня простого подбора индикаторов, то есть риск возникновения серьезных отрицательных последствий.

Главные трудности появляются во время воплощения в жизнь КРІ в случае, если эта система расценивается исключительно как мотивационная, а не как система менеджмента по целям.

Management by Objectives (MBO), или управление по целям, – передовой метод, который используется для управления бизнесом в целом и в частности сотрудниками. В этом случае подразумевается активное привлечение персонала к деятельности по достижению стратегических целей организации, что является главным аспектом, который дает гарантию, что развитие структуры в изменяющейся рыночной среде будет успешным.

КРІ – система, используемая для достижения основных бизнес-целей, среди которых привлечение и удержание клиентов, рост профессионального уровня персонала, увеличение прибыли при одновременном уменьшении вложений. Именно эти приоритеты исповедуются всеобщим руководством качеством. Это подход к организационному менеджменту, ориентированный на качественные показатели, который основан на использовании потенциала всех сотрудников и направлен на достижение долгосрочного успеха за счет удовлетворения запросов клиентов и получения выгоды.

Важно сказать, что с возникновением новых технологий менеджмента концепции, которые были перечислены ранее, подвергались доработке и усовершенствованию учеными и специалистами-практиками. В результате получена современная КРІ-система, которая вобрала в себя прогрессивные идеи, применимые на практике.

Эффективность КРІ-системы достигнута, благодаря таким характеристикам:

– *адресной принадлежности*, которая подразумевает, что каждый ключевой показатель закрепляется за конкретной персоналией или бизнес-группой, которая несет ответственность за определенные итоги деятельности, т. е., пребывает в зоне их ответственности;

– *достижимости*: нормативы и индикаторы, которые утверждены, должны быть достижимыми. Для того чтобы были достигнуты цели, должны быть приложены существенные усилия, при этом вероятность их достижения не должна быть менее 75–80 %;

– *правильной ориентации*: КРІ всегда закреплены за корпоративными целями, которые определены стратегией организации, главными бизнес-процессами и проектами развития;

– *легкости восприятия*: предполагается, что КРІ просты и понятны для понимания;

– *открытости к действиям*: расчет значений КРІ основывается на актуальных данных, т. е. клиенты вправе принимать участие в процессах для улучшения результатов деятельности;

– *ограниченности*: КРІ фокусируют внимание клиентов и их усилия на достижении задач, которые являются самыми высокоприоритетными, а не рассеивают их внимание на большое количество незначительных задач;

– *сбалансированности и взаимосвязанности*: КРІ сбалансированы и усиливают друг друга, конфликт между ними исключен;

– *обеспечению прогнозирования*: при помощи КРІ проводится количественная оценка факторов, которые влияют на формирование стоимости бизнеса, то есть это индикаторы, определяющие будущие результаты, которые желательно было бы получить;

– *инициированию изменений*: изменения КРІ должны приводить к позитивным переменам в организации, в особенности если за процессом наблюдает руководство предприятия [3].

Таким образом, Key Performance Indicators являются системой оценки для измерения уровня достижения как операционных, так и стратегических целей предприятия. Эти показатели позволяют оценить предприятию свое поточное состояние и сделать эффективнее процесс реализации своей стратегии развития.

Обратим внимание на то, что термин «ключевые показатели эффективности», который часто применяется в странах СНГ, в том числе России, как перевод английского термина, не является в достаточной мере точным.

При переводе слов «key» и «indicator» не возникает проблем: первое – ключевой, важный для достижения цели, второе – показатель или индикатор. Перевод слова «performance» вызывает затруднения. Это связано с тем, что стандарт ISO 9000:2008 разделяет его на два термина – результативность и эффективность. Первый термин, согласно существующим стандартам, подразумевает уровень достижения запланированных результатов и способность быть

ориентированным на результат. Второй же – это соотношение, существующее между затратами, которые нужно понести для его достижения (количественные, денежные, временные и т.д.), и результатом. Если опираться на тот факт, что понятие «реformance» является собирательным и сочетает как эффективность, так и результативность, то можно более точно перевести КРІ как «ключевые показатели результата деятельности», поскольку на конечный результат оказывают влияние и затраты на его получение.

КРІ – это отличный инструмент, позволяющий измерить степень достижения конкретных целей. В реальной деятельности организации нужно применять только такие индикаторы, которые имеют связь с ее целями.

Важной основой современных концепций руководства предприятиями является руководство его целями или руководство по его целям. Такая концепция позволяет предсказать результаты деятельности и планировать пути, которые приведут к их достижению [1].

Индикаторы КРІ в сегодняшней системе менеджмента, если их правильно использовать, способны продемонстрировать, насколько отдельные элементы бизнеса соответствуют стратегическим планам структуры в целом. Иначе говоря, этот показатель поможет определить уровень эффективности менеджмента во всех его проявлениях.

Учитывая то, что конкурентный современный рынок не дает возможности расслабиться отдельным представителям бизнес-процесса (нужно постоянно набирать обороты, заниматься внедрением инновационных проектов, совершенствовать качество своей продукции и предоставляемые услуги), данный индикатор просто необходим.

КРІ-система нужна в структуре для формирования понимания того, насколько тесна взаимосвязь между ключевыми индикаторами, которые есть сегодня, с целями и стратегическими направлениями в долгосрочной проекции. Неразрывна связь между КРІ и стратегией предприятия. Это инструмент, который дает возможность измерять и управлять эффективностью компании.

В условиях современного рынка организации право выбора предоставляется на жестких условиях – нужно шагать или в ногу с современными тенденциями, что предполагает осознание реалий рыночных отношений, или держать курс в сторону банкротства. Предприятия должны функционировать интенсивнее, определяя собственные сильные стороны по сравнению с конкурентами, быстрее совершенствовать свою продукцию и предоставляемые услуги. В наше время даже небольшие компании в начале жизненного цикла разрабатывают свою стратегию, поскольку стремятся к эффективному менеджменту и развитию. Хочется обратить внимание, что стратегия – это цели, их достижение делает возможным производство новой ценности для потребителей, владельцев, персонала и общества в целом.

Задачей КРІ-системы и ее индикаторов является трансформация стратегии предприятия в комплексный набор индикаторов его деятельности, которые определяют ключевые параметры системы измерения и менеджмента.

Набор индикаторов включает количественные характеристики, предназначенные для информирования персонала о главных факторах успеха сегодня и в будущем. Ключевые индикаторы позволяют не только охарактеризовать желаемый результат, на который должен быть нацелен каждый сотрудник, дать понимание того, какой вклад для этого нужно сделать, в каком объеме и за какой промежуток времени, но и дать оценку уровню полезности, который имеет каждый отдельный сотрудник.

Часть компаний допускают ошибку, когда перед своими сотрудниками ставят только такие задачи, и проводят оценку исключительно по тем индикаторам, которые измеримы. Отчасти они правы, так как любая задача должна быть четко и ясно сформулирована, а также должно быть понятно, каким образом будет измеряться результат. Но установка, на которой базируется концепция сбалансированных показателей, заключается в том, что традиционных финансово-экономических индикаторов недостаточно, чтобы определить стратегический успех предприятия и обеспечить обратную связь. Для решения этих задач понадобится отличающийся большей сбалансированностью набор индикаторов деятельности предприятия в разных плоскостях, которые позволяют осуществлять контроль над факторами, влияющими на эти показатели, а не ограничиваться отслеживанием результативности. Чтобы на пути к достижению стратегических целей был успешным мониторинг прогресса предприятия, нельзя направлять все внимание на оценку былой деятельности. Нужно обращаться к тем показателям, который окажут влияние на результаты предприятия в будущем [4].

Можно сделать вывод: для того чтобы внедрить КРІ-систему в организации, нужно пройти определенные этапы. Важно соблюдение их последовательности, иначе это плохо скажется на работоспособности всей системы. Стратегия, которая четко сформулирована, включает главные шаги, которые нужно сделать, чтобы достичь цели и получить ожидаемые результаты. Организационная стратегия должна состоять из определенных инициатив, в рамках которых выделяются конкретные задачи для отдельных структурных подразделений. На этом этапе наиболее важны расстановка приоритетов стратегических инициатив и осуществление между подразделениями координации.

Система КРІ – комплексный подход к руководству организацией, который обеспечивает внедрение в жизнь ее стратегии.

Экономическая наука России не разъясняет понятие «ключевой индикатор». В отечественных современных научных источниках выделяются нормативные, учетные, статистические и прочие показатели. Чтобы понять, в чем отличие, к примеру, ключевых индикаторов от учетных, следует определить их назначение. Тут будет уместно напомнить, что понятие «ключевой показатель» впервые появился в публикациях о целевом менеджменте или менеджменте по целям (МВО), он применялся как синоним понятий «цель» и «задача». Первой отличительной чертой ключевых индикаторов является их тесная взаимосвязь с бизнес-целями. Вторая важная особенность – по ключевым индикаторам для

целого структурного подразделения компании или отдельного сотрудника устанавливаются плановые нормативы или задания, а в конце отведенного периода по ним проводится оценка деятельности. Применение ключевых индикаторов в системах премирования вполне оправданно.

Часто бывает так, что информация о результатах деятельности компании содержит много слов, но мало количественных показателей. Бывает и такое, что цифры совсем отсутствуют – вместо них эмоции, личное мнение и субъективные оценки. Предприятие может не использовать систему мотивации для влияния на результат, коммуникация менеджеров с сотрудниками будет происходить в виде уговоров. Если это соответствует целям предприятия, можно использовать и такой формат работы.

Но когда поставлена задача получить определенный результат, то следует заняться разработкой инструментов, которые помогут в достижении показателей, и внедрять их в ежедневную практику. Также важно разработать и внедрить мотивационную систему для персонала, привязанную к достижению конкретных показателей.

Библиографический список

1. Данилин О. Принципы разработки ключевых показателей эффективности (КПЭ) для промышленных предприятий и практика их применения // Управление компанией. 2008. №2 (21).
2. Клочков А.К. KPI и мотивация персонала // Полный сборник практических инструментов. М., 2010.
3. Колесников С.Н. Инструментарий бизнеса: современные методологии управления предприятием. М., 2010.
4. Мейер М.В. Оценка эффективности бизнеса. М., 2008.
5. Материалы электронного журнала НПО «Компьютер»: информационные системы управления. URL: <http://www.npo-comp.ru/332864.aspx>.

D.A. Rymyga

CONCEPT AND KPI LOCATION IN STRATEGIC BUSINESS MANAGEMENT

***Abstract.** The paper defines the basic concepts and KPI in strategic business management, depending on the company's strategy and goals. Also identified different types of KPI. In general terms, they are used to determine the effectiveness of the management personnel of the company and the business as a whole. At present, the KPI and motivation become inseparable concepts, because with them it is possible to create a perfect, efficient staff motivation and incentive system.*

***Key words:** the system of key performance indicators (the KPI) system-balanced scorecard (BSC), indicators, business, management, motivation, income, modern market.*

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ МАЛЫХ КОНСАЛТИНГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье на основе имеющихся статистических данных реализуется математическая модель оптимизации персонала в подразделениях малых консалтинговых предприятий с помощью инструментальных средств.

Ключевые слова: малое предприятие, система массового обслуживания, многокритериальная оптимизация, имитационная модель.

В странах с развитой рыночной экономикой консалтинговые услуги служат важнейшим элементом поддержания ее инфраструктуры. В России данный рынок относительно молод, если сравнивать его с аналогичным рынком на Западе, однако уже обладает сформировавшимися взглядами, крупными игроками и конкурентной борьбой. В условиях постоянного экономического кризиса развитие консалтинговых услуг замедлилось. Фирмы данной отрасли испытывают те же трудности, что и клиенты. Очередной ежегодный рэнкинг ведущих консалтинговых групп, подготовленный рейтинговым агентством RAEX, выявил застой на этом рынке. Сокращение бюджетов на консалтинг привело к уменьшению средней стоимости заказа, что обостряет ценовую конкуренцию между игроками рынка. В результате часть компаний вынуждена уйти с рынка, другие – заморозить свою деятельность. По оценкам экспертов, «рынок консалтинга колеблется на границе между застоєм и сжатием» [9].

Поддержку своему бизнесу консультанты ждут в основном от проектов, реализуемых государством, и в меньшей степени от бизнеса, стремящегося в кризис снизить издержки. Так, в соответствии с Федеральным законом РФ [8] в ближайшее время на федеральном, региональном и муниципальном уровнях должны быть разработаны стратегии, координирующие процессы целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований. Это колоссальный объем работ, и для реализации данных проектов могут быть привлечены консалтинговые компании [1; 3–7].

Чтобы сохранить долю рынка и выжить в тяжелой конкурентной борьбе, компаниям-консультантам необходимо рационально распределять имеющиеся трудовые ресурсы, формировать портфели проектов, оптимизировав таким образом свою деятельность.

³⁰ И.В. Ариничев – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

Цель данной работы – оптимизация производственной структуры предприятия на основе результатов имитационного моделирования процессов приема и обслуживания клиентов.

Для достижения указанной цели необходимо формализовать структуру компании в виде математической модели. В работе [1] показано, что в общем виде структура рассматриваемых предприятий укладывается в схему работы многофазовых систем массового обслуживания (СМО). Как известно [6], значения основных характеристик подобных СМО затруднительно получить аналитическими методами. Численные значения этих характеристик можно найти методами имитационного моделирования (рис. 1).

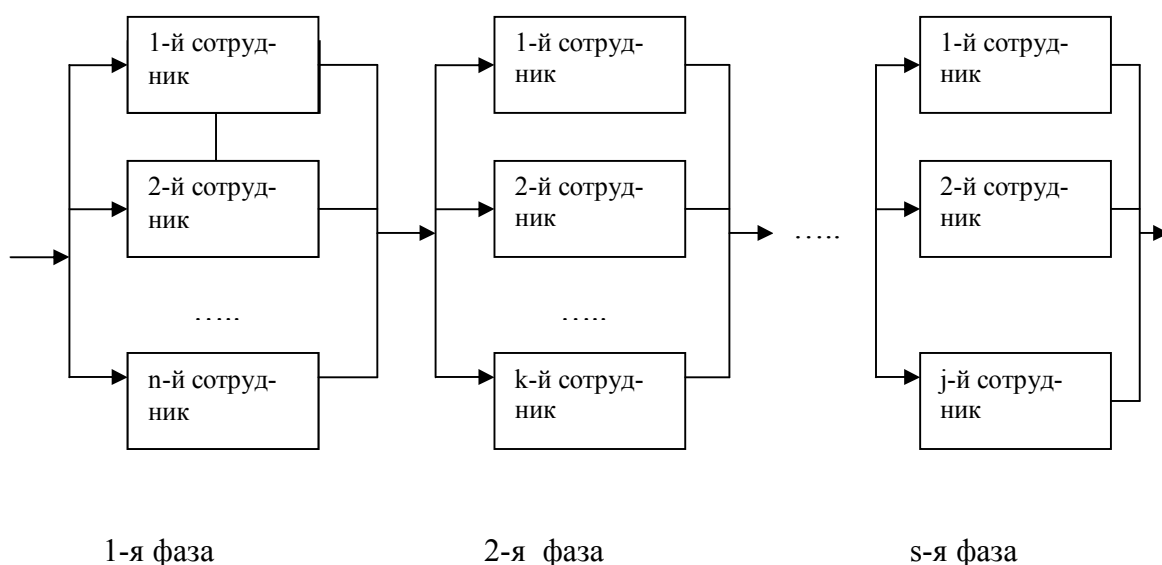

Рис. 1. Общая схема процесса и приема обслуживания заявок в консалтинговых компаниях

Пусть T_i – случайная величина, представляющая время обслуживания одной заявки в i -й фазе (отделе) компании; τ_i – время между двумя произвольными заявками, поступающими к i -й фазе. Кроме этого, поступившая заявка на любом этапе может покинуть СМО по тем или иным незапланированным причинам, обозначим через p_i – вероятности, с которыми заявка покидает i -ю фазу системы.

На основе полученных результатов моделирования необходимо выяснить, какое влияние найденные характеристики СМО оказывают на работу всей компании или отдела, а также найти оптимальное сочетание указанных характеристик (рис. 2).

В связи с этим предлагаются следующие критерии:

- a_1 – затраты на оплату труда (выражены десятками тыс. р.);
- a_2 – длина очереди в компании (отделе);
- a_3 – время пребывания заявки в очереди.

```

Otdel1 STORAGE k1 ;число работников первого отдела
Otdel2 STORAGE k2; ;число работников второго отдела
Otdeln STORAGE kn; ;число работников n-го отдела
*****
* ПЕРВАЯ ФАЗА *
*****
GENERATE (ZAKON (1,0,1/λ1)); ;генерирование потока клиентов
QUEUE Q_1; ;очередь в первом отделе
ENTER Q_1; ;занятие места
DEPART Q_1; ;выход из очереди
ADVANCE (ZAKON(1,0,1/μ1)); ;пребывание в первом отделе
LEAVE OPER; ;уход из первого отдела
TRANSFER q1,,EX; ;уход из фирмы с вероятностью q1
*****
* ВТОРАЯ ФАЗА *
*****
YUR QUEUE Q_2; ;очередь во втором отделе
ENTER Q_2; ;занятие места
DEPART Q_2 ;выход из очереди
ADVANCE (Normal(1,1/μ1 ,σ)); ;обслуживание во втором отделе
LEAVE Q_2 ;уход из второго отдела
TRANSFER q2,,EX; ;уход из фирмы с вероятностью q2

-----

*****
* N-Я ФАЗА *
*****
QUEUE Q_3; ;очередь в n-м отделе
SEIZE Q_3; ;занятие места в очереди
DEPART Q_3; ;выход из очереди
ADVANCE 1/μ2; ;обслуживание в n-м отделе
RELEASE Q_3; ;уход из n-го отдела
TRANSFER q3,,EX ;уход из фирмы с вероятностью q3

EX TERMINATE
GENERATE t ;моделирование в течение t
TERMINATE 1

```

Рис. 2. Имитационная модель системы в среде GPSS

Произведя преобразования, получим оптимизационную задачу:

$$f = a_1 \cdot \lambda_1 + a_2 \cdot \lambda_2 + a_3 \cdot \lambda_3 \rightarrow \min . \quad (1)$$

Здесь параметры $\lambda_i, i=1,2,3$ определяются методом экспертных оценок руководством компании. Отметим, что они должны удовлетворять условиям

$$\sum_{i=1}^3 \lambda_i = 1, \lambda_i \geq 0.$$

Как было отмечено, не существует точных аналитических методов обработки СМО с произвольным входящим потоком заявок и временем обслуживания. В этой связи предлагается имитационная модель указанного процесса, реализованная в программной среде GPSS/PS. Текст программы представлен на рис. 2.

С помощью данной модели могут быть получены следующие характеристики каждого отдела: средний коэффициент используемых устройств, среднее число занятых устройств, средняя длина очереди, среднее время пребывания заявки в очереди, среднее число заявок в фазе, среднее время пребывания в фазе.

В качестве примера рассмотрим малое консалтинговое предприятие ООО «Консалтинг – Внешторг», которое можно условно разделить на четыре фазы: информационный (консультативный) центр, юридический отдел, отдел менеджмента, расчетно-кассовый отдел. Все они взаимодействуют друг с другом, и каждый принимает непосредственное участие в работе с клиентами компании.

Схема работы организации ООО «Консалтинг – Внешторг» с клиентами представлена на рис. 3.

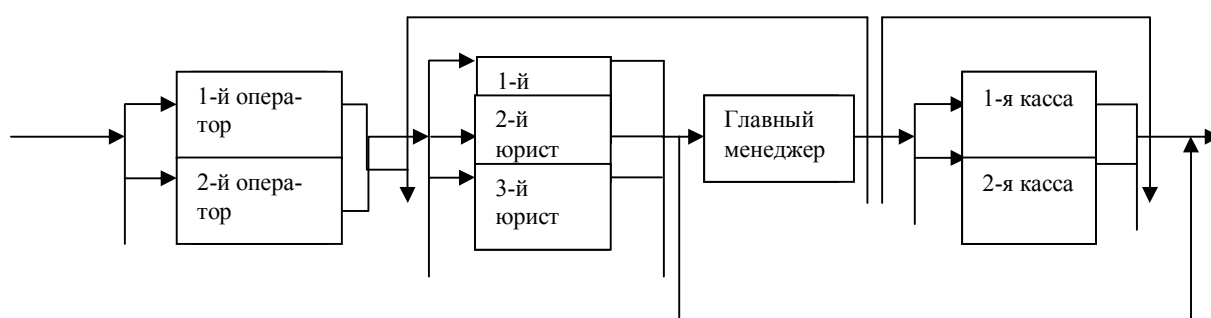

Рис. 3. Общая схема процесса обслуживания клиентов в ООО «Консалтинг – Внешторг»

Экспертами компании были предложены коэффициенты λ_i , необходимые для построения целевой функции (1), являющейся критерием отбора параметров, а также указаны заработные платы сотрудников для каждого отдела:

Юридический отдел: $f_1 = \frac{1}{3}a_1 + \frac{4}{9}a_2 + \frac{2}{9}a_3 \rightarrow \min$; заработная плата: 25 тыс. р.

Менеджмент: $f_2 = \frac{1}{2}a_1 + \frac{1}{4}a_2 + \frac{1}{4}a_3 \rightarrow \min$; заработная плата: 50 тыс. р.

Расчетно-кассовый отдел: $f_3 =$; заработная плата: 17 тыс. р.

В работе [2] установлено, что входящий поток заявок информационного центра организации ООО «Консалтинг – Внешторг» представляет пуассоновский поток с интенсивностью $\lambda = 3$, а время обслуживания одной заявки в указанном центре распределено по показательному закону с параметром $\mu = 2$. На основе статистических данных с помощью пакета прикладных программ SPSS 23 были установлены законы распределения входящих потоков в остальных фазах компании, а также гипотетические частоты, с которыми клиент покидает СМО, находясь в той или иной фазе (табл. 1).

Законы распределения времени обслуживания клиентов

Отдел	Закон распределения	Плотность распределения	Гипотетические частоты
Информационный	Экспоненциальный	$f_T(x) = 2e^{-2x}, x \geq 0$	0,2
Юридический	Нормальный	$f_{T_1}(x) = \frac{1}{0,1\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x-12,042)^2}{2}}$	0,1
Менеджмента	Дискретный	$\tau_2 = 0,167$	0,2
Расчетно-кассовый	Равномерный	$f_{T_2}(x) = \frac{1}{0,167}$ $x \in (0,02 - 0,19)$	0

Как показано в [2], оптимальное число рабочих мест в информационном центре (первой фазе СМО) равно $n=2$, интенсивность входящего потока заявок $\lambda=3$, интенсивность потока на выходе $\mu=2$. С учетом этих предположений, с помощью имитационной модели (рис. 1), рассчитаем основных характеристики процесса приема и обслуживания заявок в юридическом отделе (второй фазе СМО) при различном числе сотрудников данного отдела ($m=3,4,5$), при условии, что время обслуживания в данной фазе распределено по нормальному закону с параметрами $\mu_1 = \frac{5}{6}, \sigma = \frac{1}{10}$. Заметим, что при $m=1,2, \chi = \frac{\lambda}{\mu \cdot n} \geq 1$. Следовательно, СМО не может войти в стационарный режим и с увеличением времени обслуживания, очередь заявок на обслуживание будет неограниченно возрастать [6], поэтому эти случаи мы не рассматриваем.

Представим имитационную модель второй фазы СМО в виде Q-схемы (рис. 4).

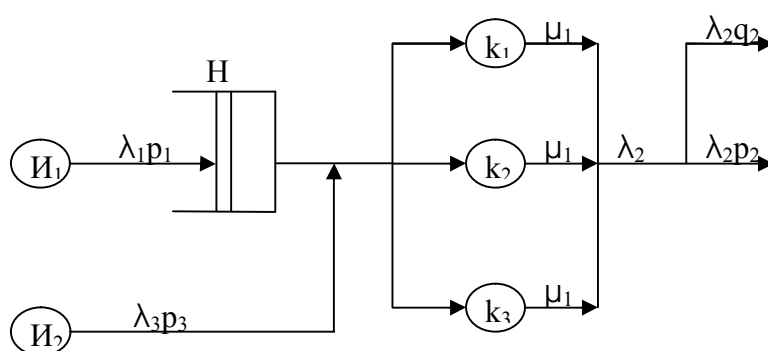

Рис. 4. Q-схема юридического отдела

Результаты моделирования представлены в табл. 2.

Результаты моделирования процесса приема заявок в юридическом отделе

Показатель	Количество юристов		
	3	4	5
Средний коэффициент используемых устройств	0,814	0,61	0,488
Среднее число занятых устройств	2,442	2,439	2,441
Средняя длина очереди	1,771	0,294	0,075
Среднее время пребывания заявки в очереди	0,604	0,1	0,025
Среднее число заявок во 2-й фазе	4,2	2,733	2,516
Среднее время пребывания заявки во 2-й фазе	1,4	0,933	0,858

Анализируя данные, приведенные в табл. 2, на основании предложенного критерия получаем: $f_1(7,5;1,771;0,604) = 2,42$, $f_2(10;0,254;0,1) = 2,15$, $f_3(12,5;0,1;0,025) = 2,54$. Отсюда видим, что минимизирует данную функцию набор $(7,5; 0,1; 0,025)$, следовательно, на данном этапе целесообразно увеличить количество сотрудников до четырех человек.

Дальнейшее моделирование производственной деятельности всех оставшихся отделов будем производить при условии, что во второй фазе число каналов увеличено до $m = 4$.

Следующая (третья) фаза многоканальной СМО представляет одноканальную СМО с Q-схемой (рис. 5).

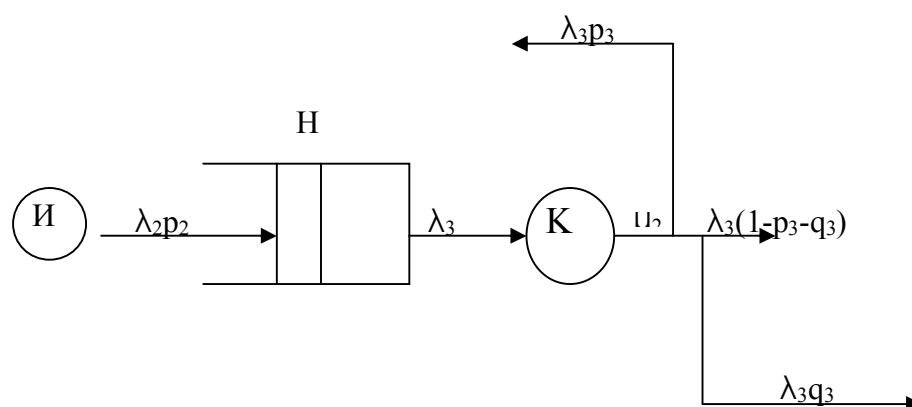

Рис. 5. Q-схема отдела менеджмента

Результаты моделирования процесса приема и обслуживания заявки при числе сотрудников $k=1,2,3$ в данной фазе представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты моделирования процесса приема заявок отдела менеджмента

Показатель	Количество менеджеров		
	1	2	3
Средний коэффициент используемых устройств	0,44	0,12	0,04
Среднее число занятых устройств		1,439	1,5
Средняя длина очереди	0,105	0,04	0,00
Среднее время пребывания заявки в очереди	0,04	0,002	0,00
Среднее число заявок во 2-й фазе	0,505	0,3	0,1
Среднее время пребывания заявки во 2-й фазе	0,207	0,183	0,167

На основе результатов моделирования, приведенных в табл. 3, рассчитаем значения f_2 : $f_2(5;0,105;0,04) = 2,504$; $f_2(10;0,04;0) = 5$; $f_3(15;0;0) = 7,5$. Минимизируется функция на наборе $(5;0,105;0,04)$, следовательно, количество менеджеров следует оставить равным единице.

Последняя фаза (расчетно-кассовый отдел) представляет многоканальную СМО с числом каналов $k = 2$. Q-схема имитационной модели представлена на рис. 6.

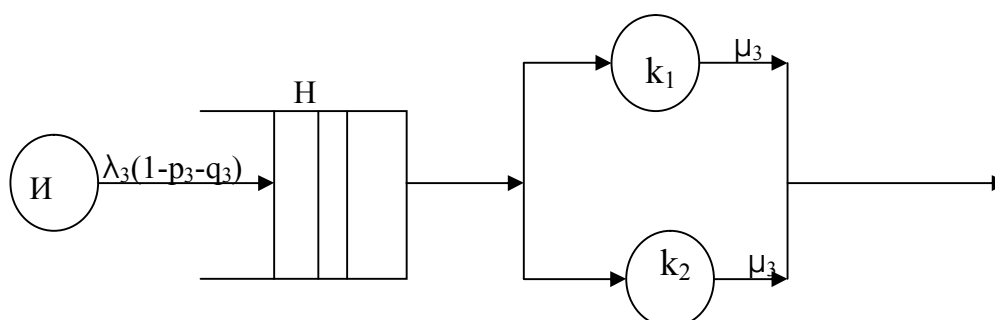

Рис. 6. Q-схема расчетно-кассового отдела

Для анализа процесса приема денежных средств от клиентов проанализируем деятельность данного отдела при числе сотрудников $l = 1,2,3$. Результаты моделирования представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты моделирования процесса приема заявок расчетно-кассового отдела

Показатель	Количество кассиров		
	1	2	3
Средний коэффициент используемых устройств	0,350	0,175	0,117
Среднее число занятых устройств	0,350	0,350	0,350
Средняя длина очереди	0,019	0,01	0,00
Среднее время пребывания заявки в очереди	0,009	0,002	0,00
Среднее число заявок во 2-й фазе	0,369	0,351	0,350
Среднее время пребывания заявки во 2-й фазе	0,176	0,169	0,167

На основе табл. 4 были получены следующие значения функции f_3 : $f_3(1,7;0,019;0,009) = 0,25$; $f_3(3,4;0,001;0,002) = 0,5$; $f_3(5,1;0;0;) = 0,75$. Отсюда видно, что минимальное значение функция принимает при числе сотрудников равным $l=1$.

Таким образом, предложенная имитационная модель процесса приема и обслуживания заявок в малых консалтинговых компаниях позволяет на основе заданного критерия проводить количественный анализ производственной структуры данных предприятий и ее оптимизацию.

Библиографический список

1. Ариничев И.В., Ариничева И.В., Смоленцев В.М. Методика оптимального распределения трудовых ресурсов в консалтинговой компании // Новая наука: от идеи к результату: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак, 2016. Ч. 1.
2. Ариничев И.В., Семенчин Е.А. Моделирование процесса приема и обслуживания заявок информационном центре ООО «Консалтинг – Внешторг» // КубГАУ. 2009. Вып. 6 (21).
3. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Модельный инструментарий межрегионального ресурсного обмена // Вопросы территориального развития. 2014. № 4 (14).
4. Сайбель Н.Ю., Мезер С.Д. Оптимизация и реинжиниринг: сравнительный анализ // Молодой ученый. 2015. № 13.
5. Смоленцев В.М. Моделирование конкурентоспособности агропредприятия с учетом качества производимой продукции // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2006. № 6.
6. Советов Б.Я. Моделирование систем. М., 2005.
7. Спирина С.Г. Финансовая устойчивость экономики региона в призме мировых финансовых кризисов // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народными хозяйствами. 2014. № 1 (29).
8. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Ханферян В. Консультант в стране советов // Российская газета. 2015. № 6676. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/20/consulting.html>.

I.V. Arinichev

OPTIMIZATION OF THE PRODUCTION STRUCTURE OF SMALL CONSULTING COMPANIES

Abstract. *The article presents the implementation of a mathematical model of employees' optimization using special tools*

Key words: *small business, queuing system, multi-objective optimization, simulation model*

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННЫЙ БИЗНЕС: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. Настоящая статья посвящена актуальным проблемам и методикам образовательного процесса в России и их сопоставлению с европейскими стандартами, нацеленными на устойчивое развитие экономических, политических и социальных процессов. Особое внимание уделено качеству подготовки современных студентов, а именно нацеленность уровней образования на овладение практическими навыками в той или иной дисциплине, изучению иностранных языков. Важную роль в процессе обучения, по мнению авторов, сегодня приобретает и бизнес как основной «заказчик» квалифицированных кадров.

Ключевые слова: образование, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, университет.

Накопленный опыт Европейского Союза (ЕС) в развитии системы образования и научных исследований обладает значительной прогрессивной законодательной базой. Инициативы Европейской Комиссии и национальных министерств стран ЕС, рекламная и маркетинговая поддержка со стороны правительств имеет широкое общественное признание и находит освещение вопросов ответственного обучения в медиа-пространстве как на уровне макрорегиональном (ЕС), так и на уровнях национальных (стран) и субрегиональных (земель, регионов). В развитие образовательных стандартов активно включается и бизнес, продвигая идею социально-ответственной компании, которая заботится о своих сотрудниках, их материальном благополучии и карьерном росте.

Хотелось бы специально отметить, что усилия стран ЕС по внедрению социально ответственного бизнеса и партнерства направлены, в общей своей перспективе, на достижение главных целей устойчивого развития общества, экономики и политики, отраженные в Глобальных Целях устойчивого развития [9], к которым стремится единое мировое сообщество: нет – бедности, нет – голоду, здоровье населения, качественное образование, гендерное равенство, чистая вода и гигиена, доступная и экологичная энергия, постоянная работа и эконо-

³¹ **И.В. Богдашев** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

³² **Е.С. Вотченко** – соискатель кафедры государственной политики и государственного управления, преподаватель кафедры маркетинга и торгового дела Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

мический рост, промышленность, инновации и развитие инфраструктуры, и другие.

В соответствии с документом Европейской Комиссии «Обновленная стратегия 2011–2014 гг. по Корпоративной Социальной Ответственности» (КСО) [8], дальнейшее развитие КСО требует новых навыков, а также изменений в оценке и поведении участников. Государства-члены ЕС могут играть важную роль в стимулировании образовательных учреждений для целей интеграции в образовательном процессе, устойчивого развития и ответственного гражданства в соответствующие разделы учебного плана, в том числе в средней школе и на университетском уровне. Высокое качество научных исследований способствует развитию деловой практики и государственной политики. Комиссия намерена обеспечить дальнейшую финансовую поддержку образования и подготовки проектов тренингов в рамках Программ ЕС «Обучение в течение всей жизни» и «Молодежь в действии», а также активизировать свою работу в целях повышения осведомленности специалистов в области образования и бизнес-предприятий. Принимая во внимание данную информацию, исследователи в нашей стране могут активно участвовать в реализации европейских стандартов на региональном уровне, университетском: стремиться к знанию иностранных языков, искать возможность обучения на иностранных языках с правом стажировок в бизнес-школах ЕС или последующего трудоустройства в частных зарубежных корпорациях, участвовать в подготовке проектов на гранты ЕС.

В качестве примера такой работы, отметим, что сегодня социальная ответственность бизнеса в области образования становится важным фактором формирования политики ведущих компаний США, Великобритании, ЕС. К примеру, исследование «50 лучших компаний-работодателей в Великобритании» [12] показывает, что малые семейные предприятия могут быть социально ответственными в области образования так же, как и высокотехнологичные транснациональные компании (способствовать личностному росту своих сотрудников и развитию человеческого капитала). Последние публикации на эту тему в издательствах «The Telegraph» [7] и «The Sunday Times» [10] вызвали огромную обратную связь и интерес. Данные опросы подтверждают факт того, что инициативы на уровне ЕС – ежегодное издание списка лучших работодателей может быть эффективным инструментом как для поощрения самих компаний, которые через действия руководства стремятся стать хорошими корпоративными гражданами, так и для вовлечения в бизнес-процессы выпускников ВУЗов, чтобы получить отличные рекомендации и стать сотрудниками таких компаний. Подобный рейтинг проводится ежегодно и включает исследование «Лучшие работодатели Европы» [6], «Лучшие работодатели мира» [11], разделяя при этом компании по уровню бизнеса (крупный, средний, малый).

Для выпускников интересна будет и аналогичная российская модель корпоративного соревнования. В России интернет-портал «Head Hunter» проводит общероссийский Рейтинг работодателей России [3]. Результаты Рейтинга публикуются в крупнейших деловых и профильных СМИ. Рейтинги работодателей

2011 и 2012 гг. были опубликованы в газете «Ведомости», рейтинг 2013 г. в журнале «Ъ-Деньги», рейтинг 2014 г. в газете «Коммерсантъ» [2], рейтинг 2015 г. – РБК [5]. Участие в Рейтинге бесплатное и открыто для всех компаний с численностью персонала более 100 чел. При подготовке «Рейтинга работодателей России» оценка компаний-работодателей производилась по трем показателям: мнения соискателей, ищущих работу, мнения сотрудников компаний и экспертная оценка эффективности работы департаментов компаний, ответственных за работу с персоналом. Для нас примечательно то, что впервые в рейтинг 2015 г. в Топ-100 вошли компании, зарегистрированные в Краснодаре, – «Трансазия Лоджистик» (68-е место), «Claas» (98-е место). Настоящая позитивная тенденция означает, что и на региональном уровне компании стремятся быть хорошими корпоративными гражданами, заботятся о своих сотрудниках даже в непростое и неустойчивое время всеобщих оптимизаций, умеют продвигать свой бренд и нести честное имя социально ответственной компании. Стать частью такой команды может только ответственный выпускник с высоким уровнем образования и практических навыков, отличным знанием иностранного языка и яркими амбициями.

Как мы видим, функционирование человека, экономики и природы тесным образом между собой взаимосвязаны и влияют на уровень осознания образовательных потребностей человеком. Остановимся подробнее на анализе целей устойчивого развития, касающихся образования. Идеи гармоничного взаимодействия указанных сфер волновали умы прогрессивного человечества достаточно давно. Однако, считается, что термин «sustainable development» («устойчивое развитие») был впервые применен в 1987 г. доктором Г.Х. Брунтланн, когда опубликовали её доклад «Наше общее будущее», известный также как «Доклад Брунтланн» [1].

В философии менеджмента и маркетинга в 1980-е гг. сначала в США, затем и в других развитых странах мира, появился термин «социально-этичный маркетинг», предписывающий бизнес-сообществу заботиться не только о получении прибыли путем удовлетворения нужд и потребностей покупателя, но и учитывать интересы и проблемы общества, такие как защита окружающей среды, содействие занятости, борьба с голодом и бедностью, поддержание здоровья и благополучия, качественное образование для всего населения, гармонизация гендерных взаимоотношений, право на чистую воду и санитарию, доступную и чистую энергию, достойный труд и экономический рост, и др. [9]. Очевидно, что перечисленные глобальные цели мирового сообщества, с которыми предстоит справиться человечеству в рамках концепции устойчивого развития, актуальны и для нашей страны. Также несложно увидеть, что эти проблемы тесно переплетены друг с другом, и, решив, хотя бы одну из них, можно будет увидеть заметные улучшения в других вопросах.

По мере того, как концепции «зеленого маркетинга» и «социального инвестирования» год от года получали все большую популярность, многие компании стали участвовать в различных благотворительных проектах, таких как фи-

нансирование разработки вакцин от тяжелых болезней, материальная поддержка детских домов, содержание приютов для животных. В какой-то момент это стало модным, кроме коммерческих компаний благотворительностью стали заниматься и отдельные личности, прежде всего знаменитые актеры, политики и бизнесмены.

С течением времени развивались и эволюционировали идеи концепции устойчивого развития. Сегодня теория устойчивого развития ставит перед обществом и государством следующие приоритеты и цели:

- борьба с бедностью;
- искоренение голода;
- поддержание здоровья и благополучие;
- качественное образование для всего населения;
- гармонизация гендерных взаимоотношений;
- чистая вода и санитария;
- доступная и чистая энергия;
- достойный труд и экономический рост;
- производство, инновационность и инфраструктура;
- снижение всех форм неравенства;
- устойчивые города и сообщества;
- ответственное производство и потребление;
- поддержание климата и атмосферы (озоновый слой, чистый воздух);
- охрана водных ресурсов (морские и речные обитатели, ледники, океанские течения);
- остановка загрязнений почвы;
- эволюция институтов правотворчества и миропорядка;
- развитие институтов государственно-частного партнерства и корпоративно-социальной ответственности.

На сегодняшний день высшей степенью развития социально-этичной компании является не просто финансирование каких-то благотворительных проектов и организаций, но и такие вещи как производство натуральных продуктов без ГМО, выпуск безвредных для здоровья товаров, отказ от сотрудничества с компаниями, разрушающими природу или опасными для общества производителями (алкоголя, табачной и даже мясной продукции), пропаганда здорового образа жизни, вегетарианского питания, занятий спортом, превалирование духовных ценностей и нравственности над потребительским духом, защита институтов семьи, интересов материнства и детства.

Что касается административных рычагов воздействия, то они в определенных ситуациях действительно могут быть эффективными, однако, главная роль в успехе или провале устойчивого развития в отдельно взятой стране и в мире в целом зависит исключительно от каждого из нас. Нам представляется, что в России ключевым институтом и инструментом, благодаря которому можно сдвинуть дело с мертвой точки, выступает система образования. Именно образовательные учреждения закладывают фундамент менталитета человека с само-

го раннего детства. От того, какие люди у нас работают в образовании, какими они обладают качествами, какие у них духовные ориентиры и моральные ценности, зависит цвет российской нации и её будущее.

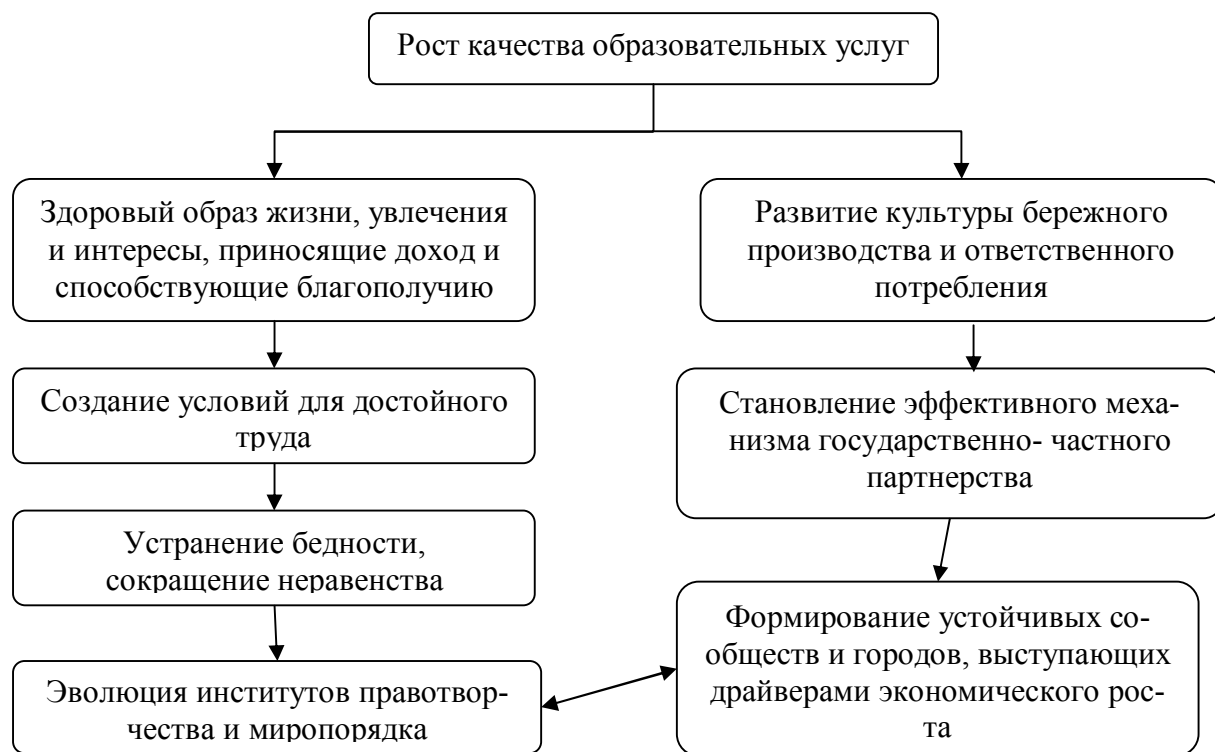
В нашей стране следует самое пристальное внимание уделить не бездумному копированию западных ценностей и моделей поведения, не клонированию европейских и американских образовательных стандартов, а сохранению и развитию интеллектуального потенциала, который еще остался в образовательных учреждениях и который содержится не в инструкциях и учебниках, а исключительно в людях, учителях и преподавателях, которые не уехали работать в зарубежные вузы и не пошли торговать на вещевые рынки, а остались трудиться в школе или университете, несмотря на унижительную оплату труда и другие сложности.

Как представляется очевидным, необходимо в первую очередь осуществить преобразования в сфере среднего и высшего образования. Преподавателями должны работать только лидеры, которые могут заинтересовать учеников и студентов своим предметом. Каждый урок должен быть проведен в форме шоу, поражающий воображение детей. Только тогда в сферы образования и науки, а также в инновационные центры пойдут люди, способные заявить что-то новое в науке, а не просто желающие получить налоговые льготы и низкую стоимость аренды. Невысокий уровень профессионализма преподавателей является следствием того, что школа и вузы предлагают низкий уровень оплаты труда, а действительно полезные для продвижения науки специалисты вынуждены работать торговыми представителями, менеджерами по продажам или риелторами [4].

Немаловажную роль играет подогревание в детях интереса к самостоятельному познанию окружающего мира. Так как родители для детей являются безусловными лидерами, то они вместе должны проводить опыты в сфере, к примеру, занимательной химии, физики. Важно дать ребенку почувствовать ощущение успеха на ранних этапах знакомства с наукой. Зачастую родителям некогда заниматься детьми, в связи с чем необходимо активизировать создание на базе школ кружков науки и техники, прививающих любовь к конструкторской деятельности, организовывать ежегодные выставки и конкурсы их достижений, как на местном, так и федеральном уровне. Кроме того, каждое городское поселение должно иметь периодическое издание, в котором будут опубликованы детские конструкторские работы, а также научные открытия школьных кружков.

Применительно к образовательной сфере, в центре внимания должны находиться не сотрудники федерального министерства и региональных департаментов образования. Главный клиент в системе образования – это учащиеся (школьники, студенты), которым важно качество преподавания предмета, способность учителя заинтересовать своим предметом, воодушевить на дальнейшие исследования, передать знания, научить новому и полезному.

В эпоху интеллектуального капитала для поддержания социального паритета всех слоев в обществе, государству нужен набор инструментов и рычагов не силового и военного подавления народных волнений, а прежде всего совокупность экономических и правовых механизмов устранения социального неравенства с целью повышения уровня и качества жизни. При этом устойчивое развитие и национальное богатство будет оцениваться не в тоннах баррелей нефти и кубометров газа, которые можно выкачать из недр и продать, а в количестве и качестве тех знаний, опыта и профессионализма, которым обладают граждане.

Взаимосвязь и влияние образовательной сферы на стратегические приоритеты устойчивого развития

Взаимообусловленность стратегических целей устойчивого развития и влияние сферы образования на их достижение представлена на рисунке.

Как показано на рисунке, благодаря развитию науки и образования, возможны позитивные изменения в достижении других целей устойчивого развития. Добиться успеха в росте качества образовательных услуг нам представляется возможным при выполнении следующих условий: снижение степени и искоренение бюрократизации в науке и образовании; рассмотрение ученика в качестве главного заказчика образовательной услуги; стимулирование притока в науку и образование ярких педагогов, которые будучи лидерами и талантливыми личностями, способны сами «зажигать звезды» и создавать таланты.

Библиографический список

1. Брунтланн, Г.Х. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. М., 1989.
2. Лучшие работодатели России. Коммерсант. 11.03.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2683824>.
3. Рейтинг работодателей России 2015. URL: <http://rating.hh.ru>.
4. Смоленцев В.М., Ариничев И.В., Ариничева И.В. Методика оптимального распределения трудовых ресурсов в консалтинговой компании // Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 1-1 (60).
5. Топ-100 лучших работодателей России. URL: <http://www.rbcplus.ru/news/56c3e60d7a8aa94ae1ef80af>.
6. 100 Best Workplaces in Europe. URL: <http://www.greatplacetowork.co.uk/best-workplaces/best-workplaces-in-europe>.
7. Davidson, L. Revealed: the best employers to work for in the UK. The Telegraph. 13.01.2016. URL: <http://www.telegraph.co.uk/finance/jobs/12096965/Revealed-the-best-employers-to-work-for-in-the-UK.html>.
8. European Commission. 2011. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A renewed EU strategy 2011-14 for Corporate Social Responsibility. Brussels, 25.10.2011. COM(2011)681, final. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/NOT/?uri=celex:52011DC0681>.
9. Global goals. URL: <http://www.globalgoals.org/>.
10. O'Connell, D. The Sunday Times Best 100 Companies. The Sunday Times. 2016. URL: <http://appointments.thesundaytimes.co.uk/article/best100companies/>
11. The World's Best. URL: <http://www.greatplacetowork.co.uk/best-workplaces/worlds-best-multinational>.
12. UK's Best Workplaces. URL: <http://www.greatplacetowork.co.uk/best-workplaces/best-workplaces-in-the-uk-large-category>.

I.V. Bogdashev, E.S. Votchenko

EUROPEAN STANDARDS OF EDUCATION AND SOCIAL RESPONSIBLE BUSINESS: AT THE CROSSROADS OF GLOBAL CHANGES

***Abstract.** The article considers actual problems and techniques of the educational process in Russia and in comparison with the European standards, aimed at the sustainable development of economic, political and social areas. Particular attention is paid to the quality under-cooking of modern students, and it is the focus on education levels of the practical skills in any discipline, the study of foreign languages. An important role in the learning process, according to the authors, is now becomes to a business as a major “customer” of qualified personnel.*

***Key words:** education, sustainable development, corporate social responsibility, university.*

ИТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ОБЪЕКТ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции на рынке венчурного инвестирования. Обозначены перспективные направления привлечения финансовых средств, прежде всего, в ИТ-сектор. Проанализированы современные тенденции как мировых рынках венчурного капитала, так и на российском рынке.

Ключевые слова: венчурное финансирование, инвестор, инвестиционный процесс, информационные технологии, венчурные фонды, стартап.

В последние годы нестабильность и замедление восстановления мировой экономики привели к усилению глобализации венчурного капитала на фондовых рынках. Из-за экономического роста в развивающихся странах на венчурном рынке происходят структурные изменения.

Глобализация происходит по-разному: во-первых, через привлечение компаниями зарубежного финансирования и выход на иностранные фондовые биржи или продажа иностранному стратегическому инвестору; во-вторых, путем открытия фондами представительств за рубежом и содействием своим портфельным компаниям в работе на новых рынках.

В 2015 г. в мире было объявлено о 4011 венчурных сделках с совокупным объемом 33,2 млрд дол. Эти инвестиции осуществлялись в самых различных странах, секторах и на разных этапах: от вложения капитала в создание компаний и их первоначальное развитие, ангельские и посевные инвестиции, до более крупных инвестиций на более поздних стадиях роста.

В целом на мировом уровне произошло падение инвестиций в компании на всех стадиях развития. Однако при этом наибольший интерес инвесторов по-прежнему вызывают компании, находящиеся на стадии реализации продукта, а наиболее заметное сокращение инвестиций произошло в отношении стартап-компаний [8, с. 53].

На протяжении последних семи лет наибольший объем инвестиций и максимальное количество сделок, 86 % и 88 % соответственно, приходились на четыре сектора: информационные технологии, здравоохранение, потребительские услуги, деловые и финансовые услуги. Лидирующую позицию занимает ИТ-сектор, доля которого в среднем составляет 28 % от объема инвестиций и 32 % от количества сделок.

³³ А.А. Шебзухов – магистрант направления Бизнес-информатика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

Наибольшая активность в IT-секторе наблюдается в сегменте программного обеспечения.

На протяжении 2007–2015 гг. сектор информационных технологий оставался лидером в США, Европе и Израиле. Наибольшее количество венчурных инвестиций в США привлечено именно в этом секторе, где на его долю пришлось 77 % от общего объема инвестиций.

В настоящее время многие страны мира ведут практику активного венчурного финансирования не только в IT-сектор, но и в нанотехнологии, как следующий логический шаг развития электроники и других наукоемких производств.

Так, разработками в области нанотехнологий занимается 51 страна, из которых лидирующими признаются 14 стран мира, включая Россию. Наиболее длительный «нанотехнологический опыт» имеют Япония, США и Германия.

Ещё пять лет назад в США многие сомневались, можно ли вообще заработать на нанотехнологиях. Однако венчурные инвесторы, вкладывающие деньги в подобный бизнес, учитывают некоторые особенности таких инновационных проектов [4, с. 23–26.].

Несмотря на экономический кризис, интерес к нанотехнологиям во всём мире продолжает расти. За последние десять лет в Соединённых Штатах в разы увеличилось государственное финансирование научных исследований в этой области, выросло число научных публикаций, продолжает увеличиваться количество людей, занятых в нанотехнологиях. Кроме того, бурно развивается рынок конечной нанотехнологической продукции. В США его рост составляет порядка 25–30 % в год.

За последние годы создано свыше 16 тыс. нанотехнологических компаний по всему миру, причем число их удваивается каждые 1,5–2 года. Например, за последние пять лет в Китае открылось свыше 600 компаний и 100 научно-исследовательских институтов. Более 1,5 тыс. корпораций, предприятий и научно-исследовательских лабораторий по разным направлениям исследований расположено в США.

Собственные нанопрограммы реализуют практически все ведущие разработчики электроники – IBM, Hewlett-Packard, Hitachi, Lucent, Mitsubishi, Motorola, NEC, 3M и другие. В совокупности на исследования в этой области они тратят больше, чем федеральное правительство США. В перспективе прогнозируется широкая инвестиционная и исследовательская активность среди крупных корпораций. Объем инвестирования в сферу нанотехнологий составит 50 % от общих затрат.

Например, Тайвань сосредоточился на магниторезистивной памяти, с которой экспериментирует и IBM. Это способ распознавания битов данных с использованием магнитных, а не электрических зарядов. Южная Корея запатентовала компьютерные дисплеи и телевизоры, в которых для облучения экрана применяются углеродные нанотрубки. В ближайшее десятилетие Южная Корея планирует инвестировать 10 млн дол. в год на разработку чипов для наноэлек-

тронных запоминающих устройств. Компания Samsung уже продемонстрировала прототипы таких кинескопов. Австралия объявила приоритетной областью правительственного финансирования разработку наномасштабных устройств фотоники [2].

Стартапы уже давно стали одним из основных «двигателей» современной экономики.

У популярного стартапа действительно есть лишь два пути: либо вовремя продать свои идеи одному из лидеров рынка высоких технологий, либо попытаться бросить вызов титанам и рискнуть всем ради свободы.

Удачный пример продажи бизнеса – Instagram. В апреле 2012 г. он перешел к Facebook, но сохранил и популярность, и команду, и собственный бренд. Да еще и заработал 1 млрд дол. в рамках сделки. В 2013 г. за 1,1 млрд дол. Yahoo! купила соцсеть Tumblr. Такова судьба действительно перспективных и богатых сервисов, для которых потенциальные владельцы готовы создать наилучшие условия.

В 2014 г. сразу два мощнейших стартапа решили продать свои активы. Во-первых, это знаменитый мессенджер WhatsApp, отошедший к Facebook за рекордные 19 млрд дол. Amazon, заплатив 970 млрд дол., приобрела потоковый сервис Twitch, который обожают геймеры.

Менее успешные предприятия по итогам поглощения размываются, а их наработки используются новым владельцем без использования оригинального бренда. Понимая это или надеясь на успех без посторонней помощи, некоторые стартапы отказываются от предложений о поглощении.

Так, микроблогинговый портал Twitter в какой-то момент рассматривался как лакомый кусок для лидеров интернет-рынка, но в итоге предпочел самостоятельное развитие и в ноябре 2013 г. вышел на биржу. Сегодня капитализация компании достигает 23,2 млрд дол. [7].

По количеству успешных компаний, раскрученных с нуля, можно судить об уровне развития бизнес-пространства стран. И хотя, очевидно, что большая часть стартапов, оцененных в 1 млрд дол., имеет американскую прописку, некоторые успешные компании работают в Европе и КНР.

В 2012 г. в тройку лидеров вошли онлайн-ритейлер KupiVIP, разработчик игр ZeptoLab и StartFellows, инициатива Ю. Мильнера и П. Дурова. Годом позднее первые три места заняли та же ZeptoLab, сервис онлайн-звонков Zingaya и приложение для создания и распространения цифрового контента NARR8. Тогда же свой рейтинг 20 лучших российских стартапов опубликовал техноблог Mashable – в него вошли проекты Choister, Ometria, Wheely и Gitoon [6].

Объем венчурного рынка России в 2014 г. составил 480,9 млн дол., сообщили в своем ежегодном обзоре венчурной индустрии России Центр технологий и инноваций PwC совместно с РВК.

В обзоре, посвященном анализу венчурных сделок, объявленных в период с 1 января по 31 декабря 2014 г., содержатся данные об основных финансовых

элементах венчурной экосистемы России – инвестициях в инфраструктуру, грантовом финансировании, «выходах» инвесторов и крупных сделках.

Согласно обзору, в течение 2014 г. инвестиционная активность снизилась на 26 % в денежном выражении. Объем инвестиций на посевной стадии вырос на 30 %, а совокупный объем инвестиций на ранних стадиях – на 4 % и составил 141 млн дол.

По сравнению с 2013 г. число выходов увеличилось на 43 % и на 51 % в денежном выражении. В результате 30 сделок инвесторы выручили 731,5 млн дол. Возросли показатели по крупным сделкам и объемам грантового финансирования: до 2619 грантов.

В 2014 г. возросла активность инвесторов на посевной стадии: объем посевных инвестиций вырос на 30 %: до 38,1 млн дол. и тем самым рынок ранних стадий вплотную приблизился к рекордным 30 % от общего объема венчурных сделок (против 21 % в 2013 г. и 15 % в 2012 г.).

В отраслевой структуре рынка – как и в предыдущие годы, лидером по количеству венчурных сделок и сумме привлеченных инвестиций стал сектор ИТ. Сделки в секторе информационных технологий в 2014 г. составили 89,3 % от общего количества сделок и 91,6 % – от общей суммы всех сделок (86,9 % и 93,6 % в 2013 г., соответственно). При этом по сравнению с 2013 г. и количество, и сумма сделок в секторе ИТ сократились на 31 % и 28 %, соответственно. По объему привлеченных инвестиций первое место, как и в прошлые годы, занял подсектор электронной коммерции с суммой инвестиций почти в 96,4 млн дол.

Секторы биотехнологий и промышленных технологий по-прежнему остаются очень небольшими по сравнению с сектором ИТ. Оба сектора в 2014 г. сократились по числу сделок: биотехнологии – на 54 % до 6 сделок, а промышленные технологии – на 37,5 % до 10 сделок. В то же время, объем инвестиций в биотехнологии в денежном выражении существенно вырос: за счет более чем шестикратного роста среднего размера сделки (преимущественно за счет одной крупной инвестиции) общая сумма проинвестированных в этот сегмент средств увеличилась на 170 % и составила 35,1 млн дол. против 13 млн дол. годом ранее. При этом падение размера сделок в промышленных технологиях, наоборот, привело к существенному сокращению этого сегмента – с 29 млн дол. до 5,2 млн дол. (табл. 1) [4].

Как следует из отчета [3] ОАО «РВК» (государственный фонд фондов и институт развития Российской Федерации, лидером по количеству венчурных сделок и сумме привлеченных инвестиций остается сектор ИТ. Сделки в секторе информационных технологий в 2015 г. составили 64 % от общего количества сделок и 88 % – от общей суммы всех сделок, что в целом соответствует уровню прошлых лет.

Объем венчурных сделок по отраслям в 2012-2015 гг. [3]

Год	Показатели	Биотехнологии	ИТ	Промышленные технологии
2012	Сумма сделки по отрасли, млн дол.	11,4	792,1	108,4
	Количество сделок, шт.	15	156	17
2013	Сумма сделки по отрасли, млн дол.	13,0	611,0	29,0
	Количество сделок, шт.	13	193	16
2014	Сумма сделки по отрасли, млн дол.	35,1	440,6	5,2
	Количество сделок, шт.	6	133	10
2015	Сумма сделки по отрасли, млн дол.	8,6	18,1	205,9
	Количество сделок, шт.	15	39	97

Тем не менее количество и сумма сделок в секторе ИТ по сравнению с 2014 г. сократились – на 27 % и 53 % соответственно. По объему привлеченных инвестиций первое место, как и в прошлые годы, занял подсектор электронной коммерции, однако сумма инвестиций также сократилась – с почти 96,4 млн дол. в 2014 г. до 73 млн дол. в 2015 г. Количество сделок в секторах биотехнологий и промышленных технологий по-прежнему остается относительно небольшим по сравнению с сектором ИТ, тем не менее оба продемонстрировали значительный рост в 2015 г.: биотехнологии – почти семикратное увеличение числа сделок с 6 до 39 сделок (в основном рынок был сформирован сделками фондов под управлением РВК); промышленные технологии – с 10 до 15 сделок. Несмотря на это, объем инвестиций в биотехнологии в денежном выражении сократился на 48 % и составил 18,1 млн дол. против 35,1 млн дол. годом ранее. Инвестиции в сектор промышленных технологий, напротив, увеличились на 65 % и составили 8,6 млн дол. по сравнению с 5,2 млн дол. в 2014 г. [3].

Сектор ИТ традиционно привлекает наибольший объем венчурных инвестиций. Не стал исключением 2014 г. (91,6 %). Количество венчурных сделок в этом секторе в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом сократилось на 31% и составило 133 сделки общей стоимостью 440,6 млн дол. Несмотря на резкое замедление рынка, уже в начале года многие игроки почувствовали напряжение, но явный спад наметился только в 3 квартале, на который традиционно приходилось начало восходящего тренда – по сравнению с 3 кварталом 2013 г. в денежном выражении рынок сократился более чем на 50 %. Уровень активности в 4 квартале также не вырос, количество сделок было вдвое меньше чем в 4 квартале 2013 г., однако за счет нескольких крупных сделок в денежном выражении рынок вырос на 72 %. Средний размер сделки в секторе не изменился и составил 3,3 млн дол.

Сектор ИТ концентрирует, как правило, наибольший объем венчурных инвестиций, эта же ситуация повторилась и в 2015 г. [3]. Тем не менее, количество венчурных сделок в этом секторе в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом сократилось на 27 % и составило 97 сделок общей стоимостью 205,9 млн дол. Заметное сокращение активности на рынке наблюдалось в первых трех кварталах. В четвертом квартале количество сделок возросло, но так и не достигло уровня прошлого года (30 сделок на сумму 74,7 млн дол. по сравнению с 35 сделками на сумму 165,6 млн дол. за аналогичный период 2014 г.). Среди причин снижения активности на рынке аналитики и специалисты-эксперты называют ужесточение требований фондов, предъявляемых к объектам финансирования. Это обусловлено как взрослением рынка и накоплением в фондах необходимого опыта и компетенций для формирования более качественного портфеля компаний, так и желанием фондов минимизировать риски в условиях нестабильной ситуации на рынке. Помимо этого, наблюдаются тенденции по сокращению предложения венчурных денег на российском рынке, расширение географии сделок фондов и смещение их фокуса в сторону проектов с высоким потенциалом на зарубежных рынках. Так, более 15% от общей суммы предоставленного финансирования в секторе ИТ нацелено на развитие зарубежных проектов российских компаний [3].

Наибольшее снижение в количестве сделок показала стадия стартапа, сокращение на 42 % до 50 сделок и ранняя стадия, снижение на 33 % до 31 сделки. На стадии расширения число сделок осталось на прежнем уровне: 18 сделок. Также были заключены 2 сделки на поздней стадии в 3-м и 4-м кварталах. Таким образом, в целом, существенных изменений в структуре рынка по стадиям развития проектов не произошло: 62 % сделок пришлось на ранние стадии, посевную стадию и стадию стартапа, что оказалось немного меньше 67 % в 2013 г. В то же время, за счет роста среднего размера сделки, совокупная доля этих стадий в денежном выражении выросла с 19 % до 23 %.

Аналогичная ситуация наблюдалась в 2014 г. и с точки зрения распределения инвестиций по раундам: количество сделок сократилось на всех раундах, кроме раундов В и D/D+, и больше всего снизилось для А-раундов.

В 2014 г. лидером среди подсекторов ИТ по количеству сделок, сумме инвестиций и средней сумме сделки оставался сегмент электронной коммерции. В 2014 г. в этом подсекторе было совершено 25 сделок, что всего лишь на 3 сделки меньше, чем в 2013 г. Второе место по числу сделок занимают 3 подсегмента: справочно-рекомендательные сервисы и социальные сети, рекламные технологии и облачные технологии и программное обеспечение. В каждом из этих подсекторов в 2014 г. было заключено по 13 сделок. При этом во всех трех подсегментах число сделок существенно сократилось по сравнению с 2013 г.: в справочно-рекомендательных сервисах – на 24 %, в рекламных технологиях – на 52 %, а в облачных технологиях – на 43 %. Таким образом венчурный рынок быстро отреагировал на ожидаемое существенное сокращение рекламного рынка в целом в связи с ухудшением экономического положения в стране.

Крупные венчурные сделки и выходы инвесторов в 2014 г.
стоимостью более 50 млн. дол. [3]

Название компании	Тип сделки	Сектор компании	Покупатель	Продавец	Объем сделки (млн дол.)	Дата сделки
Яндекс	Выход	IT	–	Morgan Stanley	380	Май
Яндекс	Выход	IT	–	Capital Group International	200	Февраль
Parallels	Раунд D/D+	Облачные технологии, софт	Ingram Micro	–	100–300	Апрель
OZON	Раунд D/D+	Электронная торговля	АФК «Система». МТС	–	150	Апрель
Wikimart	Выход	Электронная торговля		Tiger Global	90	Сентябрь
Энвижн	Выход	Облачные технологии, софт	АФК «Система»	Основатели Энвижн, основатель Marshal Capital Partners	82,5	Январь
Яндекс	Выход	IT	–	Baring Vostok	71,68	Март

В 2014 г. количество сделок выросло только в двух подсекторах: компьютерное оборудование и электроника – 6 сделок в 2014 г. по сравнению с 1 сделкой в 2013 г. На прежнем уровне по количеству сделок остался только подсектор Телекоммуникации – 4 сделки. Во всех остальных подсегментах число сделок сократилось, причем наибольшее падение наблюдалось в подсегментах игр – сокращение на 75 % – с 4 до 1 сделки и медиа – на 71 % – с 7 до 2 сделок.

По объему инвестиций лидером в 2014 г. также оставался подсектор электронной коммерции с суммой в 96,4 млн дол., на втором месте подсектор Туристических сервисов с суммой в 51,8 млн дол., на третьем месте – финтех с суммой в 48 млн дол.

Секторы биотехнологий и промышленных технологий в 2014 г. сократились по количеству сделок: биотехнологии – на 54 % до 6 сделок, а промышленные технологии – на 37,5 % до 10 сделок [3].

Три из пяти крупнейших выходов в 2014 г. связано с компанией «Яндекс». В первом полугодии из компании вышло три крупных инвестора, Capital Group International, Morgan Stanley и Baring Vostok (табл. 2).

В 2014 г. было совершено 2 крупных сделки стоимостью более 100 млн дол. и 30 выходов инвесторов.

Количество крупных сделок в 2014 г. оказалось выше, чем в 2013 г. – обе сделки были совершены в секторе IT с участием успешных российских компаний поздних стадий Parallels и Ozon. Общая сумма этих сделок оценивается в

350 млн дол., что на 169 % выше, чем в 2013 г. – сделка с компанией Lamoda на сумму 130 млн дол.

В 2014 г. было зафиксировано рекордное количество выходов инвесторов из проектов: общая сумма составила всего 731,5 млн дол., что на 60 % меньше суммы 2013 г., однако без учета 2-х крупных сделок 2013 г., выше на 51 %.

Как следует из отчета [3] ОАО «РВК» (государственный фонд фондов и институт развития Российской Федерации, один из ключевых инструментов государства в деле построения национальной инновационной системы) в 2015 г. было совершено 2 крупных сделки (стоимостью более 100 млн дол.) и 26 выходов инвесторов из проектов. Количество крупных сделок стоимостью более 100 млн дол. сохранилось на прежнем уровне: было совершено 2 сделки на сумму 200 млн дол., по сравнению с таким же количеством сделок на сумму 350 млн дол. в 2014 г.

Примечательно, что уже несколько лет подряд все крупные сделки совершаются в секторе ИТ как наиболее развитом на российском рынке. Следует отметить, что одна из сделок была совершена в подсекторе игр – компания Алишера Усманова USM Holdings инвестировала 100 млн дол. в киберспортивное сообщество Virtus. pro.

Это одно из наиболее крупных вложений в данный сектор, которое может стать толчком к развитию нового рынка на стыке спорта, медиа-бизнеса и интернета. Число выходов инвесторов в 2015 г. немного сократилось и составило 26, что на 4 сделки меньше, чем в 2014 г. При этом суммарная стоимость выходов в 2015 г. увеличилась более чем в два раза и составила 1573,5 млн дол. США по сравнению с 731,5 млн дол. в 2014 г. (табл. 3).

Однако следует отметить, что около 76 % общей суммы пришлось на выход Accel Partners, Kinnevik и Northzone из Avito. Если исключить эту сделку из расчётов, то стоимость выходов в 2015 г. по сравнению с 2014 г. сократилась почти вдвое.

Как и в прошлые годы, преобладающее количество выходов инвесторов (23 из 26) пришлось на ИТ-компании. Оставшиеся три выхода были совершены в секторе промышленных технологий: ОАО «Роснано» частично вышло из проекта по созданию суперконденсаторов Nesscap; компания «Связь инжиниринг» купила 70 % акций российского стартапа по производству ветротурбин Aerogreen; венчурный фонд Республики Башкортостан продал долю в НПП «Керн», производителе оборудования по исследованию нефтяных и газовых скважин.

Следует отметить, что все большее число венчурных фондов, инвестирующих в российские активы, приближается к моменту фиксирования доходности. При этом возможности выхода из проектов ограничены: отсутствие большого числа потенциальных стратегических инвесторов, заинтересованных в покупке высокотехнологичного бизнеса, по-прежнему остается одним из главных ограничений российской венчурной индустрии.

Крупные венчурные сделки и выходы инвесторов в 2015 г.
стоимостью более 50 млн дол. [3]

Название компании	Тип сделки	Сектор компании	Покупатель	Продавец	Объем сделки (млн дол.)	Дата сделки
Avito	Выход	Электронная торговля	Naspers Limited	Accel Partners, Kinnevik и Northzone	1200	Октябрь
Яндекс	Выход	IT	–	Oppenheimer Funds	190	Июль
Yota Devices	Выход	Телекоммуникации	REX Global Entertainment	Telconet Capital	100	Октябрь
Mirantis	Раунд D	Облачные технологии, программное обеспечение	Intel Capital, August Capital, Ericsson, Goldman Sachs, Insight Venture Partners, Sapphire Ventures, West-Summit Capital	–	100	Август
Virtus.pro	Раунд A	Игры	USM Holdings	–	100	Октябрь

Говоря о финансировании, нельзя не затронуть гранты. Гранты являются нерыночным источником венчурного финансирования, поэтому при оценке объема рынка венчурного инвестирования их не учитывают. Однако они являются важнейшей составляющей инновационной экосистемы, позволяющей появляться и развиваться новым инновационным проектам.

В 2014 г. было выдано 2619 грантов на общую сумму 127,3 млн дол. По количеству выданных грантов это на 55 % больше, чем в 2013 г. (1693 гранта) и почти в 4 раза больше, чем в 2012 г. (702 гранта). Сумма выданных в 2014 г. грантов также выросла на 24 % по сравнению с предыдущим годом.

Рост суммы выданных грантов был бы больше, если бы не значительная девальвация рубля во второй половине 2014 г., на которую приходится большая часть грантов выдаваемых Фондом Бортника – крупнейшим по количеству и сумме грантов государственным институтом развития. Все гранты Фонд Бортника выдает в российских рублях, поэтому во второй половине 2014 г. их долларовой эквивалент существенно уменьшился.

Основная часть грантов была выдана в секторах биотехнологий – 32 % от общего количества выданных грантов и 10 % от общей суммы и промышлен-

ных технологий – 43 % от общего количества и 65 % от общей суммы, соответственно.

В 2014 г. незначительно увеличилось количество крупных грантов, выданных Фондом Сколково: до 44 грантов на сумму 21,8 млн дол. по сравнению с 35 грантами на сумму 23,5 млн дол. в 2013 г. [4]

2014 г. оказался для российской венчурной индустрии ожидаемо непростым – вслед за начавшимся экономическим спадом, ослаблением рубля и усилившимся оттоком капитала неизбежно продолжили сокращать масштабы своей деятельности и венчурные инвесторы. По итогам года практически во всех сегментах рынка произошел значительный спад – в общей сложности рынок потерял более 30 % в количестве сделок и чуть больше четверти в денежном выражении.

Следует отметить, что дополнительное негативное влияние на оценку рынка оказало ослабление российского рубля – в долларовом выражении потери рынка оказались выше, чем в рублевом, в частности, в связи с тем, что существенная часть инвестиций и грантов пришлась именно на вторую половину года.

Механизм венчурного инвестирования является одним из главных, базовых элементов формирования инновационной и информационной экосистемы. Этот метод позволяет развивать сферу инноваций в стране и повысить ее технологический уровень.

Венчурный капитал играет важную роль в ускорении выпуска на рынок изделий, созданных по принципиально новым технологиям. Привлечение венчурного капитала выгодно всем участвующим в этом процессе сторонам: фирмам-изготовителям, так как это позволяет минимизировать риск, связанный с созданием нового продукта, а финансовым структурам – в случае успеха на рынке получать гораздо более высокие прибыли, чем при вложении средств в производство традиционного продукта. Но, наверное, главный выигрыш получает государство и общество в целом, так как соединение инвестиций и инноваций многократно ускоряет темпы научно-технического прогресса.

Несмотря на непростую политическую и экономическую ситуацию, сегодня в Российской Федерации, можно сказать, есть огромные перспективы развития венчурного бизнеса в IT-секторе на ближайшие несколько лет, но при условии достигнутой динамики развития, углублении и упрочении наметившихся позитивных тенденций в экономической жизни страны.

Тормозящей чертой при создании механизмов венчурного инвестирования в РФ являются проблемы, связанные с коммерциализацией инновационных продуктов, которые создаются благодаря поддержке инструментов венчурного инвестирования. В США не наблюдается подобных прецедентов так как, венчурная сфера, в большей степени, регулируется рыночными механизмами, и государство не предпринимает серьезных попыток внешнего вмешательства в устоявшийся баланс между агентами в сфере венчурного инвестирования.

На данный период времени важной практической задачей для российской экономики является привлечение инвесторов, для реализации новых проектов в сегменте информационных технологий. Эту проблему необходимо решить не только для преодоления застоя на венчурном рынке, а также для его развития, но и для того, чтобы избежать «утечки мозгов» из нашей страны.

Так, перед нашим государством на данном этапе стоит стратегически важная цель – улучшение условий для инвесторов в венчурной области, так как именно это направление несет в себе огромные перспективы для российской экономики в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Исследование Российского и мирового венчурного рынка за 2007-2015 гг. URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/201402_RVC_EY_venture_markets_RU.pdf
2. Муслимова, Г. Е. Мировые тенденции венчурного финансирования нанотехнологий: российские реалии, зарубежный опыт и возможность его адаптации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. №3. URL: <http://uecs.ru/uecs-39-392012/item/1145-2012-03-19-07-47-09>.
3. Навигатор венчурного рынка. MoneyTree ТМ. URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/MoneyTree%202015_Rus_180315.pdf.
4. Национальный доклад «Инновационное развитие – основа ускоренного роста экономики Российской Федерации» / А. Е. Дынин [и др.]. М., 2014.
5. Новицкий Н. Инновационный путь развития экономики // Экономист. 2013. № 10.
6. Рынок венчурного инвестирования: по итогам 2014 года Россия заняла 4 место в Европе. РоснаноМедИнвест. URL: http://rmi.com.ru/media/theme_news/p/160/
7. ТОП 5 мировых стартапов, раскрутившихся в 2014 году. Бизнес&Балтия. URL: <http://bb.lv/rinki-i-kompanii/item/9160931-top-5-mirovykh-startapov-raskrutivshikhsya-v-2014-godu>.
8. Яруллина Н. М. Венчурное финансирование инновационных проектов – новый путь фондового рынка // Традиции, инновации и инвестиции современной рыночной экономики. 2014. № 4.

A .A. Shebzukhov

IT TECHNOLOGY AS OBJECT of VENTURE FINANCING

***Abstract.** In article current trends in the market of venture investment are considered. The perspective directions of attraction of financial means, first of all in IT sector are designated. Current trends in the world markets of the venture capital, and in the Russian market are analyzed.*

***Key words:** venture financing; investor; investment process; information technologies; venture funds; startup.*

ВВОДНЫЕ ПОНЯТИЯ ОТТОКА КЛИЕНТОВ

Аннотация. В предложенной статье рассматриваются вопросы оценки и управления оттоком клиентов компании; выделены основные виды оттока; описана концепция CRM-системы.

Ключевые слова: отток, лояльность, жизненный цикл клиента, CRM-система, анализ, прогнозирование, управление, стратегия, мягкий отток, жесткий отток.

Главной проблемой любой компании является привлечение клиентов и их удержание. Для новых компаний важнее именно привлечение, так как удерживать еще некого. Однако для зрелых участников рынка основным приоритетом является удержание наиболее прибыльных клиентов. Им приходится иметь дело с проблемой оттока клиентов.

Клиентский отток одна из величайших проблем современного рынка особенно в телекоммуникациях и страховании, но также в банковском секторе и розничных продажах [11]. Даже если вы активно привлекаете новых клиентов и пытаетесь увеличить продолжительность их жизненного цикла, все равно кто-то рано или поздно уйдет от вас. В маркетинге понятие *churn*, или «отток» обозначает ушедших из компании клиентов и связанных с ними доходов и, обычно, выражается в процентном или денежном отношении.

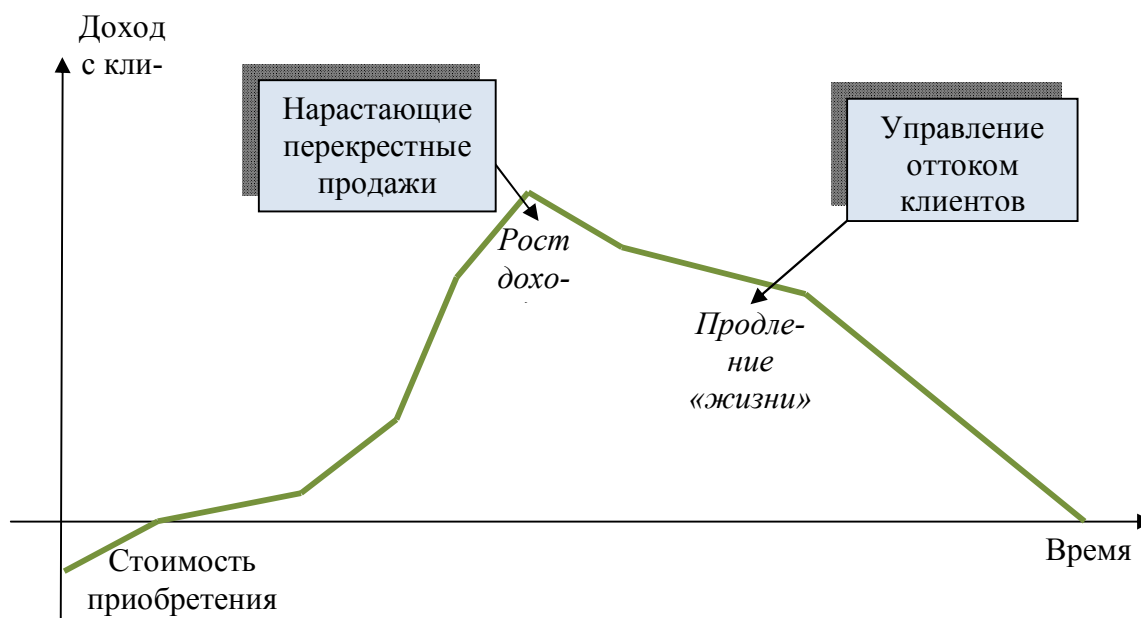

Рис.1. Жизненный цикл клиента

³⁴ В.П. Кравцова – магистрант направления Бизнес-информатика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

Клиентский отток отрицательно сказывается на компаниях, так как они рискуют большой ценой: уровнем прибыли от потери постоянно обслуживаемых клиентов. Кроме того, расходы на приобретение новых клиентов могут существенно превышать расходы на удержание существующих клиентов [11].

Рис. 2. Работа с базой клиентов

До сих пор многие компании сосредоточены только на наращивании клиентской базы, не замечая потребность в анализе существующих клиентов и предсказании склонных к дальнейшему отказу от услуг или продуктов. Вторые пока только начинают осознавать масштабы проблемы, генерируя списки «отказников». Другие уже выполняют простой анализ и более детально рассматривают отказавшихся от дальнейшего сотрудничества клиентов. В последнее время некоторые компании начали реализацию проектов, которые позволяют им анализировать прошлое и предсказать склонность того или иного клиента в будущем отказаться от их продуктов или услуг. Управление оттоком клиентов (стратегия удержания пользователей) данными компаниями выбирается как основная область применения сбора данных [6].

Основная цель анализа оттока, как правило, состоит в создании списка критериев, характеризующих клиентов, которые с большой вероятностью в ближайшем будущем уйдут. После этого разрабатываются специальные мероприятия, направленные на тех, кто попадает под эти критерии. Цель мероприятий – убедить клиентов остаться в компании [12]. Также необходимо выяснить причины предполагаемого отказа от сотрудничества, поскольку эта информация может помочь корректным образом адаптировать предложения компании.

Показатель оттока полезен тем, что:

- отражает здоровье компании и перспективы ее развития;

- обеспечивает понимание того, насколько хорошо продукт и сервис удерживает клиента;
- указывает на наличие факторов, которые негативно сказались на способности продукта удерживать покупателя;
- помогает рассчитать жизненную ценность клиента;
- помогает выяснить, какой сегмент покупателей наиболее успешен в использовании продукта;
- помогает прогнозировать деятельность компании и многое другое.

Главное, что дает эта величина – лучшее понимание клиентов и их потребностей.

При анализе оттока клиентов очень важным является показатель лояльности клиента (loyalty) [8]. Он определяет вероятность отказа клиента от всех услуг и ухода из компании. Для его прогнозирования необходимо выявить скрытые закономерности между лояльностью и личностными характеристиками клиента в условиях огромного объема данных. Определение причин лояльности и оттока, которые относятся к сфере влияния компании, позволит ей сократить уровень оттока клиентов в будущем [3].

Традиционные способы предотвращения оттока клиентов (ценовые войны и массовая реклама) становятся уже неэффективными. В последние годы набирают популярность и все чаще используются для привлечения клиентов и их удержания концепции, позволяющие осуществлять персонифицированные продажи товаров и услуг. Примером такой концепции является CRM-система (Customer Relationship Management – Управление Взаимоотношениями с Клиентами).

Используя современные информационно-коммуникационные технологии, концепция CRM переводит взаимодействия с клиентами на более высокий новый уровень, существенно повышая лояльность клиентов. Примечательно, что CRM системы подходят для любой компании, которая работает напрямую с клиентами, не зависимо от ее масштабов [4].

CRM представляет собой маркетинговую концепцию, основанную на понимании и формировании индивидуальных потребностей клиентов на протяжении всего их жизненного цикла, благодаря применению автоматизированной обработки накопленной информации [10].

Преимущества CRM-системы:

- снижение издержек при росте прибыли;
- снижение стоимости продаж и маркетинга;
- увеличение объема продаж;
- улучшение качества прогнозирования продаж;
- увеличение лояльности клиентов;
- увеличение количества результативных контактов;
- клиентоориентированный (точечный) маркетинг;
- формирование статистической базы;

– сокращение оттока клиентов.

Центром внимания CRM-системы является клиент компании. Компания постоянно получает и фиксирует максимально возможную информацию о своих клиентах (существующих, потенциальных) [5]. Только применение методов глубокого анализа данных (Data Mining) позволит извлечь пользу из собранных с помощью CRM-системы сведений о клиентах, использовать их для формирования направленных маркетинговых стратегий и решения задачи противодействия оттоку [7].

Накопленные данные позволяют установить вид оттока, которому подвергся конкретный клиент. Существует добровольный и непроизвольный отток. Пример непроизвольного оттока: ребенок вырос и ему больше не нужна соска или, клиент достиг пенсионного возраста, что делает его не подходящим под условия кредитования. Но основной акцент при анализе оттока клиентов необходимо делать на добровольный отток. Это делается для того, чтобы сосредоточить свое внимание на жестком (Hard churn) и мягком (Soft churn) оттоке. Hard churn в большинстве случаев происходит из-за какого-то одного события. Примером может служить резкий отток вкладов, от которого в декабре 2014 г. пострадал весь банковский сектор. И все это произошло из-за резкого ослабления курса рубля по отношению к валюте. Но Hard churn случается крайне редко, поэтому компании акцентируют свое внимание на Soft churn – отток, который является результатом различных факторов:

- недостаточная привлекательность продукта;
- низкое качество обслуживания;
- неэффективные каналы взаимодействия;
- отсутствие лояльности к бренду и др.

Для минимизации потерь при наступлении событий, которые можно отнести к hard churn, компаниям необходимо регулярно проводить так называемые стресс-тесты и на основании этого формировать резервы, которых будет достаточно в случае развития стрессового сценария. Жесткий отток свойственен с достаточной для беспокойства долей вероятности не каждому направлению бизнес-деятельности, в то время как soft churn свойственен для каждого вида бизнеса и является зачастую скрытым business killer, который трудно распознать на ранней стадии. Управлять мягким оттоком сложно, но у многих компаний уже появляется понимание того, что иметь живую стратегию управления оттоком крайне необходимо.

Стратегия в области управления оттоком клиентов.

1. Определение оттока, целей и желаемых результатов. Задача определения, что именно считать за событие (отток) – это отдельная нетривиальная задача, которая очень сильно привязана к бизнесу. Отсутствие формального определения оттока гарантирует построение ошибочной модели.

2. Консолидация содержимого баз данных и создание хранилища данных для последующей сегментации клиентов и анализа их поведения (рис. 3). Интеграция данных из всех источников в единое хранилище позволяет

компания проводить детальную клиентскую аналитику, строить различные поведенческие модели, что предоставляет множество возможностей для создания целевых предложений.

3. Создание клиентского портфолио и выбор параметров, учет которых наиболее эффективен с точки зрения управления оттоком клиентов. В зависимости от специфики бизнеса у разных компаний могут быть разные критерии для определения потерянных клиентов. Выявив такие параметры, компания сможет определить «рисковых» клиентов, а также своевременно распознавать недовольных и понимать, что их не устраивает, и почему они собираются уходить. Зная об этом заранее, можно клиентам предложить, например, улучшение условий обслуживания, дополнительные услуги или выгодный процент по депозиту.

4. Построение модели оттока клиентов (сегментация клиентов, построение моделей для разных категорий, анализ моделей с целью получения профилей потерянных клиентов, которые могут уйти к конкурентам в ближайшее время) (рис. 4). Анализ поведения ушедших клиентов показывает, что даже самые недовольные из них, покидают компанию не за один день, а постепенно снижают интенсивность пользования продуктами, уменьшают платежи и объем движения средств по счету. Средний период оттока составляет от 4 до 6 месяцев [2]. Отслеживая активность клиентов, можно строить модели оттока и удерживать самых ценных и доходных клиентов при первых тревожных признаках [9].

5. Расчет прибыльности клиента на протяжении всего времени обслуживания. Речь идет об анализе текущего положения клиента (должность, сфера деятельности, доход, интересы и т.д.), оценке его потенциальных возможностей, интересующих его услуг, прогноза вероятности влияющих на его покупательское поведение событий. На основании полученных выводов принимаются соответствующие маркетинговые решения.

6. Разработка маркетинговых мероприятий, нацеленных на удержание наиболее выгодных клиентов из числа имеющих максимальную вероятность оттока. Имея под рукой необходимую информацию и понимание текущей бизнес-задачи, не составит труда разработать и внедрить как стратегию по удержанию, так и по возвращению клиентов. Например, при достижении определенных пороговых значений присылать SMS с выгодным лично клиенту предложением, а если он относится к высокодоходному сегменту, то можно подумать и о подключении к работе с ним операторов call-центра [2].

7. Оценка эффективности кампании. Это стандартная процедура подведения итогов и определения успешности выполненных действий. Применяя при этом аналитические инструменты, можно не просто констатировать полученные достижения, но и обозначить области для дальнейшего развития [1].

Рис. 3. Структура данных

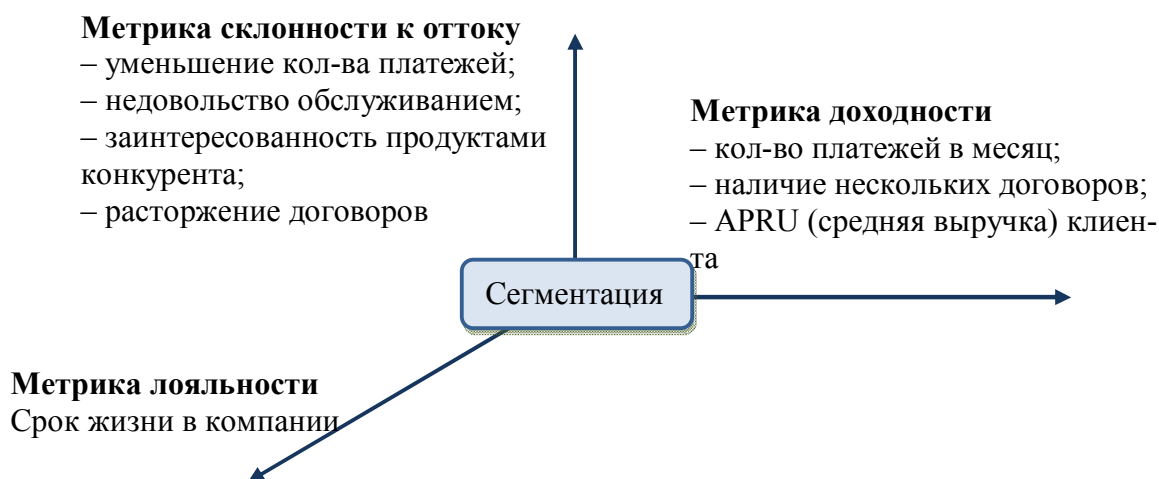

Рис. 4. Принцип сегментации клиентов

Хотелось бы немного подробнее остановиться на 4 пункте – построение модели оттока.

Построение сложной модели оттока клиентов – вещь довольно затратная, поэтому прежде чем приступать к ней, необходимо построить простую модель (рис. 5). Например, «если человек в течение 4 месяцев не пользовался продуктами или услугами нашей компании, то в 70 % случаев он уйдет» – это простая модель. Она строится на основании статистики оттока за предыдущие периоды без учета критериев, повлиявших на него.

Рис. 5. Простая модель оттока

В дальнейшем, при построении сложной модели, оценивать ее результат необходимо с качеством именно простой (базовой) модели.

Если простая модель дает приблизительно такие же результаты, как и сложная, то свой выбор необходимо остановить именно на простой. Это исключит множество затрат при минимальной эффективности.

Также, принимая решение целесообразности построения модели оттока, необходимо построить таблицу финансового обоснования (см. таблицу) и рассчитать, во сколько обойдется попадание в тот или иной сегмент. При выборе лучшей модели необходимо учитывать цену потерь.

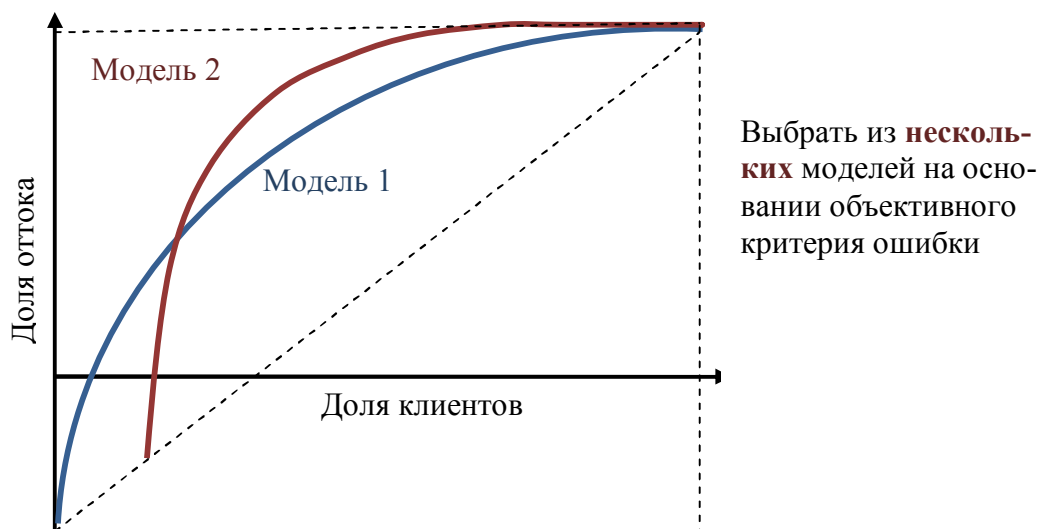

Рис. 6. Качество моделей

Финансовое обоснование

Отток клиентов	Модель	
	Да	Нет
Да	√	Потери от ухода
Нет	Лишние траты	√

В заключении необходимо подчеркнуть, что понимание масштабов проблемы оттока, прогнозирование и смягчение его последствий стали важными задачами различных бизнес-направлений. Но приступая к анализу оттока, компаниям необходимо определить его вид: произвольный, мягкий или жесткий. С произвольным оттоком придется смириться, к жесткому нужно быть готовым, а вот мягкий необходимо изучать и предсказывать. В качестве средства для прогнозирования и управления рисками, дальнейшие исследования в области оттока могут существенно помочь компаниям в принятии решений, основанных на возможных сценариях развития будущего. Разработка моделей оттока с помощью методов интеллектуального анализа данных предоставляет углубленный анализ взаимоотношений с клиентами, помогает внести коррективы в бизнес-планирование и управление.

Библиографический список

1. Голубкова, Е.Н. Управление удержанием потребителей. // Маркетинг в России и за рубежом. 2011. № 1.
2. Как уменьшить отток клиентов в банках. URL: <http://imperial.lg.ua/2015/02/kak-umenshit-ottok-klientov-v-bankax/>.
3. Лондон Дж., Лондон К. Управление информационными системами. СПб., 2005.
4. Марданов, А. Клиенто-ориентированная стратегия управления в банковской деятельности. // Банки и технологии. 2004. № 4.
5. Ноздрин В. Информационные системы в маркетинге. Нижний Новгород, 2007.
6. Прогнозирование оттока клиентов. URL: http://www.bi-grouplabs.ru/Rech/telecom/predicting_custumer.html.
7. Салмин А. Оценка оттока клиентов компании на основе сегментированного анализа. М., 2013.
8. Хьюз А. Маркетинг на основе баз данных. М., 2008.
9. Ahn J., Han S., Lee Y. Customer churn analysis: Churn determinants and mediation effects of partial defection in the Korean mobile telecommunications service industry, Science direct.// Telecommunications Policy. 2006. № 30 (10-11).
10. Berry M., Linoff G. Data Mining Technique for marketing Sales and CRM. Wiley, 2004.
11. Klepac G. Developing churn models using data mining techniques and social network analysis. 2015.
12. Kumar S. Understanding the Relationship Between Loyalty and Churn. 2005.

INTRODUCTORY CONCEPTS OF CUSTOMER CHURN

Abstract. In the proposed article addresses the estimation and control of churn of customers; the basic types of churn; describes the concept of the CRM-system.

Key words: churn, loyalty, Customer Lifecycle, CRM-system, analysis, prediction, management, hard churn, soft churn.

УДК 336.01223 (075)

*Н.А. Давыдюк*³⁵

КОНЦЕПЦИИ ТЕОРИИ ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ В ПРИЛОЖЕНИИ К РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы теории отраслевых рынков и круг научных интересов российских ученых в аспекте формирования рыночной экономики России.

Ключевые слова: отраслевые рынки, вертикальная интеграция, слияния и поглощения.

Теория отраслевых рынков как самостоятельное направление начинает формироваться в начале двадцатого века в западной экономической науке как ответ на объективные изменения в экономической жизни, произошедшие под влиянием мощных процессов развития капиталистического производства, индустриализации экономики и модернизации всей системы общественных отношений. Свободная конкуренция, которая требовала значительных усилий и затрат, не только материальных, но и интеллектуальных со стороны предпринимательских структур, по свидетельству классиков политической экономии, анализирувавших подробно тот период, отдачи практически не давала. Перелив капитала в качественно новые сферы деятельности требовал не только средств, но и времени. Поэтому естественным выходом компаний из складывавшихся обстоятельств было создание монополизированных структур, с помощью различных методов и организационных форм. Узурпация рынка монополиями вызвала ответную реакцию со стороны правительств государств, выразившуюся не только в принятии антитрестовских актов, но и проведении реформ в банковской сфере, упорядочении биржевой торговли, регулировании занятости и др.

Усложнившаяся структура в системе экономических отношений, переплетение интересов, целей, средств и методов, потребовали качественно новых

³⁵ **Н.А. Давыдюк** – кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

подходов к анализу поведения экономических субъектов, Теоретические «ответы» на новые «вызовы» экономической реальности были сформулированы в базовой парадигме «структура-поведение-результат» и в середине двадцатого века в ее усовершенствованной модели, которую дополнили важным составным компонентом, касающимся государственной экономической политики на отраслевых рынках.

До середины девяностых годов двадцатого века интереса у российских ученых к данному направлению экономической науки не было. И в самой экономике еще не прослеживались тенденции, которые бы вызвали интерес у представителей данного направления. Однако, начиная с конца девяностых, когда второй этап приватизации был практически завершен, формируются процессы, которые начинают привлекать внимание экономистов: монополистические сговоры, слияния и недобросовестные поглощения, рост нестратегических барьеров и т.п.

Круг научных интересов российских исследователей в аспекте теории отраслевых рынков довольно широк. Если проанализировать историю этого вопроса, то можно выделить ряд этапов. Точкой отсчета первого этапа можно считать середину девяностых годов прошлого века. В 1997 г. в издательстве ИНФРА-М, в рамках программы «Темпус», при участии и содействии Экономического факультета МГУ им. Ломоносова, публикуется учебник «Структура отраслевых рынков», авторами которого являются профессора из США Ф.М. Шерер и Д. Росс. Научным редактором этого издания была Н.М. Розанова, которая практически через год, в соавторстве с С.Б. Авдашевой выпустили свой учебник под названием «Теория организации отраслевых рынков». В нем была сделана первая попытка осмыслить происходившие в тот период перемены в российской экономике с позиций современной парадигмы развития отраслевых рынков.

В качестве постановочных были обозначены такие проблемы как формирование квазиконкурентных рынков, распространение недобросовестной конкуренции, асимметричность информации на товарных рынках и рынках кредитных ресурсов, функционирование естественных монополий, слияния и поглощения и др. Этот период, продолжавшийся практически до 2000 г., отличался мощными олигархическими столкновениями, борьбой за сферы влияния и передел бизнеса. В первую очередь это коснулось отраслей добывающей промышленности, где такие процессы отличались наибольшей остротой.

Анализ публикаций того времени дает общие представления о том, как формировались сферы влияния и усиливались негативные тенденции в экономике. Распад и криминализация, рост безработицы и обнищание, разрушали экономику и усиливали ее разрушение. Одновременно наблюдался рост концентрации собственности наиболее перспективных сырьевых производств в руках новоявленных олигархических групп. Подготовка к этому начиналась еще до распада СССР, в период, который называют «горбачевской перестройкой».

Так, в ноябре 1989 г. Совет Министров СССР публикует Постановление «О создании Государственного концерна цветных металлов «Норильский никель». В состав комбината вошли такие гиганты, как Норильский комбинат, комбинат «Североникель», Оленегорский механический завод, Красноярский завод по обработке цветных металлов, Кольский горно-металлургический комплекс. Объединение происходило на основе единой технологической цепочки переработки сульфидных медно-никелевых руд [1]. Это был первый шаг к формированию рыночных основ вертикальной интеграции внутри отрасли.

Развал СССР и начало перехода к рыночной экономике ознаменовались переменами и в отношении собственности. началась эпоха приватизации государственных предприятий и их акционирование. К середине 1993 г. Государственная корпорация «Норильский никель» становится российским акционерным обществом (РАО), а в 1994 г. была проведена его приватизация. Владельцами акций стали более 250 тыс. чел.: члены трудового коллектива и участники чековой приватизации.

Но уже год спустя, в 1995 г., ОНЭКСИМ-банк на залоговом аукционе приобретает за 175 млн дол. государственный контрольный пакет акций и становится его номинальным держателем. Темпы разрастания АО «Норильский никель» поражают: через полгода, тот же банк, доплатив государству 688 млн дол., приобретает контрольное участие в «Норникеле»; в 1997 г. совершается покупка за 400 млн дол. Пяткинского газоконденсатного месторождения для обеспечения собственными дешевыми энергоресурсами свой филиал на Таймыре [1].

Начиная с 2000 г. внутри компании идет реструктуризация и перемещение и центров капитализации, в результате создается холдинг с контрольным участием в нем финансово-промышленной группы «ИНТЕРРОС» и крупными собственниками «Чейз Манхеттен бэнк» и «Голден Сакс» (США). При этом количество акционеров-граждан России сократилось на треть, с 250 до 80 чел. [1]. Примерно такие же процессы проходили на всех отраслевых рынках преимущественно в добывающих и обрабатывающих отраслях экспортной ориентации [2].

Подробный экономический анализ по созданию и особенностям функционирования так называемых ИБГ, интегрированных бизнес-групп, своего рода квазиинтегрированных структур – основной формы существования крупного бизнеса в России, был осуществлен Я.Ш. Паппэ в его книге «Олигархи» Экономическая хроника, 1992–2000. Понятие ИБГ было введено и сформулировано автором для того, чтобы показать специфические черты интеграционных связей в меняющейся экономике России. В отличие от финансово-промышленных групп, понятие которых было юридически закреплено в соответствующем федеральном законе, интегрированные бизнес-группы представляли собой некую совокупность экономических агентов, между которыми существовали регулярные взаимосвязи, и, как подчеркивает автор, более тесные, чем просто рыночные. Важным отличием является также и то, что формировал-

ся центр принятия решений, обязательный для всех, причем, он мог быть двух типов (или модели): или одно из юридических лиц, являвшихся в тот или иной период лидером на отраслевом рынке, или группой физических лиц – основных собственников, а может быть и высших менеджеров [3].

Топ-7 сделок с участием российских компаний в январе-феврале 2016 г. [7]

№ п/п	Отрасль	Объект сделки	Продавцы	Покупатели	Пакет, %	Стоимость, млн дол.
1	Строительство	Часть бизнес-центра «Красная роза»	«Красная роза 1875 лимитед» (KR Priptrties)	Yandex N.V. (ООО Яндекс)	100	680,0
2	Финансы	ПАО «Укрсоцбанк» (Украина)	UniCredit Group	ABN Holdings S.A. («Альфа-групп»)	100	388,0
3	Торговля	A5 Pharmacy Retail Limited (Аптечная сеть А5)	Роман Буздалин, Сергей Солодов	ООО «Концерн «Россиум»	62,94	250,0
4	Торговля	ГК «СИА интернейшнл»	Наследники Игоря Рудинского	Александр Винокуров	Контр.	200,0
5	Финансы	ПАО АКБ «Инвесторбанк»	Владельцы до санации «ИТБ Холдинг» (19,99 %) и др.	ПАО «Транскапиталбанк»	99,99	170,0
6.	Транспорт	ООО «Новороссийский мазутный терминал»	Группа Gunvor (Торбьен Торнквист)	АО «Черномортранснефть» (ОАО «АК Транснефть»)	50	159,0
7	Энергетика	ООО «Тобольская ТЭЦ»	ОАО «Фортум» (Fortum Corporation)	ПАО «СИБУР Холдинг»	100	153,8

В первом случае, когда интеграционным центром выступало промышленное предприятие, экспансия, как отмечает автор концепции ИБГ, реализовывалась по следующему сценарию: во-первых, осуществлялась «вертикальная интеграция назад», к источникам сырья, материалов и т.п., или «вертикальная интеграция вперед», к компаниям связанным с основной технологической цепочкой. Во-вторых, устанавливался контроль над предприятиями, поставщиками оборудования. В-третьих, осуществлялась горизонтальная интеграция в границах основной специализации компаний. И, в-четвертых, в случае неплатежеспособности предприятий, потребителей продукции компании, инициировалась процедура банкротства, часто с целью дальнейшего слияния. Современное состояние рынка слияний и поглощений характеризуется продолжением тех тенденций, которые формировались в предыдущие годы. Так, Информационное агентство АК&М опубликовало аналитический отчет о слияниях и поглощениях в 2015 г. и в начале 2016 г. По итогам 2015 г. российский рынок слияний и поглощений вырос. По данным агентства сумма сделок в долларах увеличилась в 4,3 раза в годовом сравнении, еще более значительный рост в рублях [7].

По результатам их исследования, несмотря на нестабильную ситуацию в российской экономике, падение курса рубля по отношению к мировым валютам, наблюдалась значительная активность на рынке M&A. (см. таблицу) Как показывают данные, представленные агентством, суммарная стоимость сделок в начале 2016 г. (январь-февраль) выросла в годовом сравнении в 3,7 раза, до 3,49 млрд дол. по сравнению с 934,6 млн дол. за те же месяцы 2015 г. Причем подчеркивается, что в силу девальвации в рублевом выражении этот рынок вырос еще сильнее, чем в долларовой. Сумма сделок увеличилась в 4,2 раза и составила 261,9 млрд р. по сравнению с 62 млрд р. за тот же период 2015 г.

Как показано в таблице, строительство и девелопмент лидируют в рейтинге отраслей, являясь привлекательными сферами вложения капитала. И это демонстрирует крупнейшая сделка – покупка «Яндексом» части площадей бизнес-центра «Красная роха» оценочно за 680 млн дол.

Вертикальная интеграция и диверсификация на отраслевом рынке – распространенные модели поведения активной фирмы, стимулом формирования которых является стремление оптимизировать транзакционные издержки. Являлось ли это основной целью в периоды, которые анализировал Я.Ш. Паппэ, сложно сказать. На наш взгляд цели были другие: передел собственности, стремление подавить потенциальных соперников, стать лидером и диктовать собственные условия партнерам.

Второй этап развития отечественной теории отраслевых рынков начинается, на наш взгляд, с середины десятых годов нынешнего столетия. Научные интересы исследователей на современном этапе связаны с анализом проблем асимметричной информации на товарных рынках и рынках кредитных ресурсов, конкуренции и особенностей ее поддержки, антимонопольной политики и функционирования естественных монополий, слияний и поглощений и т.п. [3; 5; 8].

Растет научный интерес к качественно новым тенденциям внутри отраслевых рынков, связанным с возрастающим использованием IT-технологий, формированием виртуального рыночного пространства со своей собственной спецификой экономических отношений [3; 6]. Все это дает возможность сделать вывод о том, что те «вызовы», которые формируются внутри российских отраслевых рынков будут «услышаны» и получат соответствующие «ответы» в виде новых научных исследований в теории отраслевых рынков.

Библиографический список

1. Борисов Ю. Медная геополитика // Слияния и Поглощения. 2003. № 4
2. Борисов Ю. Алюминиевая сага (1993–2003) // Слияния и Поглощения. 2003. № 3.
3. Лебедев Ю.Ю. Региональная сетевая постестественная монополия // Научный журнал КубГАУ. Scientific Journal of KubSAU. 2011. № 74. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-setevaya-postestestvennaya-monopoliya>.
4. Паппэ Я.Ш. «Олигархи». Экономическая хроника, 1992–2000. М., 2000. URL: http://www.libertarium.ru/lib_oligarches.
5. Розанова Н.М. Политика поддержки конкуренции в России: вчера, сегодня, завтра // JER. 2015. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politika-podderzhki-konkurentsii-v-rossii-vchera-segodnya-zavtra>.
6. Розанова Н.М., Юшин А. В. Механизм трансформации сетевого рынка в цифровую эпоху // Пространство экономики. 2015. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mechanizm-transformatsii-setevogo-rynka-v-tsifrovuyu-epohu>.
7. Статистика сделок M&A. Информационное агентство АК&М. URL: <http://www.akm.ru/rus/ma/>.
8. Экономика отраслевых рынков и политика государства / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер. М., 2009.

N.A. Davidyuk

CONCEPT THEORY OF BRANCH MARKETS IN ANNEX TO THE RUSSIAN ECONOMY

***Abstract.** The article deals with questions of the theory of industrial markets and the range of scientific interests of Russian scientists in the aspect of formation of market economy in Russia.*

***Key words:** industrial markets, vertical integration, mergers and acquisitions.*

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ СИЛЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В предложенной статье введена в научный оборот категория «производительная сила общества», представленная в форме знания как основной движущей силы развития общественного производства. Определена роль «социального интеллекта» в качестве фактора, вмещающего духовно-личностную составляющую процесса эволюции производительных сил. Отражены тенденции и закономерности развития знания, как главной производительной силы общества

Ключевые слова: производительные силы общества, производительная сила общества, знание, всеобщий интеллект, социальный интеллект, научно-технический прогресс, ресурсы, факторы производства.

Производительные силы являются определяющим звеном процесса развития общественного производства, которые отличаются принципами системности и саморазвития. Анализируя категорию «производительные силы общества», следует представить ее через необходимость непосредственного участия науки в процесс производства, эффективность исследований и опытно-конструкторских разработок, результативности научных изысканий, новизны, оригинальности разработок, в качестве совокупности ее элементов. Так как развитие производительных сил влечет рост интенсификации производственного процесса, а также его качественного позитивизма и увеличение национального богатства, следовательно, можно сделать вывод об их прямой причинно-следственной связи с состоянием экономики.

Ведущей силой, определяющей направление и характер развития производительных сил на современном этапе, являются следующие факторы:

- 1) ресурсы;
- 2) разделение труда и организация производства;
- 3) научно-технический прогресс.

Также процесс развития производительных сил общества прошел определенные стадии по мере исторического хода развития социума. Низшая стадия развития приходится на доиндустриальный период, которому свойственно присваивающее хозяйство и доминирование естественных сил природы. Промышленная революция, ознаменовавшая индустриальную стадию развития, явля-

³⁶ М.В. Чистякова – аспирант, преподаватель кафедры теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

³⁷ В.А. Сидоров – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

лась двигателем промышленного производства, которое послужило основанием общественного хозяйства. К третьей стадии относится период постиндустриального общества, в котором основным предметом производства и потребления является информация. При этом характер развития производительных сил общества в независимости от периода его социально-экономической эволюции делится на экстенсивный, которой подразумевает хозяйственный рост, достигающийся за счет количественного изменения факторов производства, при неизменном техническом потенциале, и интенсивный, предполагающий качественные изменения производственного процесса за счет привлечения более эффективных средств производства.

Авторская характеристика производительных сил представлена на рисунке 1. Отличительной особенностью визуализации производительных сил общества является организационно-логическая форма построения связей между определяющими элементами.

Рис.1. Визуализация производительных сил общества

Опираясь на описание, отраженное на рис. 1, авторы понимают производительные силы общества как совокупность факторов, формирующих хозяйст-

венный базис, целью которого является удовлетворение потребностей индивида, путем создания экономических благ, соответствующих определенному этапу общественного развития.

Также авторы считают важным отличать от представленной дефиниции понятие «производительной силы общества». Данная категория, есть нечто иное, то, что скрыто в самом обществе и выступает движущей силой самого общества. По-видимому, прав был Ф. Бэкон, когда говорил о том, что знание есть сила, то, благодаря чему «украшается и удлиняется» человеческая жизнь [1].

В свою очередь из научной литературы известно, что Человек активизирует эволюционный или революционный ход преобразования производительных сил общества. Когда мы употребляем дефиницию «Человек», то по умолчанию мы предполагаем не биологический вид, а активную социальную среду. Из социологии мы знаем, что целеполагание является отличительной особенностью человека от всего окружающего мира, иными словами ему свойственна осознанная интеллектуальная деятельность, которая в результате синергетического эффекта достигает научной субстанции – всеобщего интеллекта.

Интеллектуальная деятельность заключается в аналитическом процессе обработки входящей информации, при котором знание является его результирующим показателем. Собственно попытки исследования «знания» отмечаются во всех известных временах. Начиная от истоков цивилизации и до наших дней приобретение знания становится важнейшей задачей человека. Так, знания древних, несмотря на то, что они разрозненны и не систематизированы, не могут не удивлять. Древние Египет, Греция, Рим, Китай, Индия широко известны своими достижениями в области медицины, физики, математики, химии, дошедшими до нас в виде календарей, задачник по математике, медицинских текстов, систем письма, памятников архитектуры и искусства. Все вместе их объединяет стремление использовать достижения в познании окружающего мира в практических целях, что подтверждает высказывание Аристотеля: «Ум заключается не только в знании, но и в умении применять знания на деле» [2]. В эпоху раннего средневековья, когда в Европе господствовала догма христианского Писания, на Ближнем востоке появились идеи, позже легшие в основание европейской науки, например, «асабия», «бадва», «хадара» Ибн Хальдуна были воплощены в теориях «коллективной солидарности», «архаического» и «индустриального» обществ [3].

Применение знания через призмы научных школ меркантилизма и физиократизма сформировала систему, фундаментальные истины которой затем позволили сформировать классическую политическую экономию. Данная научная сфера дала нам знания об экономике, позволяющие создать капиталистическую экономическую формацию общественного развития. Далее потребности производства, его проблематика, специфика и тенденции развития стали определять состояние и форму знаний. В представленном ходе экономической эволюции читатель может проследить изменение статуса знания от определяющей к зави-

симой переменной уравнения метаморфоз в эволюции капиталистической картины хозяйственной деятельности.

Так, удовлетворяя потребности воспроизводственного процесса, знание, проявившееся в научно-техническом прогрессе, дает обществу новые технологии, средства и предметы труда. Таким образом, авторы приходят к выводу, что знание есть двигатель хозяйственной деятельности, так же оно является результатом осознанной деятельности, так как возникает в условиях его потребности.

Анализ ведущих тенденций в развитии производительных сил объективно показывает, что в современный период научно-технического развития знание становится главной ведущей силой общественного развития. В то же время, учитывая специфику господствующего способа производства, следует отметить и негативные последствия прогресса знания. В общественной мысли струя резко критического отношения к знанию (в лице научно-технического прогресса) отмечается с начала 1900-х гг. (О. Шпенглер, Ортега-и-Гассет) [4], которая стала особенно сильной во второй половине столетия (неофрейдисты, сторонники различных финальных концепций пределов роста, сдерживания экономического развития, «великого отрицания»). Прошло время безраздельного оптимизма идеологов технического прогресса XIX в. с их верой в безоблачное будущее промышленного развития цивилизации. Одна за другой стали появляться картины, показывающие, что в результате научно-технического прогресса вырождается гуманное, этическое, эстетическое, духовное начала в обществе [5]. Вне всякого сомнения, этот крен, точно также как явление сайентизма (машинопоклонство), имеет свои объективные основы, выражающиеся в том, что в условиях усиления экономического принуждения к труду наука и техника выступают как отчужденные от человека силы. Поскольку в условиях рынка производитель выступает как простое средство производства, а вещное богатство как самоцель, то отсюда производство вступает в противоречие с производителем.

На рис. 2 в обобщающей форме приведен результат исследования знания как основной, главной производительной силы общества, развитие которого предъявляет новые требования к различным сторонам жизнедеятельности человека: его труду, образованию, всей системе общественных взаимосвязей, в которые он включен, к уровню интенсивности и многогранности его духовной жизни, к теоретической, эстетической и этической сторонам его культурного развития, к формам использования свободного времени. В результате со всей остротой ставится вопрос о соотношении технического и социального прогресса, технического и собственно человеческого начала. Следовательно, появляется возможность сформулировать дефиницию «производительная сила общества». Итак, производительная сила общества выступает в виде знания, науки, богатства развития, содержащихся в человеке в совокупности с механизмом принуждения к деятельности по реализации этих потенций.

В представленном определении подчеркнут ресурсный характер носителя знаний – человека, подчеркнуты его способность обеспечить ускоренное развитие и массовое внедрение новой техники и технологии. Во-первых, это выража-

ется в единстве экономики и техники, нацеленном на техническое перевооружение системы хозяйствования. Во-вторых, это институциональный фактор, ориентированный на обеспечение технического прогресса.

ЗНАНИЕ главная производительная сила общества			
Положительные закономерности: коренной переворот в производительных силах		Негативные закономерности: рост богатства на фоне грандиозных технических и научных достижений своим следствием имеет обесценение собственно человеческого развития	
Тенденции			
Техническое совершенствование производства	Системные сдвиги	Подчинение человека внешним обстоятельствам	Антагонистические тенденции
1. Автономное изменение науки и техники	1. Новые требования к различным сторонам жизнедеятельности человека: труду, образованию, духовной жизни, культурному развитию, формам использования свободного времени	1. Подчинение всех способностей и дарований человека исключительно процессам функционирования и расширенного воспроизводства капитала во всех сферах жизнедеятельности общества	1. Противоречие между прогрессом науки и техники и регрессом личности.
	2. Соотношение сторон технического и социального прогресса, технического и собственно человеческого начала		2. Человек как средство достижения внешних целей
2. Техника, наука и организация – средства с помощью которых человек увеличивает производственные возможности	3. Отношения рациональной науки и иррационального индивида	3. Бессодержательный характер труда, воспринимаемый как вынужденная деятельность и порождающий бессодержательный характер использования свободного времени	3. Человек как основной капитал
3. Автоматизация как всеобщая производственная форма, посредством которой становится возможным использование новых источников энергии	4. Переворот в целостной системе «человек–наука–техника–производство»	4. Жестокая интенсификация труда, истощающая силы и способности человека.	4. Внутренняя нищета как основа рыночного богатства и его науки
Мера развития человеческой личности, формирование нового, более высокого способа общественного производства			

Рис. 2. Тенденции и закономерности развития знания, как главной производительной силы общества

В совокупности, представляющих собой конструктивную разработку проблем, содействующих развитию науки и техники, предполагающую необходимость обеспечения более высокой степени синтеза результатов научных поисков, ведущихся сегодня в рамках естественных, технических, экономических и других наук.

Всесторонний анализ накопленных знаний, систематизация имеющихся взглядов по теоретическим и прикладным проблемам научно-технического прогресса, разработка на этой основе комплексной программы развития науки и техники, реализация ее рекомендаций в хозяйственной практике – одно из неперемennых условий ускорения экономического развития современного государства.

На основе представленной полемики авторы предлагают ввести категорию «социального интеллекта». В 1920 г. Э. Торндайк в психологии (откуда и была заимствована данная дефиниция) ввел в научный обиход данный термин для обозначения «дальновидности в межличностных отношениях». Социальный интеллект определяется как способность мышления и рационального познания поведения людей, являющаяся необходимой составляющей эффективного межличностного взаимодействия и социальной восприимчивости.

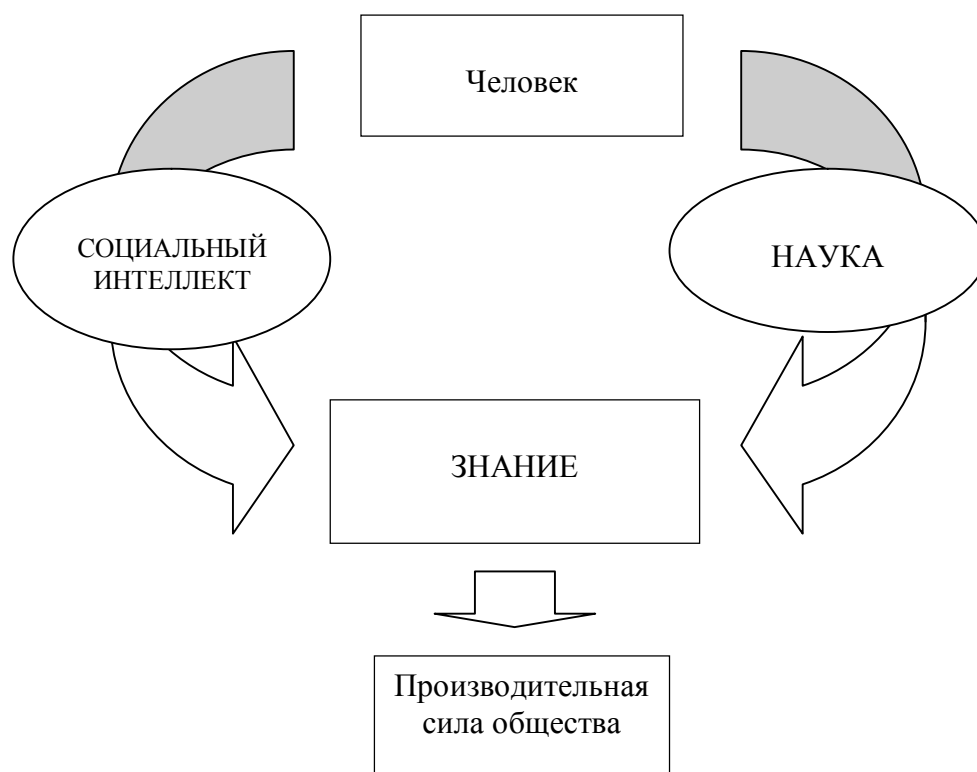

Рис. 3. Социальный интеллект в системе формирования производительной силы общества

С точки зрения экономической науки авторы понимают социальный интеллект в качестве способности человека оценивать результаты достижения на-

учно-технического прогресса с точки зрения личностной его составляющей и социальных взаимоотношений общества. Авторы статьи обращают внимание, что высшая цель любой хозяйственной деятельности должна находить отражение в социальной направленности своих результатов. При данном подходе достигается гармонизация в удовлетворении потребностей как общества в целом, так и индивида в частности. Если же применение новых технологий выстраивает экономическую систему, при которой новый производственный процесс позволяет снизить издержки за счет сокращения штата, при этом результаты научных достижений не могут дать новые рабочие места оказавшимся «ненужными» вновь созданной системе, то ценность подобных достижений не может поддаваться оценке. Подобные технологические результаты удовлетворяют потребности хозяйствующего субъекта или отрасли, но ведут к негативным общественным структурным сдвигам. Экономика – наука, изучающая общество, ищущая путь удовлетворения всеобщих потребностей. Предлагается дать экономической категории «социальный интеллект» роль нового фактора развития производительных сил общества.

Таким образом, если тезис всеобщего интеллекта является синергетическим эффектом способности преобразования информации в знания, формирующие предпосылки развития общественного производства, то социальный интеллект превращает эти знания в научную картину мира, оказывающую влияния гуманизма на непрерывно эволюционирующий производственный процесс. В результате общество получает возвышение культурной составляющей в формировании производительных сил общества.

Библиографический список

1. Соколов В.В. Европейская философия XV-XVII веков. М., 2006; Сапрыкин Д.Л. Regnum Hominis. (Имперский проект Френсиса Бэкона). М., 2001.
2. Аристотель. О душе: соч. в 4-х т. М., 1976. Т. 1.
3. Кучинов А.М. Влияние Ибн Хальдуна на развитие общественной мысли// Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / под ред. А.И. Андреева, А.В. Андриянова, Е.А. Антипова, М.В. Чистяковой. М., 2013.
4. О. Шпенглер Закат Европы. Новосибирск, 1993; Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.
5. Туманова М.А., Алиева Н.З., Шевченко Ю.С. Мировоззренческое и социокультурное измерение следствий нанотехнологического прогресса для общества // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5.

M.V. Chistyakova , V.A. Sidorov

SOCIAL INTELLIGENCE IN THE FORMATION OF SOCIETY PRODUCTIVE FORCES

Abstract. In the proposed article the category «productive force of society» was introduced into scientific circulation category , which was presented in the form of

knowledge as the main driving force of social production. It was indentified the role of «social intelligence» as a factor in accommodating the spiritual and personal component of the productive forces evolution. Reflected the trends and patterns of knowledge development as the main productive forces of society

Keywords: *the productive forces of society, the productive power of society, the knowledge, the universal intelligence, social intelligence, scientific and technological progress, resources, factors of production.*

УДК 338.45 (470+571)

Е.Н. Александрова³⁸, К.В. Кравцова³⁹

ЭКОНОМИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЛОКАДЫ: РАЗВИТИЕ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В предложенной статье рассматриваются вопросы влияния санкций на российский рынок; положительное влияние санкций на сельское хозяйство; проанализированы молочный рынок и рынок сыра, обозначены перспективы развития.*

Ключевые слова: *санкции, импорт, экспортные поставки, частные торговые марки, политика импортозамещения.*

Говоря о месте и роли России в мировой экономике, многие эксперты приходят к такому мнению, что Россия переживает очередной сложный этап своего развития [1, с. 215]. Завоевать и отстоять внешние рынки – стратегическая задача России на 2016 г. Международные отношения, формируемые вокруг идеи главенства США, подвергаются испытаниям вот уже несколько лет. На передовой разгорающегося противостояния оказалась Россия.

Очень многие российские компании страдают из-за санкций, но есть также некоторые компании в России, которые извлекают выгоду в России от происходящего [2, с. 108]. Например, сельское хозяйство является сектором, который воспользовался запретом на импорт европейских продовольственных товаров, и там зафиксированы некоторые умеренные темпы экономического роста. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

1. Российский рынок молочных продуктов. Исследования компании «Маркет Аналитика» показывают, что на российском рынке молока и молочных

³⁸ **Александрова Е.Н.** – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

³⁹ **Кравцова К.В.** – магистрант направления Экономика Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

продуктов с августа 2014 г. наблюдаются перемены. Это связано в первую очередь с введением эмбарго на ввоз в РФ ряда важнейших продуктов. Государство принимает различные меры для поддержки отечественных производителей молока: доктрина продовольственной безопасности, контроль качества получаемой продукции, субсидирование инвестиционных кредитов, возмещение до 20 % инвестиционных затрат, государственные программы развития молочной отрасли до 2020 г. и развития молочного скотоводства [4, с. 7]. Иностранные игроки, чтобы не потерять свои доли на рынке, начинают инвестировать в производственные площадки в России, модернизируя их и увеличивая выпуск продукции. Все эти меры должны стимулировать рост объемов производства и обеспечивать высокий уровень самообеспеченности молочной отрасли сырьем.

Последние несколько лет производство молока в России практически не растет, не превышая 33 млн т в год (рис. 1).

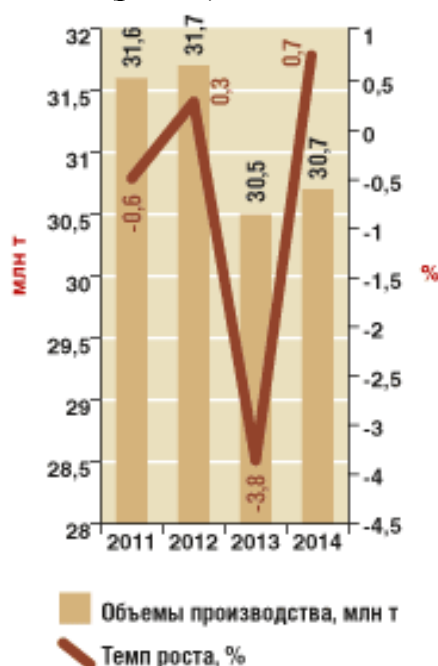

Рис.1. Динамика производства молока в 2011–2014 гг. в натуральном выражении, % [3]

В 2012 г. наблюдался незначительный рост производства в хозяйствах всех категорий – на 0,3 %, до отметки в 31,7 млн т. Далее, в связи с неурожаями и, соответственно, снижением выпуска кормов, производство молока в хозяйствах всех категорий упало почти на 4 %, до 30,5 млн т. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. по РФ в целом произошло сокращение поголовья коров на 100 тыс. (по всем категориям хозяйств). Несмотря на это современные технологии позволили нарастить производства молока в 2014 г. до 30,7 млн т (+ 0,7 %).

В 2014 г. наибольшая доля в структуре рынка молочной продукции в натуральном выражении – 85 % – принадлежала цельномолочной группе (рис. 2).

По сравнению с 2013 г. доля цельномолочной продукции снизилась на 2 п.п., за счет роста производства сыра в РФ.

Наибольший рост в сегменте молочной продукции за 9 мес. 2015 г. показало производство сыра – на 23,8 % до отметки в 440,3 тыс. т (рис. 3).

Однако эксперты отрасли связывают такую динамику с увеличением производства фальсифицированной продукции с содержанием пальмового масла.

Рис. 2. Структура производства молочной продукции в 2014 г. в натуральном выражении, % [3]

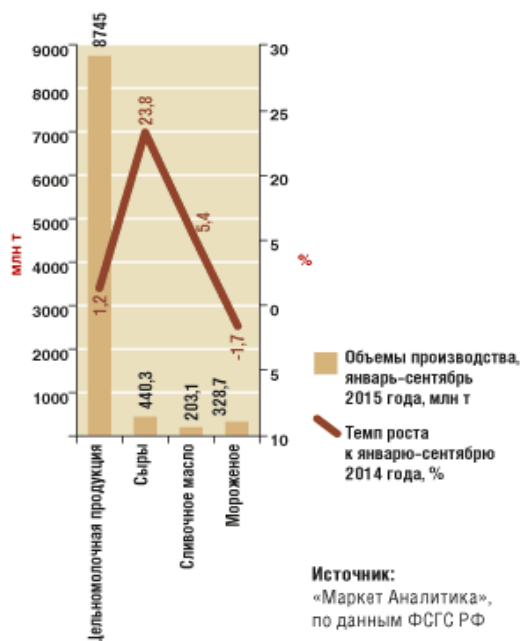

Рис. 3. Динамика объемов производства молочной продукции в январе-сентябре 2014-2015 гг. в натуральном выражении, % [3]

Во внешнеэкономической деятельности отрасли наблюдаются тенденции переключения поставок на продукцию из стран Латинской Америки (Аргенти-

на, Уругвай), а также увеличения более дешевого импорта белорусской продукции. За 9 мес. 2015 г. экспорт значительно вырос в натуральном выражении (+ 48,2 % к аналогичному периоду 2014 г.). В стоимостном выражении за тот же период экспорт потерял 13,1 %. Основные импортные потоки молочной продукции идут через Белоруссию (рис. 4).

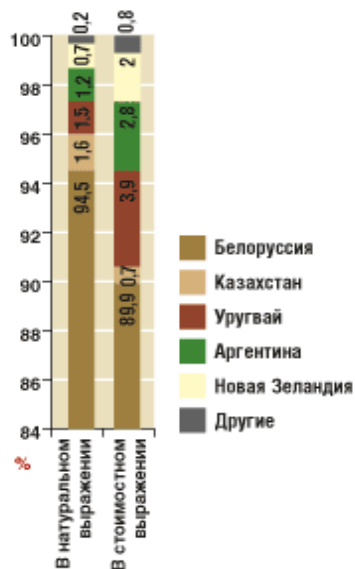

Рис. 4. Структура импорта молока и молочной продукции в январе-сентябре 2015 г. в натуральном и стоимостном выражении, % [3]

Рис. 5. Структура экспорта молока и молочной продукции в январе-сентябре 2015 г. в натуральном и стоимостном выражении, % [3]

Россельхознадзор связывает резкий рост белорусских поставок с транспортировкой через страну санкционной продукции, поэтому на границе РФ усилился контроль ввозимого товара. Следует отметить и возросший рост поставок молока из Уругвая (+ 73,4 % в натуральном выражении к 9 месяцам 2014 г.).

Экспортные поставки по-прежнему направлены в страны СНГ, при этом более 60 % приходится на Белоруссию и Казахстан (рис. 5).

За 9 мес. 2015 г. резко возрос экспорт российской молочной продукции на Украину – в 5,6 раза в натуральном выражении.

В настоящее время ведущие производители активно расширяют продуктовую линейку, инвестируют прибыли в модернизацию и увеличение своих производственных мощностей. Так, в ноябре 2015 г. ОАО «Вимм-Билль-Данн Продукты питания» (PepsiCo) открыло цех по производству детского питания на базе ОАО «Молочный комбинат «Нижегородский». Цех состоит из трех линий, которые позволят увеличить производственные мощности на 40 %. В августе 2015 г. компания Danone запустила цех по производству детских молочных продуктов ОАО «Молочный комбинат «Кемеровский». В 2015 г. компания «Эрманн» начала строительство завода по производству кефира в Смоленской области. Также в текущем году главное производственное предприятие ГК Молвест ОАО «Молочный комбинат «Воронежский» увеличило производственную мощность до 550 т в сутки.

На сегодняшний день отмечается благоприятная атмосфера для увеличения производства молока, молочной продукции и модернизации отечественных предприятий за счет инвестиций со стороны иностранных игроков, которые стремятся сохранить свою долю на рынке. В значительной степени созданию такой атмосферы способствовали:

- курс на доктрину продовольственной безопасности, которая предполагает достигнуть 90 % потребления молока и молочной продукции за счет внутреннего производства;
- государственные инвестиции в развитие селекционно-генетических центров с 2015 г., направленные на увеличение поголовья скота;
- увеличение качества получаемой продукции;
- государственная поддержка строительства и модернизации перерабатывающих предприятий.

У отрасли существует ряд проблем, решение которых откроет для игроков рынка новые перспективы. Государственные инвестиции и субсидии на возмещение инвестиционных затрат должны снизить период окупаемости проектов по открытию молочных производств. На данный момент такие проекты очень затратны и требуют значительной суммы начальных вложений. В связи с низким уровнем заработной платы на данный момент отрасль непривлекательна для молодых специалистов. Менее 5 % выпускников аграрных ВУЗов идут работать по специальности. Создание лучших условий поможет восстановить нехватку профессиональных кадров (ветеринаров, селекционеров и зоотехников).

Следует отметить, что производители стараются следовать за потребительскими возможностями и переходят на производство традиционных молочных продуктов (молоко, кефир, сметана). С ростом доходов предпочтения потребителей будут смещаться в сторону более дорогих продуктов (молочные продукты, обогащенные витаминами и микроэлементами, продукты с добавлением соков, молочные десерты).

2. Российский рынок сыра. По данным Euromonitor International, в 2015 г. на сыр приходится 39 % розничных продаж молочной продукции в стоимостном выражении. Несмотря на то, что сыр не является обязательным продуктом для приготовления традиционных блюд, он составляет важную часть рациона россиян, и данный рынок имеет большой потенциал для роста. Среднедушевое потребление сыра в России продолжает отставать от западных стран (рис. 6).

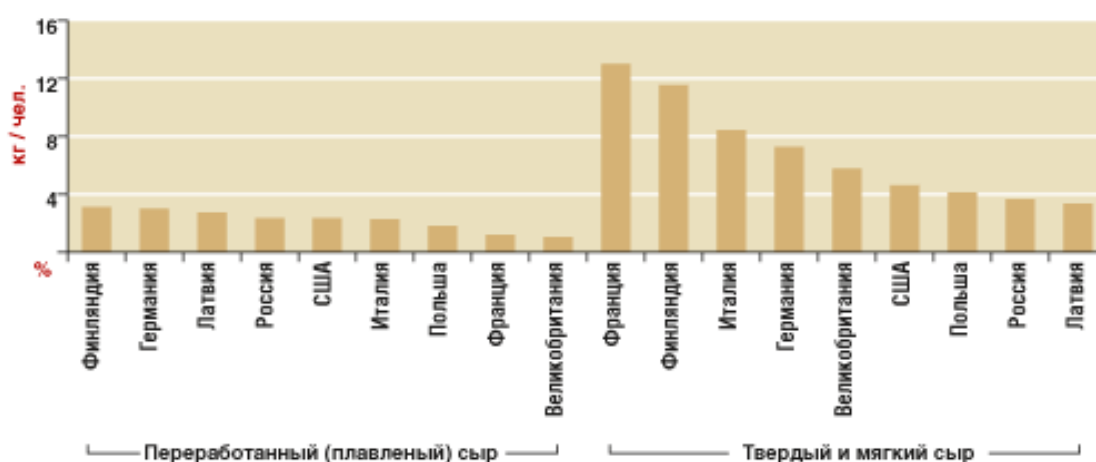

Рис. 6. Среднедушевое потребление сыра по странам в 2015 г., кг/чел. [3]

В первую очередь, эта разница ощутима в категориях твердых и мягких сыров – в западной Европе эти продукты славятся многолетними традициями в производстве и потреблении. Продажи в категории переработанных, или подвергнутых термической обработке, сыров в России сравнимы с продажами в Европе и США за счет традиционно высоких показателей в сегменте плавленого сыра.

Как наиболее импортозависимая категория молочной продукции сырная категория больше всего пострадала от введенного в 2014 г. продовольственного эмбарго на импортные продукты питания, а также от скачков валютного курса. Эти события стали причиной значительного роста цен на импортируемую продукцию и сырье, а также привели к уходу ряда импортных брендов с российского рынка. Покупатели стали значительно сокращать расходы на продукты питания, не имеющие первостепенного значения в их рационе, и сыр не стал исключением. Россияне продолжают сокращать потребление сыра, цена на который значительно выросла в 2014–2015 гг. Согласно данным Euromonitor International, в 2014 г. розничные продажи сыра в России сократились на 3,5% в

натуральном выражении, а по итогам 2015 г. произошло 4-процентное падение показателей. Емкость российского рынка сыра к концу 2015 г. составил 655 тыс. т. В стоимостном выражении продажи сыра показывают высокие темпы роста за счет скачка цен. Так, в 2014 г. розничный рынок вырос на 14 % в денежном выражении, его рост, по итогам 2015 г., составил 16 %.

Розничный рынок сыра в России характеризуется низкой степенью консолидации и большим количеством отечественных производителей регионального уровня. Лидирующие игроки на рынке сыра не занимают доли выше 5 % в стоимостном выражении. Эмбарго на импортный сыр привело к уходу ряда игроков и марок с рынка: например, хорошо известного россиянам литовского твердого сыра «Джюгас», а также целого ряда марок мягкого сыра – таких, как моцарелла и фета, завозившихся из стран Европейского союза.

Сокращение импорта сыра в Россию открыло возможности для развития отечественного производства. Импортозамещающая политика российского правительства вдохновила производителей на расширение объемов выпуска сыра. Внутреннее производство твердых и плавленых сыров стало расти и частично замещать потерянное от эмбарго предложение. Российские компании также открывают или планируют открыть линии по производству более дорогих видов сыра – моцареллы, маасдама, рикотты, пармезана, которые традиционно импортировались.

Другая тенденция в конкурентной среде на рынке сыра – это развитие частных торговых марок. Все крупнейшие федеральные розничные сети предлагают сыры под своей торговой маркой, и такая продукция набирает популярность среди особо чувствительных к цене категорий покупателей.

Согласно прогнозу Euromonitor International, в период с 2016 по 2020 г. российский розничный рынок сыра будет расти со среднегодовым темпом роста в 1 % в натуральном выражении. В следующем году продажи сыра в натуральном выражении продолжат сокращаться и начнут демонстрировать положительную динамику роста только с 2017 г. Постепенное улучшение макроэкономической ситуации в стране и роста благосостояния потребителей, а также стабилизация розничных цен обусловят восстановление спроса. Ожидается, что в долгосрочной перспективе категория плавленого сыра не будет расти темпами, сопоставимыми с темпами в категориях твердого и мягкого сыра. После переключения на плавленый сыр в кризисный период покупатели вернуться к потреблению твердых сыров, как только улучшится экономическая ситуация в стране.

В связи с продлением продовольственного эмбарго и политикой импортозамещения ожидается дальнейшее инвестиционное развитие производственных мощностей по выпуску сыра на территории России. Отечественные игроки укрепят свои позиции на рынке благодаря широкой представленности их продукции на полках магазинов. Однако открытым остается вопрос, как быстро смогут российские компании предложить покупателям сыр, качество которого не будет уступать европейскому. Российские предприятия пока не обладают доста-

точным опытом в производстве изысканных видов сыра, производство которого европейские компании развивали десятилетиями. Более того, остро стоит проблема с ценами на сырое молоко, а также на высококачественное сырье, необходимое для производства дорогих видов сыра. Долгосрочные программы поддержки производителей сыра будут играть решающую роль в будущем развитии отрасли.

Еще одна угроза рынку сыра – это фальсификат, присутствующий на полках магазинов. Продукция, которая представлена покупателям как сыр, но на самом деле содержит растительные жиры, способна значительно повлиять на продажи настоящего сыра, так как потребитель зачастую не углубляется в изучение состава продукта и часто выбирает тот, который стоит значительно дешевле.

Библиографический список

1. Белоусова Р.Н. Влияние экономических санкций на состояние экономической безопасности РФ // Молодой ученый. 2015. № 20.
2. Удовенко С.П. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (42).
3. Центр маркетинговых исследований «Маркет аналитика» Режим доступа: <http://www.marketanalitika.ru/about.html>.
4. Шаститко А., Афонцев С., Плаксин С. Структурные альтернативы социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2014. № 1.

E.N. Aleksandrova, K.V. Kravtsova

RUSSIAN ECONOMY IN THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC EMBARGO: DEVELOPMENT OF VARIOUS INDUSTRIES TO ENSURE ECONOMIC SECURITY

***Abstract.** The proposed article deals with the impact of sanctions on the Russian market; positive impact of sanctions on agriculture; milk market and the market of cheese have been analysed, marked prospects.*

***Key words:** sanctions, imports, exports, private labels, the policy of import substitution.*

ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА: ДИСКУССИИ, КРИТИКА И СУЖДЕНИЯ

Аннотация. Обзор выступлений участников IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти первого на Юге России (Кубани) доктора экономических наук, профессора-политэконома, заслуженного деятеля Кубани А.Ф. Сидорова.

Ключевые слова: Международная научно-практическая конференция; феномен рыночного хозяйства; историко-экономический анализ; социальное рыночное хозяйство; Юг России.

В период с 30 марта по 3 апреля 2016 г. в г. Сочи состоялась IV Международная научно-практическая конференция по экономике «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней». Она, как и три предыдущие (2013, 2014 и 2015 гг.), посвящена памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки Юга России – доктора экономических наук, профессора-политэконома, заслуженного деятеля Кубани *Александра Федоровича Сидорова*. Конференция проходила при широком представительстве ученых-экономистов Финансового университета при Правительстве РФ, Кубанского, Ивановского и других российских университетов и научно-исследовательских подразделений, а также ряда вузов и научных структур из стран ближнего зарубежья.

Обязанности и полномочия председателя оргкомитета традиционно исполнял доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского госуниверситета В.А. Сидоров. Функции научного руководителя по поручению оргкомитета вновь исполнял историк-экономист, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической истории и истории экономических учений Финансового университета Я.С. Ядгаров.

В оргкомитет конференции вошли ученые Финансового университета, Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Кубанского госуниверситета, НИИ экономики Южного федерального округа, Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева, Ивановского государственного университета. Зарубежных членов оргкомитета (из стран ближнего зарубежья) представляли Ереванский и Абхазский госуниверситеты, Луган-

⁴⁰ **В.А. Сидоров** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

⁴¹ **Я.С. Ядгаров** – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической истории и истории экономических учений Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва.

ский национальный аграрный университет и Каршинский инженерно-экономический институт (Узбекистан), Днепропетровский университет им. А. Нобеля и Белорусский государственный аграрный технический университет. В работе конференции активное участие принимали также ученые Грузии и Казахстана.

Необходимость проведения конференции мотивировалась тем обстоятельством, что современная эпоха отмечена доминированием рыночного способа производства, что требует историко-экономического осмысления непреходящих ценностей рыночного хозяйства, исследования проблемных эволюционных аспектов сфер его деятельности. Конференция выделила пять дискуссионных направлений: 1) историко-экономическое основание феномена рынка; 2) феномен рыночного хозяйства в контексте воспроизводственных и эволюционных аспектов; 3) моделирование и оптимизация бизнес-процессов; 4) феномен рыночного хозяйства в механизмах рыночной экономики; 5) феномен рыночного хозяйства в контексте гуманистических ценностей.

С вступительным словом к участникам конференции обратился профессор Виктор Александрович Сидоров, который изложил историю конференций под руководством Н.Д. Колесова и А.Ф. Сидорова, обозначил задачи, стоящие перед участниками. По его предложению участники форума одобрили формат работы конференции, предполагающий свободный обмен мнениями по каждому выступлению, утвердили соответствующие временные рамки выступающим.

Пленарное заседание открыл доклад профессора кафедры экономической истории и истории экономических учений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Якова Семеновича Ядгарова. В его выступлении внимание собравшихся было обращено на то обстоятельство, что истоки современных концепций социально ориентированного рыночного хозяйства следует искать в творчестве экономистов XIX в. В частности, в работах С. Сисмонди, П. Прудона и Дж.С. Милля, предвосхитивших принципы «свободы рынка» Альфреда Мюллера-Армака, которого и следует считать родоначальником концепции социального рыночного хозяйства. Последний не только является автором термина «социальная рыночная экономика», он также первым опубликовал солидный трактат на эту тему, аргументировал свое принципиальное неприятие кейнсианских мер по демонополизации хозяйственной жизни и формированию модели бескризисной (социально ориентированной) экономики и показал этим стремление «к синтетическому исследованию».

Как отмечается в докладе, ценность творчества А. Мюллера-Армака определяется тем, что он признает обусловленность возникновения собственного концептуального нововведения изысканиями конкретных исследователей прошлых периодов и соответственно неких прародителей концепции социального рыночного хозяйства. Среди них, подчеркивает докладчик, необходимо выделить прежде всего С. Сисмонди – родоначальника экономического романтизма как одного из альтернативных классической политической экономии направлений экономической мысли. Именно он смог впервые противопоставить либе-

ральной идеологии классиков социально ориентированные реформаторские воззрения и сформулировал модель реформ сверху. Общий смысл заключался в совместном противостоянии кризисам бизнеса и государства.

Несколько иную окраску, говорится далее в докладе, имеет концепция социально ориентированного рыночного хозяйства П. Прудона (модель реформ снизу). Сценарий социально ориентированных реформаторских преобразований П. Прудона предполагает их инициирование снизу, т. е. самими трудящимися, ради недопущения крупными собственниками нарушений экономического закона и соблюдения всеми экономическими субъектами принципа, согласно которому «труд должен уравниваться продуктом». Подобно своему идейному предшественнику С. Сисмонди, П. Прудон стремился обосновать возможность достижения социальной справедливости исключительно посредством направленных на создание всеохватной сферы мелких предпринимательских структур (малого бизнеса).

Наконец, еще одному прародителю концепции социального рыночного хозяйства принадлежат, что характерно, первые суждения и трактовки социализма и социалистического устройства общества. Но, поясняет докладчик, этот экономист, коим является Дж.С. Милль, в отличие от Сисмонди и Прудона, ратуя за многообразные меры реформаторского характера, возможность их реализации увязывал с инициированием реформ (по обеспечению ведущей роли в хозяйственной жизни исключительно малого бизнеса) одновременно и сверху и снизу. При этом одна из центральных мер сводится к положению, в соответствии с которым он допускает, что трансформация общества в сторону самопроизвольного превращения накопленных капиталов в собственность «тех, кто пользуется ими для производства», может обеспечить «комбинацию, более всего подходящую к организации промышленности». Вместе с тем основополагающий реформаторский постулат этого ученого однозначен и может быть озвучен так: хотя решение практических проблем требует «распространения социалистического мировоззрения», но «общим принципом должно быть *laissez faire*, и каждое отступление от него, не продиктованное соображениями какого-то высшего блага, есть явное зло».

В качестве заключительного в данном выступлении вывода была высказана мысль о том, что современная ориентация рынка на социальные формы хозяйства основана именно на ключевых социально ориентированных и реформаторских идеях и концепциях в сочинениях названных ученых.

Заседание продолжилось докладом руководителя департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, доктора экономических наук, профессора Р.М. Нуреева. Он сосредоточился на критике Дж.М. Кейнсом рынка как саморегулирующейся системы. При этом вначале докладчик остановился на обзоре краткого пути Дж.М. Кейнса к всемирной славе. Общим рефреном этой части выступления был тезис о том, что Кейнс был сторонником демократии и поэтому всю жизнь искал средства решения социальных проблем, приемлемые для демократического общества. Во второй

части выступления известный экономист сосредоточился на методологии, структуре и практическом значении «Общей теории занятости, процента и денег». Внимание аудитории было обращено на новые категории поведенческой экономики, вводимые Кейнсом: «склонность к потреблению», «побуждение к инвестированию», «предпочтение ликвидности»; предельного анализа: «предельная склонность к потреблению», «предельная склонность к сбережению», «предельная эффективность капитала»; и макроэкономики: «эффективный спрос», «вынужденная безработица», «неполная занятость». Теория Кейнса стала обоснованием оправдания государственной активности в экономике и тем самым отразила переход к смешанной экономике. Она сформулировала антициклическую цель государственного регулирования (полная занятость), указав основные средства ее достижения и во время спада, и во время подъема. Социальная философия Кейнса основана на вере в непрерывное экономическое развитие, которое, однако, не предполагает абсолютного равенства.

Заключительная часть выступления была посвящена дискуссии, возникшей по поводу триумфального шествия «Общей теории занятости, процента и денег». Полемика началась сразу после её публикации. Критиковать Кейнса было непросто, поскольку основная теория имела много оговорок, однако противники концентрировались не на них, а на основной идее изложения. Но именно она привлекла к автору и целый ряд сторонников. Дж. Хикс построит модель IS–LM и показал, что теория Кейнса носит отнюдь не общий характер, а является частным случаем общего равновесия в условиях неполной занятости. Э. Хансен добавил к ней уравнение спроса и предложения на рынке труда. П.Э. Самуэльсон нарисовал «кейнсианский крест» и предложил рестриктивную и экспансионистскую политику государства. П.Э. Самуэльсон же соединил неоклассическую концепцию с кейнсианской, разработав теорию «неоклассического синтеза». Его суть заключается в том, что в периоды подъема и процветания верны неоклассические рецепты, в периоды кризиса и депрессии – кейнсианские.

Доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета Виктор Николаевич Овчинников заострил внимание на исторически сложившихся институциональных условиях формирования рыночного хозяйства, связав их с характеристическими точками траектории зарождения и становления рынка. По его мнению, институциональными основаниями зарождения и развития рыночного хозяйства явились две системодополняющие формы организационно-производственного (общественное разделение труда) и экономического (абсолютного, относительного и частичного) обособления субъектов хозяйствования, породившие (в единстве их взаимодействия) товарно-денежную природу отношений рыночного обмена. Исторически первым из них является обособление хозяйствующих субъектов границами избранного вида производственно-хозяйственной деятельности в процессе общественного разделения труда и его последующего углубления. Таким образом, причинность зарождения отношений обмена кроется в организационно-производственном обособлении субъектов хозяйствования, разделенных границами общественного разде-

ления труда. Однако это еще не означает, что этот обмен приобрел сразу же экономическую форму товарных (а тем более, товарно-денежных) отношений. Необходимое и достаточное условие становления товарной природы производственно-хозяйственной деятельности есть еще одна форма обособления – экономического, определяемого границами барьера «присвоения – отчуждения», созданного для продажи продукта. Только в этом случае отношения обмена приобретают товарную природу.

К тому же существуют форматы международных экономических отношений и глобальных мирохозяйственных связей, также подчиняющиеся законам товарно-денежных отношений. Обобщающим их признаком служит наличие феномена экономического обособления в различных формах реализации отношений присвоения и на разных его уровнях.

Дискуссию продолжил Бораш Смаилович Мырзалиев – заведующий кафедрой экономики Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Ясави (г. Туркестан, Республика Казахстан, доктор экономических наук, профессор). Он раскрыл проблемы становления и перспективы развития кластеров в агропромышленном комплексе Казахстана, выделив и проанализировав основные ключевые этапы этого процесса в советском и постсоветском периодах. Он особенно подчеркнул, что феномен кластеризации – экономической агломерации взаимосвязанных предприятий на некоторой территории, известен со времен ремесленного производства. Но только с последней четверти XX в. кластеры начали со всей очевидностью проявлять себя как важный фактор экономического развития регионов. Во всем мире экономисты все больше склоняются к тому, что регионы, на территории которых складываются кластеры, становятся лидерами экономического развития. Такие регионы-лидеры определяют конкурентоспособность национальных экономик. В Казахстане примером эффективного функционирования объединений, образованных путем вертикальной интеграции на основе кластерного подхода к организации производства, выступают зерновые компании. Опыт показывает, что предотвратить кризис могут те хозяйства, которые имеют диверсифицированную структуру производства. Большие выгоды приносит диверсифицирование хозяйства при создании торгово-сбытовых структур – в них формируется не менее 20 % конечной розничной цены продовольственных товаров.

Формулируя заключительные выводы, выступающий обратил внимание на историческое значение сложившегося казахстанского опыта кластерного подхода, который стал с успехом применяться и в сфере мясоперерабатывающей отрасли республики. На конкретных статистических данных он показал, что кластер в мясоперерабатывающей отрасли позволяет объединить производителей сельхозтехники, животноводческих ферм, мясоперерабатывающие предприятия, поставщиков ресурсов, поддерживающую инфраструктуру и институты одной технологической цепочкой и одной масштабной целью, приоритетными задачами кластерного функционирования. Наиболее подготовленными областями по созданию и дальнейшему развитию мясного кластера (по данным

экспертов) являются Северо-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Павлодарская и Кустанайская области. Для решения поставленной задачи выраженной цели создания и развития кластеров в пищевой промышленности были досконально изучены внутренние возможности существующей отрасли для формирования интеграционных связей, совершенствования государственного регулирования, внедрение приоритетных направлений в экономике, технике, технологии. Таким образом, подытожил ученый, инновационизация аграрного сектора экономики Казахстана может вестись по многим направлениям, охватывать как совершенствование методов государственной поддержки сельхозпроизводителей, так и создание новых структур типа кластера. При этом главным критерием инновационного кластерного развития является формирование конкурентных преимуществ.

Заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета, доктор экономических наук, профессор Виктор Александрович Сидоров свое выступление посвятил осмыслению структурных деформаций российской экономики за 25 лет торжества рыночной демократии. На его взгляд, исторически деформации были связаны с тем, что товарное хозяйство и основанная на нем рыночная экономика по своей природе представляют целостную систему органически взаимосвязанных отношений, частей и сторон хозяйственной жизни общества и протекающих в ее рамках экономических процессов. Однако такого системного уровня рыночная экономика достигла лишь на зрелом этапе своего развития. Следовательно, непосредственное обобществление производства получает возможности для своего развития лишь в рамках технического и технологического переоснащения. Высокий уровень развития специализации каждого отдельного производственного процесса превращает его в органичное звено всего общественного производства в целом. Производство жизненных благ превращается в общественный процесс, функционирующий как единый организм, составные части которого обуславливают и предполагают друг друга.

Говоря о существовании другой стороны явления, докладчик отметил, что она заключается в том, что высокий уровень развития специализации неизбежно требует адекватной концентрации производства и сопровождается массовым выпуском стандартизированного продукта. В этих условиях происходит смена качественного состояния самого производственного отношения, поскольку новое (специализированное) производство требует изменения облика поставщика и потребителя. Сначала изменения касаются превращения случайного потребителя в массового, затем устанавливаются гарантированные связи между поставщиком и производителем, наконец, цепочка замыкается и образуется единая система производства и потребления жизненных благ. Отсюда вывод: непосредственное обобществление производства есть специфическое производственное отношение, в рамках которого предполагается особое состояние общественного разделения труда, при котором достигается такой синтез его звеньев, что ни одно из них не может

функционировать в отрыве от другого. Этот факт и обуславливает непосредственный феномен рыночного хозяйства.

Профессор Финансового университета при Правительстве РФ Марина Леонидовна Альпидовская сосредоточилась на проблемах эффективности общественного производства. Эти проблемы, возникшие и усугубляющиеся в новейшей истории хозяйственной жизни России, согласно ее видению, обуславливают необходимость поиска естественно-социального ресурсного регулятора отечественного общественного воспроизводства, который обеспечил бы ресурсосозидающий режим хозяйствования. Таковым, полагает она, могла бы выступить экономика снижающихся цен. Нажатие «спускового крючка» всего механизма производится ростом производительности живого труда, отсюда изменение величины (стоимости, ценового выражения) производственного капитала, за которым следует стоимость (ценовое выражение) продукции, что обратными связями обязательно возвращается ему же – производственному капиталу. Каждое уменьшение овеществлённого труда в работающем капитале есть его высвобождение из текущих производственных операций. О работе регулятора лучше документов свидетельствует проводимая в эпоху предвоенной советской индустриализации и послевоенного восстановления народного хозяйства экономическая политика отображения роста производительности труда снижением цен. Уникальные созидающие воспроизводственные возможности и сегодня не могут не поражать экономистов. Главный вывод, заключила докладчица, очевиден: нашему обществу, а прежде всего государству, императивно необходимо овладеть естественно-социальным ресурсным регулятором. Борьба с законами природы глупо, губительно и бесполезно. Но проблема слишком неподъёмна для индивидуальных исследователей, которые в состоянии провести лишь её пионерную разведку. Здесь поле для фундаментальных разработок научных коллективов под патронатом государства.

Виктор Олегович Мосейко, доктор экономических наук, профессор, декан факультета управления и региональной экономики Волгоградского государственного университета остановился на особенностях оценки бизнес-процесса как элемента исторически сложившегося в развитых странах мира опыта (кейнсианского и неолиберального) регулирования рыночного хозяйства. Он рассмотрел научно-методологические предпосылки и соответствующие подходы к формированию в рамках процесса управленческого анализа бизнес-процессов управленческих решений. Освоение ресурсов в бизнес-процессах, считает ученый, оказывает непосредственное влияние на соответствующий процесс производства, поскольку влияет на конкретные условия ресурсно-факторной трансформации. Это значит, что *непосредственное* использование того или иного конкретного ресурса также оказывает влияние, но уже *опосредованное*, на освоение и других ресурсов в процессе производства. Очевидно, что подобное влияние носит взаимный характер. Рассмотрев в качестве наиболее вероятного примера гипотетический бизнес-процесс, докладчик показал, как в процессе выбора при формировании управленческого решения управляющий орган биз-

нес-процесса сталкивается с анализом привлекательности того или иного ресурса с целью его освоения в процессе производства продукта. Очевидно, что в основе ресурсной привлекательности необходимо рассматривать прежде всего функциональную результативность, проявляемую конкретными ресурсами в процессе их освоения. С целью исследования влияния ресурсов друг на друга в процессе производства был предложен когнитивный подход, реализуемый в виде когнитивной модели. Когнитивная модель как результат когнитивной структуризации является удобным инструментом исследования и лучшего понимания слабоструктурированных проблем, которыми и определяются задачи формирования управленческих решений в социально-экономических системах. В рамках когнитивного моделирования строится когнитивная карта, представляющая структурную схему причинно-следственных связей, определяющих влияние (взаимовлияние) ресурсов друг на друга при их освоении в процессе производства. В качестве финального результата на основе применения ресурсно-факторного подхода и элементов когнитивного моделирования решена задача формирования в бизнес-процессах управленческих решений – как порядка или очередности освоения ресурсов в процессе производства.

Затем слово взяла Ирина Васильевна Черняева – заведующая кафедрой экономики и финансов РАНХиГС при Президенте РФ (Тверской филиал). Она с учетом существующих в истории экономической мысли альтернативных суждений о феномене рыночного хозяйства предприняла попытку раскрыть концептуальные и прикладные аспекты моделирования экономической безопасности рыночного бизнес-процесса. Глобальный экономический кризис, на ее взгляд, вновь, как и в предыдущие периоды эволюции рыночного хозяйства, актуализировал поиск новой адекватной научной экономической парадигмы, в основе которой должен лежать весь накопленный мировой наукой багаж. В то же время концептуальные и методологические подходы необходимо привести в соответствие с новыми реалиями, с тем чтобы они носили прорывной характер. И в заключение докладчик сочла необходимым заявить, что на пути построения модели экономической безопасности предстоит решить две концептуальные задачи: восстановить экономическую логику и признать философию экономической ценности.

Под восстановлением экономической логики, подчеркнула она далее, прежде всего понимается обращение к основам философии формирования экономической ценности в качестве стратегической задачи, т. е. задачи создания нового экономического механизма. Признание философии экономической ценности послужит в качестве основы решения сугубо прикладной задачи создания эффективного механизма экономического развития. Именно этот раздел новой концепции развития вызывает активное сопротивление и неприязнь экономистов-теоретиков. Переход от абстрактных понятий «ценность» и «стоимость» к параметрам стоимости в денежном выражении в данной концепции осуществляется довольно просто.

В заключительной части выступления было предложено авторское определение стоимости как экономической функции ценности, выраженной в пропорциях финансовых потоков, определяемых ценностью факторов производства, постольку стоимость услуг труда не может превышать стоимости потребления капитала. Иными словами, ценность потребленных в процессе производства услуг труда равна, по мнению докладчика, ценности капитала, потребленного в том же периоде. Причем в этом видится его суть сбалансированного развития, полагая, что в противном случае будет происходить деградация от капиталистического способа производства к ручному труду, когда труд вытесняет капитал. Данный тезис подтвержден посредством моделирования идеального процесса производства, хотя, поясняет она, разумеется, на практике следует принимать в расчет отраслевые и территориальные особенности предприятий реального сектора экономики, поскольку задача скорее техническая, нежели концептуальная.

Сергей Михайлович Ергин, заведующий лабораторией НИИ сельского хозяйства Крыма, доктор экономических наук, доцент, рассказал о трансформационных этапах становления и перспективах развития институциональной структуры в Республике Крым в контексте феномена трансформации рыночного хозяйства в прошлом и настоящем. Согласно его соображениям, идея рыночной трансформации экономики советского типа состояла в ее вхождении в мировую систему разделения труда через стратегию удовлетворения потребностей мирового рынка в продукции, по которой имеются конкурентные преимущества. В этой связи слом негативных тенденций в положении экономики, воссоздание ранее уничтоженных и формирование условий для ускоренного развития новых отраслей невозможны без решительной трансформации региональной политики. Региональные системы, хозяйство которых непосредственно не связано с отраслями международной специализации страны, должны автономно выбирать модели своего стратегического социально-экономического развития, опираясь на свои конкурентные преимущества, не схожие с рядом других регионов государства. Игнорирование этих факторов наносит ущерб экономике, так как позволяет проводить узкогрупповую, узкокорпоративную политику, дезориентирующую региональных чиновников и предпринимательские структуры при выборе стратегии и тактики экономического поведения.

Обобщая свои размышления, докладчик пришел к выводу о том, что экономическая модернизация, которая на современном этапе необходима для промышленности Крыма, должна соответствовать характерным чертам современных процессов в странах с развитой и переходной рыночной экономикой. Одновременно с этим, подчеркнул он, выход на устойчивый экономический рост в республике немыслим без рационального сочетания различных организационно-производственных форм, в том числе и в контексте их размера (масштаба). Значимым фактором рационализации экономического роста (наряду с институциональной готовностью пространственной экономической системы) является

также оптимизация процессной инфраструктуры отраслей и комплексов данного региона.

Проблемам государственного регулирования рыночной экономики в условиях Республики Абхазия был посвящен доклад доктора экономических наук, профессора, заведующего кафедрой государственного управления и менеджмента Абхазского государственного университета Заура Ивановича Шалашаа. По его мнению, в условиях трансформационного периода, в котором ныне находится Республика Абхазия, государственное регулирование в контексте исторически сложившейся мировой практики должно играть более значимую роль, чем в ныне сложившемся в республике рыночном хозяйстве. Это, полагает ученый, связано, в частности, с тем фактом, что на переходном этапе у самой абхазской рыночной системы, находящейся ныне в стадии становления, регулирующие функции пока еще незначительны и малоэффективны. В этом смысле только государство способно устанавливать и обеспечивать выполнение всеми участниками воспроизводственного процесса правил хозяйствования на рынке в общенациональных интересах. Как известно, подытожил ученый, государство есть единственный субъект, главной функцией которого является управление и регулирование социально-экономических процессов, происходящих в стране.

Анна Юрьевна Кособуцкая, доцент кафедры менеджмента Ивановского государственного университета, доктор экономических наук, перевела дискуссию в плоскость издавна (со времен классической политической экономии) дискутируемых учеными-экономистами проблемных аспектов феномена рыночного хозяйства, касающихся распределения доходов населения между потреблением и сбережением. Проблемы воспроизводства и распределения доходов, отметила она, были одной из ведущих тем и в экономической литературе советского периода, в которой, в частности, отмечалось, что распределение – одна из фаз (стадий) общественного воспроизводства, связующее звено между производством и потреблением. По ее мнению, с развертыванием (воссозданием) рыночных реформ, начавшихся с демонтажа централизованного планирования и прямого государственного распределения ресурсов, достижение сбалансированности как одной из узловых проблем воспроизводства стало связываться главным образом с использованием рыночных (стоимостных) регуляторов экономики – цен, налогов, кредита, денежного обращения и др.

В ходе рассуждений докладчицы стали очевидны выводы о том, что экономическая ситуация в стране, социально-экономическое положение населения, менталитет населения и субъективные ожидания населения не позволяют формировать сбережения в требуемом объеме, необходимой структуры, с необходимой динамикой (количественные, качественные, структурные показатели, формы сбережений и пространственно-временной фактор). Кроме того, в силу недостаточной финансовой грамотности и элементов нерыночности менталитета населения (данная проблема касается значительной части населения РФ) сбережения имеют формы, не слишком соответствующие запросам финансовых

посредников и экономики. Значительная часть населения пассивна, у нее отсутствует развитый интерес (склонность) к использованию свободных денег для получения дополнительного дохода. Располагая свободными денежными средствами, население не спешит вкладывать их в коммерческие банки и парабанковские институты либо приобретать ценные бумаги, а оставляет на руках или в значительных размерах направляет на покупку иностранной валюты и при этом далеко не всегда хранит приобретенную валюту на банковских счетах.

Завершал первый день работы конференции доклад представителя Донского государственного аграрного университета, докторанта Елены Александровны Максимовой-Кулиевой «Рыночное хозяйство и товарный обмен: точки соприкосновения». В ходе и по окончании ее выступления завязалась дискуссия по поводу апробации терминологии, в частности, слушатели пытались с историко-экономических позиций разобраться в задействованном данным исследователем понятийном аппарате теоретико-методологической направленности. По ее мысли, товарный обмен и рынок различаются между собой, но одновременно имеют и сходства, что товарный обмен может существовать в различных системах, рыночный обмен – только в рыночной экономике. Неразборчивость и подмена понятий обмена и рынка, подчеркивает она, привели к тому, что рынком стали заменять все стадии воспроизводства, включая и отечественное производство. Чтобы производство функционировало, необходимы основные фонды, технологии, ресурсы, профессионализм работников.

Все изложенное, подытожила докладчица, требует системного, целостного и кропотливого исследования долгого исторического (эволюционного) процесса, свидетельствующего, что политика российского государства не должна быть нацелена на снижение товарного дефицита любыми способами, в том числе и замещением отечественного производства импортным, что в сфере обмена не должно иметь место «разбухание» иностранными товарами. Так в ближайшей перспективе отрасли отечественного производства не будут отодвинуты в сторону, а отношения распределения не окажутся нарушенными и все процессы отечественного воспроизводства перестанут быть деформированными. В итоге практика не окажется оторванной от достижений экономической (в том числе историко-экономической) науки, хотя исторических доказательств рыночной доктрины о превосходстве обмена над остальными сферами воспроизводства, полагает докладчица, оказалось предостаточно.

Участники дискуссии в связи с некоторыми неординарными положениями данного доклада были солидарны с ним в том, что, во-первых, главной ошибкой российских реформ в постсоветском периоде явилось скорее всего следование неким рыночным сентенциям о приоритетной роли в экономике результатов товарного производства, а не его механизмов; во-вторых, открытые рыночные связи должны предполагать обмен технологиями, опытом, мастерством работников для эффективного их применения; в-третьих, ресурсозависимая структура экономики получилась в результате заикливания одного вида производства, а не на наращивании всех остальных.

В заключительной дискуссии первого дня конференции, итог которой подвел Я.С. Ядгаров, выступающие отметили, что рыночное хозяйство на всем протяжении своего развития генерирует возможности и предпосылки потенциального повышения уровня научно-технических результатов, эффективного функционирования производств. Были высказаны суждения о том, что данная система хозяйствования формирует более совершенные механизмы обмена и условия сбалансированности вложенного труда и доходов, предопределяет стремление населения повышать свой образовательный и культурный уровень, а также понимание того, что возможное при этом процветание общества зиждется на минимальном вмешательстве государства в социально ориентированную экономическую жизнь.

Второй день работы конференции проходил в формате прямого общения и обмена мнениями. Это обстоятельство обусловило особенно яркую и впечатляющую дискуссию в связи с содержательными проблемными аспектами доклада доктора физико-математических наук, профессора кафедры теоретической экономики (КубГУ) Евгения Николаевича Калайдина, посвятившего свое выступление природе неустойчивости рыночных механизмов. Разгоревшаяся дискуссия касалась исторической обусловленности структурных кризисов в прошлом и настоящем по причине несбалансированности отраслей хозяйства. В итоге конференция поддержала ключевой постулат докладчика и пришла к мнению, что превышение мощностей по производству промежуточного продукта гораздо существеннее влияет на потерю устойчивости, нежели превышение мощностей по производству конечного продукта.

Выступающий далее профессор Александр Дмитриевич Зарецкий из Кубанского госуниверситета сосредоточился на проблемах ценности рыночной экономики как основания современной предпринимательской среды. Рассматривая предпринимательскую среду как исторически сложившееся институциональное пространство, развивающееся под влиянием множества факторов политико-экономического, правового, социально-культурного и иного характера, он отметил важность продвижения в направлении расширения представлений об инструментарии ее совершенствования, определении институциональных резервов, создающих возможности в наибольшей степени руководствоваться общими ценностями и интересами участников воспроизводственного процесса.

В связи с указанными проблемными аспектами выступление руководителя Краснодарского филиала Финуниверситета доцента Эдуарда Васильевича Соболева раскрыло важные грани народно-хозяйственных пропорций отечественной экономики на фоне мирового хозяйства, сформировавшиеся в различные периоды структурных преобразований в хозяйственной жизни страны. Им было подчеркнуто, что ставшая еще со времен досоветской России традиционной ориентация на сырьевое хозяйство вызывала и вызывает до сих пор деформации, которые требуют незамедлительного и эффективного реструктурирования. Позиция докладчика касалась не только организационно-технических мероприятий по преодолению накопившихся проблем периода советской админист-

ративно-командной системы хозяйствования, он заострил внимание на необходимости учета мировой практики демонополизации экономики, подготовки научных кадров, перестройки вузовской образовательной парадигмы и решении проблемы импортозамещения в целом.

Выступавший следом академик Академии философии хозяйства, кандидат экономических наук, директор НИИ экономики ЮФО, главный редактор журнала «Экономический вестник Южного федерального округа» Василий Васильевич Чапля коснулся проблем исторически апробированного опыта моделирования динамического перехода на контролируемых рынках. Предложенные им модели формирования теневых отношений в сфере ценообразования, налогообложения, риска вызвали бурную дискуссию в аудитории. Итогом обсуждения стал вывод о том, что в долгосрочном периоде цикличность неформального сектора вызывается изменениями, происходящими в источнике контроля. Его рационализация, по общему мнению участников конференции, будет способствовать более эффективному использованию ресурсов, вынуждать теневой бизнес принимать относительно легальные формы.

Между тем признание теневой экономики как структуры в авторской интерпретации делает возможным получение новые научные результаты при описании выделенных им ее четырех исторически сложившихся уровней в хозяйственной системе общества. Участники конференции согласились с ним также в том, что результаты проведенных исследований теневого бизнеса как структуры хозяйственной системы общества, особенно на этапе нынешних рыночных преобразований, убеждают в том, что эта структура находится в состоянии сложной трансформации и требует как особо пристального внимания исследователей и государственных институтов к ним.

В выступлении представителя Кубанского государственного аграрного университета, кандидата экономических наук, доцента Натальи Викторовны Власовой дана авторская оценка основных этапов эволюции и специфических тенденций в развитии агропродовольственного сектора России. Было отмечено, что российский аграрный сектор, который потенциально способен обеспечить мультипликативный эффект динамики роста национальной экономики, должен формировать свои отраслевые потребности так, чтобы влиять на процессы диверсификации всех хозяйственных звеньев, выступать в роли катализатора экономического развития. Основной долгосрочной стратегической целью сельскохозяйственного производства, по ее мнению, должен стать, во-первых, переход от экстенсивной технологии к интенсивной технологии производства, во-вторых, от импортозамещения к экспортноориентированному сельскому хозяйству. Видя в решении этих задач перспективы функционирования аграрной сферы, отражающие реальные потребности российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, общества и государства, докладчица отметила, что оптимальная стратегия преобразований АПК предполагает целостную реализацию в нем самых лучших достижений и сценариев развития этой сферы рыночного хозяйства. Было также подчеркнуто, что хотя стратеги-

ческое развитие комплекса в целом должно находиться в русле эволюционного сценария, но в рамках отдельных направлений могут иметь место и два других – инерционный и революционный сценарии. В среднесрочной перспективе это позволит выступить АПК РФ активным игроком глобального агропродовольственного рынка.

Представитель Кубанского госуниверситета профессор Лариса Николаевна Дробышевская, обозначив собственную позицию в области теоретико-методологических и историко-экономических сентенций, связанных с осмыслением феномена рыночного хозяйства, посвятила свое выступление проблематике сетевого взаимодействия в рыночной экосистеме. Она показала, как сетевые организации, между основными подразделениями которых установлены рыночные отношения, формируют повышенный адаптационный потенциал в условиях нелинейного развития экономики. Поэтому межфирменные сети все чаще становятся альтернативой крупным корпорационным системам, компании, развивая систему долгосрочных межфирменных отношений, стремятся укрепить и расширить своё присутствие на рынках. Использование сетевых форм организации бизнеса позволяет формировать особую форму капитала, который представляет собой ресурсные возможности, создаваемые сетью. Так формируется экосистема инноваций. Ее ключевыми компонентами выступают: 1) предпринимательство; 2) научные организации; 3) инфраструктура поддержки нововведений; 4) венчурный рынок. Данные преобразования предполагают постепенную интеграцию внешних разрозненных агентов в устойчивую систему взаимодействий. Краткосрочные проекты сотрудничества могут способствовать формированию долговременных отношений на основе принципов партнерства и образованию единой цепочки добавленной стоимости.

Идею Л.Н. Дробышевской в сущности поддержала и развила заведующая кафедрой экономической теории и предпринимательства Ростовского государственного строительного университета Елена Олеговна Миргородская. Докладчица, в частности, дополнила суждения предыдущего оратора соображениями о когнитивных концептах поведения экономических субъектов в рыночном хозяйстве в прошлом и настоящем.

С большим интересом участники конференции выслушали доклад представительницы Ивановского госуниверситета Татьяны Валерьевны Азаровой, остановившейся на одном из проблемных вопросов в истории экономической науки, связанных с осмыслением экономического закона конкуренции. С ее точки зрения, рыночный способ хозяйствования неразрывно связан с феноменом конкуренции. Последний же, с одной стороны, является неотъемлемым условием возникновения и развития самих рыночных отношений, а с другой – своим существованием определяет результат конкурентного взаимодействия, выражающийся в повышении эффективности производства товаров, работ и услуг, качественном удовлетворении потребностей конечных потребителей, снижения издержек производства и уровня цен. Аргументация этих суждений позволяет раскрыть содержание

диалектического характера экономического закона конкуренции через его элементы: 1) наличие причинно-следственной связи; 2) форму взаимодействия между сторонами конкурентного отношения; 3) характеристику результата подобного взаимодействия. Докладчица выразила также убеждение, что закон конкуренции в своей основе имеет конфликт интересов экономических субъектов, вступающих в конкурентное отношение с целью перераспределения дефицитного экономического блага в свою пользу. Закон конкуренции является сквозным по отношению ко всем фазам общественного производства.

Завершался второй день конференции обсуждением проблемных сторон теории и практики применения в рыночном хозяйстве информационных экономических систем опережающего развития.

Сначала доцент кафедры теоретической экономики Кубанского госуниверситета Стелла Георгиевна Спирина показала трансформацию ресурсного фактора в процессе экономического развития, выделив в его составе витальный ресурс соответствующей стадии развития рынка. Согласно результатам ее исследования финансовая устойчивость витальных ресурсов предполагает нормальное функционирование бизнеса при наличии у него трех ментальных контуров (уровней): выживательного, адаптационного и созидательного, а функционирование самих контуров требует оптимальной наполненности витальными ресурсами на всех этих уровнях. Это значит, что когда присутствует дефицит хотя бы на одном уровне, то это приводит к неполноценности всего бизнеса, даже если на остальных уровнях имеется избыток.

Затем магистрант Мадин Нагучев рассказал о китайском опыте последних десятилетий в части функционирования информационных систем опережающего развития. Выяснилось, что в процессе смены технологических укладов наблюдается глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала. В такие периоды происходит резкая дестабилизация системы экономических отношений, разрушение старого и формирование нового хозяйственного порядка. Поэтому, заключает докладчик, сложившиеся в Китае производственные и общественно-политические отношения следует рассматривать не как переходные к западным стандартам, а как характерные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы.

Теоретическую черту второму дню конференции подвела широкая дискуссия, в ходе которой мнения присутствующих разделились, но все же общим стало определение историчности хозяйственного бытия и его несомненной связи с общественным сознанием, которое и определяет основной вектор экономического развития на перспективу.

Завершающий день работы конференции проходил на базе Абхазского государственного университета в г. Сухум. Участников конференции тепло приветствовал ректор Абхазского госуниверситета Алеко Алексеевич Гварамия, профессор, доктор физико-математических наук, академик Академии наук Абхазии. Основной задачей конференции стало обсуждение вопросов экономиче-

ского образования, которое проходило в рамках круглого стола. Участие в его работе приняли представители университетов г. Москвы, Южного, Северо-Кавказского и Центрального федеральных округов, Абхазии, Армении, Узбекистана, Украины, Белоруссии, Грузии, Казахстана.

Модератором этой части конференции стала профессор кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», доктор экономических наук Лариса Геннадиевна Чередниченко, задавшая тон обсуждению проблем воспроизводства в курсе экономической теории в контексте особенностей советского и постсоветского периодов. Она обратила внимание присутствующих на то, что в современных условиях выпускникам экономических вузов необходимо ориентироваться в проблематике содержания процессов воспроизводства на микро- и макроуровнях национальной экономики. Они, по ее мнению, должны понимать значение обеспечения необходимой пропорциональности и темпов развития национальной экономики с позиции теории воспроизводства в динамично изменяющихся условиях, уметь анализировать в органической взаимосвязи темпы экономического роста и пропорции воспроизводства, владеть методологией такого анализа.

Продолжила тему Юлия Николаевна Чернявская, доцент кафедры экономической теории и управления Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета, которая подчеркнула доминирующую роль образования в трансформации общественного сознания как условия формирования гражданского общества в современной России.

Завершающее выступление было связано с возможностями дополнительного профессионального образования как инструмента социализации человека в современном рыночном пространстве. Оно было осуществлено двумя представительницами Ивановского госуниверситета Еленой Евгеньевной Николаевой, заведующей кафедрой экономической теории, доктором экономических наук, посвятившей свою часть доклада проблематике возможностей вузовской науки, и Анной Валерьевной Закорюкиной, директором Международного центра дополнительного образования, раскрывшей практическую часть реализации профессиональной подготовки различных групп населения и их адаптации к изменчивой природе рыночных отношений.

С обобщающими положениями и размышлениями выступили: А.А. Гварамия, Р.М. Нуреев, Я.С. Ядгаров, В.А. Сидоров, З.И. Шалашаа, Б.С. Мырзалиев, Ампар Л.Г., Н.У. Узаков, Г. Саргсян, В.Н. Овчинников, А.Н. Багба, Е.Н. Калайдин, Л.Г. Амичба, В.О. Мосейко, В.Г. Ткаченко, В.В. Делба, В.И. Маландзия и др. Они вспомнили добрым словом А.Ф. Сидорова, подчеркнули тематическую (историко-экономическую) преемственность данной научной конференции.

По итогам работы состоявшейся памяти доктора экономических наук, профессора профессора-политэконома, заслуженного деятеля Кубани А.Ф. Сидорова IV Международной научно-практической конференции по экономике ее участники единогласно приняли следующее постановление:

1. Проведение конференции, посвященной памяти крупного организатора экономической науки, доктора экономических наук, профессора Александра Федоровича Сидорова, обусловлено тенденциями эволюции современной науки в контексте феномена рыночного хозяйства, способствует возобновлению традиций экономической науки на Юге России, сложившихся во многом благодаря этому ученому-экономисту.

2. Подготовка и публикация монографии по материалам проводимого памяти профессора А.Ф. Сидорова международного научного форума непосредственно перед началом конференции позволяет своевременно информировать о происходящих в российском научном экономическом сообществе событиях наибольшее число заинтересованных лиц.

3. Актуальность тематики и дискуссионных направлений в рамках конференции памяти видного экономиста и организатора экономической науки на Юге России профессора А.Ф. Сидорова предопределяет возможность ее проведения с привлечением представителей не только российского, но и международного научного экономического сообщества.

Подводя итоги, председатель оргкомитета доктор экономических наук, профессор В.А. Сидоров и научный руководитель конференции, доктор экономических наук, профессор Я.С. Ядгаров, во-первых, обратили внимание участников на то, что проведенный форум, посвященный осмыслению феномена рыночного хозяйства, как и три предыдущих, имеет историко-экономическую направленность и международный статус, во-вторых, подчеркнули, что организаторы конференции вновь обеспечили публикацию итоговых материалов (монографии) перед ее началом, а этот факт свидетельствует об их открытости и стремлении своевременно информировать научное экономическое сообщество о значимости для судеб отечественной экономической науки личности А.Ф. Сидорова – крупного организатора экономической науки, первого профессора-политэконома на Юге России.

V.A. Sidorov, Y.S. Yadgarov

PHENOMENON OF MARKET ECONOMY: DISCUSSIONS, CRITICISM AND JUDGEMENTS

***Abstract.** Review of performances of participants of IV of the International research and practice conference sanctified to memory of the first on South of Russia (To Kuban) doctor of economic sciences, professors of political economy, Honoured worker of Kuban A.F. Sidorov.*

***Key words:** the International research and practice conference; phenomenon of market economy; history-economic analysis; social market economy; South of Russia.*

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
(размышления над учебником Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова
«Экономическая история России (опыт институционального анализа)»**

Аннотация. В статье дается оценка, вышедшему в издательстве КНО-РУС в 2016 г. учебному пособию Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова «Экономическая история России (опыт институционального анализа)». Показаны различия экономических дисциплин: экономической теории и экономической истории, дана оценка современной стадии развития экономической истории как науки, преимущества логики над анализом в изучении дисциплины. Сделаны оценки и обобщения относительно содержательного, методического и методологического авторских подходов к изложению материала.

Ключевые слова: экономическая теория, экономическая история, формальные и неформальные правила, экономическое развитие.

Книга Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова формально является вузовским учебником по экономической истории. Но это – во многих аспектах весьма необычный учебник, соединяющий (где-то органично, а где-то противоречиво) признаки учебника и монографии.

Хотя экономическая история отпочковывается от экономической теории, за последние четверть века учебные издания по экономической истории изменились гораздо слабее, чем учебники по экономической теории. Экономическая теория за это время не только поменяла название (с политической экономии на экономику – «Экономикс»), но и совершенно поменяла парадигму: чисто логические рассуждения о прибавочной стоимости с редкими простенькими формулами сменились множеством экономико-математических моделей разной степени сложности. Что касается учебников по экономической истории, то они, «отделавшись» от марксизма, ушли в эмпирику и стали сборником фактов о том, как в разных странах и в разные эпохи правители проводили или тормозили разные реформы.

Такой эмпиризм учебной литературы отчасти является отражением современной стадии развития экономической истории как науки. После долгих споров о разных «больших теориях» в последней трети прошлого века наступило определенное утомление от них, историки (не только историки-экономисты) стали декларировать ценность фактов и теорий среднего уровня. (Конечно, если

⁴² В.А. Сидоров – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

теорию выгнать в дверь, она вползет в окно: «свобода» от «больших теорий» часто оборачивается неявной зависимостью от их упрощенных версий.)

С другой стороны, явное отставание в развитии преподавания в России экономической истории связано со специфическими особенностями развития российских вузов. Как известно, преподавание экономической истории и истории экономических учений ведется в основном на первом курсе обучения студентов-экономистов, которые еще не вполне освоили азы микро- и макроэкономики, поэтому им трудно давать теоретически нагруженный материал. Естественно, получив знания об экономической истории в упрощенной (избавленной от трудных дискуссий) форме, студент теряет интерес к этой «примитивной» области знаний. Преподаватели экономической истории тоже привыкают работать с «простыми» студентами и теряют профессиональный интерес к «трудным» вопросам.

Авторы рецензируемой книги попробовали сломать устоявшуюся традицию и показать, что преподавание экономической истории может быть теоретически нагруженным. Правда, они пошли по пути усложнения не методов анализа, а логических интерпретаций. В сущности, они попытались «реабилитировать» использование «больших теорий» для преподавания экономической истории.

Рецензент хотел бы подчеркнуть, что данный учебник заведомо рассчитан не на «простых» первокурсников. Изложение построено так, что авторы заведомо не стремятся комплексно сообщать читателю базовые факты (например, когда в России появились банки, как развивалось фабричное производство и железнодорожное строительство, какие принимались законы по регулированию трудового найма и т.д.). Внимание авторов сосредоточено не на «деревьях», а на «лесе» – на том, как менялись формальные и неформальные «правила игры» в социально-хозяйственной жизни. Это – уровень «продвинутого» студента, который изучил хотя бы основы институциональной экономики и на этой основе вернулся к изучению истории хозяйственной жизни. Для полной реализации тех целей, которым служит эта книга, в вузах (хотя бы некоторых) следует вводить двойное «прохождение» экономической истории: на начальных курсах – изучение первичных фактов, на старших курсах – изучение теоретических концепций. Видимо, такая схема обучения экономической истории с течением времени постепенно внедрится; сейчас же эта книга может использоваться либо как добавление к стандартным «простым» учебникам по экономической истории, либо как элемент преподавания уже курсов по институциональной теории.

У рецензируемой книги много достоинств разного калибра.

Первое из них – это концептуальный подход к экономической истории, стремление за фактами увидеть тенденции. Хотя у Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова есть одна «главная» теория (об этом пойдет речь ниже), они постоянно демонстрируют знание разных теоретических парадигм. С этой точки зрения крайне важно введение к книге, где дан обзор разных «больших теорий» и объяснено, на какие из них главным образом опираются авторы.

Второе достоинство – это институциональный подход, взгляд на историю с точки зрения динамики «правил игры», понимаемой в первую очередь как противоборство / конкуренция институтов частной собственности и власти-собственности. Такой подход позволяет увидеть «стержень» истории не только России, но и мира в целом.

Третье достоинство – это последовательное использование концепции азиатского способа производства («восточного деспотизма»). Как хорошо знают историки, у этой концепции очень непростая судьба: рожденная в лоне марксизма, она затем (в советскую эпоху) клеймилась как оппортунистическая и вообще антинаучная, пережила «второе рождение» на закате советской эпохи, но затем ушла на задний план. Хотя о роли «азиатского деспотизма» в истории России говорили много, но такое последовательное применение этой парадигмы для объяснения всей российской истории (от средних веков до наших дней), насколько известно рецензенту, ранее нигде не встречалось. Поэтому рецензируемую книгу можно рассматривать как оригинальный пример современного нео- (или пост- ?) марксистского подхода к пониманию экономической истории.

Наконец, бросается в глаза огромное внимание авторов к отслеживанию альтернатив развития, к использованию подходов контрфактического анализа. Хотя в научно-популярной литературе этот экономический (органически связанный с методом альтернативных издержек) по своей природе подход используется давно, однако в преподавание экономической истории он вводится впервые. В результате читатель лучше понимает коридоры и окна возможностей, которые определяют пути национального развития.

Перечисленные достоинства касаются содержания книги Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова. Однако она весьма оригинальна и по форме изложения.

Прежде всего, в ней большое количество «опорных сигналов» - таблиц, графиков, схем. Это принципиально важно именно для учебной литературы, помогая читателю систематизировать новую информацию. Бросается в глаза широкая эрудиция авторов: в учебнике даны ссылки на очень большое количество отечественной научной литературы 1990–2010-х гг. Пусть обзоры дискуссий не всегда полны, но учащийся получает достаточно полноценное представление о том, как происходит развитие науки – в столкновении разных подходов, которые активно друг друга дополняют.

Весьма неплох, по мнению рецензента, и авторский стиль изложения – что-то среднее между собственно научной и научно-популярной стилистикой. Это тоже уместно для учебного пособия, чтобы студенту не скучно было читать.

Одним словом, книга Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова очень оригинальна, она «замахивается» на качественно новый подход в преподавании социально-экономической истории России. И как у любого «первопроходческого» труда, у этой книги есть, конечно, и определенные недостатки.

Прежде всего, главы получились не совсем однородные по качеству. Финальная глава, посвященная перспективам вхождения России в постиндустриальное общество, во многих аспектах «расползается» – какие-то фрагменты неплохо отделаны, а какие-то напоминают черновик, в котором уже есть хорошо подобранные ключевые факты и выводы, но еще нет логической стройности.

Библиография проблем получилась обширная, но тоже не однородная. В частности, зарубежная литература освещена существенно слабее, чем русскоязычная.

Взявшись за решение титанической задачи, авторы, как кажется рецензенту, пока не довели его до конца. В частности, структуру разделов, возможно, следовало бы сильнее унифицировать, а то при обзоре одних эпох авторы пишут про историю экономической мысли (есть, например, интересный параграф про И.Т. Посошкова), а других – почти нет (скажем, Н.Д. Кондратьеву и М.И. Туган-Барановскому определенно не повезло, а Л.В. Канторович лишь мельком упомянут).

Завершая обзор книги, рецензент хотел бы выразить горячее одобрение того, что авторам удалось сделать, и порекомендовать в будущем заняться «тонкой шлифовкой» полученного результата. Возможно, эту книгу есть смысл, готовя к переизданию, разделить надвое: отдельно – собственно учебник (для чего, в частности, необходимо многократно расширить учебно-методическое обеспечение), отдельно – концептуальная монография о путях развития России.

V.A. Sidorov

PAST, PRESENT AND FUTURE INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

**(reflections on textbook R. M. Nureev and Y.V. Latov
«Economic history of Russia (institutional analysis)»)**

***Abstract.** The article provides an assessment, published by the KHOPYC press in 2016 year, the textbook of R.M. Nureev and Y.V. Latov «Economic history of Russia (the experience of institutional analysis)». Illustrates the differences between economic subjects: economic theory and economic history, assessed the current stage of development of economic history as a science, the benefits of logic on the analysis of studying of discipline. Made evaluation and generalization concerning substantive, methodological and methodological approaches copyright to the material.*

***Key words:** economic theory, economic history, formal and informal rules of economic development.*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
<i>Сидоров В.А.</i> Гуманистический базис общественного производства...	5
<i>Ядгаров Я.С.</i> Эволюция идей регулирования рыночной экономики в политэкономии меркантилизма, классической школы и ее противников	18
<i>Саргсян Г.Л., Геворгян Р.А., Кочинян Н.С.</i> Конституционная диагностика на основе сравнительного анализа характеристик демократического развития стран с переходной экономикой.....	35
<i>Ампар Л.Г., Болик А.В.</i> Проблема модернизации общественного производства современной России.....	49
<i>Авдеева Е.А.</i> Трансформация рыночного механизма на этапе перехода к информационной экономике	60
<i>Зуева Н.А., Суворова В.В.</i> Инновационные риски и их влияние на процесс принятия управленческих решений.....	68
<i>Сайбель Н.Ю., Сайбель Я.В.</i> Электронная коммерция в системе электронного бизнеса.....	78
<i>Пак О.А., Котелевский В.А.</i> Роль информационных ресурсов в экономике.....	87
<i>Бутенко Д.Е.</i> Государственно-частное партнерство в формировании промышленной политики Краснодарского края.....	95
<i>Сайбель Н.Ю., Косарев А.С.</i> Общественные проявления инновационного процесса.....	105
<i>Заболоцкая В.В., Фоцан Г.И.</i> Влияние глобализации на мировой рынок ссудных капиталов.....	113
<i>Бочкова Е.В.</i> «Де Бирс» и алмазный рынок: история взаимоотношений.....	122
<i>Суворова В.В., Арнст И.В.</i> Использование методов бизнес-анализа в управлении предприятием.....	129
<i>Пак О.А., Муромцев А.О.</i> Проблемы классификации мобильных приложений.....	140
<i>Шевченко Е.В.</i> Основные направления генезиса малого предпринимательства в условиях кризиса.....	147
<i>Кузнецова Е.Л., Геворкян С.М., Ткаченко А.А.</i> Новая экономическая реальность: признаки формирования и первый опыт.....	155
<i>Рымыга Д.А.</i> Понятие и место КРІ в стратегическом управлении бизнесом.....	162
<i>Ариничев И.В.</i> Оптимизация производственной структуры малых консалтинговых предприятий.....	171
<i>Богдашев И.В., Вотченко Е.С.</i> Европейские стандарты образования и социально-ответственный бизнес: на перекрестке глобальных изменений.....	179
<i>Шебзухов А.А.</i> IT-технологии как объект венчурного финансирования.....	186

<i>Кравцова В.П.</i> Вводные понятия оттока клиентов.....	197
<i>Давыдюк Н.А.</i> Концепции теории отраслевых рынков в применении к российской экономике.....	205
<i>Чистякова М.В., Сидоров В.А.</i> Социальный интеллект в системе формирования производительной силы общества.....	211
<i>Александрова Е.Н., Кравцова К.В.</i> Экономика России в условиях экономической блокады: развитие различных отраслей промышленности в целях обеспечения экономической безопасности.....	218
<i>Сидоров В.А., Ядгаров Я.С.</i> Феномен рыночного хозяйства: дискуссии, критика и суждения.....	226
<i>Сидоров В.А.</i> Прошлое, настоящее и будущее институционального развития России (размышления над учебником Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова «Экономическая история России (опыт институционального анализа)».....	243

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Подписано в печать 05.05.2016. Формат 60 × 84 1/16.
Печать цифровая. Уч.-изд. л. 22,5.
Тираж 500 экз. Заказ № .

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Отпечатано в типографии ООО «ЭДАРТ-принт»
350000, г. Краснодар, ул. Красная, 113.
Тел. 8 (861) 255-63-16, e-mail: edart@list.ru.